ДАРЪ
А. Я. Тимофеева

1812 г.

Историческій обзоръ Отечественной войны и ея причинъ.

Н. П. Муратова.

Изданіе Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи.

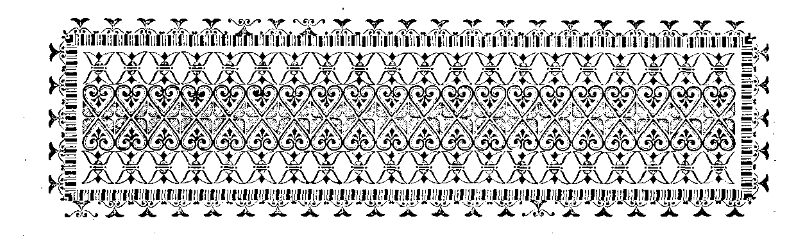
Тамбовъ.
Электро-Типографія Губернскаго Правленія.
— 1912 —

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1812 годъ.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Въ 1912 году предстоитъ празднованіе столѣтней годовщины отечественной войны, безпримѣрной войны въ многовѣковыхъ лѣтописяхъ нашей родины.

Величайшій геній, котораго зналъ міръ, и геніальнѣйшій полководецъ сто лѣтъ тому назадъ нашелъ въ Россіи могилу славѣ своей и вырылъ ему эту могилу русскій народъ.

При взглядѣ назадъ, въ минувшій вѣкъ поражаешься грандіозностью совершавшихся тогда событій, величіемъ людей ихъ творившихъ. Беззавѣтная любовь къ родинѣ, преданность вождямъ, сознаніе долга и воинской чести, упорство въ достиженіи цѣли, особый закалъ, какъ физическій, такъ и моральный—создавали въ ту эпоху людей почти желѣзныхъ, несравненныхъ по величію духа. Не люди, а титаны!

Значительная часть этой семьи титановъ принадлежала Россіи, которая, конечно, ихъ помнитъ и такъ, чтобъ не забыть никогда.

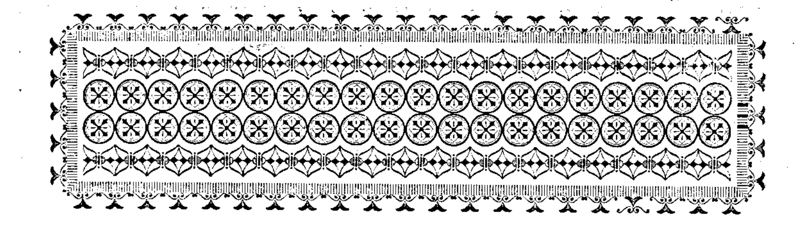

Золотой куполъ храма Спасителя раньше всѣхъ другихъ куполовъ блеститъ путнику подъѣзжающему къ Москвѣ; колонна съ ангеломъ, Казанскій Соборъ съ могилой князя Смоленскаго и памятниками ему и князю Барклаю,—достойные вѣнки славы, возложенные Петербургомъ на могилы Благословеннаго и его ближайшихъ сподвижниковъ; могила князя Багратіона подъ памятникомъ Бородинскаго сраженія, многіе другіе памятники и тихая обитель на томъ же полѣ— отмѣчаютъ мѣсто одной изъ величайшихъ битвъ народовъ. Наши славные писатели: Пушкинъ, Лермонтовъ, Жуковскій, графъ Левъ Толстой геніемъ своимъ изъ сокровищницъ русскаго языка выковали наиболѣе несокрушимые памятники достопамятнымъ страницамъ русской исторіи... Но всего этого все-таки мало, хочется большаго, хочется, чтобъ въ переживаемое время каждый русскій непрестанно переносился бы мыслью въ прошлое, непрестанно вспоминалъ бы сдѣланное его предками и мысленно отдавалъ бы имъ земной поклонъ. Хочется, чтобы въ душѣ и сердцѣ всякаго русскаго человѣка пробудилось сознательное отношеніе къ величавому прошлому нашей родины и чтобы изъ этихъ воспоминаній въ глубинѣ каждаго сложилась прочная памятка о тѣхъ, на жертвахъ, крови и костяхъ которыхъ выросла наша собственная жизнь.

Быль и сказка, разсказанныя на утрѣ жизни, никогда не забываются, ибо въ нихъ и первый смѣхъ, и первыя слезы, и первыя острота и сила впечатлѣнія, и хочется, чтобы сказанія о 12 годѣ въ столѣтнюю годовщину его были милой, незабы-

ваемой сказкой для нашего подрастающаго поколѣнія, для тѣхъ, кто на смѣну намъ придетъ защищать Россію и служить ей, ибо 12-й годъ не только быль, но и почти сказка о людяхъ, имя которымъ—легенда. И эта чудная легенда должна войти въ нашу жизнь и всегда быть съ ней, служа ей примѣромъ.

Событія, предшествовавшія Отечественной войнѣ.

Отечественная война была войной народной, захватившей всѣ слои тогдашняго населенія, отъ Царя до старостихи Василисы. Вспыхнула она сейчасъ-же, какъ только Наполеонъ вступилъ въ наши предѣлы, но подготовлялась цѣлымъ рядомъ предшествовавшихъ событій, разыгравшихся въ Западной Европѣ въ самомъ началѣ XIX вѣка, главнымъ дѣйствующимъ лицомъ коихъ былъ геніальный человѣкъ, который изъ артиллерійскихъ поручиковъ дошелъ до императорскаго трона.

Въ планъ настоящаго очерка не входитъ изложеніе этихъ событій во всей подробности, но краткій очеркъ ихъ я считаю нужнымъ дать, чтобы возобновить въ памяти читателей главные моменты, предшествовавшіе великой эпохѣ въ жизни Россіи.

Екатерина Великая очень умѣло пользовалась событіями на западѣ, вызванными французской революціей, чтобы занять Австрію и Пруссію борьбой съ Франціей и имѣть развязанныя руки для завершенія восточнаго и польскаго вопросовъ.

Наслѣдникъ ея, Императоръ Павелъ, не унаслѣдовавшій отъ матери принциповъ политики реальныхъ интересовъ, порывистый, страстный, съ рыцарски благородной душой, но не постоянный, не могъ отказать въ помощи изнемогавшей Австріи и не могъ не вооружиться противъ того всесокрушающаго урагана, который шелъ изъ Франціи. Однако отношеніе австрійцевъ къ Суворову, торгашество Англіи и вѣроломный захватъ ею Мальты, протекторомъ которой былъ Павелъ, какъ гроссмейстеръ Мальтійскаго ордена, заставили Императора порвать съ союзниками. Воспользовавшись этимъ, Наполеонъ разбиваетъ австрійцевъ при Маренго, вслѣдъ засимъ въ томъ же 1800 году Моро наноситъ имъ пораженіе при Гогенлинденѣ и съ Австріей вопросъ покончен; въ то же время Наполеонъ, чтобы привлечь на свою сторону Императора Павла, возвращаетъ русскихъ плѣнныхъ безъ всякихъ условій и благородствомъ этого шага окончательно покоряетъ Павла, который изъ недавняго врага готовъ уже сдѣлаться союзникомъ. Къ тому времени Наполеонъ уже первый консулъ, онъ стоитъ на первой ступени той лѣстницы, вершину которой вѣнчаетъ тронъ императора французовъ.

Геніальный воинъ, политикъ, въ разцвѣтѣ умственныхъ и физическихъ силъ, со всеобъемлющимъ умомъ, способный работать по 18 час. въ сутки, Наполеонъ сталъ быстро разбираться въ томъ хаосѣ, который ему оставила революціонная эпоха, и цѣлымъ рядомъ мѣръ далъ Франціи удивительно стройное административное устройство, создалъ законодательство, умиротворилъ вѣроисповѣдныя распри, упорядочилъ финансы,

обуздалъ печать и приступилъ къ окончательной организаціи той великой, непобѣдимой арміи, которой до того никогда не видала Европа.

Желая властвовать на континентѣ, но не покушаясь на Россію, онъ видѣлъ лишь одного соперника—Англію, недосягаемую для него, и уже тогда могучую морскую державу. Прочный миръ съ Англіей и, благодаря этому, развязанныя руки въ Европѣ—вотъ та основная цѣль политики Наполеона, къ которой онъ все время стремился и до которой такъ и не дошелъ. Когда Наполеону не давали мира добромъ, онъ добывалъ его войной и стремился изъ недавняго побѣжденнаго врага сейчасъ же сдѣлать союзника. Побѣдить Англію, дотянуться до нея онъ никогда не могъ; но она стояла всегда за тѣмъ, кто сражался съ нимъ; онъ всегда находилъ ее позади поверженнаго врага во всеоружіи денегъ, всегда готовую на новыя комбинаціи, на новыя интриги противъ него. Побѣдить этого врага и, побѣдивъ, размежеваться,—вотъ та, повторяю, цѣль, которую всегда и всюду преслѣдовалъ Наполеонъ.

Узнавъ о неудовольствіи Павла Англіей, Наполеонъ возвращеніемъ плѣнныхъ быстро идетъ на встрѣчу Императору и этимъ однимъ покоряетъ его. Въ умѣ его уже зрѣетъ планъ привлечь на борьбу съ Англіей Россію, и планъ уже совершенно близокъ къ осуществленію: Павелъ собираетъ противъ англичанъ коалицію изъ Пруссіи, Швеціи, Даніи; не безъ участія Наполеона создается грандіозный планъ похода на Индію; уже выступили туда казаки; но 12 марта 1801 г. Императоръ Павелъ умираетъ. Все созданное, нала-

женное нужно пріостановить: появляется новое лицо—Императоръ Александръ.

Молодой, скромный, прекрасно воспитанный, немного застѣнчивый, какъ бы съ совершенно женственно нѣжной душой, чувствительный до слезъ, обаятельный для окружающихъ, способный всѣхъ очаровать, но совершенно неопытный въ управленіи, а тѣмъ болѣе въ веденіи войны, Императоръ Александръ не могъ внушить Наполеону никакихъ опасеній, поселить въ душѣ его какихъ-либо предчувствій; никто, и даже геніальный по проницательности Наполеонъ, не могъ провидѣть въ Александрѣ той колоссальной выдержки и желѣзной воли человѣка, какимъ онъ оказался не только въ 12, 13, 14 годахъ, но и значительно ранѣе въ Эрфуртѣ. Никто не могъ предвидѣть тогда, что именно этотъ свѣтлоокій и благостный юноша, умѣвшій, какъ никто, скрывать свои мысли и чувства и научившійся у Наполеона воевать, не только разобьетъ его въ сраженіяхъ, но и затравитъ его въ самомъ сердцѣ Франціи, чтобы выбросить на уединенную скалу Атлантическаго океана.

Навстрѣчу страшной силѣ, порожденной великой революціей и воплотившейся въ геніи Наполеона, силѣ по элементамъ своимъ глубоко демократической, жадной до власти и крушившей все, что попадалось на ея пути,—на востокѣ Европы вставала другая сила, воплотившаяся въ человѣкѣ, хотя и затронутомъ доктринами 89 года, но совершенно поверхностно, и скорѣе стараго порядка, аристократѣ съ головы до ногъ, для котораго и содержаніе власти и ея внѣшнія декораціи были не мечтой, а тяжкимъ бременемъ.

Александръ не склоненъ слѣдовать страстнопорывистой политикѣ отца, онъ отказывается отъ войны съ Англіей, провозглашаетъ политику невмѣшательства, но, однако, безъ какого либо преобладанія Франціи, и миръ между Россіей и Франціей заключенъ 26 сентября 1801 года.

Безъ союзника вести войну съ Англіей невозможно, и Наполеонъ заключаетъ съ ней миръ въ Амьенѣ — въ началѣ 1802 года; но, конечно, не такой, котораго желалъ.

Взволнованная Европа успокаивается, но не надолго.

21 іюля 1802 года Наполеонъ—пожизненный консулъ. Властность и дерзсть его все растутъ. Въ это время—какъ выразился одинъ историкъ—въ душѣ революціоннаго генерала все болѣе разгорается алчность міроправителя.

Въ мартѣ 1804 года, оправдываясь призракомъ заговора противъ его власти, Наполеонъ разстрѣливаетъ герцога Энгіенскаго, котораго увозитъ изъ Баденскихъ предѣловъ. То было убійство невиннаго человѣка; не самозащита, а преступный порывъ, пятно котораго Наполеонъ не могъ смыть никогда. Россія заявляетъ протестъ, къ ней присоединяется Швеція и Англія, остальныя державы молчатъ. На этотъ протестъ правительство Наполеона отвѣчаетъ дерзкой нотой, а когда Россія проситъ исполнить нѣкоторыя взятыя на себя Франціей обязательства по Сардинскому и Неаполитанскому вопросамъ, Наполеонъ,—6-го марта провозглашенный императоромъ,—даетъ уклончивый отвѣтъ. Дипломатическія отношенія прерываются и готовится третья коалиція.

30-го марта 1805 года Россія заключаетъ союзъ съ Англіей, Австрія колеблется, но присоединяется въ маѣ, послѣ того какъ Наполеонъ занялъ Геную и принялъ титулъ короля Италіи. Всѣ попытки Императора Александра привлечь къ коалиціи Пруссію не привели ни къ чему. Пруссія боялась; она расхрабрилась въ слѣдующемъ году, но, какъ мы увидимъ, неудачно*).

По плану, разработанному въ Вѣнѣ, австрійцы главной арміей въ 140 тысячъ должны были двинуться въ Италію, а другую армію въ 90 тысячъ направить въ Баварію и тамъ ожидать русскихъ. Предполагались еще диверсіи изъ англичанъ и шведовъ (которые также присоединились къ коалиціи) въ Ганноверъ и отряда изъ англичанъ и русскихъ въ Неаполитанское королевство. Этому сложному плану Наполеонъ противопоставилъ свой геніально простой, построенный на точной освѣдомленности о силахъ, способностяхъ и быстротѣ союзниковъ. Со своей арміей, доведенной до высокой степени совершенства, онъ отъ Бретани, быстрымъ маршемъ черезъ всю Францію двинулся въ

*) Указомъ перваго сентября о рекрутскомъ наборѣ и безъ манифеста объявлялась война, цѣль коей была объяснена такъ: „безопасность Имперіи нашей, достоинство ея, святость союзовъ и желаніе, единственную и непремѣнную цѣль нашу составляющее, водворить въ Европѣ на прочныхъ основаніяхъ миръ, рѣшили насъ двинуть нынѣ часть войскъ нашихъ на границу“.

9-го сентября Государь выѣхалъ къ войскамъ, раздѣленнымъ на двѣ арміи—Кутузова изъ 50 тысячъ, которая должна была идти черезъ Галицію въ Баварію на соединеніе съ Австрійцами и Михельсона—изъ корпусовъ Бенигсена, Бугсгевдена и Эссена, направлявшихся въ Силезію.

Предъ отъѣздомъ Императоръ Александръ посѣтилъ извѣстнаго въ то время старца Севастьянова, отъ котораго услыхалъ слѣдующее знаменательное пророчество: „Не пришла еще пора твоя, побьетъ тебя и твое войско, придется бѣжать куда ни попало, но погоди да укрѣпляйся, часъ твой придетъ, тогда и Богъ поможетъ тебѣ сломить супостата“.

Схема похода Кутузова въ Австріи въ 1805 году.

СИЛЕЗІЯ
Тешенъ
0 50в.
ОЛЬМЮЦЪ
Иглау
Вишау
Брюннъ
Аустерлицъ
Погорлицъ
Годингъ
Голичъ
Цнаймъ
Ецельсдорфъ
Цеттель
Мейсау
Голлабрунъ
Кремсъ
Штокерау
р. Дунай
БАВАРІЯ
р. Иннъ
Ульмъ
Аугсбургъ
МЮНХЕНЪ
Линцъ
Браунау
р. Траунъ
Ламбахъ
Штейеръ
Амштеттенъ
С. Пельтенъ
ВѢНА
р. Морава
р. Дунай
р. Энсъ
Тироль

Баварію, имѣя въ виду австрійскаго полководца Мака, неосторожно выдвинувшагося къ Ульму и не подождавшаго русскихъ. Результатомъ этой операціи былъ плѣнъ почти всей арміи австрійцевъ 8 октября. Кутузовъ, шедшій съ подольской арміей на соединеніе съ австрійцами, получилъ вѣсть о капитуляціи Мака 11 октября въ Брунау на Иннѣ, въ 240 верстахъ отъ Ульма; у него было всего, вмѣстѣ съ австрійцами, 55 тысячъ человѣкъ измученныхъ походомъ, а на него быстро надвигался Наполеонъ съ 150 тысячами. Кутузовъ вначалѣ думалъ, отступая и удерживая Наполеона, прикрывать Вѣну; но затѣмъ, узнавъ, что австрійцы собираются вести отдѣльные переговоры съ Наполеономъ, рѣшилъ спасать армію и довести ее цѣлой до Силезіи, гдѣ къ ней могли присоединиться русскіе корпуса. Онъ отступаетъ на Ламбахъ, Пельтенъ, дѣлая видъ, что будетъ прикрывать Вѣну. Наполеонъ отряжаетъ корпусъ Мортье на лѣвый берегъ Дуная и ведетъ бои съ цѣлью окружить Кутузова, но послѣдній быстро сворачиваетъ на сѣверъ и переходитъ у Кремса Дунай. Наполеонъ, понимая, что корпусъ Мортье въ опасномъ положеніи, приказываетъ ему пріостановиться; но это приказаніе запоздало, Кутузовъ, пользуясь ошибкой знаменитаго полководца, всѣми силами наваливается на Мортье и разбиваетъ его; теперь онъ, защищенный линіей Дуная, въ сравнительной безопасности и можетъ передохнуть, прежде чѣмъ идти въ Силезію на Цнаймъ, Брюннъ и Ольмюцъ.

Взбѣшенный Наполеонъ немедленно создаетъ другой планъ окруженія Кутузова: онъ приказываетъ Мюрату съ кавалеріей, корпусами Сульта, Ланна, гренадерами Удино двинуться на Вѣну, завладѣть

мостомъ и, переправившись черезъ Дунай, быстро идти къ Цнайму, на путь отступленія Кутузова, а корпусамъ Бернадота и Мортье переправиться у Мелька и тѣснить русскихъ съ тыла. Маршалы занимаютъ Вѣну безпрепятственно, обманувъ австрійцевъ баснею о будто-бы заключенномъ перемиріи, и начинаютъ быстро двигаться на Цнаймъ. Второй мѣшокъ Кутузову приготовленъ *).

Въ самый день перехода французовъ черезъ Дунай, въ Вѣнѣ, Кутузовъ узнаетъ объ этомъ и, не теряя минуты, разгадавъ планъ Наполеона, быстро идетъ къ Цнайму; но онъ понимаетъ, что французы его перехватятъ и потому необходимо ихъ задержать нужно пожертвовать хоть частью силъ, чтобъ спасти остальную армію. Для такой жертвы у него есть человѣкъ, носящій подаренную ему шпагу Суворова—князь Петръ Багратіонъ. Онъ посылаетъ Багратіона форсированнымъ маршемъ къ Голлабруну съ приказомъ задержать французовъ во что бы то ни стало. 3 ноября Багратіонъ уже былъ на мѣстѣ съ своей 6-тысячной дружиной храбрыхъ и небольшимъ коннымъ отрядомъ австрійцевъ. Наткнувшись на отрядъ русскихъ, Мюратъ не считалъ себя настолько сильнымъ, чтобы предпринять немедленно аттаку и рѣшилъ подтянуть корпусъ Сульта, а чтобъ выиграть время, прибѣгъ къ той уловкѣ, которая удалась въ Вѣнѣ, и предложилъ перемиріе, простодушно думая, что это будетъ очень остроумно. Багратіонъ, конечно, охотно вступилъ въ переговоры, и условія были посланы Наполеону въ Вѣну и Кутузову, быстро двигавшемуся на Цнаймъ. Кутузовъ былъ очень радъ такому неожиданному случаю и, не

*) См. карту № 1.

давая отвѣта 20 часовъ, продолжалъ уходить и прошелъ Цнаймъ, а Наполеонъ страшно разсердился, приказалъ Мюрату немедленно аттаковать и самъ помчался къ Голлабруну. Упорно сдерживая натискъ французовъ, Багратіонъ дрался какъ левъ противъ 30 тысячной арміи Мюрата весь день 4 ноября. Онъ потерялъ 1/3 своихъ силъ, 8 орудій, завязшихъ въ грязи; но самъ взялъ знамя и нѣсколько плѣнныхъ и присоединился въ Погорлицахъ, между Цнаймомъ и Брюномъ, къ арміи Кутузова. Этому подвигу Багратіона гр. Толстой создалъ памятникъ на тѣхъ страницахъ, гдѣ онъ описалъ Шенграбенскій бой. Кутузовъ въ Погорлицахъ встрѣтилъ своего любимца словами: «О потерѣ не спрашиваю: ты живъ, этого довольно».

7 ноября въ Вишау между Брюнномъ и Ольмюцомъ произошло соединеніе подольской арміи Кутузова съ 27 тысячной арміей Бугсгевдена и эта соединенная армія вмѣстѣ съ австрійцами спокойно отошла къ Ольмюцу.

Вторично Кутузовъ успѣлъ выскочить изъ заготовленнаго ему Наполеономъ мѣшка.

На этомъ эпизодѣ я позволилъ себѣ остановиться болѣе подробно потому, что въ войнѣ 1805 года Наполеонъ, какъ стратегъ и тактикъ, по мнѣнію военныхъ историковъ, былъ особенно великъ, и тѣмъ особенно славенъ нашъ Кутузовъ, сумѣвшій обмануть всѣ его разсчеты.

Когда 7 лѣтъ спустя, подходя къ Цареву Займищу, Наполеонъ узналъ о назначеніи Кутузова главнокомандующимъ русскими арміями, онъ сказалъ, вспоминая компанію 1805 г.: «Ah, je le connais le vieux renard du nord»,—«я знаю эту старую сѣверную лисицу».

20 ноября подольская армія Кутузова и волынская Бугсгевдена, вмѣстѣ съ австрійцами, всего до 80 тысячъ человѣкъ, были разбиты Наполеономъ подъ Аустерлицемъ.

Кутузовъ—который не руководилъ сраженіемъ и бывшій противъ диспозиціи, составленной начальникомъ его штаба Вейротеромъ, а за нимъ и другіе старые генералы понимали, что при равныхъ силахъ съ Наполеономъ сражаться нельзя, что каждый лишній день сближаетъ насъ съ арміями эрцгерцоговъ Карла, Іоанна и Фердинанда, спѣшащими къ Ольмюцу, и ослабляетъ Наполеона, который, забравшись далеко отъ границъ Франціи, не можетъ ждать подкрѣпленій и имѣетъ подъ рукой не болѣе 80 тысячъ, такъ какъ остальную часть арміи долженъ былъ разбросать для обезпеченія фланговъ и сообщеній. Желая немедленно рѣшительной битвы, Наполеонъ притворился испуганнымъ и боящимся наступленія и тѣмъ обманулъ Императора Александра и окружавшую его молодежь. Наступленіе было рѣшено, планъ Вейротера заключался въ обходѣ нашимъ лѣвымъ крыломъ подъ начальствомъ Бугсгевдена праваго фланга французовъ, для чего требовались очень сложныя движенія, растягивающія нашъ фронтъ на 12 верстъ и естественно ослабляющія центръ. Кутузовъ возражалъ*), его не слушали. Когда утромъ 20 ноября началось сраженіе и лѣвое крыло потянулось въ обходъ, Кутузовъ, бывшій въ центрѣ на Праценскихъ высотахъ, но обязанный ихъ покинуть, сразу догадался, что ключъ позиціи именно эти высоты и что Наполеонъ непремѣнно сильно ударитъ на

*) Но не сильно, и отсюда нелюбовь къ нему Императора Александра.

нихъ. Онъ медлилъ уходить и тѣмъ заслужилъ упрекъ подъѣхавшаго Государя, что главнокомандующій первый нарушаетъ диспозицію. Дѣйствительно, ударъ Наполеона на Праценъ рѣшилъ бой въ его пользу и мужество отдѣльныхъ частей, какъ-то: конной гвардіи, кавалергардовъ, новоингерманландскаго и другихъ пѣхотныхъ полковъ, храбрость и хладнокровіе Багратіона, Милорадовича, Дохтурова лишь могли спасти остатки разбитой арміи.

Аустерлицъ больно отозвался въ Россіи; проклинали австрійцевъ, винили Императора Александра, начавшаго войну не ради интересовъ Россіи, а ради отвлеченныхъ началъ водворенія законности и порядка въ Европѣ, и осуждали его за горячность.

Сознавая свою вину, Императоръ Александръ долгой наукой войны съумѣлъ загладить свою ошибку при Аустерлицѣ, но къ Кутузову онъ навсегда сохранилъ недоброе чувство. Память, быть можетъ, подсказывала Александру тотъ взглядъ, полный укоризны, который бросилъ на него Кутузовъ на Праценскихъ высотахъ.

Аустерлицъ дорого обошелся Австріи, поспѣшившей заключить Пресбургскій миръ, и почти совершенно не тронулъ Россіи.

Разгромивъ Австрію, Наполеонъ обращаетъ свое вниманіе на Пруссію. Изъ южно-германскихъ государствъ онъ создаетъ вассала Франціи—Рейнскій Союзъ, дающій ему 60 тыс. армію; войска его занимаютъ южную Германію и, конечно, представляютъ изъ себя постоянную угрозу. Попытка Пруссіи создать въ противовѣсъ Рейнскому—Сѣверный

Союзъ встрѣчаетъ рѣшительный отпоръ. Наконецъ, лѣтомъ 1806 года Пруссія узнаетъ о намѣреніи Наполеона отнять у нея Ганноверъ и передать его Англіи, какъ условіе мира съ этой державой.

Общее возбужденіе охватываетъ Пруссію*). Фридрихъ Вильгельмъ посылаетъ требованіе о выводѣ войскъ изъ южной Германіи, въ отвѣтъ на что Наполеонъ двигаетъ свою 190 тысячную армію и въ одинъ и тотъ же день, 2 октября, разбиваетъ пруссаковъ подъ Іеной и Ауэрштедтомъ и побѣдоносно двигается черезъ всю Пруссію. У ней оставалось не болѣе 15 тысячъ войскъ и нѣсколько крѣпостей по Одеру и Вислѣ.

Обѣщавшій свою помощь Пруссіи Императоръ Александръ могъ двинуть войска лишь въ концѣ октября; то была, такъ называемая заграничная армія, состоявшая изъ корпусовъ Бенигсена въ 60 тысячъ и Бугсгевдена въ 40 тыс.

Главнокомандующимъ обѣихъ армій былъ назначенъ престарѣлый графъ Каменскій, который, однако, самъ, увидавъ полную невозможность предводительствовать, донесъ Государю о своемъ отъѣздѣ. Вслѣдствіе этого нѣкоторое время было двоевластіе, такъ какъ Бугсгевдену, бывшему старшимъ, Бенигсенъ не хотѣлъ подчиняться.

Театромъ войны была восточная Пруссія и сѣверо-западная часть нынѣшней Польши.

*) Боясь Наполеона и учитывая симпатіи къ ней Императора Александра, Пруссія въ это время имѣла два союзныхъ договора: съ Франціей противъ Россіи и съ Россіей противъ Франціи. Когда послѣ всѣхъ описанныхъ выступленій Наполеона пруссаки стали негодовать—Фридрихъ Вильгельмъ, рѣшивъ порвать съ Наполеономъ, естественно долженъ былъ обратиться за помощью къ Императору Александру.

Бенигсенъ вначалѣ думалъ защищать линію Вислы, но потомъ, въ виду явнаго превосходства силъ Наполеона, сосредоточилъ свои войска подъ Пултускомъ, между Варшавой и Ломжей, и 14-го декабря, имѣя подъ своимъ начальствомъ Барклая-де-Толли, гр. Остермана, Багговута, Сакена, удачно отбилъ аттаки маршала Ланна, чѣмъ разстроилъ планъ Наполеона, желавшаго обойти наше лѣвое крыло и припереть насъ къ Нареву.

Получивъ послѣ Пултуска званіе главнокомандующаго, Бенигсенъ отошелъ къ сѣверу, къ Кенигсбергу и желалъ отсюда двинуться на юго-западъ и зайти въ тылъ Наполеону, занимавшему Варшавскій раіонъ. Конечно Наполеонъ не сталъ ждать завершенія этой операціи и быстро, собравъ войска, пошелъ на сѣверъ и аттаковалъ Бенигсена подъ Прейсишъ Эйлау 27 января 1807 года. Силы были почти равны—около 70 тысячъ съ каждой стороны. Всѣ аттаки были отбиты и уронъ французовъ простирался до 30 тысячъ человѣкъ. Мы потеряли около 26 тысячъ, но не отдали ни одного знамени, ни одного орудія. а сами взяли 5 французскихъ орловъ. Самъ Наполеонъ въ Шенбруннѣ въ 1809 г. сказалъ Чернышеву, что если онъ подъ Эйлау считалъ себя побѣдителемъ, то только потому, что на слѣдующій день мы покинули поле сраженія. Подъ Эйлау командовали отдѣльными частями Барклай, Багратіонъ, Остерманъ, Тучковъ, Багговутъ, Дохтуровъ, Ермоловъ, тѣ самые, которыхъ мы встрѣтимъ въ 12-мъ году во главѣ нашихъ войскъ. По мнѣнію военныхъ авторитетовъ, Наполеонъ подъ Эйлау былъ тѣмъ же великимъ геніемъ войны, какимъ былъ при Маренго и Аустерлицѣ и тѣмъ не менѣе не только

не сломилъ насъ, но и самъ считалъ себя побѣжденнымъ. Одно имя Наполеона, заставлявшее австрійцевъ и пруссаковъ трепетать и сдавать арміи и крѣпости, не испугало нашихъ вождей, сумѣвшихъ постоять за себя. Эйлау было предупрежденіемъ и грознымъ предупрежденіемъ Наполеону.

Военныя дѣйствія послѣ Эйлау прекратились и возобновились поздней весной, когда произошло кровопролитное сраженіе подъ Фридландомъ, окончившееся полной побѣдой Наполеона. Бенигсенъ съ разбитой арміей долженъ былъ уйти за Нѣманъ, тогдашнюю границу Россіи. У Наполеона подъ Фридландомъ было громадное преимущество въ силахъ, къ тому же Бенигсенъ былъ тяжко боленъ и не могъ руководить сраженіемъ. О томъ, какъ мы дорого продавали Наполеону его побѣду, лучше всего свидѣтельствуетъ слѣдующее замѣчаніе англичанина Гутчинсона о поведеніи нашей арміи и ея вождей: «они бы побѣдили, если-бъ только одно мужество могло дать побѣду».

По тому, что сказано, можно видѣть, что за пять лѣтъ до двѣнадцатаго года мы имѣли самую лучшую подготовку: практику войны и обстрѣленные, прокопченные въ пороховомъ дыму кадры войскъ; мы имѣли израненныхъ, изрубленныхъ, но здоровыхъ физически, твердыхъ духомъ вождей, которые почти каждый годъ, и не по одному разу, глядѣли въ глаза смерти. Солдаты не только знали своихъ вождей, но сживались съ ними и, будучи оторванными навсегда отъ семьи (тогда военная служба была 25 лѣтней) пріобрѣтали новую семью въ своей части. «Братья по оружію», «отцы командиры» были не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Въ военную службу дворяне ухо-

дили навсегда, на всю жизнь, ибо ее считали не повинностью, а священнымъ долгомъ и это сознаніе умѣли передавать солдатамъ. Военное дѣло считалось не профессіей, а высокимъ призваніемъ, требовавшимъ всего человѣка, ставившимъ его выше всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ. Военному искусству обучались не теоретически, а практически, и что-же удивляться, что выходили люди, для которыхъ въ смерти, носившейся надъ браннымъ полемъ, была вся красота и поэзія жизни!

Послѣ Фридланда и Наполеонъ и мы чувствовали громадное утомленіе. Наполеону забираться въ наши предѣлы и начинать новый походъ было невозможно. Мы, исполнивъ наше обязательство передъ Пруссіей, дальше тѣхъ жертвъ, которыя принесли подъ Пултускомъ, Эйлау, Фридландомъ, идти не могли и потому естественно создались новыя условія, новыя теченія, которыя и привели къ Тильзиту.

Поддержавъ Фридландомъ славу своей непобѣдимости и этимъ склонивъ долу голову Европѣ, готовившейся ее поднять послѣ Эйлау, Наполеонъ сейчасъ же создаетъ планъ изъ недавняго врага, Россіи—сдѣлать себѣ союзника для борьбы съ Англіей.

Россія несомнѣнно сильна и безусловно независима и потому особенно дорога, какъ союзникъ. Что она пойдетъ за нимъ и будетъ его слушаться, что Александръ будетъ плѣненъ имъ—въ этомъ для Наполеона нѣтъ и не можетъ быть сомнѣній. Конечно, онъ не будетъ говорить съ Александромъ, какъ съ побѣжденнымъ, онъ по-

манитъ его завѣтной мечтой всякаго русскаго государя: раздѣломъ Турціи и Константинополемъ и не будетъ препятствовать занятію русскими Молдавіи и Валахіи; онъ убѣдитъ Александра воевать со Швеціей, какъ союзницей Англіи, и ничего не будетъ имѣть, если Россія присоединитъ къ себѣ Финляндію, а въ видѣ немедленной платы за союзъ отдастъ Россіи Бѣлостокскую область. Съ такими мыслями ѣхалъ Наполеонъ въ Тильзитъ, въ нихъ было все ясно и даже выгодно для Россіи, за исключеніемъ польскаго вопроса, наиболѣе остраго тогда потому, что во время только что минувшей войны Наполеонъ особенно возбуждалъ поляковъ мечтой о ихъ будущей независимости, и еще болѣе потому, что изъ отнятыхъ у Пруссіи польскихъ земель онъ создалъ Варшавское герцогство подъ главенствомъ своего вассала, Саксонскаго короля.

Этотъ буферъ, выдвинутый противъ Россіи, давалъ цѣну искренности Наполеона и не могъ быть не замѣченнымъ Императоромъ Александромъ. Однако въ Тильзитѣ ни своихъ сомнѣній, ни своей тревоги Императоръ Александръ не показываетъ; напротивъ, онъ какъ бы совершенно проникся мыслью—что онъ съ Наполеономъ будутъ царствовать на континентѣ Европы вдвоемъ; онъ какъ бы совершенно забылъ и способы и пріемы его политики. Внѣшне онъ проявляетъ всѣ признаки очарованія геніальнымъ человѣкомъ: восторженно слушаетъ его и какъ бы совершенно преклоняется передъ нимъ. Съ удивительной, одному ему свойственной застѣнчиво величавой граціей, Александръ появляется передъ войсками

Наполеона и не скрываетъ своего восторга передъ этими удивительными воинами.

Тогдашнее русское общество и войска были крайне недовольны Тильзитомъ. У всѣхъ на памяти были неотомщенные Аустерлицъ и Фридландъ. Поведеніе Александра указывало, что Наполеонъ его и обошелъ и обманулъ. «Бѣлая голубка въ рукахъ злого коршуна»—вотъ то общее впечатлѣніе, которое оставалось послѣ Тильзита. Однако болѣе внимательный наблюдатель могъ бы и тогда различить, что союзъ на почвѣ войны съ Англіей и присоединеніе къ континентальной системѣ Александръ продалъ Наполеону не только за мечту о Константинополѣ, но и за цѣлый рядъ реальныхъ выгодъ и что, позволяя за собой ухаживать и какъ бы обольщать себя, Императоръ Александръ далеко не игралъ роли побѣжденнаго, какимъ былъ на самомъ дѣлѣ. Положеніе Александра въ Тильзитѣ особенно выигрываетъ отъ сопоставленія съ тѣмъ положеніемъ, которое занимала Пруссія. Она играла совсѣмъ жалкую роль и лишенная $1/3$ своихъ владѣній, обложенная контрибуціей, съ французскими войсками, стоящими на Эльбѣ и даже на Вислѣ, она сохранила тѣнь своей самостоятельности лишь благодаря заступничеству Александра. Проживая въ Кенигсбергѣ Фридрихъ Вильгельмъ испытывалъ даже нужду, отъ которой его избавлялъ опять таки нашъ Императоръ.

Послѣ Тильзита Императоръ Александръ ведетъ войну со Швеціей, какъ союзницей Англіи, и отбираетъ у нея Финляндію въ собственность Россіи и ея державное обладаніе. Въ то же время Наполеонъ, развивая свою, такъ наз. континен-

тальную систему, имѣвшую цѣль закрыть для Англіи всѣ гавани континента и тѣмъ ударить ее по самому чувствительному мѣсту—по ея торговлѣ, дѣлаетъ попытку распространить свою власть на Испанію и Португалію, чтобъ закрыть для англичанъ всѣ имѣвшіеся тамъ порты. Попытка эта вначалѣ увѣнчивается полнымъ успѣхомъ. Наполеонъ изгоняетъ мѣстную царствующую династію Бурбоновъ и сажаетъ на престолъ своего брата Іосифа, а Неаполитанскій престолъ, который ранѣе занималъ Іосифъ, отдаетъ своему свояку Мюрату. Однако испанцы, осмотрѣвшись, не желаютъ покориться и начинаютъ, при поддержкѣ англичанъ жестокую народную войну, въ которой войска Наполеона терпятъ цѣлый рядъ пораженій.

Эта испанская война, явившаяся для Наполеона совершенно неожиданной, имѣла для дальнѣйшаго хода событій громадное значеніе. Не будь ея, возможно было расчитывать на осуществленіе грандіознаго плана, созрѣвшаго въ умѣ Наполеона, исполнить который онъ собирался при содѣйствіи Императора Александра. Заперевъ для Англіи гавани континента, онъ хотѣлъ поразить ее въ самое сердце, двинувшись въ Египетъ и Индію. Съ Турціей, стоящей у воротъ Азіи, но уже тогда «больнымъ человѣкомъ», онъ не думалъ стѣсняться; Австріи, чтобы не мѣшала, онъ хотѣлъ дать Боснію, себѣ взять западъ Балканскаго полуострова, Россіи отдать востокъ и Константинополь; русско-французская армія пойдетъ въ Индію, а русско-французскій флотъ, дастъ ему господство надъ Египтомъ.

Война въ Испаніи сразу разрушила этотъ планъ. Кромѣ того, расправа съ Бурбонами была

слишкомъ рѣшительной и хотя Александръ противъ нея не протестовалъ, но Наполеонъ понималъ, что она не можетъ служить къ укрѣпленію довѣрія союзника. Дѣйствительно, Императоръ Александръ насторожился и сказка о владычествѣ надъ міромъ вдвоемъ съ Наполеономъ представляется ему теперь только сказкой. Безцеремонность пріемовъ была слишкомъ очевидна.

Въ Эрфуртѣ въ сентябрѣ и октябрѣ 1808 г., куда съѣхались императоры сговориться, было рѣшено продолжать войну съ Англіей, но вначалѣ предложить ей миръ; Россія окончательно выговорила себѣ Молдавію и Валахію, какъ условіе мира съ Турціей, но въ то же время обязалась подѣйствовать на Австрію, которая вооружалась, расчитывая воспользоваться затрудненіями Наполеона въ Испаніи и путемъ войны сбросить съ себя ненавистное иго. Не желая этой войны, Наполеонъ убѣждалъ Александра строго пригрозить Австріи, но Александръ соглашался лишь настойчиво «посовѣтовать» и согласился выступить въ союзѣ съ Наполеономъ при условіи, если Австрія первая начнетъ войну. Наполеонъ просилъ, чтобы Александръ потребовалъ отъ Австріи разоруженія, Александръ отказалъ. Наполеонъ понялъ, что Александръ ему не довѣряетъ. Императоръ Александръ дѣйствительно боялся, какъ бы съ разоруженной Австріей Наполеонъ не расправился такъ же, какъ съ Пруссіей. Сфинксъ, неразгаданный до гроба, хитрый византіецъ, котораго такъ проклиналъ великій изгнанникъ на островѣ Елены, впервые пристально посмотрѣлъ на него въ Эрфуртѣ.

Въ 1809 году Австрія объявила войну, но компанію проиграла и по Шенбрунскому миру

лишилась части своихъ владѣній. Россія помогла Наполеону лишь тѣмъ, что двинула къ границамъ Галиціи 30 тысячный корпусъ, имѣвшій скорѣе характеръ угрозы. За это она получила небольшую область восточной Галиціи. Разсерженный Наполеонъ не хотѣлъ Россіи дать Бродъ, единственнаго мѣстечка имѣвшаго хоть какое либо значеніе; мало того, западной Галиціей съ Краковомъ, переданной Саксонскому королю, онъ усилилъ герцогство Варшавское, къ которому эта область была присоединена. Если послѣ Тильзита Императоръ Александръ былъ остороженъ, а послѣ Эрфурта подозрителенъ, то послѣ Шенбруна, т. е. значитъ послѣ осени 1809 г., онъ сталъ тревожиться увеличеніемъ и усиленіемъ Варшавскаго герцогства, въ которомъ онъ видѣлъ, и не безъ основанія, возстановляемую Польшу. Эти опасенія тѣмъ болѣе были основательны, что Наполеонъ отказывался дать въ положительной и категорической формѣ гарантію въ томъ, что Польша не будетъ возстановлена.

Послѣ Шенбруна, на почвѣ неудовольствія по поводу малаго содѣйствія Россіи въ войнѣ противъ Австріи, а также на почвѣ польскаго вопроса и чрезмѣрныхъ требованій Наполеона относительно строгости соблюденія Россіей континентальной системы, доходившихъ до вмѣшательства въ наши тарифныя дѣла и чуть ли не до таможенной войны—между союзниками все чаще и чаще стали пробѣгать черныя кошки.

Континентальная система, прекративъ почти совершенно нашу дотолѣ оживленную торговлю съ Англіей, возбуждала всеобщее неудовольствіе и причиняла убытки; курсъ нашъ падалъ, а денегъ было

мало. Императоръ Александръ ясно видѣлъ, что продолженіе союза, не обѣщая намъ въ дальнѣйшемъ никакихъ выгодъ, будетъ послѣдствіемъ своимъ имѣть служебную роль Россіи и роль разорительную; неудержимое властолюбіе Наполеона, казалось, не знало границъ, и оно могло увлечь Россію въ окольныя дороги отъ ея историческаго пути и это соображеніе имѣло тѣмъ большее значеніе, что еще въ Эрфуртѣ на проектъ о раздѣлѣ Турціи была надвинута могильная плита; однако, не будучи за продолженіе союза, Александръ все же былъ далекъ отъ войны и ничего не имѣлъ противъ простыхъ, добрососѣдскихъ отношеній, тѣмъ болѣе, что возстановляемая Польша была лишь призракомъ будущаго.

Иначе совершенно думалъ Наполеонъ. По той мысли, которая имъ руководила послѣ Фридланда, побѣжденная, но нисколько не униженная и ничего не потерявшая Россія, съ очарованнымъ и плѣненнымъ его геніемъ Александромъ должна была быть не нейтральной державой, а только союзницей для борьбы съ Англіей. Онъ готовъ купить этотъ союзъ цѣной различныхъ уступокъ: ничего нестоющей Финляндіи, Бѣлостокской области, Молдавіи и Валахіи,—но именно союзъ, а не нейтралитетъ. Россія сама по себѣ, Россія Суворовскихъ походовъ, Эйлау—не только помѣха его міровой политикѣ, но и угроза. Безъ Россіи нельзя побѣдить Англіи и, наконецъ, Россія независимая и не союзная всегда опора для Австріи и Пруссіи и можетъ при случаѣ сказать ему «руки прочь». Слѣдуя своему правилу добывать союзъ войной, Наполеонъ рѣшается на нее. Если онъ этой войной и не добудетъ союза, то онъ сломитъ

могущество Россіи, отодвинетъ ее на востокъ, загородится отъ нея возстановленной Польшей и устранитъ такимъ образомъ ее со своего пути.

Вотъ главныя, исторіей сложенныя, причины войны 12 года.

Я умышленно прошелъ молчаніемъ выдвигаемыя обыкновенно мелочи, которыя, несмотря на всю свою видимую яркость, не могли играть большой роли, по несерьезности тѣхъ интересовъ, которые затрогивали. Въ 1810 году, начавъ простымъ декретомъ присоединять Ганноверъ къ королевству Вестфальскому, а къ Франціи Голландію, Валесскій кантонъ, Ганзейскіе города и все побережье отъ Эмса до Эльбы, Наполеонъ какъ бы мимоходомъ захватилъ герцогство Ольденбургское и тѣмъ нарушилъ права Императора, какъ главы Гольштинскаго дома и оскорбилъ ближайшаго свойственника его. Объясненія, которыя давалъ Наполеонъ этому захвату, звучатъ насмѣшкой, а вознагражденіе, предлагавшееся принцу, отзывается дерзостью; но все это лишь слѣдствіе тѣхъ главныхъ причинъ, о которыхъ упомянуто выше. Захватъ владѣній принца Ольденбургскаго и состоялся потому, что Наполеону къ тому времени не нужно было стѣсняться, а хотѣлось сдѣлать вызовъ. Другая, также обыкновенно выдвигаемая причина—личное, будто бы, полученное Наполеономъ оскорбленіе, выразившееся въ отказѣ выдать за него замужъ Великую Княжну Анну Павловну, тоже не играетъ роли, тѣмъ болѣе, что формальнаго предложенія не было, а дѣло ограничилось лишь развѣдками. Если даже и допустить уколъ самолюбію, то уколъ этотъ былъ стертъ послѣдую-

щими событіями, а, главное, женитьбой Наполеона на дочери императора Франца—Маріи Луизѣ.

Не порывая съ Россіей и наружно оставаясь съ ней въ дружескихъ отношеніяхъ и даже союзѣ, Наполеонъ съ конца 1810 года начинаетъ готовиться къ войнѣ.

Приготовленія къ войнѣ.

1810 и 1811 года проходятъ въ увеличеніи армій и въ переговорахъ, въ благопріятный результатъ которыхъ не вѣритъ ни та, ни другая сторона. Увеличивая и снабжая всѣмъ необходимымъ передовую Эльбскую армію Даву, устраивая за ней Рейнскую армію, изъ которой впослѣдствіи были сформированы корпуса Удино и Нея, создавая корпуса итальянскій, польскій, вооружая и организуя саксонцевъ и баварцевъ, укрѣпляя линію Вислы, т. е. Данцигъ, Торнъ, Модлинъ, Наполеонъ всѣмъ этимъ вызвалъ и приготовленія Императора Александра, начавшаго укрѣплять Ригу, Динабургъ, Бобруйскъ, Кіевъ и увеличивать войска. Императоръ Александръ въ началѣ 1811 года въ объясненіяхъ своихъ Коленкуру по поводу этихъ своихъ вооруженій сослался на приготовленія Наполеона и бесѣду свою заключилъ слѣдующими знаменательными словами: «Я не допущу напасть на себя врасплохъ. Мои генералы уступаютъ въ достоинствѣ вашимъ, я не могу равняться съ Наполеономъ ни въ искусствѣ командовать войсками, ни въ опытности, но у меня хороши солдаты, мои подданные мнѣ преданы и мы

всѣ скорѣе готовы погибнуть съ оружіемъ въ рукахъ, нежели позволить, чтобы съ нами поступали какъ съ голландцами и гамбургцами; но даю вамъ честное слово, что первый выстрѣлъ будетъ не мой. Повторяю вамъ—я не хочу войны и мой народъ не желаетъ ея, но ежели нападутъ на насъ, то мы постоимъ за себя».

То же самое повторилъ Императоръ и новому послу Лористону въ маѣ 1811 года.

Континентальныя державы, сохранившія независимость, по мѣрѣ роста приготовленій Франціи и Россіи, испытывали неописуемое волненіе. Съ одной стороны, разгромъ Россіи окончательно закрѣплялъ надъ ними Наполеоново иго, съ другой, не присоединиться къ Наполеону не было ни смѣлости, ни силъ. Король Прусскій вначалѣ предложилъ намъ посредничество, но когда оно было Императоромъ Александромъ отвергнуто, перебѣжалъ къ Наполеону и первый предложилъ ему союзъ противъ Россіи подъ условіемъ цѣлости прусскихъ владѣній; по секретной конвенціи, подписанной въ февралѣ 12 года, Пруссія обязывалась выставить противъ насъ 20-ти тысячный корпусъ. Пораженіе Россіи и слабость Императора Александра учитывались Пруссіей, какъ нѣчто неподлежащее никакому сомнѣнію, и это настроеніе какъ короля, такъ и его совѣтниковъ, лучше всего было выражено даровитымъ нѣмецкимъ патріотомъ Гнейзенау, который писалъ: «Я ожидаю всего отъ малодушной слабости Александра; послѣ перваго потеряннаго сраженія онъ уступитъ всѣ земли по Двинѣ и Днѣпръ; послѣ второго—Петербургъ и Москву и удовольствуется Казанью и Астраханью». Австрія, учитывая будущую побѣду Наполеона и ожи-

дая для себя великихъ и богатыхъ милостей, также обязалась выставить 35 тысячный корпусъ Шварценберга. Союзный договоръ Наполеона съ Австріей былъ подписанъ 2 марта 1812 г. и рѣшено было пригласить Турцію участвовать въ союзѣ *). Замыселъ этотъ представлялся тѣмъ болѣе опаснымъ, что съ Турціей мы были въ затяжной съ 1806 г. войнѣ, никакъ не могли ее закончить и должны были держать на Дунаѣ стотысячную армію, необходимую намъ на западной границѣ. Главнокомандующіе наши—Прозоровскій, Багратіонъ, Каменскій не могли нанести туркамъ пораженія, которое побудило бы ихъ просить мира. Наконецъ главнокомандующимъ былъ назначенъ Кутузовъ. Притворившись испуганнымъ, крайне боящимся наступленія, онъ выманилъ великаго визиря изъ Рущука и, разбивъ его, переправился на лѣвый берегъ Дуная. Ободренные уходомъ нашимъ, турки переправились за нами и близъ Слободзѣи были окружены Кутузовымъ. Великій визирь бѣжалъ, а турки сдались. Это дало возможность открыть переговоры о мирѣ и заключить перемиріе. Недовольный медленнымъ ходомъ переговоровъ и питая нерасположеніе къ Кутузову, которому, однако, за Слободзѣи былъ пожалованъ графскій титулъ, Императоръ Александръ смѣнилъ Кутузова Чичаговымъ, но къ пріѣзду послѣдняго миръ былъ заключенъ и мы получили Бессарабію съ рѣкою Прутомъ, какъ границей.

---

*) Пруссія и Австрія, участвуя въ походѣ Наполеона и заключивъ съ нимъ союзъ, не объявляли намъ войны. Такъ сочли возложнымъ поступать съ нами державы, за которыхъ мы пролили и готовы были пролить цѣлое море крови.

Турки отъ союза съ Наполеономъ уклонились и за это и за то, что попались въ сѣти Кутузову, получили отъ Наполеона титулъ «каналій».

Заключеніе мира съ Англіей было бы равносильно объявленію войны и потому Императоръ Александръ медлилъ это дѣлать и лишь наканунѣ перехода Наполеона черезъ Нѣманъ, т. е. въ началѣ іюня, были посланы въ Швецію, гдѣ находился англійскій уполномоченный — предписанія генералу Сухтелену заключить миръ, который и былъ подписанъ въ Эребро 6 іюля. Англія обязывалась намъ помогать деньгами, но не войсками, которыхъ у нея не было.

Лишь съ одной Швеціей намъ удалось заключить договоръ 24 марта. Она обязывалась выставить 25—30 тысячный корпусъ, который съ русскимъ корпусомъ въ 15—20 тысячъ предполагалось послать дессантомъ на берега Германіи, но это предположеніе не осуществилось и шведское войско участія въ войнѣ не приняло.

Такимъ образомъ Россія стояла одна противъ почти всей вооруженной Наполеономъ Европы.

Въ апрѣлѣ 1812 года войска Наполеона начали сосредоточиваться на Вислѣ, а въ маѣ были расположены отъ Данцига до Радома.

9 апрѣля Государь выѣхалъ въ Вильну къ войскамъ; но передъ отъѣздомъ, черезъ посла нашего Куракина, послалъ Наполеону письмо, въ которомъ, дѣлая послѣднюю попытку къ примиренію, соглашался на уменьшеніе тарифа, на вознагражденіе принца Ольденбургскаго какимъ-либо другимъ владѣніемъ, но взамѣнъ этого требовалъ

вывода французскихъ войскъ изъ Пруссіи и уменьшеніе гарнизона въ Данцигѣ.

Умышленно задерживая отвѣтъ, чтобы выиграть время для сосредоточенія армій, Наполеонъ, минуя Куракина, послалъ свой отвѣтъ черезъ генералъ-адъютанта Нарбона, главная миссія котораго заключалась въ точномъ ознакомленіи съ нашими силами и приготовленіями. Нарбонъ привезъ отвѣтъ въ Вильну. Въ своемъ письмѣ Наполеонъ ограничивался упреками за наше вооруженіе и требованіе объ очищеніи Пруссіи безусловно отвергалъ.

4 мая Наполеонъ выѣхалъ въ Дрезденъ вмѣстѣ съ Маріей Луизой—къ королю Саксонскому и сюда же пригласилъ императора Австрійскаго, короля Прусскаго и всѣхъ владѣтелей Рейнскаго союза. Здѣсь въ Дрезденѣ Наполеону видимо захотѣлось повторить апоѳеозъ своей славы и своего могущества, какъ это было въ Эрфуртѣ въ 1808 г. *) и, дѣйствительно, судьба въ послѣдній разъ озарила своего любимца невиданнымъ блескомъ всеобщаго поклоненія. Капризному баловню судьбы казалось неполнымъ его могущество безъ побѣжденной Россіи; онъ потянулся за ея вѣнцомъ—и какъ страшно дорого заплатилъ за эту попытку.

*) Во время Эрфуртскаго свиданія Наполеонъ и Александръ были въ гостяхъ у герцога Веймарскаго и за обѣдомъ, во время разговора о древнегерманской конституціи, Наполеонъ въ отвѣтъ на общее удивленіе передъ его эрудиціей сказалъ, что въ молодости у него много было досуговъ, которые онъ заполнялъ чтеніемъ. „Это было тогда, когда я былъ артиллерійскимъ поручикомъ". Когда эту фразу сказалъ Наполеонъ, направо отъ него сидѣли Императоръ Россіи и король Вестфаліи и Вюртемберга, налѣво герцогиня Веймарская, короли Баваріи, Саксоніи, за стуломъ его стояли пажи, а позади, у стѣны, высокотитулованные вельможи, носители славнѣйшихъ фамилій Германіи, исполняли обязанности феодальныхъ слугъ.

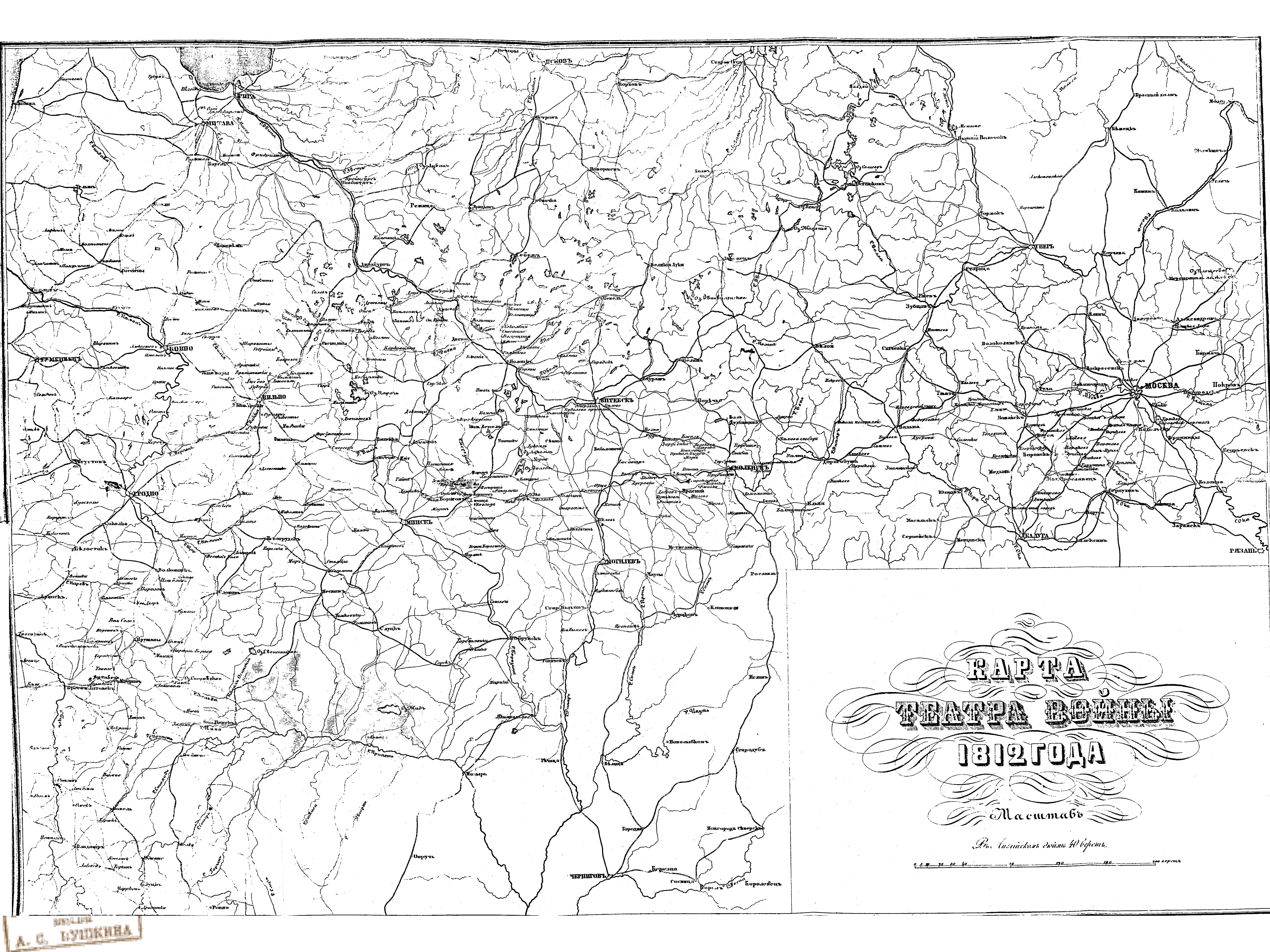
Изъ Дрездена Наполеонъ отправился въ Данцигъ, отсюда въ Кенигсбергъ. Одновременно, онъ приказалъ Лористону продолжать переговоры и выѣхать въ Вильну, но Государь отказался принять Лористона, считая, что послѣ отвѣта привезеннаго Нарбономъ и послѣ явно выраженнаго намѣренія вести войну, всякіе дальнѣйшіе переговоры излишни. Узнавъ объ этомъ, Наполеонъ приказалъ выдать паспортъ Куракину, отозвалъ Лористона, и въ Вильковишкахъ, 10 іюня объявилъ приказъ о наступленіи. Въ немъ онъ говорилъ, «что Россія не исполнила своей клятвы, данной въ Тильзитѣ—воевать противъ Англіи, что Россія не хочетъ дать никакихъ объясненій этому нарушенію принятыхъ на себя обязательствъ, пока французскіе орлы не уйдутъ за Рейнъ; Россія увлекается рокомъ, она ставитъ насъ между безчестіемъ и войной. Впередъ! Перейдемъ черезъ Нѣманъ, внесемъ оружіе въ предѣлы Россіи. Вторая польская война будетъ столь же славна, какъ и первая; но миръ, который мы заключимъ, будетъ проченъ и прекратитъ кичливое вліяніе Россіи на дѣла Европы».

Въ самой арміи не было никакихъ сомнѣній въ успѣхѣ похода. Вѣра въ Наполеона, его геній, его звѣзду была безгранична. Сомнѣвающихся, а ихъ было немного—Коленкуръ, изучившій Россію, Дюрокъ, Дарю—не слушали.

Вооруженныя силы Франціи и Россіи и планы войны.

Наполеонъ во всѣхъ подвластныхъ ему земляхъ Европы располагалъ арміей, доходящей до 1 милліона. Изъ этого количества онъ могъ двинуть на Россію нѣсколько болѣе 600 тысячъ человѣкъ, такъ наз. большую армію.

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ
1812 ГОДА
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 40 верстъ.
МОСКВА
СМОЛЕНСКЪ
ВИТЕБСКЪ
МИНСКЪ
ВИЛЬНО
КОВНО
ГРОДНО
МОГИЛЕВЪ
РИГА
МИТАВА
ПСКОВЪ
ТВЕРЬ
КАЛУГА
РЯЗАНЬ
ЧЕРНИГОВЪ

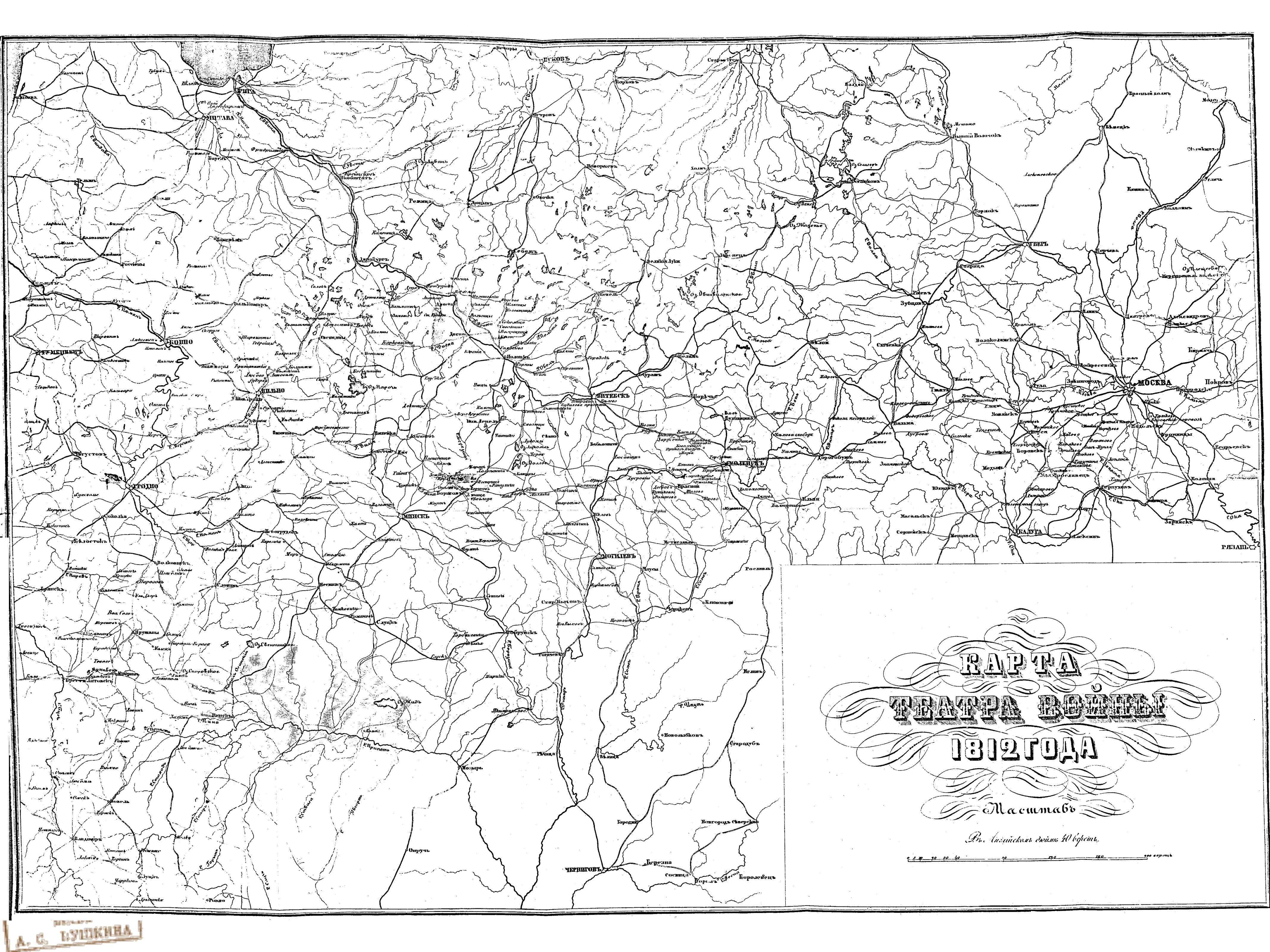
Кромѣ главнаго ядра, французовъ, она заключала въ себѣ почти всѣ народности Европы; больше всего было поляковъ, до 60 тысячъ, и итальянцевъ до 42 тысячъ, австрійцевъ и въ нихъ числѣ кроатовъ, тирольцевъ, иллирійцевъ—35 тысячъ, баварцевъ, вестфальцевъ, саксонцевъ—по 30 тысячъ и пруссаковъ 20 тысячъ; всѣ эти народности были сведены въ отдѣльные корпуса: поляки въ 5-й корпусъ Понятовскаго, итальянцы — въ 4-й корпусъ своего вице-короля Евгенія, пасынка Наполеона, вестфальцы—въ 8-й корпусъ Вандама, баварцы—въ 6-й корпусъ Сенъ-Сира, саксонцы въ 7-й корпусъ Ренье, пруссаки были въ корпусѣ Макдональда, австрійцы составляли совершенно отдѣльный корпусъ и имѣли своего австрійскаго корпуснаго командира князя Шварценберга. Кромѣ перечисленныхъ были войска Рейнскаго союза, т. е. баденскія, вюртембергскія, мекленбургскія, гесенъ-дармштадскія, были португальцы, неаполитанцы, датчане и даже швейцарцы.

Всего противъ насъ было двинуто 12 пѣхотныхъ корпусовъ*) съ полагающейся при нихъ кавалеріей, въ видѣ легкихъ кавалерійскихъ бригадъ, артиллеріей, состоящей изъ 1372 полевыхъ и осадныхъ орудій и 4-хъ резервныхъ кавалерійскихъ корпусовъ Нансути, Монбрена, Груши и Латуръ—Мобура, подъ общимъ начальствомъ Неаполитанскаго короля Мюрата. Ко всѣмъ этимъ войскамъ нужно добавить маршевые баталіоны, всего около 80 тысячъ человѣкъ, поступившіе на укомплектованіе арміи.

Численность пѣхотныхъ корпусовъ была различна: 1-й корпусъ Даву заключалъ въ себѣ 70

*) 11 корпусъ Ожеро лишь въ самомъ концѣ компаніи былъ двинутъ въ Россію навстрѣчу отступавшимъ остаткамъ арміи.

КАРТА
ТЕАТРА ВОЙНЫ
1812 ГОДА
Масштабъ
Въ Англійскомъ дюймѣ 40 верстъ.
ПСКОВЪ
РИГА
МИТАВА
Динабургъ
КОВНО
ВИЛЬНО
ГРОДНО
Бѣлостокъ
МИНСКЪ
Борисовъ
Полоцкъ
ВИТЕБСКЪ
СМОЛЕНСКЪ
МОГИЛЕВЪ
Бобруйскъ
Слуцкъ
Несвижъ
Мозырь
Великія Луки
Вышній Волочокъ
Торжокъ
ТВЕРЬ
Ржевъ
Зубцовъ
Вязьма
Дорогобужъ
МОСКВА
Серпуховъ
КАЛУГА
РЯЗАНЬ
Стародубъ
Новгородъ Сѣверскій
ЧЕРНИГОВЪ
Березна
Сосница
Кролевецъ
А. С. Бушкина

тысячъ, вице-короля—45, Удино—40, Шварценберга—36, Нея—34. Наименьшими были корпусъ Ренье 18 тыс. и вестфальскiй 17 тысячъ. Численность резервной кавалерiи доходила до 35000, Нансути 12 тысячъ, Монбренъ 9000, Груши и Латуръ-Мобура по 7000.

Въ каждомъ пѣхотномъ корпусѣ было отъ 2-хъ до 5 дивизiй и одна кавалерiйская легкая бригада. Два пѣхотныхъ полка составляли бригаду. Составъ полковъ былъ различный, отъ 2 до 5 баталiоновъ, а въ баталiонѣ среднимъ числомъ было 500 человѣкъ.

Для продовольствiя армiи Наполеонъ устроилъ громадные запасы въ Данцигѣ. Главное затрудненiе заключалось въ своевременномъ снабженiи армiи продовольствiемъ и всѣмъ необходимымъ. Однѣхъ лошадей въ артиллерiи и обозахъ, не считая кавалерiи, было 18000 головъ. За армiей шло 1500 четырехконныхъ сухарныхъ фуръ, нѣсколько тысячъ одноконныхъ повозокъ и громадныя фуры на волахъ. Фурштадскихъ баталiоновъ, обязанныхъ заниматься перевозкой, было 17. И всѣхъ этихъ средствъ было достаточно для перевозки лишь двухмѣсячнаго провiанта на 200 тысячъ человѣкъ; остальной провiантъ Наполеонъ расчитывалъ подвести по Вислѣ и Нѣману и, наконецъ, надѣялся на мѣстныя средства, которыя думалъ прiобрѣсти или путемъ реквизицiи, или за тѣ фальшивыя ассигнацiи, которыя онъ отпечаталъ передъ походомъ въ Россiю. Для прокормленiя же четырехногой армiи, Наполеонъ полагался на подножный кормъ.

Что же могла выставить Россiя навстрѣчу этой громадѣ?

Къ 1 мая 1812 г. всѣхъ дѣйствующихъ войскъ у насъ было 480 тысячъ, въ томъ числѣ запасныхъ и вновь формируемыхъ около 100 тысячъ. Въ Турціи, война съ которой не была къ тому времени закончена, было 80 тысячъ; въ Крыму, Новороссійскомъ краѣ, на Кавказской линіи, въ Грузіи и Финляндіи—всего около 85 тысячъ и такимъ образомъ на западѣ, для заслона отъ Наполеона, мы могли выставить нѣсколько болѣе 200 тысячъ.

Боевыми единицами были баталіоны, численностью около 750 челов., и эскадроны—около 155 челов. Единицей артиллеріи была рота въ 12 орудій; тяжелая имѣла 4 полупудовыхъ единорога и 8—двѣнадцатифунтовыхъ пушекъ, легкая 4—двѣнадцатифунтовыхъ единорога и 8—шестифунтов. пушекъ; въ конной ротѣ было 6 двѣнадцатифунтовыхъ единороговъ и 6 шестифунтовыхъ пушекъ. Всего орудій у насъ было до 1500. Пѣхотные полки были трехбаталіоннаго состава, но дѣйствующими считались лишь 1-й и 3-й баталіоны, а 2-е баталіоны, подъ названіемъ запасныхъ, оставались на квартирахъ, за исключеніемъ гренадерскихъ ротъ ихъ, изъ которыхъ формировались дѣйствующіе сводные гренадерскіе баталіоны при каждой дивизіи.

Кавалерійскіе полки гвардейскіе, за исключеніемъ лейбъ-казаковъ (имѣвшихъ три сотни), и армейскіе драгунскіе и кирасирскіе были 5-ти эскадроннаго состава, а армейскіе уланскіе и гусарскіе—10 эскадроннаго. На войну вся кавалерія выступала въ 4-хъ эскадронномъ составѣ, а остальные эскадроны числились запасомъ.

Два пѣхотныхъ линейныхъ полка, или два егерскихъ, составляли бригаду. Двѣ линейныхъ бригады, одна егерская и 3 артиллерійскихъ роты

составляли дивизію. Корпуса составлялись изъ двухъ пѣхотныхъ дивизій и кавалеріи, которая была распредѣлена неравномѣрно. При 5-мъ гвардейскомъ корпусѣ и 8-мъ были 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи, при 1-мъ—1 кавалерійская Каховскаго, при остальныхъ по одному или по 2 полка. Сводные гренадерскіе баталіоны, какъ отдѣльныя части изъ ротъ вторыхъ запасныхъ баталіоновъ, были не при всѣхъ дивизіяхъ.

Кавалерія, помимо той, которая была придана дивизіямъ, была сведена въ отдѣльные пять корпусовъ: 1-й гр. Уварова, 2—барона Корфа, 3—гр. Палена, 4—гр. Сиверса и 5—гр. Ламберта, а казаки въ отдѣльный корпусъ Платова. Кавалерійскіе корпуса состояли изъ 4—5 полковъ и конныхъ артиллерійскихъ ротъ. У Платова было 14 полковъ, по 500 человѣкъ въ каждомъ, и одна артиллерійская рота.

Для дѣйствій противъ Наполеона были сформированы 3 арміи.

Первая западная, подъ начальствомъ военнаго министра генералъ отъ инфантеріи Барклай-де-Толли, изъ 6 пѣхотныхъ и 3 *) кавалерійскихъ корпусовъ, всего до 118 тысячъ человѣкъ.

Вторая западная армія подъ начальствомъ ген. отъ инф. князя Багратіона изъ 2 пѣхотныхъ, 1 кавалерійскаго корпусовъ и отдѣльной 27 дивизіи Невѣровскаго, **) всего до 45 тысячъ.

*) 1-й пѣхотный генералъ-лейтенанта гр. Витгенштейна, 2-й г.-л. Багговута, 3-й г.-л. Тучкова 1-го, 4-й ген.-л. гр. Шувалова, съ 1 іюля 1812 г. замѣненнаго гр. Остерманомъ-Толстымъ, 5-й гвард. В. К. Константина Павловича, 6-й генер. Дохтурова. Кавалерійскіе корпуса Уварова, Корфа, Палена.

**) 7-й пѣхот. ген.-лейт. Раевскаго, 8-й ген.-лейт. Бороздина и 4-й кавалер. корп. Сиверса.

Третья обсервацiонная армiя подъ начальствомъ ген. отъ кав. Тормасова состояла изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ и 1-го кавалерiйскаго, всего около 46 тысячъ *).

Первую линiю резервовъ составляли два корпуса ген.-лейт. Меллеръ-Закомельскаго—въ Торопцѣ и ген.-лейт. Эртеля—въ Мозырѣ; вторую линiю составляли рекрутскiя депо, организованныя въ различныхъ городахъ средней полосы Россiи по направленiю съ сѣвера на югъ. Здѣсь собирались и обучались рекруты, изъ которыхъ составлялись четвертые трехротные пѣхотные баталiоны, шестые драгунскiе и кирасирскiе, одиннадцатые и двѣнадцатые уланскiе и гусарскiе эскадроны, которые постепенно шли на укомплектованiе армiи. Всего изъ этихъ рекрутскихъ депо поступило въ армiю, до Тарутина, 46 т. пѣхоты и 9 т. кавалерiи.

Запасные артиллерiйскiе парки были въ Псковѣ, Смоленскѣ и Брянскѣ.

Продовольствiе армiи опиралось на магазины, устроенные на путяхъ, ведущихъ отъ нашей западной границы къ Петербургу, Москвѣ и Кiеву.. Магазиновъ было мало; но запасы въ нихъ были громадны, причемъ ихъ больше было на западѣ, чѣмъ въ центрѣ и особенно къ Москвѣ, вслѣдствiе чего пришлось многое сжечь при отступленiи и остаться безъ продовольствiя. Выручили Смоленская и Московская губернiи, населенiе которыхъ старалось снабдить армiю всѣмъ необходимымъ.

*) Корпуса ген. отъ инфант. гр. Каменскаго, ген.-лейт. Маркова и ген.-лейт. Сакена и кав. корп. ген.-маiора гр. Ламберта.

Арміи наши были расположены: первая—отъ Россіенъ до Лиды, съ главной квартирой въ Вильнѣ вторая—отъ Лиды до Новаго Двора, съ главной квартирой въ Волковискѣ, третья значительно южнѣе въ окрестностяхъ Луцка.

Планъ Наполеона.

Имѣя точныя свѣдѣнія какъ о расположеніи русской арміи, такъ и о томъ, что мы не предпримемъ наступленія за Нѣманъ, Наполеонъ раздѣлилъ свои войска на три арміи. Первую, состоявшую изъ гвардіи, корпусовъ Даву, Удино, Нея, 2 кавалерійскихъ корпусовъ Нансути и Монбрена, всего 220 тысячъ человѣкъ, подъ своимъ личнымъ начальствомъ, онъ рѣшилъ двинуть на Ковно и здѣсь перейти Нѣманъ. Вторая армія, вице-короля Италіи Евгенія, изъ корпусовъ его, Сенъ-Сира и Груши, всего около 80 т., должна была идти къ Пренамъ на Нѣманѣ, южнѣе Ковны и дѣйствовать во флангъ нашей арміи, если-бы она по переходѣ Наполеона черезъ Нѣманъ вздумала перейти въ наступленіе; въ противномъ случаѣ, она должна была врѣзаться между арміями Барклая и Багратіона и не допускать ихъ соединенія; армія вице-короля въ отношеніи первой арміи Наполеона была расположена уступомъ назадъ. Третья армія—короля Іеронима, состоявшая изъ корпусовъ Понятовскаго, Ренье, Вандама и кавалеріи Латуръ-Мобура, также всего около 80 т. человѣкъ, еще болѣе уступомъ вправо отъ второй, т. е. между Варшавой и Гродно должна была демонстрировать на Люблинъ, дѣлая видъ, что идетъ на соединеніе со Шварценбергомъ у Драгочина на Бугѣ и тѣмъ привлекать на себя наше вниманіе. Въ окончательномъ видѣ этотъ планъ сводился къ тому, что Наполеонъ своимъ лѣвымъ

крыломъ хотѣлъ ударить въ правый флангъ русской арміи, сдѣлать заходъ слѣва направо и, отбросивъ нашу армію на армію вице-короля Евгенія и короля Іеронима, зайти намъ въ тылъ.

Мы не стали ждать завершенія этого плана и послѣ перехода Наполеона черезъ Нѣманъ не перешли въ наступленіе, а стали отступать и такимъ образомъ предположенный ударъ не состоялся. Дальнѣйшія операціи Наполеона стояли въ зависимости отъ нашего движенія: такъ, вначалѣ, онъ старался разъединить наши арміи и отбросить Багратіона на югъ, а послѣ соединенія арміи подъ Смоленскомъ, онъ стремился къ рѣшительной битвѣ, чтобы ею закончить кампанію и заключить миръ.

Русскій планъ.

Основаніемъ для русскаго плана войны нужно признать слова Барклая-де-Толли послѣ Эйлау, когда онъ раненный лежалъ въ Мемелѣ. «Если бы мнѣ пришлось воевать съ Наполеономъ, сказалъ Барклай, и меня сдѣлали бы главнокомандующимъ, я бы избѣгалъ генеральнаго сраженія и отступалъ бы до тѣхъ поръ, пока Наполеонъ не нашелъ бы второй Полтавы». Это замѣчаніе послужило канвой для прусскаго генерала Пфуля, составившаго планъ оборонительной войны, утвержденный Государемъ. Основаніемъ этого плана было дѣленіе войскъ на 2 или 3 арміи, отступленіе той, на которую обрушивается непріятель, къ фланговой укрѣпленной позиціи и дѣйствіе во флангъ и тылъ непріятеля тѣхъ армій, которыя будутъ свободны отъ его натиска.

Для осуществленія этого плана былъ устроенъ укрѣпленный лагерь у Дриссы, между Друей и Полоцкомъ, куда должна была укрыться первая

армія при отступленіи отъ Вильны, и наши войска были раздѣлены на три арміи. Планъ Пфуля пришлось, однако, сейчасъ же оставить какъ въ части занятія укрѣпленнаго лагеря, оказавшагося крайне неудачнымъ и по выбору мѣстности и по устройству, такъ и въ части раздѣльнаго дѣйствія 2-хъ первыхъ армій, которыя сейчасъ же по переходѣ непріятеля черезъ Нѣманъ начали стремиться къ соединенію; но заманиваніе Наполеона вглубь, уклоненіе отъ рѣшительныхъ сраженій и дѣйствія во флангъ и на сообщенія непріятеля осуществлялись въ полной мѣрѣ, тѣмъ болѣе, что главнокомандующимъ почти до Бородина былъ самъ Барклай-де-Толли, идеей котораго, съ неудачной отсебятиной, воспользовался Пфуль.

Планъ отступленія и война въ предѣлахъ Россіи—вполнѣ одобрялись Императоромъ Александромъ, который, понимая грандіозный размѣръ борьбы съ Наполеономъ, хотѣлъ опереться въ этой борьбѣ непосредственно на народъ и заинтересовать его въ предстоящей войнѣ; но этотъ планъ очень многими признавался ошибочнымъ. Представлялось крайне оскорбительнымъ допускать Наполеона въ самую страну и подвергать Россію всѣмъ тяжестямъ войны. Пользовавшіеся большимъ авторитетомъ Бенигсенъ и князь Багратіонъ, считая силы Наполеона значительно меньшими, полагали необходимымъ не отступать, а наступать и встрѣтить французскую армію въ герцогствѣ Варшавскомъ; и такъ думали не одни они: вся армія, все образованное общество, протестовавшее съ Тильзита противъ союза съ французами, и даже народъ, возбужденный противъ

Наполеона еще манифестомъ 1806 г., стремились поскорѣе сразиться съ врагомъ и роптали на Барклая, доводя этотъ ропотъ до подозрѣнія его въ измѣнѣ. Умудренный боевымъ опытомъ, старый слуга Россіи понималъ, что въ виду рѣзкой несоразмѣрности силъ наступательныя дѣйствія грозятъ намъ гибелью; онъ молча сносилъ упреки, тая въ душѣ всю горечь ихъ; изстрадавшимся сердцемъ онъ чуялъ оскорбительныя подозрѣнія въ измѣнѣ, но не оправдывался, не обвинялъ никого, ни съ кѣмъ не сводилъ счетовъ. Онъ зналъ, что уводя армію вглубь страны, и тѣмъ спасая ее отъ неминуемаго разгрома, онъ спасалъ Россію и готовилъ ей торжество. Какое ему было дѣло до общественнаго мнѣнія, ропота, подозрѣній, даже обвиненій въ измѣнѣ, когда совѣсть его была чиста, а свѣтлое сознаніе большого ума подсказывало, что онъ правъ*).

---

*) Въ своемъ стихотвореніи „Полководецъ“ Пушкинъ посвятилъ слѣдующія вдохновенныя строки Барклаю-де-Толли:

. . . . Но въ сей толпѣ суровой
Одинъ меня влечетъ всѣхъ больше. Съ думой новой
Всегда остановлюсь предъ нимъ и не свожу
Съ него моихъ очей. Чѣмъ долѣе гляжу,
Тѣмъ болѣе томимъ я грустію тяжелой.
Онъ писанъ во весь ростъ. Чело, какъ черепъ голый,
Высоко лоснится и, мнится, залегла
Тамъ грусть великая. Кругомъ густая мгла.
За нимъ военный станъ. Спокойный и угрюмый
Онъ, кажется, глядитъ съ презрительною думой.
. . . .
О вождь несчастливый! Суровъ былъ жребій твой,
Все въ жертву ты принесъ землѣ тебѣ чужой,
Непроницаемый для взгляда черни дикой
Въ молчаньи шелъ одинъ ты съ мыслію великой;
И въ имени твоемъ звукъ чуждый не взлюбя,
Своими криками преслѣдуя тебя,
Народъ, таинственно спасаемый тобою,
Ругался надъ твоей священной сѣдиною;

Война.

Отъ перехода черезъ Нѣманъ до Смоленска.

Въ ночь на 12 іюня, у Понемуня, близъ Ковно, главная армія съ Наполеономъ во главѣ, начала переправу черезъ Нѣманъ. Лейбъ-казачій разъѣздъ, бывшій здѣсь, обмѣнялся нѣсколькими выстрѣлами и отошелъ.

11 іюня, осматривая берега Нѣмана и выискивая мѣсто для переправы, Наполеонъ былъ сброшенъ на всемъ скаку лошадью, испугавшейся перебѣгавшаго дорогу зайца. Поднявшись, императоръ былъ мраченъ. Примѣта была дурная—это сознавалъ какъ самъ Наполеонъ, такъ и его свита.

Извѣстіе о переправѣ непріятеля пришло въ Вильну черезъ сутки и застало Императора Александра на балу въ загородномъ домѣ гр. Бениг-

---

И тотъ, чей острый умъ тебя и постигалъ,
Въ угоду имъ тебя лукаво порицалъ....
И долго укрѣпленъ могучимъ убѣжденьемъ
Ты былъ неколебимъ предъ общимъ заблужденьемъ:
И на полупути былъ долженъ наконецъ
Безмолвно уступить и лавровый вѣнецъ,
И власть, и замыселъ, обдуманный глубоко,
И въ полковыхъ рядахъ сокрыться одиноко.
Тамъ, устарѣлый вождь, какъ ратникъ молодой,
Свинца веселый свистъ заслышавши впервой,
Бросался ты въ огонь, ища желанной смерти.
Вотще!
О люди, жалкій родъ, достойный слезъ и смѣха,
Жрецы минутнаго, поклонники успѣха!
Какъ часто мимо васъ проходитъ человѣкъ,
Надъ кѣмъ ругается слѣпой и буйный вѣкъ,
Но чей высокій ликъ въ грядущемъ поколѣньи
Поэта приведетъ въ восторгъ и умиленье.

сена. Не подавая вида и никому ничего не говоря, Государь оставался на балу около часа, а потомъ удалился и проработалъ всю ночь; государственному секретарю Шишкову онъ приказалъ написать приказъ по арміи и рескриптъ гр. Салтыкову, председателю Государственнаго Совѣта и Комитета Министровъ, главѣ правительства во время отсутствія Государя изъ столицы. И въ приказѣ, и въ рескриптѣ Государь повелѣлъ непремѣнно упомянуть, что «онъ не положитъ оружія, пока хоть одинъ непріятельскій солдатъ останется на русской землѣ». Въ этихъ обращеніяхъ къ народу и арміи не было горделивыхъ призывовъ Наполеоновскаго приказа и лишь высказывалась надежда на помощь Божію, усердіе народа и храбрость войскъ. Въ ту же ночь Государь сдѣлалъ последнюю попытку къ примиренію: онъ послалъ ген.-адъют. Балашова къ Наполеону съ собственноручнымъ письмомъ, въ которомъ сообщалъ, что и сейчасъ готовъ заключить миръ, войти въ переговоры, но подъ условіемъ, чтобы французская армія немедленно вернулась за Нѣманъ.

Балашовъ встрѣтилъ французовъ на дорогѣ къ Вильнѣ. Задержанный постами маршала Даву, онъ лишь 18 числа былъ доставленъ въ главную квартиру Наполеона, прибывшаго тогда уже въ Вильну. Любезно принятый и даже приглашенный къ обѣду Балашовъ услыхалъ отъ Наполеона горделивыя разсужденія о его силѣ, о печальномъ положеніи Россіи, увлекаемой рокомъ, и о томъ, что Императоръ Александръ напрасно вздумалъ съ нимъ воевать. Оффиціальное письмо, врученное Балашову, также не давало никакого удовлетворительнаго отвѣта на обращеніе Государя.

Это обращеніе было послѣднимъ и болѣе уже никогда Императоръ Александръ не писалъ Наполеону; онъ даже не отвѣчалъ на его письма.

Переправа, которой такъ скоро не ожидали и быстрое движеніе громады Наполеоновской арміи на Вильну внесли въ наши первоначальныя распоряженія и нерѣшительность и противорѣчія, тѣмъ болѣе, что пребываніе Императора при арміи стѣсняло Барклая и фактически создавало двоевластіе.

Корпусамъ 1-й арміи было приказано отходить къ Вильнѣ, а потомъ за Вильну къ Свенцянамъ по дорогѣ на Дрисскій укрѣпленный лагерь *).

Вначалѣ Барклай думалъ задержаться подъ Вильной, но потомъ оставилъ это намѣреніе въ виду явнаго несоотвѣтствія силъ. Платову, занимавшему раіонъ окрестностей Гродно, было послано приказаніе отступать на Лиду, а Багратіону, въ самый день нашего отступленія изъ Вильны, 15 іюня, было предписано отступать на Минскъ, поддерживая связь съ Тормасовымъ и Платовымъ. Получивъ предписаніе Барклая 16 іюня, Багратіонъ въ тотъ же день выступилъ къ Слониму, но 18-го получилъ въ Зельвѣ высочайшее повелѣніе идти черезъ Новогрудокъ и Вилейку къ Дриссѣ на соединеніе съ 1-й арміей.

Такимъ образомъ, при самомъ отступленіи отъ Вильны роль, предназначавшаяся арміи Багратіона, была измѣнена и вмѣсто дѣйствій во флангъ и тылъ непріятелю, ей было указано стремиться къ соединенію. Такое измѣненіе было обусловлено наступательнымъ движеніемъ Наполеона, опиравшимся на его громадныя силы.

*) См. карту № 2.

Послѣ перехода черезъ Нѣманъ Наполеонъ направляетъ Удино противъ Витгенштейна, отступавшаго къ Дрисскому лагерю черезъ Вилькомиръ и Солокъ, значительно сѣвернѣе Вильны, а самъ съ гвардіей, Даву, Неемъ и Мюратомъ двигается къ Вильнѣ, которую и занимаетъ 16 числа. Оставшись здѣсь до конца мѣсяца, онъ двигаетъ Даву съ 40 тысячами черезъ Ольшаны на Минскъ, а Мюрата съ 150 тысячами посылаетъ за нашей арміей къ Свенцянамъ.

Армія вице-короля, переправившись черезъ Нѣманъ у Пренъ, 18 числа, двигается къ Вильнѣ, здѣсь оставляетъ Сенъ-Сира съ его корпусомъ, пошедшимъ впослѣдствіи вмѣстѣ съ гвардіей на Глубокое, и направляется черезъ Докшицы на Витебскъ.

Король Іеронимъ, перейдя Нѣманъ у Гродно также 18 числа, пробылъ здѣсь 4 дня и двинулъ Понятовскаго, Вандама и Латуръ-Мобура на Новогрудокъ, т. е. на ту дорогу, по которой долженъ былъ идти Багратіонъ, а саксонскому корпусу Ренье приказалъ идти черезъ Бѣлостокъ на Волковискъ въ тылъ Багратіону.

Одновременно, и также въ тылъ Багратіону, пошелъ къ Слониму Шварценбергъ, переправившійся черезъ Бугъ у Драгочина.

10-ый корпусъ Макдональда отъ Тильзита пошелъ 12 іюня къ Ригѣ и Митавѣ.

Отступленіе первой арміи совершилось благополучно и ни одна изъ ея частей не была отрѣзана.

Большому риску подвергался наиболѣе отдаленный, стоявшій у Лиды 6 корпусъ Дохтурова, которому приходилось отступать уже тогда, когда

непріятель занялъ Вильну и когда корпусъ Нансути, посланный Наполеономъ, шелъ къ Михалишкамъ. Хладнокровный, никогда не терявшійся Дохтуровъ, прикрываясь кавалерійскимъ корпусомъ Палена, быстрымъ маршемъ на Ольшаны и Сморгонь успѣлъ предупредить французовъ въ Михалишкахъ и благополучно дошелъ до Дриссы.

Въ самомъ тяжеломъ положеніи оказался авангардъ 4 корпуса изъ 2 егерскихъ, Изюмскаго гусарскаго и одного казачьяго полковъ, подъ начальствомъ Дорохова, стоявшій у Оранъ. Вслѣдствіе запоздалаго приказанія отступать, Дороховъ не могъ присоединиться къ своему корпусу и, очутившись между арміями вице-короля и короля Іеронима, отрѣзанный отъ 1-й арміи, сталъ искать соединенія со второй, что ему, наконецъ, и удалось послѣ десятидневнаго форсированнаго марша. Отступленіе первой арміи къ Дрисскому лагерю сопровождалось небольшими аріергардными боями.

16 іюня, въ самый день вступленія французовъ въ Вильну, Витгенштейнъ, съ цѣлью задержать насѣдавшаго на него Удино, послалъ генерала Кульнева, который съ 2 егерскими, гродненскимъ гусарскимъ и нѣжинскимъ драгунскимъ полками имѣлъ схватку съ авангардомъ Удино у Девельтова и, задержавъ французовъ, далъ возможность Витгенштейну спокойно отойти.

17 іюня была схватка у Ошмянъ, гдѣ полковникъ Крейцъ съ сибирскимъ драгунскимъ и маріупольскимъ гусарскимъ полками задержалъ французовъ, давая возможность корпусу графа Палена, слѣдовавшему за 6 корпусомъ, отойти къ Михалишкамъ.

Испытывая сейчасъ же по переходѣ черезъ Нѣманъ затрудненія въ снабженіи арміи продовольствіемъ, неся громадную потерю въ лошадяхъ, въ виду отсутствія фуража и необходимости кормить ихъ сырымъ овсомъ, Наполеонъ не особенно тѣснилъ первую армію и она спокойно отходила къ Дрисскому лагерю, гдѣ и сосредоточилась 27—29 іюня. При этомъ отступленіи лишь 23 іюня было жаркое дѣло между арьергардомъ главной колонны нашей арміи подъ начальствомъ барона Корфа и кавалерійской бригадой генерала Сюбервюка близъ деревни Кочергишки.

Отступленіе 2-й арміи.

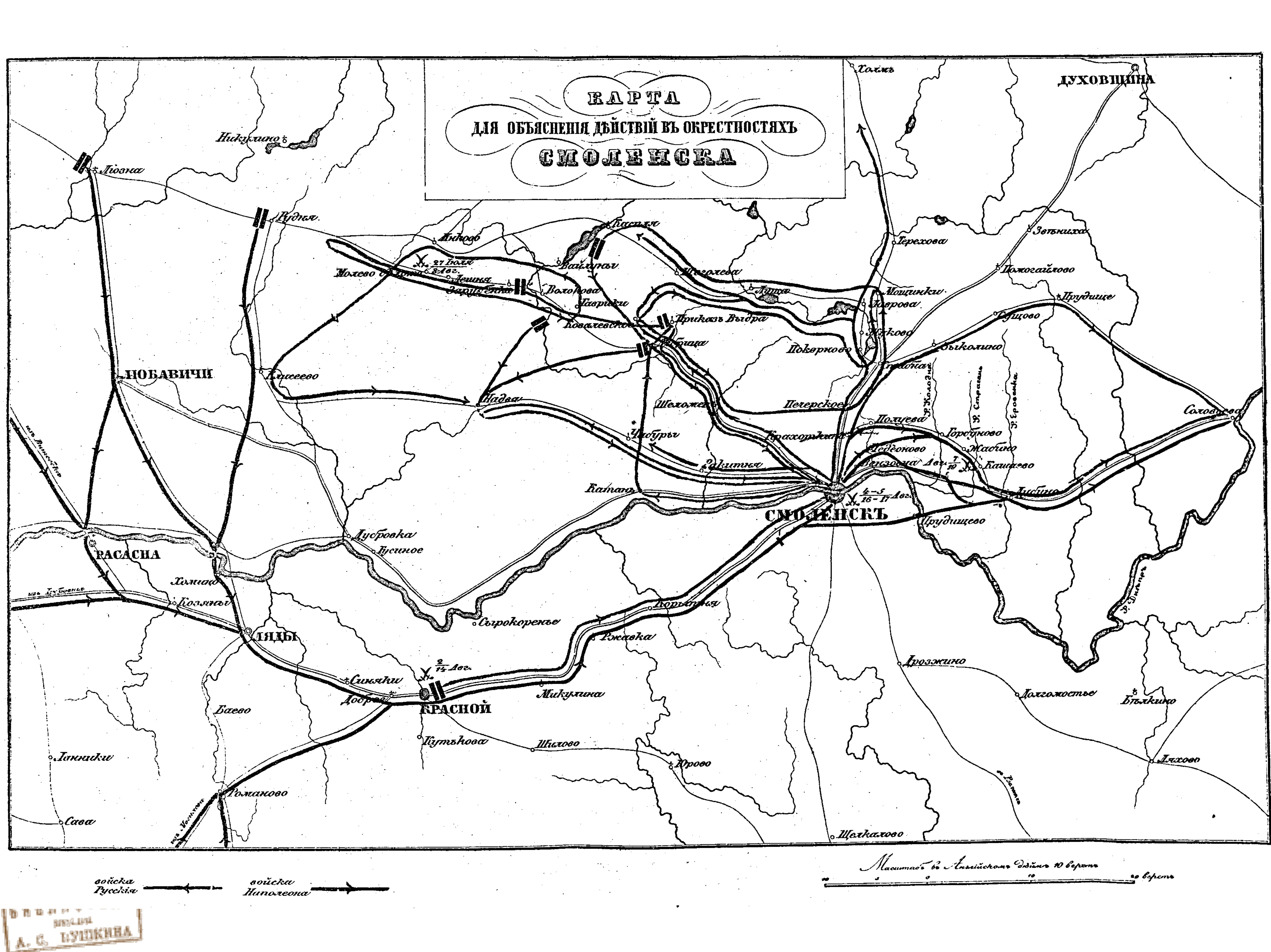
Несравненно сложнѣе и тяжелѣе было положеніе Багратіона. Прямо въ тылъ ему шли Шварценбергъ и Ренье; на перерѣзъ тому пути, который предстоялъ ему къ Дриссѣ, черезъ Новогрудокъ и Вилейку двигался Іеронимъ, а еще сѣвернѣе—Даву. Получивъ помянутое выше высочайшее повелѣніе 18 іюня въ Зельвѣ, князь Багратіонъ уже 19-го былъ въ Слонимѣ, откуда, не теряя ни одного часа, двинулся на переправу черезъ Нѣманъ къ Николаеву, нѣсколько сѣвернѣе Новогрудка. Здѣсь присоединилась къ 2 арміи сформированная въ Москвѣ 27 дивизія Невѣровскаго. Начавъ переправу, Багратіонъ отъ разъѣздовъ Платова узналъ, что въ Вишневѣ, т. е. на пути къ Вилейкѣ, появились передовыя войска Даву. Считая Даву значительно сильнѣе себя, учитывая необходимость двигаться къ Вилейкѣ лѣсистой и болотистой мѣстностью, съ необезпеченнымъ тыломъ, которому грозилъ Іеронимъ, Багратіонъ рѣшилъ повернуть назадъ къ Новогрудку и черезъ Кареличи и Миръ идти къ Минску. Придя въ Миръ 24 іюня, Багратіонъ узнаетъ, что Даву уже появился въ окрестностяхъ Минска и потому

снова мѣняетъ направленіе и черезъ Несвижъ, Слуцкъ идетъ къ Бобруйску, чтобы отсюда двинуться къ Могилеву и на Смоленскъ. Во время этого марша Багратіонъ, желая дать отдыхъ утомленнымъ до крайности войскамъ, остановился на два дня въ Несвижѣ (26 и 27 іюня), а Платову приказалъ сдержать непріятеля у Мира. Атаманъ Платовъ и генералъ Васильчиковъ съ ахтырскимъ гусарскимъ полкомъ честно исполнили это порученіе и не только задержали непріятеля, но и разбили девять кавалерійскихъ польскихъ полковъ, составлявшихъ авангардъ 5 корпуса Понятовскаго. Своими операціями противъ второй арміи Наполеонъ хотѣлъ ее раздавить и, во всякомъ случаѣ, не допустить, чтобы она соединилась съ первой; онъ даже говорилъ, что Багратіонъ съ Барклаемъ не увидятся; когда же выяснилось, что Багратіонъ предпринялъ дальній обходъ, а Іеронимъ его не догонитъ, —Наполеонъ очень разсердился на своего брата, написалъ ему рѣзкое письмо, а армію его подчинилъ Даву. Іеронимъ обидѣлся и уѣхалъ въ Кассель.

Упреки Іерониму не были основательны; при всемъ желаніи онъ не могъ скорѣе идти: жары смѣнялись дождями и въ грязи тонули не только обозы, но и люди. Продовольствіе арміи разстроилось вслѣдствіе страшнаго падежа лошадей. Не только во фланговыхъ арміяхъ, но и въ главной, направлявшейся отъ Вильны къ Витебску и находившейся подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Наполеона, каждая часть должна была продовольствоваться собственными средствами и уже въ это время наиболѣе употребительной пищей солдатъ былъ бульонъ съ мукой.

КАРТА
ДЛЯ ОБЪЯСНЕНІЯ ДѢЙСТВІЙ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ
СМОЛЕНСКА
Духовщина
Люзна
Рудня
Любавичи
Расасна
Ляды
Красной
Смоленскъ
Катань
Дубровка
Гусиное
Хомино
Козяны
Синяки
Доброе
Микулина
Ржавка
Корытня
Прудищево
Лубино
Соловьева
Романово
Баево
Кутькова
Шилово
Юрово
Щеткалово
Дрозжино
Долгомостье
Бѣлкино
Ляхово
Сава
Ганики
Сырокоренье
Надва
Чабуръ
Волкова
Терехова
Зетьника
Пожогайлово
Прудище
Сущово
Быколино
Печерское
Полуева
Горбуново
Жабино
Кашаево
Шеломецъ
Поречье
Приказъ Выдра
Касплія
Инково
Моцкино
Ковалевское
Лавриков
Зарубенка
Лешня
Молево болото
Никулино
Холмъ
Луки
Шаголева
войска Русскія
войска Наполеона
Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 10 верстъ

Послѣ двухдневной остановки въ Несвижѣ, Багратіонъ двинулся къ Слуцку, оставивъ въ арьергардѣ Платова и Васильчикова, которые не только не позволили Понятовскому идти за ними, но и потѣснили его авангардъ. Впрочемъ, отъ Несвижа французы прекратили преслѣдованіе въ тылъ второй арміи и повернули на сѣверо-востокъ—въ сторону движенія главной арміи. Тарро, смѣнившій Вандама, съ 8-мъ корпусомъ пошелъ черезъ Минскъ къ Оршѣ. Понятовскій съ Латуръ-Мобуромъ направился къ Могилеву и туда же двигался Даву. Груши, отряженный Даву къ Борисову, вытѣснилъ оттуда нашъ слабый гарнизонъ въ 400 человѣкъ и пошелъ на соединеніе съ Наполеономъ, оставивъ одну изъ своихъ дивизій маршалу Даву.

Занятіе Могилева маршаломъ Даву.

8 іюля Даву занялъ Могилевъ, нашелъ здѣсь большіе запасы, получилъ рогатый скотъ и большое количество лошадей отъ помѣщиковъ по раскладкѣ, сдѣланной временнымъ правительствомъ, организованнымъ энергичнымъ маршаломъ. Это временное правительство собрало въ помощь французамъ и народную гвардію изъ 400 шляхтичей. Архіепископъ Могилевскій Варлаамъ поминалъ Наполеона на эктеніяхъ, убѣждалъ свою паству подчиниться ему и даже составилъ форму присяги. Могилевъ былъ единственнымъ темнымъ пятномъ на удивительной картинѣ патріотическаго подъема всего русскаго народа въ 1812 году.

6 іюля Багратіонъ пришелъ въ Бобруйскъ и здѣсь узналъ о занятіи Могилева корпусомъ Даву. Получивъ на слѣдующій день высочайшее повелѣніе идти на Могилевъ и Оршу—на соединеніе съ 1-й арміей, Багратіонъ, подкрѣпивъ себя 6 резервными баталіонами, взятыми въ Бобруйскѣ, рѣшаетъ

идти на сѣверъ по правой сторонѣ Днѣпра и проложить себѣ дорогу черезъ Могилевъ, выбивъ оттуда Даву. У послѣдняго было 27 тысячъ, которыя онъ расположилъ впереди Могилева, при Салтановкѣ, въ очень хорошо укрѣпленной позиціи. Багратіонъ двигаетъ 7-ой корпусъ Раевскаго съ 26-ою и 12-ою дивизіями, который и аттакуетъ Даву 11 іюля. Всѣ усилія Раевскаго сбить французовъ не приводятъ ни къ чему. Ожесточенно дерутся Ладожскій и Орловскій полки съ Паскевичемъ во главѣ. СамъРаевскій, взявъ своихъ двухъ сыновей, идетъ въ атаку со Смоленскимъ полкомъ, на знаменахъ котораго имѣется надпись: „за взятіе французскихъ знаменъ на горахъ альпійскихъ", но видя несомнѣнное превосходство силъ противника, вынужденъ отступить. Ожесточенныя атаки Раевскаго, стоившія намъ убитыми и ранеными до 2500 человѣкъ, а французамъ до 3000, заставили Даву думать, что мы повторимъ атаку и на слѣдующій день. Багратіонъ, подошедши къ Раевскому вечеромъ 11 числа, оставилъ его временно противъ Даву, а самъ сталъ готовить переправу у Новаго Быхова, разсчитавъ, что пока его будетъ поджидать Даву у Могилева, онъ обойдетъ его слѣва и безпрепятственно пройдетъ къ Смоленску. 12—14-го Багратіонъ перешелъ со всей арміей черезъ Днѣпръ и быстро пошелъ къ Смоленску черезъ Пропойскъ и Мстиславль, оберегая свой лѣвый флангъ отрядомъ Дорохова и казаками Платова. 21 іюля, опередивъ нѣсколько свою армію, Багратіонъ прибылъ въ Смоленскъ.

Движеніе 1-й арміи.

По сосредоточеніи 1-й арміи въ Дрисскомъ укрѣпленномъ лагерѣ, сейчасъ же выяснилась его полная неприспособленность къ оборонѣ и кромѣ

того стало очевиднымъ, что дороги на Москву остаются неприкрытыми, а соединеніе съ Багратіономъ—невозможнымъ. Наполеонъ, дѣйствительно, двинулъ свой стратегическій резервъ, состоящій изъ корпусовъ вице-короля, Сенъ-Сира и гвардіи къ Глубокому, собираясь занять Витебскъ и разсчитывая, что 1-я армія отойдетъ къ Динабургу. Предположенія эти не оправдались. На военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Дриссѣ, рѣшено было идти черезъ Полоцкъ и предупредить Наполеона въ Витебскѣ, а для защиты дорогъ, ведущихъ къ Петербургу, оставить 1-й корпусъ Витгенштейна. 2-го іюля армія выступаетъ изъ лагеря, 6-го прибываетъ въ Полоцкъ и, выйдя отсюда 8-го числа, успѣваетъ форсированнымъ маршемъ прибыть въ Витебскъ 11-го числа.

Между тѣмъ Наполеонъ, Мюратъ и вице-король могли сосредоточиться у Бѣшенковичей, въ 40-ка верстахъ отъ Витебска, лишь на слѣдующій день.

Этому замедленію Наполеона, имѣвшему весьма важныя послѣдствія, несомнѣнно, способствовала усиленная рекогносцировка начальника авангарда 1-го корпуса генерала Кульнева, предпринятая имъ съ нѣсколькими казачьими полками и Гродненскимъ гусарскимъ, 3-го іюля, на лѣвой сторонѣ Двины около Друи и Оникшты. Разбивъ 8 непріятельскихъ эскадроновъ, взявъ 144 плѣнныхъ и въ ихъ числѣ бригаднаго генерала Сенъ-Женье, Кульневъ произвелъ большой переполохъ. Наполеонъ подумалъ, что мы предпринимаемъ что нибудь серьезное на его лѣвомъ флангѣ, пріостановилъ свое движеніе и тѣмъ далъ намъ возможность предупредить его въ Витебскѣ.

Сосредоточивъ свои главныя силы въ Бѣшенковичахъ, Наполеонъ оставилъ противъ Витгенштейна 2-ой корпусъ Удино, который, по уходѣ нашемъ изъ Полоцка, занялъ этотъ городъ.

Положеніе Барклая въ Витебскѣ было крайне тяжелымъ: продолжать отступленіе къ Смоленску значило бы давать возможность Наполеону обрушиться на Багратіона, который, по дошедшимъ тогда до Барклая, но оказавшимся ложными, свѣдѣніямъ, будто бы, пройдя Могилевъ, шелъ къ Оршѣ (11-го іюля было сраженіе при Салтановкѣ); идти фланговымъ маршемъ къ Оршѣ черезъ Бабиновичи было крайне опасно; принимать сраженіе подъ Витебскомъ, въ виду одушевленія, царившаго въ арміи, и желанія ея сражаться съ врагомъ, было возможно, но грозило намъ несомнѣннымъ разгромомъ, такъ какъ противъ нашихъ 80-ти тысячъ у Наполеона было до 200 тысячъ человѣкъ. По совѣту начальника своего штаба А. П. Ермолова, Барклай рѣшаетъ двинуться къ Смоленску, но сколь возможно долѣе задержать Наполеона подъ Витебскомъ, чтобы тѣмъ дать возможность Багратіону сократить разстояніе, отдѣляющее обѣ арміи.

12-го іюля, Барклай приказываетъ 4-му корпусу съ 11-ю *) и 23-ю дивизіей выдвинуться къ Островнѣ, въ 20 верстахъ отъ Витебска, и подкрѣпляетъ этотъ корпусъ Ингерманландскимъ, Нѣжинскимъ, драгунскими, Сумскимъ и лейбъ-гусарскимъ полками. Цѣлый день 13-го іюля графъ Остерманъ ведетъ бой противъ громадныхъ силъ Мюрата и къ вечеру отходитъ къ деревнѣ Какувичиной, куда

*) Въ 11-ой дивизіи дрался нынѣ стоящій въ Тамбовѣ Полоцкій полкъ.

на смѣну ему приходитъ 3-я дивизія Коновницина изъ 3-го корпуса и 1-й кавалерійскій корпусъ Уварова. 14-го числа весь день Коновницынъ дерется не только противъ Мюрата, но и противъ Наполеона и лишь къ вечеру отходитъ къ Витебску. Уронъ, какъ съ той, такъ и съ другой стороны, былъ до 3000 человѣкъ, да наканунѣ Остерманъ потерялъ свыше 2 тысячъ и 6 орудій. Въ ночь на 15-е число пріѣхалъ отъ Багратіона адъютантъ князь Меньшиковъ и привезъ извѣстіе, что 2-я армія, не пробившись къ Могилеву, идетъ къ Смоленску черезъ Мстиславль. Барклай могъ вздохнуть свободно.

Выставивши уже передъ самымъ Витебскомъ за рѣкой Лучосомъ авангардъ графа Палена изъ 14 баталіоновъ, 32 эскадроновъ и 40 орудій, Барклай, подъ прикрытіемъ его, сталъ сниматься и отходить къ Смоленску. Отступленіе арміи, совершенное въ удивительномъ порядкѣ и днемъ, имѣло видъ какъ бы перестроенія нашей арміи для боя. Наполеонъ сталъ готовиться къ давно имъ желаемому рѣшительному сраженію: онъ пріостановилъ атаки на Палена, послалъ приказы Сенъ-Сиру и Груши спѣшить къ Витебску, но, когда на слѣдующее утро солнце освѣтило поле предполагаемаго сраженія, на немъ не оказалось ни русской арміи, ни авангарда Палена. Исходъ операціи подъ Витебскомъ могъ быть совершенно инымъ, еслибъ Наполеонъ, не ожидая рѣшительнаго сраженія, раздавивъ Палена, напалъ бы на наши отступающія войска.

Бои 13-го и 14-го числа отличались большимъ ожесточеніемъ. Героемъ 13-го числа былъ графъ

Остерманъ. Когда ему донесли, что нѣкоторые полки его корпуса понесли большой уронъ и спросили, что дѣлать,—онъ отвѣчалъ совершенно спокойно: «ничего не дѣлать, стоять и умирать».

О дѣлѣ 14 числа сохранилось письмо Коновницина, отправленное къ женѣ на слѣдующій послѣ сраженія день.

«Я не посрамился передъ всѣми; былъ со «стрѣлками впереди, имѣлъ противъ себя два кор«пуса и самого Бонапарта; даже его самого видѣлъ, «сходно съ показаніемъ плѣнныхъ—на маленькой «бѣлой лошадкѣ безъ хвоста. Отъ 8 часовъ утра «до 5 часовъ пополудни я дрался съ 4-мя полками «и двумя баталіонами сводныхъ гренадеръ противъ, «смѣю сказать, 60 тысячъ человѣкъ. Скажу тебѣ, «мой другъ, не посрамился; ни ты, ни дѣти за «меня не покраснѣютъ.

«Я цѣлый день держалъ самого Наполеона, «который хотѣлъ обѣдать въ Витебскѣ; но онъ не «попалъ и на ночь—развѣ на другой день. Наши «дерутся какъ львы, но мы не соединены. Багра«тіонъ, Платовъ и Витгенштейнъ отъ насъ отрѣзаны.

«Мы въ худомъ положеніи. Авось—Богъ насъ «невидимо избавитъ. Ты не думай,—я себя не «посрамлю и охотно умру за мое отечество. Дѣтей «и тебя Богъ не оставитъ, а отечество мое, можетъ «быть, меня вспомнитъ. Вообрази, мой другъ, что «двѣ батареи у меня были уже взяты; но явился «я съ первыми рядами: все было переколото и «пушки цѣлы, когда мой одинъ товарищъ наканунѣ «потерялъ шесть... О наградахъ не думаемъ... Это «дѣло не наше».

Тремя колоннами на Суражъ, Порѣчье и Рудню, не тревожимая непріятелемъ, 1-я армія потянулась къ Смоленску и сосредоточилась здѣсь на правой сторонѣ Днѣпра, на дорогахъ Порѣченской и Рудненской; сюда подошла и 2-я армія.

Въ Смоленскѣ 1-я армія была усилена 27-ью баталіонами, 8-ью эскадронами и 4-мя артиллерійскими ротами, составлявшими отрядъ Винценгероде. Послѣдній получилъ Казанскій драгунскій и нѣсколько казачьихъ полковъ и былъ посланъ наблюдать французовъ со стороны Витебска.

Главнокомандующимъ обѣихъ армій Государь утвердилъ Барклая, тѣмъ болѣе, что Багратіонъ, старшій по чину и у котораго ранѣе Барклай былъ подъ командой, самъ добровольно, сейчасъ же по прибытіи въ Смоленскъ, подчинился ему, какъ военному министру, болѣе освѣдомленному въ административной части.

Первый періодъ компаніи былъ оконченъ и нельзя сказать, чтобы съ большой славой для Наполеона. Первоначальный планъ его подъ Ковной, какъ мы знаемъ, не удался второй планъ—отрѣзать Багратіона и разбить его—также, и, наконецъ, третій—вынудить насъ на рѣшительное сраженіе подъ Витебскомъ и разбить до соединенія съ Багратіономъ—равнымъ образомъ кончился неудачей.

Войска наши, пополняя свои потери, рвались въ бой и злобно кидались на французовъ, какъ только имъ это позволяли. Унынія не было и ожесточеніе противъ непріятеля росло.

Одинъ изъ военныхъ писателей, разбирая дѣйствія Наполеона въ этотъ періодъ войны, говоритъ, что ему слѣдовало бы лично руководить всѣми операціями противъ второй арміи и въ полной мѣрѣ проявить свою энергію; но дѣло въ томъ, что Наполеонъ въ это время какъ то отяжелѣлъ энергіей. Операціи противъ Барклая могли бы также получить иной ходъ, если бъ Наполеонъ обладалъ прежней быстротой своего ума. Онъ тоже какъ-то отяжелѣлъ, этотъ блестящій, быстрый какъ молнія умъ; въ немъ какъ будто нѣтъ—ни прежней силы, ни прежней поразительной способности предвидѣнія.

Остановившись въ Витебскѣ, Наполеонъ даетъ отдыхъ своимъ измученнымъ войскамъ. Отсталыхъ, больныхъ, мародеровъ было слишкомъ много; они чуть ли не на одну треть уменьшили его армію; нужно было подтянуть ихъ и оправиться

Отъѣздъ Государя изъ арміи и народныя пожертвованія.

Присутствіе Государя въ арміи, какъ уже выше было упомянуто, стѣсняло Барклая, создавало двоевластіе. Это сознавали многіе, но никто не рисковалъ сказать Государю прямо. Наконецъ, государственный секретарь Шишковъ написалъ Государю письмо и убѣдилъ подписать его Балашова, Аракчеева и подписался самъ. Письмо было положено вечеромъ на столъ Государя, который на слѣдующій день сказалъ Шишкову: «Я прочелъ ваше письмо» и сейчасъ же объявилъ о своемъ отъѣздѣ. Онъ покинулъ армію въ Полоцкѣ 6-го іюля и поѣхалъ въ Москву черезъ Смоленскъ. Передъ отъѣздомъ своимъ Государь послалъ для обнародованія манифестъ о всеобщемъ ополченіи и воззваніе къ Москвѣ.

Въ манифестѣ Государь, между прочимъ, писалъ:... «взываемъ ко всѣмъ Нашимъ вѣрноподданнымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами «единодушнымъ и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противъ всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ онъ на каждомъ шагѣ вѣрныхъ «сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми средствами «и силами, не внимая никакимъ его лукавствамъ «и обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ— «Палицина, въ каждомъ гражданинѣ—Минина. «Благородное дворянское сословіе! Ты во всѣ времена «было спасителемъ отечества. Святѣйшій Синодъ и «духовенство! Вы всегда теплыми молитвами своими призывали благодать на главу Россіи. Народъ «русскій! Храброе потомство храбрыхъ славянъ! «Ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь «всѣ: со крестомъ въ сердцѣ, съ оружіемъ въ «рукахъ, никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ».

На призывъ Государя первой откликнулась Смоленская губернія. Дворянство постановило выставить 20 тысячъ ополченцевъ; отставные военные становились во главѣ крестьянъ, чтобы идти на врага. Восторженно былъ встрѣченъ Государь въ Москвѣ 12-го іюля. Лишь только онъ появился на Красномъ крыльцѣ, народъ, заполнившій весь Кремль, закричалъ: «веди насъ, куда хочешь, веди насъ, отецъ нашъ. Умремъ или побѣдимъ». И эти крики, несмолкаемое ура сопровождали Государя во все время его шествія въ Успенскій соборъ. Въ Слободскомъ дворцѣ, гдѣ

собралось въ различныхъ залахъ дворянство, купечество и горожане; энтузіазмъ былъ неописуемъ. Въ своихъ рѣчахъ Государь объяснилъ, почему онъ счелъ необходимымъ обратиться къ Москвѣ, и упомянулъ, что будетъ сопротивляться Наполеону до послѣдней крайности. Въ отвѣтъ на Царскій призывъ московское дворянство постановило выставить 80 тысячъ ополченцевъ и по подпискѣ собрало 3 милліона. Купечество пожертвовало 10 милліоновъ—сумму по тому времени громадную, если принять во вниманіе, что тогдашній годовой бюджетъ Россіи достигалъ всего 200 милліоновъ. Въ письмѣ къ Салтыкову Государь, высказывая благодарность москвичамъ и перечисляя сдѣланныя пожертвованія, писалъ такъ: «Однимъ словомъ, нельзя не быть тронуту до слезъ (и Государь, дѣйствительно, плакалъ, идя къ Успенскому Собору и въ Слободскомъ Дворцѣ), видя духъ, оживляющій всѣхъ, усердіе и готовность каждаго содѣйствовать общей пользѣ». Откликъ на всеобщее вооруженіе Смоленской и Московской губерній заставилъ Государя ограничиться сборомъ ополченія лишь въ 16 губерніяхъ, раздѣленныхъ на три округа*) (манифестъ 18 іюля). Впослѣдствіи манифестомъ 4 августа было повелѣно собрать рекрутовъ по 2 со 100 крестьянъ удѣльныхъ, казенныхъ, помѣщичьихъ, за исключеніемъ 16 губерній, призванныхъ къ ополченію манифестомъ 18 іюля.

Призывъ Государя ко всеобщему вооруженію нашелъ себѣ живой откликъ не только въ 16-ти

---

*) 1-й округъ—Московская, Тверская, Ярославская, Владимірская, Рязанская, Тульская, Калужская, Смоленская, 2-й округъ—Петербургская, Новгородская, 3-й округъ—Костромская, Нижегородская, Казанская, Вятская, Симбирская, Пензенская.

губерніяхъ, обязанныхъ поставить ополченцевъ, но и во всѣхъ другихъ отъ Архангельской до Таврической и даже въ Сибири и на Кавказѣ *). Синодъ пожертвовалъ значительную часть церковныхъ доходовъ, собираемыхъ со всей Имперіи, а причетниковъ и семинаристовъ, уходившихъ въ ополченіе, снабжалъ одеждой и продовольствіемъ.

---

*) Въ Отечественную войну, уже по первому манифесту 6 іюля тамбовское дворянство постановленіемъ 25 іюня опредѣлило: собрать ратниковъ по одному съ каждыхъ 50 душъ, вооружить ихъ и снабдить провіантомъ на четыре мѣсяца. Такъ какъ помѣщичьихъ крестьянъ считалось еще въ 1806 г. около 250000,—это должно было дать не менѣе 5000 ополченцевъ. Манифестомъ 18 іюля, Тамбовская губернія оказалась совершенно не включенною не только въ составъ 10 губерній I и II округовъ, въ которыхъ указано собрать ополченіе, но даже и въ число шести губерній III округа, которыя должны были только готовить ополченіе, не созывая ихъ впредь до распоряженія. Тѣмъ не менѣе тамбовскіе дворяне выставили ратниковъ почти въ пять разъ болѣе. По полученіи въ Тамбовѣ объявленія гр. Растопчина съ призывомъ къ народу „идти на три горы для защиты Москвы отъ французовъ", дворяне въ экстренномъ собраніи постановили вновь: дать по одному ратнику уже съ каждыхъ 12 душъ съ тѣмъ, чтобы „выставить ополченіе въ 12000 человѣкъ половиною пѣшихъ, половиною конныхъ" немедленно же, а затѣмъ „тоже число ратниковъ, сверхъ того, имѣть на готовѣ". Указанное постановленіе было приведено въ исполненіе столь быстро, что въ три недѣли дружины уже были сформированы: одежда ратниковъ состояла изъ обыкновенныхъ крестьянскихъ кафтановъ и вооруженіе—ружья, сабли, пики и рогатины. Движеніе къ Москвѣ было пріостановлено только распоряженіемъ Кутузова. Кромѣ того, въ Тамбовѣ формировались, съ начала войны въ вѣдѣніе князя Лобанова-Ростовскаго два резервныхъ пѣхотныхъ полка и резервная артиллерійская рота. Одинъ изъ этихъ пѣхотныхъ полковъ былъ обмундированъ и снабженъ обозомъ исключительно на средства тамбовскаго дворянства. Для дѣйствующей арміи дворяне безплатно поставили 3000 воловъ, нѣсколько сотенъ подъемныхъ и верховыхъ лошадей, многочисленный обозъ съ сотнями погонщиковъ и массу провіанта; во всей губерніи производилась подписка на добровольныя пожертвованія; въ Елатьмѣ устроены обширные военные лазареты; тамбовскій помѣщикъ Н. П. Архаровъ выставилъ одинъ на свой собственный счетъ 500 конныхъ ратниковъ, т. е. цѣлый полкъ. Всѣ эти ратники, пріостановленные въ движеніи къ Москвѣ, вошли въ составъ охраны границъ губерніи. Особенно выдавались своей энергіей и дѣятельностью губернскій предводитель С. А. Чубаровъ, тамбовскій помѣщикъ, и одновременно и губернаторъ П. А. Ниловъ, писавшій для народа воззванія, помѣщикъ с. Разсказова генералъ Н. П. Архаровъ и многіе другіе.

Всего три округа выставили около 225 тысячъ ополченцевъ; послѣдніе обучались строю и необходимымъ ружейнымъ пріемамъ. Насколько дѣло поставлено хорошо и было велико общее одушевленіе, видно изъ того, что Петербургское ополченіе, во главѣ котораго, по выбору дворянства, сталъ вернувшійся изъ Бухареста Кутузовъ, представляясь Государю послѣ пятидневнаго обученія, заставило лорда Каткарта, присутствовавшаго на смотру, воскликнуть: „Государь, это войско выросло изъ земли". Къ концу 12 года ополченцы, дѣйствительно, сдѣлались войскомъ и это они доказали тѣмъ, что не только дѣятельно участвовали въ битвахъ и изгнаніи непріятеля, но и пошли въ заграничный походъ въ 1813 году. Москвичи были подъ Бородинымъ, ярославцы, калужане осаждали Данцигъ; рязанцы—крѣпость Глогау; пензяки отличились подъ Магдебургомъ; симбирцы осаждали Глогау и Замостье; туляки не только осаждали Данцигъ, но конный полкъ ихъ побывалъ и въ Парижѣ. О смолянахъ, потерпѣвшихъ болѣе всѣхъ отъ нашествія непріятеля, говорить нечего,—они всѣ поголовно вооружились и вмѣстѣ съ тверитянами составили кадры партизанскихъ отрядовъ.

Громадныя пожертвованія сдѣлала Царская Семья и, кромѣ того, на удѣльныя средства организовала баталіонъ стрѣлковъ Императорской Фамиліи. Войско Донское, пославшее 60 полковъ, снова выставило 216 полковъ изъ всѣхъ остававшихся на Дону и способныхъ носить оружіе. Дворяне, помимо ополченцевъ изъ крѣпостныхъ, жертвовали громадныя суммы деньгами и вещами, уходили сами, переименовываясь въ военные чи-

ны, и просто штатскими, уходили съ сыновьями; бѣжали въ ополченіе чиновники гражданской службы, причетники, семинаристы. Графы Дмитріевъ-Мамоновъ и Салтыковъ сформировали и содержали два конныхъ полка, изъ коихъ первый былъ впослѣдствіи въ заграничномъ походѣ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Воейковъ, вступивъ въ ополченіе съ сыномъ, пожертвовалъ на нужды войны всю свою пенсію. Купцы, торговцы, ремесленники шли въ ополченіе, жертвовали деньги, вещи, ставили припасы, лошадей, обмундированіе, брали на себя доставку и перевозку. Псковская губернія содержала почти всю армію Витгенштейна. Тульская, Калужская, Московская, Смоленская, Рязанская были не только жертвователями, но и добровольцами извозчиками.

Общій патріотическій порывъ охватилъ всѣ народности Россіи. Жертвовали нѣмцы Прибалтійскихъ губерній и колонисты. Татары, калмыки, киргизы, нагайцы, башкиры составляли конные полки. Татарскихъ дворянъ, мурзъ и князей, вышедшихъ на войну, было до 400 человѣкъ. Мурза Утѣшевъ пошелъ на войну со всѣмъ своимъ родомъ, самъ 21.

Подробное изложеніе всего того, что было пожертвовано русскимъ народомъ въ 12 году, завело бы насъ слишкомъ далеко; поэтому, прекращая перечисленіе, приведемъ лишь общій итогъ. Россія, несмотря на цѣлый рядъ предшествующихъ войнъ, тяжкимъ бременемъ лежавшихъ на населеніи, несмотря на экономическій застой, вызванный континентальной системой, выставила, по одному слову Государя: „отечество въ опасности“,

около 320 тысячъ человѣкъ и пожертвовала около 100 милліоновъ деньгами и имуществомъ. *)

Дѣйствія 1-го корпуса генерала Витгенштейна.

Какъ было упомянуто выше, при отступленіи 1-й арміи изъ Дрисскаго укрѣпленнаго лагеря, на Двинѣ былъ оставленъ Витгенштейнъ съ 1-мъ корпусомъ, въ который входили 5-я дивизія Берга, 14-ая дивизія Сазонова, сводные гренадерскіе баталіоны, 1-я кавалерійская дивизія Каховскаго изъ

*) Такъ было сто лѣтъ тому назадъ! А, помните недавно, помните, какъ въ отвѣтъ на подрывъ нашихъ кораблей въ Портъ-Артурѣ и на расправу съ Варягомъ и Корейцемъ, всколыхнулся народъ, желая смыть нанесенное оскорбленіе? Помните, какое вначалѣ было одушевленіе, какъ текли пожертвованія и какъ въ отвѣтъ на это, словно по командѣ, во всей нашей лѣвой прессѣ, во всѣхъ, такъ называемыхъ передовыхъ лѣвыхъ газетахъ,—а ихъ было тогда, какъ и теперь, громадное большинство, на которое накидывалась даже деревня,—начался унылый перезвонъ о нашей неподготовленности, слабости, хихиканіе надъ проявленіемъ патріотическихъ чувствъ, различныя выдумки, умышленная ложь, завѣдомая клевета. Офицеры и солдаты забрасывались прокламаціями, старались вытравить вѣру въ ихъ святое дѣло, принизить ихъ духъ. Возвращавшихся съ войны офицеровъ и солдатъ встрѣчали въ лучшемъ случаѣ съ подчеркнутымъ равнодушіемъ, въ худшемъ—оскорбленіями. Пятачковые стратеги, которыхъ почему то не выгнали изъ арміи, писали только о гадостяхъ, о разныхъ непорядкахъ, которыхъ всегда много на войнѣ, и умышленно умалчивали о величайшихъ подвигахъ мужества. Растерянное, привыкшее думать и чувствовать по газетамъ, наше общество, а за нимъ и народъ поникли головой, упали духомъ. Находились не только отщепенцы, посылавшіе привѣтственныя телеграммы Микадо, но находились люди это одобрявшіе и понимавшіе и, увы, не нашлось того народа, который такихъ мерзавцевъ растерзалъ бы. Лозунгъ—„чѣмъ хуже, тѣмъ лучше", понятный въ устахъ людей, подготовлявшихъ тогда смуту, вспыхнувшую сейчасъ же послѣ войны, повторялся нашими интеллигентами-попугаями, какъ нѣчто очень умное. Во время тяжелыхъ Мукденскихъ боевъ, когда за 10 тысячъ верстъ отъ насъ вырывались тысячи драгоцѣнныхъ русскихъ жизней, во время этихъ боевъ, которымъ не было примѣра во всей міровой исторіи, Москва шумно и весело справляла масляницу и публика, выходившая изъ театровъ, не покупала вечернихъ телеграммъ. Не интересовалась!

Въ 1812 году мы вели войну на одинъ фронтъ, въ 1904—1905 мы ее вели на два фронта, причемъ въ тылу у насъ былъ самый опасный врагъ—современное дряблое, безвѣрное, пошлое, яко-бы любящее всѣхъ, но на самомъ дѣлѣ не любящее никого, а тѣмъ болѣе національное достоинство Россіи—общество и не мудрено, что первую войну мы выиграли, а вторую проиграли.

полковъ: Рижскаго и Ямбургскаго драгунскихъ, Гродненскаго гусарскаго и 3-хъ казачьихъ. Противъ Витгенштейна были Макдональдъ и Удино. Первый, овладѣвъ Митавой, продвинулъ пруссаковъ къ Ригѣ, а самъ съ остальными войсками своего корпуса расположился въ Якобштадѣ—между Ригой и Динабургомъ, второй, неудачно покусившись на Динабургъ; отошелъ къ Полоцку и занялъ его послѣ того, какъ первая армія ушла къ Витебску. Витгенштейнъ, узнавъ, что Удино изъ Полоцка предполагаетъ отправиться на Себежъ по Петербургской дорогѣ, хотѣлъ первоначально, переправившись черезъ Двину у Друи, ударить Удино въ тылъ; но отказался отъ этого намѣренія, когда узналъ, что Макдональдъ также предполагаетъ идти на Себежъ отъ Якобштада. Съ цѣлью предупредить соединеніе Макдональда и Удино и для воспрепятствованія послѣднему идти по Петербургской дорогѣ, Витгенштейнъ отъ Друи идетъ къ Расицѣ, отсюда поворачиваетъ на востокъ къ Якубову и Клястицамъ наперерѣзъ Удино и, пользуясь разбросанностью войскъ противника, въ трехдневныхъ бояхъ 18-го, 19-го, 20-го іюля разбиваетъ его и отбрасываетъ назадъ по дорогѣ въ Полоцкъ къ Боярщинѣ. У Витгенштейна всего было 23 тысячи противъ 27 тысячъ Удино.

Увлеченный преслѣдованіемъ французовъ, начальникъ авангарда генералъ Кульневъ, неосторожно выдвинулся впередъ къ успѣвшимъ сосредоточиться у Боярщины войскамъ Удино и долженъ былъ отступать съ большимъ урономъ. Въ отчаяніи отъ этой неудачи Кульневъ шелъ пѣшкомъ въ послѣднихъ рядахъ отступавшихъ войскъ и въ это время ядро оторвало ему обѣ ноги.

Упавъ, онъ сорвалъ георгіевскій крестъ съ шеи и, передавая его солдатамъ, сказалъ: «унесите его, чтобы непріятель не зналъ, что ему удалось убить русскаго генерала». Кульневъ былъ кумиромъ для войска. Безумно храбрый, но строгій и крайне требовательный къ солдатамъ, онъ въ то же время былъ крайне заботливъ къ нимъ и простъ въ обращеніи. Отсылая все получаемое содержаніе матери, Кульневъ носилъ мундиръ солдатскаго сукна и ѣлъ изъ котла. Онъ говорилъ про себя: «утѣшаюсь величіемъ римской нищеты».

Ободренный успѣхомъ надъ незначительнымъ авангардомъ Кульнева, Удино повторилъ его же ошибку. Дивизія Вердье, увлеченная преслѣдованіемъ, натолкнулась на главныя силы Витгенштейна у Головщины, была разбита и отброшена. Такимъ образомъ французы дорого заплатили за смерть нашего героя.

Обезпокоенный успѣхами Витгенштейна, Наполеонъ на помощь Даву послалъ изъ Бѣшенковичей баварскій корпусъ Сенъ-Сира. Попытка Витгенштейна отбросить Удино и Сенъ-Сира за Двину не увѣнчалась успѣхомъ и самъ онъ долженъ былъ въ первыхъ числахъ августа отступить за Дриссу. Однако дальнѣйшія покушенія Удино на Псковъ и Петербургъ прекратились; мало того, Витгенштейнъ со своими сравнительно слабыми силами держалъ соединенные корпуса непріятеля въ положеніи обороняющихся, отвлеченіемъ же баварскаго корпуса на себя оказалъ большую услугу нашей главной арміи.

Военныя дѣйствія на Двинѣ временно затихли.

Дѣйствія корпуса Макдональда.

Макдональдъ оставался въ бездѣйствіи. Пруссаки, оттѣснивъ отъ Эккау высланный туда нашъ отрядъ изъ состава Рижскаго гарнизона, расположились около Риги; они послали коменданту Эссену предложеніе о сдачѣ; но, получивъ рѣзкій отвѣтъ, имъ удовольствовались и къ осадѣ не приступали. Вообще Рига совсѣмъ бы не пострадала, если бъ не суетливость коменданта Эссена, который послѣ отступленія отряда отъ Эккау, въ ожиданіи штурма, приказалъ 11 іюля выжечь предмѣстье, что причинило жителямъ громадный убытокъ. Въ то время какъ прусскій корпусъ дѣйствовалъ противъ Риги, Макдональдъ двинулся къ Динабургу, изъ котораго Витгенштейнъ вывелъ отрядъ Гамена и велѣлъ истребить всѣ запасы. Занявъ Динабургъ 24-го іюля, Макдональдъ оставался въ полномъ бездѣйствіи.

Дѣйствія 3-й арміи*)

Саксонскій корпусъ Ренье, посланный въ тылъ 2-й арміи былъ отъ Несвижа, куда успѣлъ дойти, обращенъ назадъ, при чемъ изъ него одного Наполеонъ, не зная силъ арміи Тормасова, предполагалъ сдѣлать заслонъ, а Шварценбергу приказалъ чрезъ Слонимъ и Несвижъ двигаться на соединеніе съ главной арміей; онъ не довѣрялъ австрійцамъ и хотѣлъ ихъ держать поближе къ себѣ и подальше отъ границъ ихъ родины.

Ренье занялъ линію Брестъ-Литовскъ—Кобринъ—Хомскъ, оберегая пути сообщенія Наполеона и отгораживая армію Тормасова отъ Варшавскаго герцогства.

---

*) Армія Тормасова заключала въ себѣ 4 корпуса: 1) ген.-л. Каменскаго (18-я дивизія кн. Щербатова, сводная гренад. бригада и Павлоградскій гусарскій полкъ), 2) ген.-л. Маркова (15-я див. Назимова и 9-я Удома и Алекс. гус. полкъ), 3) ген.-л. Сакена (36-я дивизія Сорокина, запасные баталіоны, эскадроны и Лубенскій гусар. полкъ) и 4) кавалер. корп. ген. гр. Ламберта.

Въ то время, какъ Шварценбергъ, по дорогѣ къ главной арміи, дошелъ до Слонима, Тормасовъ, оставивъ корпусъ Сакена наблюдать австрійскую границу*), съ остальными тремя, имѣя сильные авангарды подъ начальствомъ гр. Ламберта, кн. Щербатова и Чаплица, двинулся на Брестъ и, захвативъ тамъ два слабыхъ эскадрона, повернулъ на Кобринъ, гдѣ 15-го іюля, окруживъ саксонскую бригаду Кленгеля, взялъ ее въ плѣнъ. Ренье быстро отступилъ къ Слониму, а Шварценбергъ, собиравшійся уходить на Несвижъ, повернулъ назадъ и вмѣстѣ съ Ренье перешелъ въ наступленіе.

19-го іюля Тормасовъ въ укрѣпленной позиціи при Городечнѣ**), имѣя 25 тысячъ противъ 40 тысячъ Шварценберга и Ренье, отбилъ всѣ атаки; но, послѣ сраженія, опасаясь обхода, отошелъ назадъ въ мѣсто прежняго своего расположенія къ Луцку, за рѣку Стырь и здѣсь сталъ поджидать подходившую съ юга молдавскую армію. Саксонскій и австрійскій корпуса во все послѣдующее время ограничивались наблюденіемъ за арміей Тормасова, причемъ Шварценбергъ о присоединеніи къ главной арміи уже не думалъ.

Такимъ образомъ, для обезпеченія громадной линіи своего сообщенія, для блокады Риги и дѣйствій противъ Витгенштейна и Тормасова, Наполеонъ долженъ былъ употребить пять корпусовъ: Макдональда, Удино, Сенъ-Сира, Ренье и Швар-

*) Хотя Императоръ Францъ въ письмѣ къ нашему Государю и ручался, что, кромѣ 35 тысячнаго корпуса Шварценберга, онъ ничѣмъ не поможетъ Наполеону, но отъ австрійцевъ можно было ожидать всего и остерегаться ихъ слѣдовало.

**) Въ этомъ сраженіи участвовалъ Витебскій полкъ, входившій въ 15-ую дивизію корпуса ген.-лейт. Маркова.

ценберга, общей численностью до 150 тысячъ человѣкъ*) и тѣмъ, конечно, ослабить свою главную армію, усилить которую тѣмъ болѣе было необходимо, что впереди еще были Смоленскъ и Бородино.

Отъ Смоленска до Бородина.

Подкрѣпивъ войска тѣми резервами, которые онъ нашелъ въ Смоленскѣ и давъ имъ отдыхъ, Барклай 25-го іюля собралъ военный совѣтъ для рѣшенія вопроса о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ. Самъ онъ былъ противъ наступленія, считая, что нуженъ по крайней мѣрѣ еще мѣсяцъ для подготовки резервовъ въ тылу; но всѣ остальные: В. К. Константинъ Павловичъ, Багратіонъ, Ермоловъ, Толь, Сенъ-При, отражая общее настроеніе арміи, были за наступленіе, ссылаясь на казавшуюся имъ слабость Наполеона и на длинный фронтъ, занимаемый его силами.

Засада, устроенная Платовымъ при Мирѣ, считалась блистательнымъ дѣломъ, такимъ же считалась операція Багратіона при Салтановкѣ. Сраженіе при Якубовѣ и Клястицахъ и плѣненіе Кленгеля не могли не считаться серьезными успѣхами и главнымъ нашимъ арміямъ также хотѣлось вступить въ рѣшительный бой, а не ограничиваться арьергардными стычками. Барклай, откладывавшій рѣшительное сраженіе до соединенія армій,—теперь этого предлога не имѣлъ.

*) Къ этому нужно прибавить дивизію Домбровскаго и кавалерійскій корпусъ Латуръ-Мобура, которые были отправлены къ Мозырю для наблюденія за корпусомъ Эртеля.

Замѣчательно поведеніе Барклая. Понимая непопулярность своего метода войны, но убѣжденный въ вѣрности его, онъ какъ до, такъ и послѣ Смоленска никогда не высказывается противъ наступательныхъ дѣйствій или рѣшительнаго боя и въ письмахъ своихъ Государю постоянно упоминаетъ, что не сегодня—завтра, не на той, такъ на другой позиціи, онъ дастъ отпоръ Наполеону, но потомъ все-же отступалъ, не давая Наполеону какъ разъ того, къ чему тотъ стремился.

Наполеону въ Витебскѣ доставили манифестъ Государя о всеобщемъ ополченіи. Въ словахъ манифеста передъ Наполеономъ ясно вырисовался грозный призракъ народной войны, уже извѣданной имъ въ Испаніи; онъ нѣсколько разъ заставлялъ читать себѣ манифестъ и не могъ скрыть тревоги. Изъ Литвы ему приходилось идти въ коренныя русскія области, а гдѣ удастся поймать и разбить ускользавшую отъ него русскую армію,— онъ не зналъ. Необъятная ширь нашей родины разстилалась передъ нимъ и этой шири, казалось, не было ни предѣла, ни конца. Карты, которыми запаслись французы, оказались неполными и съ большими ошибками. Въ Литвѣ выручали проводники евреи, которыхъ теперь было трудно найти, а измѣнниковъ русскихъ не находилось совсѣмъ. Оправдывались донесенія Коленкура, который еще до войны писалъ изъ Петербурга, что даже и тотъ изъ русскихъ, который возьметъ 500 рублей въ судѣ за несправедливое рѣшеніе, не приметъ и милліоновъ за измѣну отечеству.

На военномъ совѣтѣ, собранномъ въ Витебскѣ, многіе изъ маршаловъ стояли за то, чтобы пріо-

становить походъ до весны, укрѣпивъ мѣста между Двиною и Днѣпромъ, но Наполеонъ стоялъ за движеніе впередъ, ибо въ немъ онъ видѣлъ близкую развязку войны. Войска его въ это время, т. е. въ концѣ іюля, были расположены такъ. Въ Суражѣ вице—король, передъ Рудней-Мюратъ съ корпусами Нансути, Момбрена и Груши, за Мюратомъ въ Ліознѣ—Ней; отъ Витебска, гдѣ былъ Наполеонъ съ гвардіей, черезъ Бабиновичи къ Дубровнѣ на Днѣпрѣ былъ расположенъ корпусъ Даву; въ Оршу пришелъ вестфальскій корпусъ, поступившій подъ начальство маршала Жюно, и, наконецъ, въ Могилевѣ стоялъ Понятовскій. Всего у Наполеона было свыше 180 тысячъ противъ нашихъ 120.

Генералъ—квартирмейстеромъ Толемъ было предложено двинуться на Рудню, разгромить Мюрата и Нея и разрѣзать такимъ образомъ линію расположенія Наполеона. Согласившись на этотъ планъ, Барклай, однако, поставилъ условіе, чтобы арміи не отходили отъ Смоленска далѣе трехъ переходовъ.

26-го іюля наши арміи выступили изъ подъ Смоленска. На лѣвомъ флангѣ шелъ Багратіонъ, въ центрѣ Дохтуровъ съ 5-мъ, 6-мъ корпусами и корпусами Палена на Приказъ Выдры, а правый флангъ составляли всѣ остальныя силы 1-й арміи подъ общимъ начальствомъ Тучкова 1-го.

Къ г. Красному, по лѣвую сторону Днѣпра, для наблюденія дорогъ, ведущихъ отъ Орши къ Смоленску, была послана 27-я дивизія Невѣровскаго съ Харьковскимъ драгунскимъ, 3 казачьими полками и нѣкоторой частью смоленскаго ополченія.

Въ виду того, что дивизія Невѣровскаго была составлена изъ рекрутовъ, два ея полка были замѣнены полками 26-ой дивизіи Паскевича: Ладожскимъ и Полтавскимъ. Платовъ стоялъ противъ Зарубенки у Молева Болота и сѣтью своихъ постовъ прикрывалъ отъ французовъ движеніе нашихъ армій *).

Въ ночь на 27 іюля отъ Винценгероде, находившагося въ сторонѣ Велижа, Барклай получилъ впослѣдствіи оказавшееся ошибочнымъ извѣстіе о сосредоточеніи большихъ непріятельскихъ силъ на Порѣченской дорогѣ: то былъ корпусъ вице-короля, который одинъ не представлялъ изъ себя для насъ никакой угрозы. Барклай, и до того все время боявшійся обхода нашего праваго фланга, видитъ въ полученномъ отъ Винценгероде извѣстіи подтвержденіе своихъ опасеній и сейчасъ же переводитъ Тучкова со всѣми корпусами на Порѣченскую дорогу, а Багратіону приказываетъ сближаться направо къ Приказъ-Выдрѣ, куда уже подходилъ Дохтуровъ; между тѣмъ Платовъ, ничего не зная объ измѣненномъ планѣ, узнавъ 27-го числа о появленіи передъ его передовыми постами дивизіи Себастіани, кидается на нее и вмѣстѣ съ корпусомъ гр. Палена обращаетъ французскую кавалерію въ бѣгство. Блестящее дѣло это, давшее намъ одними плѣнными 10 офицеровъ и до 300 нижнихъ чиновъ, осталось безъ дальнѣйшаго развитія. Не найдя никого на Порѣченской дорогѣ, Барклай возвращается назадъ, располагается между озеромъ Касплей и дер. Волоковой и ожидаетъ здѣсь встрѣтить Наполеона, который, по его предположеніямъ, долженъ его непремѣнно

*) См. карта № 3 Смоленская губернія.

аттаковать въ день своего рожденія, 3-го августа. Всѣ эти нерѣшительныя и ошибочныя движенія производили на войска угнетающее впечатлѣніе. Больше всѣхъ негодовалъ Багратіонъ. Приведя свою армію въ Приказъ-Выдры, онъ 31-го іюля возвращаетъ ее назадъ къ Смоленску, ссылаясь на недостатокъ воды, при чемъ о такомъ движеніи даже не увѣдомляетъ Барклая. Послѣдній въ ожиданіи атаки, приказываетъ 2-й арміи снова сближаться съ нимъ, во исполненіе чего 8-ой корпусъ утромъ 2-го августа снова идетъ отъ Смоленска къ Надьвѣ и приходитъ туда на слѣдующій день, а 7-ой корпусъ успѣлъ 2-го августа отойти отъ Смоленска лишь 12 верстъ. Дальше онъ не пошелъ. Наступили событія, измѣнившія сразу всѣ предположенія Барклая. Наполеонъ узнавъ еще ранѣе движенія Платова о предполагаемомъ нашемъ наступленіи, быстро сосредоточиваетъ всѣ войска къ своему правому флангу и рѣшаетъ, перейдя Днѣпръ у Расасны, быстрымъ маршемъ черезъ Красный, взять беззащитный Смоленскъ и отрѣзать насъ отъ Москвы.

Планъ—блестящій, особенно по тому, что Барклай своими распоряженіями какъ бы помогалъ его осуществленію.

Уже 1-го августа вся пѣхота и артиллерія были сосредоточены у Расасны, а кавалерія Мюрата у Хомина и сейчасъ же стали переправляться на лѣвый берегъ Днѣпра по заготовленнымъ заранѣе мостамъ.

Вечеромъ въ тотъ же день прибылъ Наполеонъ; онъ ѣхалъ на маленькой англійской лошадкѣ и былъ одѣтъ въ сѣрый сюртукъ безъ всякихъ знаковъ отличія, его окружали штабъ, свита,

маршалы—расшитые золотомъ и серебромъ. Сойдя съ коня, Наполеонъ вошелъ въ домъ еврея Гирша Юдкина, но, испугавшись невообразимой грязи, поспѣшилъ выйти. На берегу Днѣпра, въ перелѣскѣ была разбита раскошная палатка—шатеръ въ 5 комнатъ; пока разбивали ее, Наполеонъ, сѣвъ на лошадь, поѣхалъ къ войскамъ, потомъ вернулся и принялъ лишь Даву, съ которымъ обѣдалъ и долго бесѣдовалъ. Ночью онъ мало спалъ, выходилъ, прогуливался по лѣсу и, прикладывая руку къ непокрытой головѣ, глубоко о чемъ то задумывался. Не начиналъ ли онъ въ это время чувствовать физическое недомоганіе, какъ результатъ переутомленія или ослабленія той страшной нервной силы, которая всегда была въ немъ? Его голова, свѣжая и ясная, продолжала давать геніальныя мысли, создавать великолѣпные планы, но годы, комфортъ императорской обстановки, разныя радости жизни изнѣжили, избаловали тѣло, которое уже лѣнилось нести голову туда, гдѣ приводилась въ дѣйствіе ея мысль. Наполеонъ и здѣсь и послѣ Смоленска, не при авангардѣ, а въ арьергардѣ; онъ слушаетъ и читаетъ донесенія иногда слишкомъ горячихъ, иногда слишкомъ медлительныхъ, не слушающихъ другъ друга маршаловъ, но самъ не хочетъ охватить своимъ великолѣпнымъ взглядомъ поле начинающейся битвы.

2-го августа Наполеонъ, имѣя впереди всю кавалерію Мюрата и корпусъ Нея, двинулся къ Красному.

Противъ всей этой громады стоялъ Невѣровскій со своей дивизіей, на разстояніи 47 верстъ отъ Смоленска. Узнавъ о движеніи непріятеля

отъ казаковъ, стоявшихъ передъ Краснымъ, въ Лядахъ, Невѣровскій, утромъ 2-го августа, оставивъ въ Красномъ баталіонъ егерей и два орудія, отошелъ отъ города и тамъ, за оврагомъ, поставилъ свою дивизію въ боевой порядокъ, послалъ донесеніе Багратіону, а одинъ егерскій полкъ и два орудія отправилъ за 15 верстъ къ Смоленску на путь своего отступленія, какъ резервъ. Въ 3 часа дня Мюратъ и Ней показались передъ Краснымъ. Егеря, конечно, были раздавлены и потеряли два орудія, послѣ чего настала очередь Невѣровскаго. Харьковскіе драгуны, кинувшіеся въ атаку, были немедленно смяты и Невѣровскій поспѣшилъ ихъ и казаковъ отправить къ Смоленску съ оставшимися пятью орудіями; другіе пять были уже отняты.

Свернувъ свою пѣхоту въ карэ, Невѣровскій началъ свое знаменитое отступленіе: «помните ребята»,—предупредилъ Невѣровскій солдатъ,—«чему васъ учили: кавалерія не побѣдитъ васъ, только стрѣляйте мѣтко, не торопясь; никто не начинай безъ моей команды!» Приказаніе это въ точности исполнялось и первыя тучи налетавшей кавалеріи должны были поворачивать вспять отъ нашихъ залповъ. Намъ очень помогалъ Екатерининскій большакъ, окопанный канавами, обсаженный деревьями, мѣшавшій развертыванію кавалеріи Мюрата. Видя недававшуюся ему дивизію русскихъ, Мюратъ торопился и горячился и не подумалъ подтянуть артиллерію и начать дѣйствовать ею. Атаки производились одна за другой; но всѣ отбивались и Невѣровскій все уходилъ и уходилъ; только у одного селенія, гдѣ дорога прерывалась, Мюрату удалось отхватить и плѣнить часть нашей колонны въ 800 человѣкъ. Дойдя къ

вечеру до Корытни, Невѣровскій оказался подъ прикрытіемъ ранѣе высланнаго отряда и могъ передохнуть. Уронъ нашъ, вмѣстѣ съ плѣнными, простирался до 1500 человѣкъ. Послѣ небольшого отдыха, Невѣровскій, пользуясь темнотой, незамѣтно снялся и шелъ всю ночь.

Извѣстіе о нападеніи на Невѣровскаго пришло къ Барклаю въ ночь на 3-ье августа; онъ приказалъ арміи Багратіона идти къ Смоленску, но самъ въ первое время не торопился, считая, что главный ударъ Наполеона будетъ на него и что нападеніе на Невѣровскаго—простая демонстрація. Такова была наша освѣдомленность, несмотря на громадное количество бывшей въ распоряженіи Барклая кавалеріи.

Раевскій, какъ раньше было сказано, успѣвшій 2-го августа отойти отъ Смоленска лишь 12 верстъ, получивъ ночью приказъ идти обратно, не теряя минуты выступилъ и былъ въ Смоленскѣ рано утромъ на слѣдующій день и сейчасъ же пошелъ по Красненской дорогѣ, гдѣ скоро встрѣтилъ Невѣровскаго.

У Раевскаго вмѣстѣ съ Невѣровскимъ было 15 тысячъ, съ которыми ему приходилось отстаивать Смоленскъ, это,—какъ сказалъ еще Годуновъ,—«дорогое ожерелье Россіи».

Сообщивъ Багратіону о своемъ положеніи, Раевскій, по совѣту Паскевича, рѣшилъ отступать къ Смоленску и тутъ постараться отбиться отъ Наполеона, пока не подойдетъ армія.

Размѣстивъ свои войска въ Красненскомъ и Мстиславскомъ предмѣстьяхъ и на такъ назы-

ваемомъ Королевскомъ бастіонѣ, Раевскій утромъ 4-го числа сталъ ожидать штурма. До начала его онъ получилъ записку отъ Багратіона: «Другъ мой, не иду, а бѣгу. Держись: Богъ тебѣ въ помощь».

До 7 часовъ вечера всѣ атаки французовъ были отбиты, а изъ Королевскаго бастіона, захваченнаго непріятелемъ, онъ былъ выбитъ Орловскимъ полкомъ, подъ личнымъ начальствомъ Паскевича.

Въ 8-мъ часу вечера начали подходить подкрѣпленія, пріѣхалъ Багратіонъ.

Захватить Смоленскъ врасплохъ Наполеону не удалось.

Не успѣвъ сломить одного Раевскаго, Наполеонъ рѣшилъ возобновить свои атаки на слѣдующій день, когда мы ему могли противопоставить всѣ наши силы. Еслибъ онъ, обойдя Смоленскъ, двинулся къ переправѣ у Прудищева и вышелъ бы на Московскую дорогу, то зашелъ бы намъ въ тылъ. Одна угроза такого движенія заставила бы насъ оставить Смоленскъ и избавила бы непріятеля отъ громадныхъ потерь. Наполеонъ, взявшій въ Расаснѣ проводника еврея, искалъ бродовъ выше Смоленска, но не нашолъ и рѣшилъ аттаковать Смоленскъ, чтобы вызвать насъ на генеральное сраженіе. Барклай же рѣшилъ Смоленскъ оставить, но постараться нанести Наполеону наибольшій вредъ, и, чтобы предупредить возможный захватъ Московской дороги, двинулъ на нее армію Багратіона*).

*) Итакъ, блестящій планъ Наполеона не осуществился. Критика всѣхъ операцій съ 26 іюля по 4 августа принадлежитъ, конечно, военнымъ авто-

Утромъ 5-го числа Багратіонъ вышелъ изъ Смоленска съ 8-мъ корпусомъ, за нимъ шелъ 7-й, на смѣну котораго въ Смоленскъ пришелъ 6-й корпусъ Дохтурова. Для усиленія его Барклай оставилъ въ Смоленскѣ дивизію Невѣровскаго, 3-ю дивизію Коновницына и одинъ изъ егерскихъ полковъ 7-го корпуса. Всего войска, оставленныя въ Смоленскѣ, заключали въ себѣ около 20 тысячъ человѣкъ.

Во главѣ ихъ Барклай поставилъ Дохтурова; послѣдній только что сталъ оправляться отъ болѣзни, которая захватила его при маршѣ на Рудню, но онъ сейчасъ же и съ радостью согласился

ритетамъ; но выводы изъ нея могутъ быть понятны всякому, даже не спеціалисту. Нельзя не обратить вниманія на нашу полную неосвѣдомленность о непріятелѣ, тогда какъ мы свободно могли ее имѣть благодаря кавалеріи. Выбирается одно направленіе для наступленія, но сейчасъ же мѣняется на другое; черезъ нѣкоторое время снова поворотъ и возвращеніе на старое мѣсто. Войска утомляются безконечными и безцѣльными переходами. Почему то ждемъ, что непріятель ударитъ на насъ въ томъ мѣстѣ, которое мы сами выбрали, причемъ на всѣ другія возможности мы какъ бы умышленно закрываемъ глаза. Между главнокомандующими рознь; младшій плохо слушаетъ старшаго и осуждаетъ его дѣйствія. Старшій главнокомандующій, предписывая наступленіе, дѣйствуетъ нехотя, противъ своей воли, и все время думаетъ объ отступленіи; онъ не только не пользуется популярностью, но ему не довѣряютъ; мало того—подозрѣваютъ въ измѣнѣ и все это совершается передъ противникомъ, имѣющимъ не только превосходство въ силахъ, но и во главѣ своей—одного изъ величайшихъ полководцевъ міра, который обо всемъ, что дѣлалось у насъ, зналъ и на этомъ строилъ свой планъ. Почему же, однако, того, что можно и должно было ожидать, не случилось, почему въ концѣ—концовъ всѣ операціи подъ Смоленскомъ обратились въ ошибку Наполеона, а не нашу? Отвѣтъ на эти вопросы приходится искать въ томъ непонятномъ, неизвѣданномъ, роковомъ, что мы называемъ случаемъ, счастьемъ или несчастьемъ и что играетъ судьбою отдѣльнаго человѣка, а порой и цѣлаго народа. Счастье въ 12 году было на нашей сторонѣ.

Если бы Мюратъ, переставъ горячиться, хватилъ бы Невѣровскаго изъ орудій конной артиллеріи, которую надлежало подтянуть, онъ истребилъ бы его дивизію и оказался въ Смоленскѣ ранѣе Раевскаго. Почему же Мюрату, не мальчику въ дѣлѣ управленія кавалеріей, не пришла въ голову эта мысль? Не пришла потому, что противъ него было наше счастье. По-

на предложеніе Барклая, предпочитая, какъ онъ самъ сказалъ, «умереть на полѣ чести, нежели безславно на кровати».

Съ утра до 3 часовъ дня дѣло ограничивалось перестрѣлкой въ предмѣстьѣ; Наполеонъ медлилъ, выжидая, что мы выйдемъ навстрѣчу ему для генеральнаго сраженія; но вотъ ему донесли, что русская армія отходитъ по Московской дорогѣ. Задержать ее было невозможно, брода не нашли, наводка мостовъ выше Смоленска была невозможна, ибо правый берегъ былъ во власти Багратіона и Наполеонъ рѣшаетъ брать Смоленскъ.

чему Наполеонъ не нашелъ своевременно брода у Прудищъ? Потому что, по счастью для насъ, тотъ еврей—проводникъ, котораго онъ взялъ въ Расснѣ, не зналъ этого брода...

И невольно припоминается наша печальная по результатамъ война съ Японіей, когда, повернувшееся къ намъ спиною счастье ни разу не оглянулось на насъ, ни разу не улыбнулось. Вѣдь и Петропавловскъ и Хатцусе погибли отъ подводныхъ минъ при совершенно одинаковыхъ условіяхъ; но почему то на Хатцусе въ моментъ гибели его не оказалось ни Того, ни его штаба, а на Петропавловскѣ погибъ кипучій, дѣятельный, полный энергіи Макаровъ и цвѣтъ окружавшей его морской семьи. Почему въ бою 28 іюля, когда Того, считая себя разбитымъ, готовился дать сигналъ къ отступленію, а наши корабли, хорошо сохранившіеся, съ экипажемъ, воодушевленнымъ зарей занимавшейся побѣды шли впередъ и впередъ... почему въ этотъ критическій моментъ японскій снарядъ попадаетъ въ щель между мачтой и боевой рубкой и попадаетъ въ ту самую минуту, когда въ этой щели случайно оказалась душа всей эскадры—адмиралъ Витгефтъ? Вѣдь самъ адмиралъ, въ сравненіи не только со всей массой эскадры, но даже и съ массой „Цесаревича“, представлялъ безусловно физически незамѣтную точку и надо же такъ случиться, что проклятый японскій снарядъ попалъ именно въ нее. Или почему во время сухопутныхъ боевъ у человѣка безусловной личной храбрости и рѣшительнаго раньше, на Зеленыхъ горахъ, у Геокъ-Тепе—не создавалось условій для того момента, который нуженъ военачальнику, чтобы сказать одно слово: „впередъ“? Условія эти, конечно, многообразны, они складываются изъ личныхъ, порой даже ошибочныхъ впечатлѣній, изъ цѣлой гаммы настроеній, изъ слуховъ, наблюденій, донесеній. Почему ни разу общая сумма всего этого не вырвала у Куропаткина завѣтнаго слова, напримѣръ подъ Ляояномъ, когда Куроки выдохся и не стоило труда толкнуть его и повалить?

По сигналу къ атакѣ первымъ бросился корпусъ Понятовскаго, стоявшій противъ предмѣстій Никольскаго и Раченки на нашемъ лѣвомъ флангѣ. Поляки ломили неудержимо, словно подгоняемые вѣковыми воспоминаніями ихъ битвъ подъ Смоленскомъ. Въ эту сторону и черезъ Днѣпръ, по расположеннымъ тамъ на правомъ берегу нашимъ батареямъ, дѣйствовали 60 орудій 5-го корпуса. Предмѣстья загорѣлись. Подъ прикрытіемъ огня поляки добѣжали до стѣны; но отсюда были отбиты съ громаднымъ урономъ, генералъ Грабовскій былъ заколотъ штыкомъ, генералъ Заіончекъ раненъ. Съ нашей стороны тутъ дѣйствовали: 27-я дивизія Невѣровскаго и 6-ой егерскій полкъ 7-го корпуса. Одновременно Ней овладѣлъ Красненскимъ предмѣстьемъ. Здѣсь, подъ ударами Нея, стояла 24-я дивизія Лихачева *), но на штурмъ Королевскаго бастіона Ней не пошелъ. Даву тремя дивизіями Морана, Гюдена и Фріана повелъ ожесточенныя атаки на нашъ центръ: Рославльское, Мстиславльское предмѣстья, выбилъ оттуда 7-ую и 3-ю дивизіи Капцевича и Коновницына, но былъ остановленъ у городской стѣны.

Дохтуровъ послалъ просить подкрѣпленій. Барклай вначалѣ думалъ отказать, но потомъ, уступая просьбамъ принца Евгенія Виртембергскаго, послалъ его 4-ую дивизію и лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ. И было пора!

Послѣ неудачи Даву Наполеонъ сталъ громить стѣны Смоленска изъ 150 орудій, но старыя стѣны стойко выдержали эту канонаду и не дали ни одной бреши. Въ пять часовъ дня Наполеонъ при-

*) Въ составѣ которой былъ Томскій полкъ.

казалъ Даву идти на штурмъ и такой же приказъ получили Ней и Понятовскій. Подошедшій въ это время принцъ Евгеній Виртембергскій отрядилъ на помощь Невѣровскому два полка, а съ остальными, при поддержкѣ Коновницына, успѣвшаго собрать и устроить свою дивизію, кинулся навстрѣчу Даву, уже овладѣвшему Малаховскими воротами. Принцъ и Коновницынъ не только оттѣснили французовъ, но и выйдя за ворота выбили ихъ изъ-за прикрытаго пути, шедшаго вокругъ стѣны; Лихачевъ, изнемогавшій подъ натискомъ Нея, отбилъ его при помощи 17-ой дивизіи Олсуфьева, посланной Барклаемъ.

Штурмъ былъ отбитъ. Попытка возобновить его въ 7 часовъ вечера кончилась также неудачей.

Городъ, зажженный непріятельскими снарядами, пылалъ. Икона Смоленской Божіей Матери была вынесена изъ собора и вручена войскамъ, которыя ночью уходили черезъ Днѣпръ въ Петербургское предмѣстье. Слышался ропотъ на Барклая, нежелавшаго продолжать отстаивать Смоленскъ.

Не весело на слѣдующій день входили французы въ Смоленскъ. За жертву въ 15 тысячъ храбрыхъ бойцовъ они получили обгорѣлыя развалины и не нашли никакихъ запасовъ *).

---

*) Существуетъ мнѣніе, что отступленіе изъ подъ Смоленска было нашей ошибкой, ибо для того, чтобы дѣйствовать обходомъ на Московскую дорогу и переправляться у Прудищева, послѣ 5-го числа, Наполеонъ долженъ былъ употребить не менѣе 2-хъ корпусовъ совершенно свѣжихъ, не бывшихъ въ дѣлѣ, каковыми были 4—вице-короля и 8—Жюно, но противъ такого обхода могъ съ полнымъ расчетомъ на успѣхъ дѣйствовать одинъ Багратіонъ. Что же касается остальныхъ силъ Наполеона, то имъ, судя по примѣрамъ боевъ 4-го и 5-го августа, могла вполнѣ противу стоять 1-я армія, опиравшаяся на испытанныя уже стѣны Смоленска. Духъ войска, благодаря двумъ днямъ

6-го августа продолжался арьергардный бой въ Петербургскомъ предмѣстьи, имѣвшій цѣлью помѣшать непріятелю устроить немедленную переправу и дать возможность нашей 1-й арміи выйти на Московскую дорогу. Одно время французы успѣли насъ оттѣснить и уже заняли предмѣстье, но Коновницынъ атакой заставилъ ихъ снова отойти на лѣвый берегъ. Лишь къ вечеру французы устроили мосты и начали переправу.

Барклай, опоздавшій 5-го и 6-го числа двинуть свою армію на Московскую дорогу, сталъ торопиться. Дохтурову съ 5-мъ, 6-мъ пѣхотными и 2-мъ, 3-мъ кавалерійскими корпусами и всей резервной артиллеріей онъ приказалъ идти на Стабню, Прудище, къ Соловьевой переправѣ; Тучкову съ 2-мъ, 3-мъ, 4-мъ и 1-мъ кавалерійскими корпусами—на Крахоткино, Горбуново и выходить на Московскую дорогу передъ Лубинымъ. Дохтурову приходилось сдѣлать около 40 верстъ, Тучкову—около 20. Хотя Барклай зналъ, что Багратіонъ, отступая по Московской дорогѣ, оставилъ для прикрытія ея въ 6 верстахъ отъ Смоленска отрядъ ген. Горчакова и что, такимъ образомъ, эта дорога будетъ обезпечена для выхода на нее 1-й арміи, тѣмъ не менѣе, замѣтивъ движеніе французовъ по Московской дорогѣ, онъ посылаетъ впереди Тучкова 1-го—бригаднаго генерала 17-й дивизіи Тучкова 3-го съ 3-хъ тысячнымъ отрядомъ.

Выйдя 6-го вечеромъ, Тучковъ 3-й шелъ всю ночь по отвратительной дорогѣ и только къ 8-ми

фактической побѣды надъ Наполеономъ, былъ превосходный, да и потери наши, благодаря смоленскимъ стѣнамъ, не превышали 4-хъ тысячъ человѣкъ.

Багратіонъ, которому Барклай давалъ слово не покидать Смоленска, страшно негодовалъ и это негодованіе излилъ въ письмѣ къ Аракчееву, конечно, имѣя въ виду, что оно будетъ доложено Государю.

часамъ утра вышелъ на Московскую дорогу близъ деревни Тычининой, впереди Лубина. Горчаковъ, завидя издали приближеніе Тучкова, и подумавъ, что за нимъ непосредственно слѣдуетъ вся 1-я армія, не сталъ дожидаться и поспѣшилъ уйти на присоединеніе къ Багратіону, оставивъ для наблюденія за дорогой всего три казачьихъ полка.

Сообразивъ, что корпуса Тучкова 1-го непремѣнно запоздаютъ и что Московская дорога къ ихъ выходу будетъ занята французами, Тучковъ 3-й, хотя согласно данной ему инструкціи долженъ былъ идти къ Соловьевой переправѣ, сдѣлалъ какъ разъ обратное и пошелъ въ сторону Смоленска, рѣшивъ заградить французамъ путь и, во всякомъ случаѣ, постараться ихъ задержать.

Предположенія Тучкова вполнѣ оправдались: массы войскъ колонны Тучкова 1-го, выйдя изъ Гедеонова, не могли идти сразу по одной дорогѣ; 3-й корпусъ вышелъ въ 8 часовъ вечера, а 2-й могъ двинуться лишь въ 1 ч. ночи, 4-й корпусъ заблудился, за нимъ сбился съ пути и 2-й и они кружились до 6 час. утра и оказались почти на томъ же мѣстѣ, усталыми и измученными, передъ корпусомъ Нея, сосредоточившимся у Гедеонова. По счастью здѣсь оказался самъ Барклай. Собравъ наскоро отрядъ изъ ближайшихъ частей 2-го и 4-го корпусовъ и выбравъ позицію у Гедеонова, онъ поручилъ ее принцу Евгенію Виртембергскому, а самъ тѣмъ временемъ сталъ устраивать войска, спѣшно направляя ихъ черезъ Горбуново къ выходу на Московскую дорогу. Ней, незнавшій о нашемъ положеніи, пропустилъ удобный моментъ для удара; а когда двинулся, принцъ Евгеній былъ

уже въ состоянiи его задержать и дать возможность уйти не только нашимъ корпусамъ, но и арьергарду. За уходящими нашими войсками Ней не пошелъ, а вмѣстѣ съ Мюратомъ былъ посланъ на Московскую дорогу, гдѣ, какъ донесли Наполеону, появились наши войска (отрядъ Тучкова 3-го). Одновременно Наполеонъ приказалъ вестфальскому корпусу Жюно переправляться у Прудищева и выходить на Московскую дорогу.

Сраженiе при Лубинѣ.

Тучковъ расположилъ свой отрядъ за рѣчкой Колодней. Ней первую атаку началъ около полудня одной дивизiей. Пока подходили къ нему другiя части его корпуса, къ намъ тоже подошли первыя части 3-го корпуса, всего около 2-хъ тысячъ человѣкъ, которые сейчасъ же и были посланы на помощь Тучкову. Превосходство силъ было все же на сторонѣ французовъ и потому Тучковъ вынужденъ былъ отступить на другую позицiю, за рѣчку Страгань.

Понимая всю важность удержать Тучкова на этой послѣдней позицiи, начальникъ штаба Ермоловъ принималъ всѣ мѣры, чтобы ускорить выходъ 1-й армiи на Московскую дорогу, причемъ, по мѣрѣ выхода ея, часть силъ направлялъ на помощь Тучкову; въ то же время и Ней, догадавшись о важности позицiи Тучкова, усиливалъ атаки и стремился обойти съ помощью Мюрата нашъ лѣвый флангъ, слабо но умѣло защищенный кавалерiей гр. Орлова-Денисова и 2-мя полками 11-ой дивизiи *)

*) Въ числѣ ихъ былъ Полоцкiй полкъ, нынѣ стоящiй въ Тамбовѣ.

Въ то время, какъ у насъ было полное единодушіе между начальниками и прибылъ самъ Барклай, вполнѣ одобрившій распоряженіе Тучкова и Ермолова, у французовъ было наоборотъ. Жюно, несмотря на очевидную необходимость ударить на нашъ лѣвый флангъ, не хотѣлъ слушать Мюрата, просившаго его объ этомъ и потому всѣ усилія Мюрата не приводили ни къ чему. Атаки Нея, подкрѣпленнаго дивизіей Гюдена изъ корпуса Даву, также не имѣли успѣха и мы продолжали держаться.

Въ 9-ть часовъ вечера, когда бой уже стихалъ, Гюденъ снова кинулся на нашу позицію; на встрѣчу ему пошелъ самъ Тучковъ 3-й съ Екатеринославскимъ полкомъ. Въ жаркой рукопашной схваткѣ мы были опрокинуты, а Тучковъ раненъ и взятъ въ плѣнъ; но французы удержаться не могли, будучи опрокинуты двумя подоспѣвшими полками 2-го корпуса.

Рано утромъ 8-го числа мы стали отходить, такъ какъ всѣ наши войска уже вышли на Московскую дорогу и направлялись къ Соловьевой переправѣ.

Французы въ сраженіи при Лубинѣ потеряли до 8-ми тысячъ челов., мы—около 5-ти. Наполеонъ, пробывшій весь день 7-го числа въ Смоленскѣ и думавшій, что на Московской дорогѣ происходитъ простая стычка съ нашимъ арьергардомъ, былъ очень недоволенъ результатами боя и даже хотѣлъ отчислить Жюно отъ командованія корпусомъ.

Тучковъ 3-й былъ представленъ Наполеону въ Смоленскѣ. Обойдясь съ плѣнникомъ не только

внимательно, но даже любезно, Наполеонъ спросилъ Тучкова, можетъ ли онъ писать Государю и когда получилъ отрицательный отвѣтъ, сказалъ: «если вы не смѣете написать Императору, то обо всемъ томъ, что я скажу вамъ, вы можете написать брату*), а тотъ ваше письмо можетъ довести до свѣдѣнія Государя». Въ дальнѣйшей бесѣдѣ Наполеонъ сталъ говорить, что онъ не питаетъ вражды къ Россіи, что любитъ Государя и считаетъ его своимъ другомъ, несмотря на войну; что послѣднюю надо кончить, такъ какъ пороха сожжено достаточно; что тактика войны, принятая Барклаемъ и заключающаяся въ постоянномъ отступленіи,—глупая нѣмецкая тактика, совершенно неподходящая благороднымъ и храбрымъ русскимъ, которые должны драться начистоту. «Пусть, говорилъ Наполеонъ, наиболѣе уважаемые генералы ваши, ну, Багратіонъ, Остерманъ, Дохтуровъ, вашъ братъ и другіе составятъ военный совѣтъ и, сопоставивъ всѣ данныя, скажутъ:—на чьей сторонѣ сила и, если признаютъ, что на сторонѣ русскихъ, пусть дадутъ сраженіе, а если нѣтъ, то пусть начнутся переговоры о мирѣ. Что вамъ нужно? кофе? сахаръ? Вы всегда его будете имѣть. Русскіе мнѣ не враги; вотъ англичане—другое дѣло» и при этихъ словахъ Наполеонъ сжалъ кулаки. «Ваша столица—Москва, а не Петербургъ. Когда я ее займу, вы иначе заговорите. Австрійцы тоже храбрились, но когда я занялъ Вѣну, они стали говорить другое».

Эта хвастливо заискивающая рѣчь, записанная сейчасъ же Тучковымъ и просмотрѣнная

*) Командиру 3-го корпуса.

Бертье, какъ матеріалъ для письма, очень характерна и живо отражаетъ настроеніе Наполеона въ тѣ четыре дня, которые онъ провелъ въ Смоленскѣ послѣ сраженія при Лубинѣ.

Многіе маршалы были противъ дальнѣйшаго похода; они стояли за то, чтобы расположиться въ Смоленскѣ и его окрестностяхъ на зимнія квартиры. Поступить такъ Наполеону мѣшала политическая обстановка. Затяжка войны грозила цѣлымъ рядомъ осложненій, требовала громадныхъ средствъ и ослабляла престижъ Наполеона въ Европѣ и потому онъ рѣшаетъ идти впередъ, добиться генеральнаго сраженія, разбить насъ, занять Москву. Наши предложенія о мирѣ послѣ сраженія, а тѣмъ болѣе послѣ занятія Москвы, для него были несомнѣнны. Для осуществленія этого плана Наполеонъ приказываетъ Шварценбергу, Ренье, Сенъ-Сиру, Удино зорко слѣдить за Тормасовымъ и Витгенштейномъ и оберегать пути сообщенія. Викторъ съ 9-мъ корпусомъ долженъ съ Вислы перейти на Нѣманъ, а Ожеро изъ Берлина двинуться къ Вислѣ. Въ Смоленскѣ остается дивизія молодой гвардіи. Конница Себастіани и дивизія Пино изъ 4-го корпуса направляются въ сторону Суража для дѣйствія противъ Винценгероде, всѣ же остальныя войска двигаются за нашей арміей въ такомъ порядкѣ: прямо по Московской дорогѣ идутъ Мюратъ, Даву, Ней и Жюно, лѣвѣе на Духовщину вице-король со своимъ корпусомъ и корпусомъ Груши, а правѣе—Понятовскій. Сзади главной колонны пошла гвардія съ самимъ Наполеономъ.

Наши арміи отступали по большой дорогѣ. На нашемъ арьергардѣ, которымъ вначалѣ коман-

довалъ Платовъ, а потомъ Коновницынъ, висѣли все время Мюратъ и Ней. Искусными дѣйствіями и постоянными боями Коновницынъ успѣвалъ удерживать противника отъ всякаго покушенія на наши главныя силы, которыя отходили спокойно: не было отсталыхъ, а тѣмъ болѣе не было потеряно ни одного орудія.

Настроеніе въ арміи требовало остановки и боя. Барклай окончательно рѣшается на него и усиленно ищетъ позиціи. Онъ останавливается у Умолья, сейчасъ же за Соловьевой переправой, одно время думаетъ остановиться у Вязьмы и, наконецъ, выбираетъ Царево Займище передъ Гжатскомъ.

Назначеніе Кутузова.

Когда армія 17-го августа пришла сюда, она узнала, что у нея новый главнокомандующій.

Крайне недовольный операціями Барклая подъ Смоленскомъ, Государь рѣшилъ его смѣнить и объединить власть надъ всѣми арміями въ лицѣ популярномъ и русскаго происхожденія. Національный подъемъ тогда былъ очень великъ: все иностранное ненавидѣли, а нѣмцевъ, не съумѣвшихъ защитить свою собственную родину,— презирали.

Комитетъ, составленный изъ высшихъ сановниковъ, которому Государь поручилъ выбрать вождя, зналъ, что онъ не можетъ не избрать того, чье имя было на устахъ у всѣхъ и кто послѣ тяжелой компаніи противъ турокъ, послѣ выгоднаго для насъ мира, былъ какъ бы въ опалѣ, занимая скромный постъ начальника Петербургскаго ополченія по выбору дворянства.

Послѣ постановленія Комитета Кутузовъ получилъ запоздалую награду за турецкую компанію: ему было дано княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости и 8-го августа послѣдовало его назначеніе главнокомандующимъ всѣми арміями.

«Мой Кутузовъ», какъ звала Михаила Илларіоновича Императрица Екатерина, имѣлъ на плечахъ 67 лѣтъ. Онъ дважды былъ раненъ: въ 1774 и 1788 годахъ; одна пуля, попавъ въ високъ, вышла въ правый глазъ, другая пробивъ щеку, вышла въ затылокъ. Очень грузный, какъ будто сонливый, Кутузовъ къ 12-му году сохранилъ, однако, всю свѣжесть и весь блескъ своего недюжиннаго ума и ясность мысли. Въ этомъ отношеніи онъ былъ тѣмъ же, какимъ зналъ и любилъ его Суворовъ, говорившій про него: «уменъ, очень уменъ, его и Рибасъ не обманетъ». Знающій солдата какъ никто, умѣвшій вліять на войска и говорить съ ними, но нѣсколько лѣнивый и особенно на писанье бумагъ, Кутузовъ имѣлъ громадный военный опытъ. Въ этотъ опытъ онъ вносилъ не только знаніе войны, но и знаніе людей и всякія дипломатическія уловки. Любимымъ способомъ дѣйствій Кутузова было—заставить противника не только ошибиться въ расчетѣ, но и до конца претерпѣть за эту ошибку. Вѣрную, но безкровную побѣду онъ всегда предпочиталъ шумному, блестящему успѣху, купленному громадной цѣною человѣческой крови. Ко всему этому нужно прибавить, что Кутузовъ былъ неискреннимъ и очень хитрымъ, онъ никому никогда не повѣрялъ своихъ завѣтныхъ думъ. «Ce vieux renard du Nord» сказалъ про него Наполеонъ, когда узналъ о его назначеніи. «Постараюсь оправдать слова его величества»

сказалъ Кутузовъ, когда ему передали этотъ отзывъ Наполеона. Передъ отъѣздомъ въ армію одинъ изъ родственниковъ спросилъ Кутузова: „Дядюшка, неужели вы думаете разбить Наполеона?“ Посмотрѣвъ на спрашивавшаго своимъ единственнымъ глазомъ, свѣтлѣйшій словно про себя, сказалъ: „Разбить—нѣтъ, а обмануть—надѣюсь“.

Старыя дорогія воспоминанія побѣдъ Румянцева, Суворова, похода 1805 года окружали имя Кутузова и общимъ восторгомъ была встрѣчена вѣсть о его назначеніи. Ни отступленіе послѣ Бородина, ни оставленіе Москвы не могли поколебать этого довѣрія, да, пожалуй, только Кутузовъ и могъ это сдѣлать, не возбудивъ въ народѣ и войскахъ подозрѣній въ измѣнѣ; во второй же періодъ компаніи Кутузовъ сталъ кумиромъ. Когда наканунѣ Люценскаго сраженія въ 1813 году узнали о кончинѣ Кутузова, отъ арміи печальную вѣсть скрыли: она могла поникнуть головой, смутиться, такъ какъ слишкомъ любила стараго вождя.

Осмотрѣвъ позицію при Царевѣ-Займищѣ, Кутузовъ нашелъ ее неудобной и 18-го августа приказалъ отступать къ Бородину.

Лучшей позиціи не было. При отступленіи армія усилилась 15-тью тысячами резервныхъ войскъ, приведенныхъ Милорадовичемъ и 10-тью тысячами человѣкъ Московскаго и Смоленскаго ополченія, которые были употреблены для устройства укрѣпленій и переноски раненыхъ.

Вполнѣ одобряя стратегическія соображенія Барклая, заставлявшія его избѣгать рѣшительна-

го сраженія, Кутузовъ оставилъ его во главѣ 1-й арміи, какъ Багратіона во главѣ 2-й, и взялъ въ помощь себѣ двухъ остававшихся не у дѣлъ генераловъ: Бенигсена и Милорадовича.

Кутузовъ сознавалъ, что Наполеонъ еще достаточно силенъ, несмотря на тяжелый походъ, и что посему время для рѣшительнаго сраженія еще не наступило; но онъ понималъ, что безъ такого сраженія нельзя отдавать Москвы, не возмутивъ народа.

Бородино *).

Позиція наша шла отъ угла, образуемаго рѣками Колочей и Москвой, черезъ дер. Горки, на новой Смоленской дорогѣ, на Семеновское и оканчивалась у дер. Утицы. До Горокъ она прикрывалась Колочей правый берегъ которой былъ высокъ и обрывистъ, а далѣе Семеновскимъ ручьемъ.

Правый флангъ, имѣя естественную защиту въ обрывистыхъ берегахъ Колочи и рѣки Москвы былъ очень силенъ, зато центръ, и особенно лѣвый флангъ, не имѣя естественной защиты, были слабы.

Налѣво и нѣсколько впереди Горокъ была возвышенность которую мы наскоро укрѣпили 18-ю орудіями (такъ называемая батарея Раевскаго), а у самыхъ Горокъ, на дорогѣ, построили двѣ батареи на 3 и 9 орудій. Близъ дер. Семеновской нѣсколько впереди и южнѣе устроили три флеши (Багратіоновы). Крайній лѣвый флангъ, т. е. де-

*) См. карту № 4.

ревня Утица, имѣвшая впереди и позади себя лѣсъ, черезъ который проходила старая Смоленская дорога, вовсе не имѣла никакой искусственной защиты.

Укрѣпленія, построенныя наскоро, вообще были слабой профили, безъ одежды и безъ искусственныхъ препятствій.

Впереди Багратіоновыхъ флешъ, на разстояніи нѣсколько менѣе 2-хъ верстъ, недалеко отъ с. Шевардина, находился холмъ, командовавшій всей окружающей мѣстностью; его хотѣли сдѣлать нашимъ крайнимъ лѣвымъ флангомъ; но такъ какъ онъ былъ слишкомъ выдвинутъ впередъ, то эту мысль оставили и предназначили холму, обращенному въ редутъ съ 12-ю орудіями, роль передового поста для наблюденія за развертываніемъ силъ Наполеона. Лежащее передъ Горками на лѣвомъ берегу Колочи село Бородино было приведено въ оборонительное положеніе.

Войска на позиціи были размѣщены такъ.

На правомъ флангѣ до Горокъ—2-й и 4-й корпуса Багговута и гр. Остермана, а у нихъ въ тылу, уступомъ, 1-й, 2-й кавалерійскіе и корпусъ Платова. Отъ Горокъ до батареи Раевскаго 6-й корпусъ, имѣя сзади 3-й кавалерійскій, *) отъ батареи Раевскаго до Семеновскаго—7-й корпусъ, сзади его 4-й кавалерійскій; Багратіоновы флеши были заняты 8-мъ корпусомъ, въ самыхъ флешахъ стояли гренадеры Воронцова, а сзади нихъ, въ видѣ резерва, 2-я гренадерская дивизія принца Карла Мекленбургскаго. Шевардинскій редутъ былъ занятъ 27-й дивизіей Невѣровскаго, 5-мъ егерскимъ полкомъ, 2-мя сводными гренадерскими баталіонами, 2-мя

*) Командовалъ имъ не Паленъ, а Крейцъ.

драгунскими полками и 2-й кирасирской дивизіей Кноринга. Войска, защищавшія Шевардинскій редутъ, были подъ общимъ начальствомъ кн. Горчакова.

Егерскіе полки были разсыпаны въ цѣпь впереди позиціи, особенно густо передъ Семеновскимъ, Шевардинымъ и Утицей. У послѣдней для наблюденія было поставлено 5-ть казачьихъ полковъ Карпова. Казачьи полки въ видѣ наблюдательныхъ постовъ были и на правомъ флангѣ, по Колочѣ. Бородино было занято лейбъ-гвар. Егерскимъ полкомъ.

Въ резервѣ были 3-й и 5-й корпуса и 1-я кирасирская дивизія Депрерадовича.

2-мъ и 4-мъ корпусами былъ назначенъ командовать Милорадовичъ, остальныя части 1-й арміи были подъ командой Барклая, а 2-я—Багратіона. Свое мѣсто Кутузовъ указалъ за 6-мъ корпусомъ у Горокъ.

24-го августа, сейчасъ же послѣ того, какъ Коновницынъ, отбиваясь отъ насѣдавшаго на него Мюрата, ушелъ за Колочу, Мюратъ направился къ Валуеву въ сторону Шевардина и Наполеонъ отдалъ приказаніе немедленно взять Шевардинскій редутъ.

Противъ 11-ти тысячъ нашихъ войскъ, занимавшихъ и самый редутъ и его ближнія окрестности, Наполеонъ двинулъ Мюрата съ 2-мя кавалерійскими корпусами, Даву съ 3-мя дивизіями и корпусъ Понятовскаго со стороны старой Смоленской дороги, всего около 35 тысячъ.

Въ 2 часа дня начался бой.

Егеря, разсыпанные впереди, были оттѣснены и послѣ канонады, сильно повредившей редутъ, Даву двинулъ свои дивизіи на штурмъ. Нѣсколько разъ французы выбивали насъ, нѣсколько разъ мы ихъ; но, наконецъ, около 8-ми часовъ вечера мы были окончательно выбиты и редутъ оказался въ рукахъ французовъ. Багратіонъ не хотѣлъ помириться съ этимъ; взявъ 2-ую гренадерскую дивизію Мекленбургскаго, онъ лично повелъ ее въ атаку и, поддержанный кавалеріей, выбилъ французовъ изъ редута и утвердился на немъ. Однако, въ это время Карповъ донесъ о появленіи корпуса Понятовскаго слѣва, грозившаго намъ обходомъ, и Кутузовъ приказалъ Багратіону отходить на главную позицію. 27-я дивизія была отведена за флеши, 2-я гренадерская за Семеновское, за ней стали кирасиры. Драгуны отошли за 7-ой корпусъ, присоединившись къ своему 4-му корпусу.

Такъ какъ аттака на Шевардино обнаружила намѣреніе Наполеона дѣйствовать на нашъ лѣвый флангъ, то 3-й корпусъ Тучкова 1-го былъ направленъ къ Утицѣ и поставленъ сзади деревни; онъ долженъ былъ препятствовать крайне опасному для насъ обходу со стороны старой Смоленской дороги, занявъ которую Наполеонъ могъ скорѣе насъ дойти до Можайска.

Въ ночь на 25-е число Наполеонъ устраивалъ свою армію. На южной сторонѣ Шевардинскаго редута стали три дивизіи Даву; на сѣверной сторонѣ Ней со своимъ корпусомъ; за Даву сталъ Мюратъ со всей кавалеріей; за Неемъ Жюно, старая и молодая гвардія. Корпусъ Понятовскаго

расположился южнѣе Даву на Ельнинской дорогѣ. Противъ Бородина сталъ вице-король, двѣ дивизіи Даву и корпусъ Груши. Правый флангъ считался Наполеономъ недоступнымъ и противъ него, и то лишь для наблюденія, стала легкая кавалерійская дивизія Орнано.

У насъ всего—считая 7 тысячъ казаковъ, но не принимая въ расчетъ 10-ти тысячъ ополченія—было 104 тысячи, у Наполеона 130 тысячъ, орудій у насъ 640, у Наполеона—587.

Артиллерія Наполеона, будучи по калибру слабѣе нашей, дѣйствовала хорошо, тогда какъ наша не была использована въ полной мѣрѣ вслѣдствіе того, что начальникъ артиллеріи гр. Кутайсовъ былъ убитъ въ самый разгаръ боя.

Въ виду сосредоточенія арміи Наполеона къ нашему лѣвому флангу нѣкоторые генералы предлагали Кутузову сдвинуть всю нашу позицію налѣво, избравъ за правый флангъ Горки, но Кутузовъ, какъ бы соглашаясь съ этимъ предложеніемъ, все-таки диспозиціи не измѣнилъ и уже впослѣдствіи, во время самаго боя, передвинулъ 2-й и 4-й корпуса въ центръ и на лѣвый флангъ. Не спавъ почти всю ночь на 25-е число, Наполеонъ во весь этотъ день не слѣзалъ съ коня, объѣзжая свои позиціи, осматривая наши и наблюдая за передвиженіемъ и размѣщеніемъ своихъ корпусовъ. Онъ сильно простудился: его мучили насморкъ и обострившіеся припадки почечной болѣзни, которой онъ страдалъ. Невеселое и даже угнетенное состояніе духа увеличилось еще 25-го числа нерадостнымъ извѣстіемъ, пришедшимъ изъ Испаніи, о пораженіи маршала Мармона.

Планъ, выработанный Наполеономъ, заключался въ томъ, чтобы ударами въ центръ и нашъ лѣвый флангъ отбросить насъ отъ дорогъ, ведущихъ къ Москвѣ, и запереть въ уголъ, образуемый рѣками Колочей и Москвой.

Торжественно ждала битвы русская армія.

25-го числа подъ вечеръ носили по рядамъ бывшую при арміи икону Смоленской Божіей Матери; горячія молитвы для многихъ были послѣдними молитвами въ жизни. На призывъ квартирьеровъ къ чаркѣ передъ ужиномъ, въ рядахъ слышалось: «не къ тому готовимся, не такой завтра день».

Вставъ 26-го числа въ 3 часа утра, т. е. опять таки почти не спавъ, Наполеонъ первымъ дѣломъ освѣдомился, не ушли ли русскіе, и очень обрадовался, узнавъ, что наша армія стоитъ на позиціяхъ.

Выйдя изъ палатки, Наполеонъ окружавшимъ его сказалъ: «сегодня немножко холодно, но ясно» и, указывая на солнце, промолвилъ: «Это—солнце Аустерлица». Онъ поскакалъ къ Шевардинскому редуту, гдѣ и оставался во все время боя. Одновременно Кутузовъ изъ дер. Татариновой подъѣзжалъ къ Горкамъ.

Въ 6-мъ часу утра 102 орудія на разстояніи 1600 шаговъ открыли канонаду по флешамъ, мы отвѣчали. Подъ прикрытіемъ своихъ орудій двѣ дивизіи корпуса Даву, Компана и Дессе кинулись въ атаку и ворвались во флеши, однако дивизія Невѣровскаго, двинутая на помощь гренадерамъ Воронцова, быстро выбила французовъ изъ флешъ.

Компанъ былъ раненъ, Даву, контуженный, свалился съ лошади, но потомъ оправился. Наполеонъ послалъ Нея. Багратіонъ, въ ожиданіи новой атаки, попросилъ Раевскаго дать ему 8-мь баталіоновъ, послалъ въ 3-й корпусъ за дивизіей Коновницына, придвинулъ гренадерскую дивизію Мекленбургскаго изъ резерва, взялъ Измайловскій, Литовскій, Финляндскій полки, синихъ, желтыхъ кирасиръ и астраханцевъ.

Въ исходѣ 8-го часа Ней началъ атаку, идя самъ во главѣ 24-го легкаго полка, и ворвался во флеши. Гренадеры Воронцова были истреблены, самъ Воронцовъ раненъ штыкомъ; Багратіонъ двинулъ 4-ре баталіона гренадеръ Мекленбургскаго на флеши и всю кавалерію противъ полковъ Мюрата, кинувшихся на насъ. Мы выбиваемъ Нея изъ флешъ, отражаемъ Мюрата; Ней, оправившись, снова ихъ занимаетъ. У насъ ранены: кн. Горчаковъ—герой Шевардина, контуженъ Невѣровскій. Подходитъ Коновницынъ со своей 3-й дивизіей и флеши снова за нами; Ней изнемогъ и проситъ подкрѣпленій. Наполеонъ посылаетъ дивизію Фріана. У французовъ 26 тысячъ, у насъ 18; Нею и Фріану помогаетъ Жюно, обходящій насъ слѣва. Бѣшеная атака французовъ отбита, но дорогой цѣной: раненъ Багратіонъ, котораго уносятъ; раненъ начальникъ его штаба Сенъ-При. Коновницынъ остается за старшаго и отбиваетъ стремительныя атаки французовъ.

Про битву за флеши поэтъ сказалъ:

„Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой".

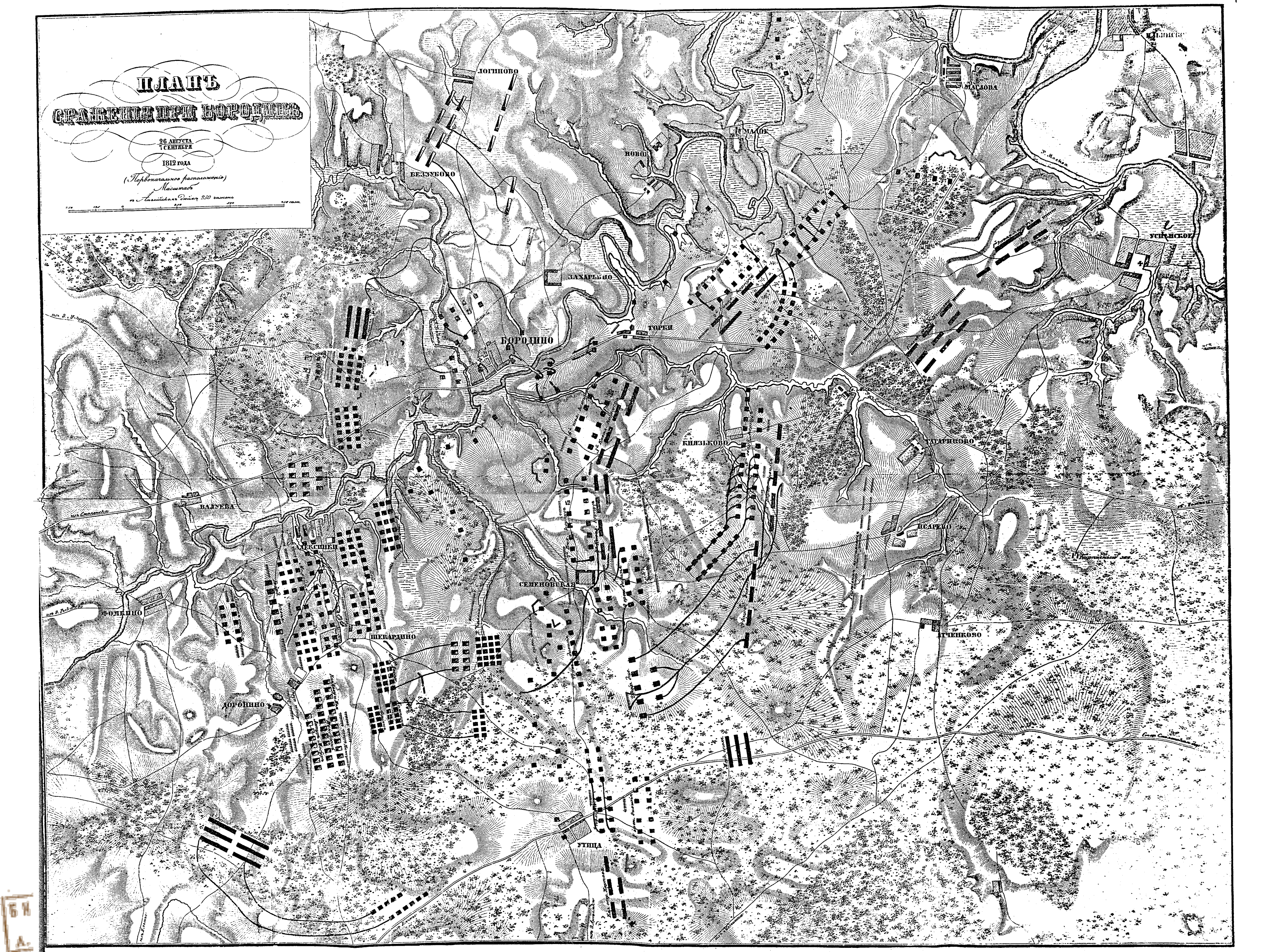

Въ 11-ть часовъ флеши снова въ рукахъ французовъ, но ихъ снова выбиваютъ командиръ 8-го корпуса Бороздинъ и Коновницынъ. Французы, однако, дѣлаютъ послѣднее усиліе и окончательно овладѣваютъ флешами. Мы отходимъ къ Семеновскому. Коновницынъ быстро устраиваетъ батареи и подкрѣпляетъ свои разстроенныя войска Измайловскимъ, Литовскимъ и Финляндскимъ полками. Желая сломить насъ, Мюратъ устремляетъ тучи своей кавалеріи, но ее встрѣчаютъ сомкнутыя карэ, а 1-я и 2-я кирасирскія дивизіи идутъ въ контръ-атаку; одновременно Ней и Фріанъ ведутъ атаки пѣхотой и въ концѣ концовъ оттѣсняютъ насъ. Сдѣлавъ это страшное усиліе, Ней, Фріанъ и Мюратъ сами почти разбиты и просятъ подкрѣпить ихъ гвардіей. Удара этой страшной силы мы бы, конечно, не выдержали и были бы разбиты. Наполеонъ поскакалъ къ Семеновскому и увидавъ за нимъ наши стройные ряды, готовившіеся встрѣтить врага, не послалъ гвардіи, сказавъ: Je ne ferai pas démolir ma garde. A huit cents lieux de la France on ne risque pas sa dernière reserve. (Я не пошлю на истребленіе мою гвардію. Въ 800 миляхъ отъ Франціи нельзя рисковать послѣднимъ резервомъ).

Одновременно съ атакой на флеши двинулся и вице-король на нашъ центръ.

Французы вытѣснили лейбъ-егерей изъ Бородина и преслѣдуя ихъ, по мосту дошли до Горокъ, но быстро и съ громаднымъ урономъ были прогнаны за Колочу, при чемъ мостъ черезъ Колочу былъ уничтоженъ. Вслѣдъ за этимъ, вице-король, переправивъ свои войска выше Бородина, сталъ приближаться къ курганной батареѣ Раевскаго, тѣсня разсыпанныхъ впереди ея егерей. Здѣсь

ПЛАНЪ
СРАЖЕНІЯ ПРИ БОРОДИНѢ
26 АВГУСТА / 7 СЕНТЯБРЯ
1812 ГОДА
(Первоначальное расположеніе)
Масштабъ
въ Англійскомъ дюймѣ 250 саженъ
250 125 0 250 500 750 саж.
ЛОГИНОВО
БЕЗЗУБОВО
ЗАХАРЬИНО
ГОРКИ
БОРОДИНО
МАСЛОВА
КНЯЗЬКОВО
ТАТАРИНОВО
ПСАРЕВО
ВАЛУЕВА
АЛЕКСИНКИ
ФОМКИНО
ШЕВАРДИНО
ДОРОНИНО
СЕМЕНОВСКАЯ
УТИЦА

разгорѣлся такой же бой, какъ и во флешахъ. Паскевичъ съ 26-й и Васильчиковъ*) съ 12-й дивизіями заставляли нѣсколько разъ французовъ показывать тылъ; но, наконецъ, совершенно обезсиленные были отброшены за Горицкій оврагъ, пролегавшій за курганомъ. Послѣдній съ орудіями, при которыхъ уже не было зарядовъ, оказался въ рукахъ непріятеля. То былъ самый ужасный моментъ, ибо французы, укрѣпившись на курганѣ, разрывали нашъ центръ и могли бы торжествовать побѣду. Въ это время сзади батареи Раевскаго проѣзжалъ начальникъ штаба 1-й арміи Ермоловъ, который, послѣ извѣстія о раненіи Багратіона, былъ посланъ Кутузовымъ на лѣвый флангъ „посмотрѣть, что тамъ дѣлается". Увидя суматоху и отступавшія отъ кургана войска 7-го корпуса, Ермоловъ, у котораго были подъ рукой три артиллерійскихъ роты, взялъ стоявшій недалеко баталіонъ Уфимскаго полка и одинъ баталіонъ Томскаго полка**), державшійся въ сомкнутомъ строю правѣе редута, и съ приведенными въ порядокъ войсками 26-ой и 12-ой дивизій кинулся на курганъ, овладѣлъ имъ послѣ ожесточеннаго рукопашнаго боя и далеко прогналъ французовъ. Дивизіонный генералъ 1-го корпуса Моранъ, и бригадный—Пажолъ были ранены, бригадный генералъ Бонами былъ взятъ въ плѣнъ. У насъ былъ убитъ начальникъ артиллеріи графъ Кутайсовъ. Въ виду полнаго разстройства войскъ 7-го корпуса батарея Раевскаго была занята 24-й дивизіей Лихачева изъ 6-го корпуса, стоявшаго отъ кургана направо.

*) Замѣнилъ Колюбакина.
**) Стоитъ въ г. Козловѣ.

На смѣну 7-му корпусу по лѣвую сторону кургана стала 4-я дивизія принца Евгенія Виртембергскаго изъ 2-го корпуса, перешедшаго въ это время съ праваго фланга къ центру, причемъ самъ Багговутъ съ остальными частями корпуса поспѣшилъ на крайній лѣвый флангъ къ Тучкову, который, послѣ ухода отъ него Коновницына, оставался лишь съ одной гренадерской дивизіей Строганова. Вице-король повелъ своей кавалеріей атаки на 4-ую дивизію и настолько рѣшительныя, что наши полки, устраивая карэ, охватывали ими Барклая, Милорадовича и Раевскаго, находившихся здѣсь. Мы твердо стояли и вице-король сломить насъ не могъ.

Оттѣснивъ 2-ую армію за Семеновское, Наполеонъ въ 1-мъ часу дня рѣшилъ покончить съ батареей Раевскаго.

Приготовивъ все къ атакѣ, вице-король долженъ былъ, однако, ее пріостановить въ виду тревоги, возникшей на его лѣвомъ флангѣ, въ той сторонѣ, гдѣ стояла дивизія Орнано: это Платовъ и Уваровъ съ 1-мъ корпусомъ, переправившись черезъ Колочу, заскакали во флангъ и даже въ тылъ лѣваго фланга французской арміи. Первое время Наполеонъ думалъ, что мы дѣлаемъ обходъ, вице-король помчался на свой лѣвый флангъ. Имѣя только кавалерію, Платовъ и Уваровъ серьезнаго наступленія предпринять не могли, но движеніе ихъ сослужило намъ большую службу, ибо, пріостановивъ атаку французовъ, дало возможность подтянуть къ центру 4-й корпусъ.

Несмотря на это подкрѣпленіе, силы нашего центра были значительно меньше тѣхъ, которыя двинулъ Наполеонъ на курганъ и прилегающую къ

нему мѣстность. Атакѣ предшествовала страшная канонада: отдѣльныхъ выстрѣловъ слышно не было, стоялъ сплошной гулъ какъ-бы отъ безпрерывныхъ раскатовъ грома. Послѣ артиллерiйской подготовки Наполеонъ двинулъ уланъ, кирасиръ на 4-й корпусъ, стоявшiй налѣво, но эта «превосходная пѣхота», какъ назвалъ ее Барклай въ своемъ донесенiи, встрѣтила французовъ какъ слѣдуетъ и заставила ихъ показать тылъ *). Атаки кавалерiи повторяются. Коленкуръ, замѣнившiй убитаго Монбрена, успѣлъ ворваться на батарею съ горжи, но былъ убитъ, а кирасиры его были разсѣяны нашимъ орудiйнымъ огнемъ изъ-за Горицкаго оврага; однако, три дивизiи французской пѣхоты врываются на батарею. Дорого продавала 24-я дивизiя врученную ей батарею. Лихачевъ, сидя на стулѣ, подбадривалъ солдатъ, отбивавшихся въ рукопашную; онъ не хотѣлъ уходить и израненнымъ былъ взятъ въ плѣнъ. Груши ломился налѣво отъ батареи, на остатки 24-й и 7-й дивизiй и части 4-го корпуса. Изюмскiй и Польскiй уланскiй полки, бросившiеся на помощь нашей пѣхотѣ, были отбиты; тогда Барклай бросаетъ на Груши нашъ послѣднiй резервъ: тяжелыхъ латниковъ, кавалергардовъ и конную гвардiю, которые и оттѣсняютъ французовъ.

Барклай распоряжается невозмутимо спокойно, онъ въ передовыхъ линiяхъ и такъ, что даже самъ порой обнажаетъ шпагу. Въ гене ральскомъ мундирѣ, въ шляпѣ съ перомъ, онъ ѣхалъ впереди атакующей кавалерiи и бросался въ самую кипень боя. Смерть его щадила, а онъ, видимо, искалъ ее, чтобы кровью своею отвѣтить на всѣ

*) Здѣсь дрался нашъ Полоцкiй полкъ.

обвиненія, которыя сыпались на него во все предшествующее время. И всѣ въ день Бородина преклонились передъ Барклаемъ, и тѣ, которые когда-либо осуждали и бранили его, старались объ этомъ забыть.

Отойдя отъ батареи Раевскаго на 400 саженей за Горицкій оврагъ, Барклай вновь выстроилъ войска, ожидая нападенія, но его не послѣдовало. Непріятель уже не могъ развить своего успѣха, онъ какъ бы выдохся, ослабѣлъ, а черезъ нѣкоторое время самъ очистилъ столь дорого стоившій ему курганъ.

На нашемъ лѣвомъ флангѣ бой разгорѣлся нѣсколько позднѣе благодаря тому, что Понятовскій и посланный на поддержку ему Жюно могли выйти къ Утицѣ лишь около 8-ми часовъ утра. Ослабленный уходомъ Коновницына, Тучковъ не могъ удержать Утицу и отошелъ нѣсколько назадъ, занявъ высокій курганъ, на который поставилъ батарею. Храбро дрались гренадеры полковъ: Павловскаго, лейбъ-Гренадерскаго Аракчеева, Екатеринославскаго, С.-Петербургскаго, Таврическаго противъ двухъ корпусовъ; но, наконецъ, должны были уступить курганъ около 11 часовъ утра. Къ счастью въ это время подошла 17-я дивизія Олсуфьева подъ личнымъ начальствомъ командира 2-го корпуса Багговута. Оправившіеся гренадеры вмѣстѣ съ Рязанцами, Брестцами, Бѣлозерцами и Вильманстрандцами, увлеченные личнымъ примѣромъ шедшихъ впереди Тучкова, Багговута, Олсуфьева кинулись въ атаку, отбили курганъ, утвердили тамъ артиллерію и прогнали Понятовскаго и Жюно къ Утицѣ, далѣе которой французовъ уже не пустили. Здѣсь былъ смертельно раненъ Тучковъ.

Около 6-ти часовъ вечера битва стала стихать по всему фронту.

Уронъ нашъ и французовъ былъ громаденъ и немудрено, если принять во вниманіе сближеніе противниковъ, сомкнутыя колонны съ небольшими интервалами, отдѣлявшія дѣйствовавшія линіи отъ резервовъ, и ожесточеніе сражавшихся.

При атакѣ на флеши Ней, не будучи въ силахъ вынести губительности нашего огня, приказалъ своимъ солдатамъ прилечь и этотъ пріемъ, перешедшій теперь въ обычай, показался чѣмъ-то новымъ и особо отмѣченъ однимъ изъ историковъ.

Впослѣдствіи, на островѣ Св. Еленѣ, Наполеонъ, признавая Бородино самымъ ужаснымъ сраженіемъ изъ всѣхъ, которыя онъ когда-либо давалъ, сказалъ про него: «Изъ 50-ти битвъ, мною данныхъ, подъ Москвой выказано наиболѣе доблести и одержанъ наименьшій успѣхъ».

Наши потери были около 50-ти тысячъ. Тотъ же уронъ понесли и французы.

Вечеромъ 26-го числа Кутузовъ серьезно думалъ о наступленіи; но когда генералъ-квартирмейстеръ Толь, объѣхавъ армію, донесъ о потеряхъ, главнокомандующій рѣшилъ отступить.

Толь, подъѣхавъ къ одной изъ частей, спросилъ: «какой полкъ», «Это не полкъ, а дивизія» отвѣчали ему.

У насъ убитыми и ранеными были: Тучковъ 1-й, Багратіонъ, Тучковъ 4-й, Ермоловъ, Воронцовъ, оба Бахметьевы, кн. Горчаковъ, принцъ Мекленбургскій, Лихачевъ, Невѣровскій и еще

девять генераловъ. У французовъ были убиты: корпусные командиры—Монбренъ, Коленкуръ, одинъ дивизіонный ген. Шастель и выбыли изъ строя ранеными—Раппъ, Нансути, Груши, Маранъ, Фріанъ, Дессе, Компанъ, всего 43 генерала; почему французы называютъ Бородино «битвой генераловъ».

Всѣхъ отдѣльныхъ подвиговъ мужества невозможно описать, ибо подъ Бородинымъ, какъ въ Куликовской битвѣ, всякій предпочиталъ смерть непріятельской побѣдѣ. О Барклаѣ было уже сказано. Багратіонъ самъ велъ войска отбирать флеши. Подъ принцемъ Евгеніемъ Виртембергскимъ были убиты три лошади. Дохтуровъ,—которому послѣ раненія Багратіона была ввѣрена 2-я армія и весь лѣвый флангъ,—Милорадовичъ, Раевскій были все время впереди. Лихачевъ, видя, что батарея, ввѣренная его дивизіи, взята, кинулся на штыки и не былъ заколотъ потому, что французы увидали генеральскій мундиръ. Начальникъ артиллеріи 6-го корпуса генералъ Костенецкій, отбиваясь отъ уланъ, наскочившихъ на одну батарею близъ кургана Раевскаго, хватаетъ банникъ и пользуясь своей колоссальной силой, разметываетъ французовъ и спасаетъ батарею.

Взаимная поддержка, выручка, отсутствіе мѣстничества, дѣйствительное товарищество соединило всѣхъ, бывшихъ подъ Бородинымъ, въ одну дружную семью. Барклай всюду, гдѣ тяжело, Ермоловъ не хочетъ только смотрѣть, на что былъ уполномоченъ, а кидается туда, гдѣ присутствіе его являлось необходимымъ. Раевскій помогаетъ флешамъ. Принцъ Евгеній, какъ только миновала надобность въ его дивизіи въ центрѣ, спѣшитъ

къ Утицѣ, гдѣ 2-й корпусъ отбивается отъ Понятовскаго. Неудачное расположеніе нашихъ 2-го и 4-го корпусовъ на правомъ флангѣ, было исправлено быстротой и энергіей этихъ корпусовъ, успѣвшихъ передвинуться къ центру и лѣвому флангу. Личная инициатива и притомъ разумная была не только у высшихъ, но и у низшихъ начальниковъ. Подпоручикъ Корфъ съ 2-й гвардейской конной батареей, отбивая картечью атаки французовъ на 7-ю дивизію, вдругъ видитъ себя окруженнымъ легкой кавалеріей Шастеля; французскіе всадники уже между орудій и рубятъ постромки. «Башмаковъ, выручай!»—кричитъ Корфъ съ пригорка командиру перваго взвода право—фланговаго эскадрона кавалергардовъ и Башмаковъ, дѣйствительно, выручаетъ.

Милорадовичъ посылаетъ своего адъютанта Бибикова къ принцу Евгенію, требуя послѣдняго къ себѣ. «Куда ѣхать?» спрашиваетъ принцъ. «Сюда» отвѣчаетъ Бибиковъ, подымая руку, чтобы показать направленіе, но въ этотъ моментъ ядро отрываетъ руку. „Сюда“ спокойно повторяетъ Бибиковъ, подымая другую руку.

Увидя, какъ Барклай близъ кургана Раевскаго идетъ впередъ, Милорадовичъ говоритъ: „онъ хочетъ меня удивить“ и ѣдетъ далѣе подъ перекрестный огонь и велитъ подать себѣ завтракать.

Нужно ли говорить о солдатахъ? То были, дѣйствительно, чудо-богатыри, про которыхъ еще Фридрихъ Великій сказалъ, что „русскаго солдата мало убить, его нужно еще повалить“.

Послѣ того, какъ Ермоловъ взялъ обратно батарею Раевскаго, солдаты 26-ой и 12-ой дивизій

до того увлеклись преслѣдованіемъ, что пришлось драгунамъ съ обнаженными саблями гнать ихъ назадъ.

Вотъ отзывъ о поведеніи нашихъ войскъ участника Бородинскаго боя французскаго генерала Пеле: „По мѣрѣ того, какъ подходили къ Багратіоновымъ войскамъ покрѣпленія, они шли впередъ съ величайшей отвагой по трупамъ павшихъ для овладѣнія утраченными пунктами. Русскія колонны въ глазахъ нашихъ двигались по командѣ своихъ начальниковъ, какъ подвижные шанцы, сверкающіе сталью и пламенемъ. На открытой мѣстности, поражаемые нашей картечью, атакуемые то конницей, то пѣхотой они терпѣли огромный уронъ, но эти храбрые воины, собравшись съ послѣдними силами, нападали на насъ по прежнему".

Самъ Наполеонъ, оцѣнивая Бородино, сказалъ „Если французы показали себя достойными одержать побѣду, то русскіе стяжали право быть непобѣдимыми".

Во время всего хода боя Наполеонъ находился у подножья Шевардинскаго редута, прохаживаясь взадъ и впередъ. По ходу боя, по адской канонадѣ, по стремительности атакъ, наконецъ, по силамъ, двинутымъ на русскую армію, онъ ждалъ извѣстій о разгромѣ той или другой части противника, ждалъ трофеевъ, плѣнныхъ; онъ, вскидывая глаза на лица окружавшихъ его, на адъютантовъ, постоянно подъѣзжавшихъ, ожидалъ прочесть то, что такъ часто читалъ раньше на этихъ лицахъ: восторженную радость побѣды; но лица были хмуры, а адъютанты лишь докладывали о громадныхъ потеряхъ и просили

подкрѣпленій. Онъ самъ захотѣлъ убѣдиться и помчался къ Семеновскому; вернулся онъ оттуда весь красный, съ всклокоченными волосами, съ тяжелыми мыслями. Насколько мало чувствовалась побѣда, несмотря на то, что лѣвый флангъ нашъ былъ оттѣсненъ, насколько было тревожно настроеніе Наполеона — свидѣтельствуетъ суматоха, бывшая въ ночь послѣ битвы въ лагерѣ французовъ. Кто-то сообщилъ о нашемъ наступленіи и гвардія окружила ставку императора, готовясь дать отпоръ.

Кутузовъ во все время боя также не покидалъ выбраннаго мѣста близъ Горокъ. Онъ былъ спокоенъ, какъ всегда, не суетливъ и своевременно направлялъ резервы къ наиболѣе угрожаемымъ мѣстамъ. Сколько въ этомъ внѣшнемъ спокойствіи было внутренней тревоги, конечно, никто узнать не могъ; но замѣчательно, что и при Бородинѣ Кутузовъ не переставалъ быть умнымъ дипломатомъ. Когда пришло извѣстіе о ранѣ Багратіона, Кутузовъ покачалъ головой и приказалъ принцу Александру Виртембергскому принять въ командованіе лѣвый флангъ. Принцъ, не успѣвъ доѣхать, началъ просить подкрѣпленій, Кутузовъ поморщился приказалъ Дохтурову замѣнить Багратіона, а принца отозвалъ подъ предлогомъ, что тотъ ему очень нуженъ. Въ то время, какъ потеря батареи Раевскаго и флешъ заставили многихъ думать о нашемъ пораженіи, Кутузовъ набросился на Вольцогена, пріѣхавшаго отъ Барклая съ извѣстіемъ. что наши войска разстроены и сраженіе проиграно, и тутъ же отдалъ распоряженіе дежурному генералу Кайсарову писать приказъ о наступленіи. И крикъ Кутузова на Вольцогена и его приказъ Кайсарову разбѣгаются въ видѣ

слуха по рядамъ нашей измученной, наполовину уменьшившейся арміи, утѣшаютъ раненыхъ, бодрятъ живыхъ. Неуловимое сознаніе, что если Наполеонъ не сломилъ насъ, то самъ о насъ разбился—передается отъ Кутузова къ солдату, перекидывается во французскій лагерь и тяжелой думой отражается на челѣ Наполеона.

Отъ Бородина до Тарутина.

Въ рапортѣ Государю о Бородинскомъ сраженіи Кутузовъ писалъ о намѣреніи своемъ отступить за Можайскъ, упоминая о большихъ потеряхъ; но, описывая сраженіе, говорилъ, что непріятель не выигралъ нигдѣ ни одного шага земли. Это утвержденіе, какъ было отмѣчено выше, не соотвѣтствовало дѣйствительности, ибо, если французы, дѣйствительно, ночью оставили курганъ съ батареей Раевскаго, то флеши и Семеновское они отобрали и сильно вогнули наше лѣвое крыло.

Государь, хотя и былъ крайне недоволенъ результатомъ битвы *), возвелъ Кутузова въ фельдмаршалы, пожаловалъ ему сто тысячъ, осыпалъ наградами всѣхъ другихъ участниковъ боя, всѣмъ нижнимъ чинамъ далъ по 5 рублей.

Багратіонъ, которому было пожаловано 50 тысячъ, не могъ воспользоваться Монаршей милостью: онъ скончался въ Симѣ, Владимірской губерніи, въ имѣніи князя Голицына, 12-го сентября.

Думалъ ли Кутузовъ сейчасъ же послѣ Бородина объ оставленіи Москвы—сказать трудно, ибо самъ фельдмаршалъ никому никогда своихъ

*) Письмо Императора Александра къ Великой Кн. Екатеринѣ Павловнѣ 18-го сентября 1812 г.

завѣтныхъ думъ не высказывалъ; но изъ переписки его съ Растопчинымъ, въ которой онъ просилъ о снабженіи арміи снарядами, артиллеріей, подводами, изъ требованій его о подкрѣпленіи резервами, ополченіемъ, можно было заключить, что передъ Москвой Кутузовъ дастъ еще сраженіе, ибо тогда самая мысль объ оставленіи древней столицы казалась чудовищной.

Еще до разсвѣта, 27-го августа, наши арміи стали отступать къ Можайску, имѣя въ арьергардѣ Платова со всѣми казаками, 4-мя пѣхотными полками и 12-ю орудіями.

Наполеонъ, утромъ 27-го августа, послалъ въ авангардъ Мюрата со всей кавалеріей и одной пѣхотной дивизіей и двинулся вслѣдъ за нимъ съ корпусами Даву, Нея, молодой и старой гвардіей и корпусомъ Жюно *). Вице-король пошелъ лѣвѣе къ Рузѣ, Понятовскій по старой Смоленской дорогѣ, а потомъ свернулъ еще правѣе, къ Борисову городку.

28-го августа Платовъ, несмотря на приказаніе Кутузова отстаивать Можайскъ и несмотря на посланное ему подкрѣпленіе изъ всего 1-го кавалерійскаго корпуса, отступилъ, отдавъ Можайскъ, въ которомъ находилось до 10-ти тысячъ нашихъ раненыхъ. Мюратъ приблизился къ нашимъ главнымъ силамъ на три версты. Подкрѣпивъ авангардъ, Кутузовъ замѣнилъ Платова Милорадовичемъ.

29-го августа Кутузовъ отошелъ за Нару, Милорадовичъ въ 4-хъ верстахъ отъ главныхъ нашихъ

*) Этотъ корпусъ до Москвы не дошелъ, оставшись въ Можайскѣ.

силъ, у Крымскаго *), далъ отпоръ Мюрату и отбросилъ его.

Кутузовъ сталъ спокойно отходить къ Москвѣ и выслалъ офицеровъ искать позицію.

Подсчетъ нашихъ силъ далъ крайне неутѣшительные результаты: пѣхотные полки заключали въ себѣ лишь по одному баталіону, численностью до 300 человѣкъ, количество эскадроновъ въ кавалерійскихъ полкахъ также уменьшилось и 1-й и 2-й кавалерійскіе корпуса были сведены въ одинъ подъ начальствомъ Корфа **). Армія была укомплектована 14-ю тысячами ратниковъ; но они, конечно, не могли замѣнить храбрыхъ бойцовъ, оставленныхъ на поляхъ Бородина.

1-го сентября армія подходила къ Москвѣ со стороны Дорогомиловской заставы; Милорадовичъ былъ въ 10-ти верстахъ, сдерживая Мюрата, который, впрочемъ, послѣ дѣла у Крымскаго не насѣдалъ такъ, какъ прежде.

Оставленіе Москвы.

Выбранная Бенигсеномъ подъ Москвой позиція была совершенно непригодна: она шла отъ Филей къ Воробьевымъ горамъ, перерѣзывалась рѣкою Сѣтунью и оврагами. Кутузовъ это сознавалъ, но молчалъ. Въ то время, какъ подходили войска, Кутузовъ, нѣсколько опередивъ ихъ, пріѣхалъ на Поклонную гору; вокругъ него собрались начальники частей и штабъ. Барклай и Толь нашли позицію очень слабой, Ермоловъ прямо сказалъ, что на ней держаться нельзя. Кутузовъ, взявъ Ермолова за руку и пощупавъ пульсъ, промолвилъ: «здоровъ ли ты, голубчикъ»? Въ даль-

*) Въ этомъ дѣлѣ участвовалъ Томскій полкъ.

**) На маршѣ къ Москвѣ Коновницынъ получилъ 3-й корпусъ.

нѣйшихъ спорахъ Кутузовъ не участвовалъ, но видимо волновался, понимая, что рѣшеніе громадной важности вопроса лежитъ на немъ одномъ; онъ только спросилъ Ермолова, послѣ того какъ тотъ осмотрѣлъ позицію: «возможно ли будетъ съ нея отступать на Калужскую дорогу»? Этотъ одинъ вопросъ разъясняетъ то многое, что было тогда въ мысляхъ фельдмаршала, и что онъ впослѣдствіи привелъ въ исполненіе. Разгадавъ стремленіе Наполеона достигнуть Москвы во что бы то ни стало, словно увидавъ ту сцену, которая была во французскомъ лагерѣ утромъ 27-го августа,— когда Наполеонъ, окруженный маршалами, не стѣснявшимися критиковать его дѣйствія наканунѣ (особенно Ней), сидѣлъ нога на ногу и, ничего видимо не слыша, повторялъ одно слово: „Москва—Москва“—Кутузовъ рѣшилъ отдать столицу и похоронить тамъ и великую армію и славу ея вождя. Но ему нужно было твердо знать, что послѣ занятія непріятелемъ Москвы мы отъ мира будемъ дальше, чѣмъ тогда, когда стояли у Вильны. Онъ былъ почти увѣренъ въ Государѣ, еще больше онъ былъ увѣренъ въ арміи; но онъ зналъ, что на народъ отдача Москвы безъ боя произведетъ гнетущее впечатлѣніе. Выдержатъ ли этотъ ударъ? Не наступитъ ли переломъ въ настроеніи, не начнется ли упадокъ духа? Не возьмутъ ли верхъ мирныя теченія?... А онѣ были... не въ арміи, нѣтъ, а въ Петербургѣ и совсѣмъ близко отъ Государя: у канцлера Румянцева, Аракчеева и др. А самъ онъ, старый фельдмаршалъ, удержится ли онъ во главѣ арміи, дадутъ ли ему окончить задуманное, не пошатнется ли его авторитетъ?... Растопчинъ своими афишами съ призывомъ всѣмъ выходить

на встрѣчу Наполеону для защиты Московскихъ святынь, хвастливыми завѣреніями, что подъ Бородинымъ мы разбили Наполеона—не подготовилъ ли онъ въ народѣ сознаніе, что такъ, даромъ, Москва быть отдана не можетъ?.. И не слушая шумѣвшихъ вокругъ него споровъ, Кутузовъ сидѣлъ съ поникшей головой и думалъ свою тяжелую думу... Наконецъ, онъ всталъ и медленно поѣхалъ въ Фили, сказавъ принцу Виртембергскому: „Ici ma tête, soit elle bonne ou mauvaise, ne doit cependant s'aider que d'elle meme“ (глупъ я или уменъ, но теперь я долженъ полагаться только на самого себя).

Совѣтъ въ Филяхъ, назначенный въ 5-ть часовъ того же дня, былъ простой декораціей, ибо для рѣшенія вопроса объ оставленіи Москвы военный совѣтъ былъ необходимъ. На немъ были: Барклай, Дохтуровъ, Уваровъ, Остерманъ, Коновницынъ, Ермоловъ, Кайсаровъ, позднѣе пріѣхали Бенигсенъ, Толь, Раевскій.

Барклай стоялъ за отступленіе черезъ Москву на Нижній, Толь предполагалъ сдвинуть позицію къ Воробьевымъ горамъ, тамъ принять бой, а въ случаѣ неудачи отступать на Калужскую дорогу. Всѣ остальные стояли за принятіе боя, а Раевскій даже предлагалъ перейти въ наступленіе. Кутузовъ молчалъ; но, наконецъ, когда мнѣнія опредѣлились, онъ всталъ и сказалъ: „Je sens, que je payerai les pots cassés, mais je me sacrific pour le bien de ma patrio. J'ordonne la retraite“ (я вижу, что мнѣ придется платить за разбитые горшки; но я жертвую собою для блага отечества. Приказываю отступать).

Онъ сейчасъ же приказалъ арміи и обозамъ выходить черезъ Москву на Рязанскую дорогу;

Милорадовичу сколь возможно долѣе удерживать непріятеля, чтобы обезпечить намъ спокойное отступленіе, а Винценгероде — переходить на Владимірскую дорогу.

Съ тяжелымъ чувствомъ проходили войска черезъ Москву; Кутузовъ всю ночь не спалъ и слышно было, какъ онъ плакалъ. Когда ночью адъютантъ вошелъ къ нему и сказалъ: „Вамъ нужно отдохнуть, ваша свѣтлость", Кутузовъ, не отвѣчая, стукнулъ кулакомъ и какъ бы про себя сказалъ: „да, нѣтъ же! Будутъ же они лошадиное мясо жрать, какъ турки, будутъ и они! Только бы"…..

По мѣрѣ движенія Наполеона отъ Смоленска, сознаніе, что Москва можетъ быть взята, все болѣе и болѣе проникало въ населеніе и Растопчинъ своими афишами, конечно, не могъ пріостановить начавшагося изъ Москвы движенія. Лично надѣясь на удержаніе столицы, Растопчинъ не озаботился своевременнымъ вывозомъ изъ нея всего наиболѣе цѣннаго и хотя въ послѣдніе дни принялъ рядъ энергичныхъ мѣръ, но было уже поздно. Въ свое оправданіе онъ ссылался на то, что категорическое рѣшеніе главнокомандующаго онъ узналъ лишь 1-го сентября, и эта ссылка была справедлива.

Въ Москвѣ осталось много драгоцѣнностей въ церквахъ, 156-ть пушекъ, до 10-ти тысячъ пудовъ пороха, 80-тъ тысячъ штукъ разнаго огнестрѣльнаго оружія, 60-тъ тысячъ палашей, сабель и около 9-ти тысячъ раненыхъ. Эти запасы Растопчинъ не приказывалъ вывозить, чтобы не поселить паники.

Получивъ вечеромъ 1-го числа письмо Кутузова, Растопчинъ приказалъ разбивать бочки

на винномъ дворѣ, жечь барки, стоявшія съ разными припасами на рѣкѣ, истреблять комиссаріатскіе запасы и вывозить раненыхъ.

Громадныя массы народа двинулись изъ Москвы, купцы отдавали солдатамъ даромъ товары, чтобы не доставались врагу.

Въ эту ночь преосвященный Августинъ вывезъ святыя иконы Иверской и Владимірской Божіей Матери.

То тамъ, то здѣсь начали вспыхивать пожары: горѣли барки и Каретный Рядъ, подожженный покинувшими его торговцами. Утромъ, 2-го сентября, Москва опустѣла, словно вымерла; оставалось нѣсколько тысячъ человѣкъ разнаго сброда; все остальное тянулось по Нижегородской или, вмѣстѣ съ войсками, по Рязанской дорогамъ.

Милорадовичъ, имѣя порученіе задержать Мюрата, расположилъ свой арьергардъ, на разсвѣтѣ 2-го сентября, между Поклонной и Воробьевыми горами, дѣлая видъ, что у него много войска; онъ расчитывалъ, что Мюратъ начнетъ подтягивать войска и такимъ образомъ получится выигрышъ во времени. Маневръ этотъ, однако, не удался. Мюратъ не дался въ обманъ и сталъ обходить нашъ арьергардъ. Тогда Милорадовичъ послалъ офицера гусарскаго полка Акинфіева съ запиской Кайсарова къ Бертье, (въ которой Кайсаровъ по приказанію главнокомандующаго поручалъ нашихъ раненыхъ попеченію непріятеля) и велѣлъ Акинфіеву передать Мюрату, что если онъ хочетъ занять Москву цѣлой и безъ боя, то пусть подождетъ до вечера, въ противномъ же случаѣ онъ будетъ драться и вмѣсто Москвы оставитъ развалины. Мюратъ согласился. Когда Акинфіевъ

поѣхалъ обратно, то засталъ Милорадовича въ городѣ у Яузскаго моста, гдѣ было громадное скопленіе войскъ и народа. Видя, что къ вечеру не управиться, Милорадовичъ опять послалъ Акинфіева къ Мюрату съ предложеніемъ подождать вступать до утра слѣдующаго дня или драться. Мюратъ согласился ждать. Однако въ 5-ть часовъ дня Милорадовичъ успѣлъ вывести свой арьергардъ за Коломенскую заставу, но вдругъ онъ увидалъ два кавалерійскихъ полка дивизіи Себастіани, шедшихъ слѣва ему наперерѣзъ. Не долго думая, Милорадовичъ одинъ поскакалъ къ нимъ: „гдѣ генералъ Себастіани“?— громко крикнулъ онъ, осаживая свою лошадь передъ непріятельскимъ фронтомъ. Удивленные французы показали, и Милорадовичъ поскакалъ къ Себастіани, старому знакомому своему по прежнимъ походамъ, которому и сказалъ про обѣщаніе Мюрата. Себастіани, не получившій отъ Мюрата никакихъ приказаній, однако, повѣрилъ заявленію Милорадовича и наступленіе пріостановилъ. Милорадовичъ и Себастіани стояли рядомъ; мимо шли войска, обозы. «Согласитесь, что все это могло быть нашимъ», сказалъ Себастіани. «Извините— отвѣчалъ Милорадовичъ», вы могли бы это взять, перейдя черезъ мой трупъ; но мстителями за меня явились бы тѣ сто тысячъ. которыя тамъ“—и Милорадовичъ указалъ рукой въ сторону Рязани. Когда войска и обозы прошли, Милорадовичъ съ остатками арьергарда отошелъ послѣднимъ и расположился въ 4-хъ верстахъ отъ заставы. Сюда прискакалъ генералъ-маіоръ Панчулидзевъ съ извѣстіемъ, что два эскадрона его польско-уланскаго полка, заблудившись въ Москвѣ и опоздавъ, не

пропускаются французскою цѣпью и что за ними задержана цѣлая масса разныхъ экипажей и повозокъ. Пославъ немедленно парламентера, Милорадовичъ, однако, не выдержалъ и поскакалъ самъ. Подъѣхавъ къ цѣпи, онъ привѣтствовалъ Себастіани и скомандовалъ эскадронамъ: „По три направо, заѣзжай", вывелъ ихъ и за ними всѣ экипажи *).

Въ 2 часа дня, 2-го сентября Наполеонъ выѣхалъ на Поклонную гору и передъ нимъ во всю необъятную ширь раскинулась Москва. La voila cette fameuse ville. Il était temps! (Вотъ онъ, знаменитый городъ. Да и пора уже)! Въ этомъ „пора" было удовлетворенное сознаніе достигнутой цѣли, окончаніе похода, увѣренность въ мирѣ.

Онъ не зналъ, что старый главнокомандующій, уходившій въ это время по рязанской дорогѣ, говорилъ ему въ отвѣтъ: „нѣтъ, ваше величество, мы только начинаемъ".

*) Ермоловъ говорилъ, что тому, кто находится при Милорадовичѣ, нужно имѣть двѣ жизни, одну свою, другую запасную. Отличаясь безумной храбростью, Милорадовичъ ни въ одномъ изъ 48 сраженій, въ которыхъ участвовалъ, не былъ раненъ. Красавецъ собой, всегда одѣтый щеголемъ, удивительный ѣздокъ, щедрый до расточительности, онъ былъ кумиромъ солдатъ и вотъ почему—когда 14 декабря 1825 г. Милорадовичъ, выѣхавъ на Сенатскую площадь, сталъ говорить съ подло-обманутыми солдатами—заправилы бунта поняли, что можетъ пропасть вся ихъ затѣя, что солдаты образумятся и обратятся на нихъ самихъ, и Каховскій, подкравшись, выстрѣлилъ изъ пистолета почти въ упоръ. Славный генералъ нашъ, рыцарь безъ страха и упрека, котораго даже щадили непріятельскія пули, не уцѣлѣлъ отъ подлой пули перваго откровенно выступившаго на Руси террориста. Теперь, когда исторія разоблачила дѣятелей 14-го декабря, когда шайка изъ честолюбцевъ, замышлявшая перестроить Россію и истребить всю Царскую семью, уже не можетъ драпироваться въ тогу безкорыстныхъ борцовъ за свободу, когда тѣ страданія ихъ, надъ которыми, съ легкой руки Некрасова, русское общество проливало слезы оказались пустой басней, когда обманъ, къ которому прибѣгали декабристы для привлеченія солдатъ на свою сторону, всталъ передъ нами во всей своей подлой правдѣ—пора благоговѣйно склониться передъ первой жертвой трижды проклятаго россійскаго террора и отдать ей низкій, до самой земли, глубокій поклонъ.

Напрасно Наполеонъ у Дорогомиловской заставы ждалъ депутацію «бояръ». Нѣсколько иностранцевъ, собранныхъ на улицахъ, могли подтвердить лишь, что Москва опустѣла.

Мортье съ молодой гвардіей, получивъ приказаніе занять Кремль, былъ встрѣченъ изъ за запертыхъ Троицкихъ воротъ нѣсколькими выстрѣлами какихъ то добровольцевъ, которые сейчасъ же были разсѣяны картечью.

Первую ночь Наполеонъ провелъ въ Дорогомиловѣ и лишь на слѣдующій день, 3-го сентября, переѣхалъ въ Кремль.

Оффиціальное извѣстіе объ оставленіи Москвы Государь получилъ лишь 9-го сентября; рапортъ Кутузова привезъ полковникъ Мишо.

Государь былъ очень потрясенъ и прежде всего спросилъ, каковъ духъ войскъ. «Я ихъ оставилъ въ неописуемомъ страхѣ»—отвѣчалъ Мишо и, видя тревожное недоумѣніе Государя, продолжалъ: «войска боятся, какъ бы Ваше Величество не заключили мира». Государь, ласково потрепавъ Мишо по плечу, сказалъ: «скажите всѣмъ, что если у меня не останется ни одного солдата, я стану во главѣ народа, я лучше соглашусь уйти въ глубь Сибири, питаться однимъ хлѣбомъ, чѣмъ подписать позоръ моей родины. Не забудьте, что я вамъ говорю: быть можетъ, и скоро, настанетъ время, когда мы вспомнимъ объ этомъ съ удовольствіемъ. Наполеонъ или я, но царствовать вмѣстѣ мы не можемъ. Я узналъ его и болѣе меня онъ не обманетъ».

Былъ обнародованъ манифестъ, въ которомъ послѣ сообщенія о взятіи Москвы были между прочимъ слѣдующія прекрасныя мѣста: «Не въ

ту сторону зашелъ онъ, гдѣ одинъ смѣлый шагъ поражаетъ всѣхъ ужасомъ и преклоняетъ къ стопамъ его и войско и народъ. Россія не привыкла покорствовать, не потерпитъ порабощенія, не предастъ законовъ своихъ, вѣры, свободы, имущества»....

Государь дѣятельно занимался и даже входилъ въ личную переписку по вопросамъ формированія резервовъ, ополченія, снабженія оружіемъ, припасами и т. д. Такъ какъ Петербургъ тоже почитался въ опасности, то подъ наблюденіемъ Государя были сформированы войска для его защиты, укрѣплялся Кронштадтъ, наиболѣе цѣнное имущество вывозилось, непрестанно посылались подкрѣпленія Витгенштейну.

Наполеонъ въ Москвѣ и отступленіе русской арміи къ Тарутину.

Кутузовъ, отступая по Рязанской дорогѣ, дошелъ до Боровскаго моста на Москвѣ рѣкѣ, а отсюда 5-го сентября свернулъ и пошелъ по берегу Красной Пахры, черезъ каширскую дорогу на Подольскъ и вышелъ у Горокъ на старую калужскую дорогу. Для сокрытія этого флангового движенія фельдмаршалъ оставилъ кавалерійскіе отряды на рязанской, каширской, тульской дорогахъ, отступавшіе передъ французами, которые преслѣдуя ихъ думали, что они преслѣдуютъ главную армію. Въ концѣ концовъ Мюратъ, котораго Наполеонъ сейчасъ же по вступленіи въ Москву послалъ за нашей арміей, былъ сбитъ съ толку и донесъ 9-го сентября Наполеону, что русская армія разсѣялась и состоитъ изъ однихъ казаковъ. Повѣрить этому Наполеонъ, конечно, не могъ и скоро какъ Мюратъ, такъ и Бессіеръ и Понятовскій обнаружили нашу армію за Красной Пахрой.

Послѣ цѣлаго ряда арьергардныхъ стычекъ, Кутузовъ отошелъ къ Тарутину и расположился здѣсь 20 сентября, имѣя въ авангардѣ Милорадовича. Въ четырехъ верстахъ отъ Милорадовича на рѣчкѣ Чернишкѣ сталъ Мюратъ, имѣя всю кавалерію, корпусъ Понятовскаго и двѣ пѣхотныя дивизіи, всего около 26-ти тысячъ человѣкъ.

Когда армія отступала отъ Москвы, она видѣла все болѣе и болѣе разгоравшееся зарево. Скоро по тучамъ дыма, по охваченному полымемъ небу не оставалось сомнѣній, что то не былъ пожаръ въ Москвѣ, а горѣла Москва, которая 3-го, 4-го, 5-го сентября выгорѣла на $^3/_4$.

Наполеонъ, бывшій въ Кремлѣ, съ трудомъ выбрался въ Петровскій дворецъ и вернулся въ Кремль лишь 6-го, когда сталъ стихать огонь.

Совпаденіе между временемъ занятія французами Москвы и началомъ пожара создало въ народѣ убѣжденіе, что Москву спалилъ Наполеонъ, и потому злоба къ нему и жажда мщенія еще болѣе обострились какъ въ войскахъ, такъ и въ народѣ. Совершенно точныя и опредѣленныя причины пожара указать нельзя; но не подлежитъ сомнѣнію, что ни Наполеону, ни его войскамъ поджигать Москву и истреблять огнемъ все то, что составляло ихъ добычу—не было ни смысла, ни цѣли. Имѣются, напротивъ, совершенно опредѣленныя свидѣтельства, что Наполеонъ пытался вначалѣ бороться съ огнемъ и во всякомъ случаѣ страшно негодовалъ на наше варварство, считая насъ виновниками пожара. Существуетъ мнѣніе, что

Москву сжегъ Растопчинъ; оно опирается на неоднократныя угрозы, высказываемыя Растопчинымъ *) «обратить городъ въ пепелъ, чтобы не достался злодѣю» **), на вывозъ изъ Москвы, по распоряженію Растопчина, пожарныхъ командъ, бочекъ и инструментовъ и, наконецъ, на его приказъ поджигать склады съ продовольствіемъ и барки на Москвѣ рѣкѣ. Жители, конечно, не всѣ тоже могли руководствоваться соображеніемъ Растопчина, что лучше спалить огнемъ покидаемый домъ, чѣмъ отдать его непріятелю; по крайней мѣрѣ такъ поступили торговцы Каретнаго Ряда. Изъ тѣхъ лицъ, которыя оставались въ Москвѣ, нѣкоторыя дѣйствительно поджигали, ибо французы, задержавъ ихъ и разстрѣлявъ, нашли у нихъ фасфоръ, сѣру, фитили. Если прибавить къ этому громадное количество деревянныхъ строеній и полное отсутствіе мѣръ борьбы съ огнемъ, то вопросъ о причинахъ пожара становится очень легко разрѣшимымъ.

6-го сентября Наполеонъ вернулся въ Кремль и, узнавъ, что воспитательный домъ уцѣлѣлъ отъ огня, благодаря распорядительности и заботамъ оставшагося въ Москвѣ директора его Тутолмина, приказалъ его позвать и, будучи крайне любезенъ съ нимъ, разрѣшилъ послать рапортъ о состояніи дома покровительницѣ его Государынѣ Маріи Θеодоровнѣ и поручилъ свидѣтельствовать „его глубокое уваженіе Императору Александру“.— „Напишите вашему Государю“, —сказалъ Наполе-

---

*) Письма къ Багратіону.

**) Свой чудный подмосковный дворецъ Растопчинъ собственноручно поджогъ.

онъ, «что я желаю мира и немедленно пошлите съ вашимъ письмомъ чиновника, котораго я приказалъ пропустить черезъ форпосты».

Черезъ три дня, узнавъ, что въ Москвѣ случайно остался дворянинъ Яковлевъ, братъ котораго былъ нашимъ резидентомъ въ Штутгардтѣ, Наполеонъ приказываетъ привести его къ себѣ, предлагаетъ ему отправиться къ Государю и доложить о всѣхъ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя претерпѣла Москва. Не ограничиваясь этимъ порученіемъ, Наполеонъ много и долго говоритъ о томъ, что ни ему, ни его арміи „Московскій пожаръ не причинилъ никакого ущерба, такъ какъ солдаты его имѣютъ все необходимое; что русскіе солдаты, хотя и хороши, но не могутъ равняться съ французскими, способными переносить и стужу и зной".

Когда Яковлевъ категорически заявилъ, что къ Государю онъ явиться не можетъ и не будетъ даже допущенъ, Наполеонъ, послѣ нѣкотораго колебанія, сказалъ: „ну, хорошо, я напишу письмо Государю, а вы его отвезете". Въ этомъ письмѣ, доставленномъ Императору Александру, Наполеонъ сообщалъ о пожарѣ Москвы, винилъ въ немъ Растопчина, говорилъ, что въ этомъ бѣдствіи французы не виноваты, такъ какъ ведутъ войну безъ всякаго озлобленія, что одной записки Государя было бы достаточно и онъ не вступилъ бы въ Москву. Письмо заканчивалось такъ: „Если Ваше Величество хотя отчасти сохраняете ко мнѣ прежнія чувства, то благосклонно примите мое письмо. Во всякомъ случаѣ, Вы мнѣ будете благодарны, что я извѣстилъ Ваше Величество о происходящемъ въ Москвѣ".

Ни на докладъ Тутолмина, ни на это письмо не послѣдовало никакого отвѣта.

23-го сентября Наполеонъ посылаетъ Лористона къ Кутузову съ предложеніемъ заключить перемиріе и начать переговоры о мирѣ. Кутузовъ отказываетъ и въ томъ и другомъ. Лористонъ тогда проситъ Кутузова довести до свѣдѣнія Государя: не соблаговолитъ ли онъ принять его, какъ посла Наполеона. Кутузовъ обѣщаетъ извѣстить Государя объ этомъ, но получаетъ строгій выговоръ за то, что принялъ Лористона, а послѣдній и Наполеонъ не получаютъ въ отвѣтъ ничего.

Однако Наполеонъ все-таки продолжаетъ надѣяться. Для него совершенно необычной представляется создавшаяся обстановка, когда онъ, побѣдитель, взявшій первопрестольную столицу, долженъ просить мира, причемъ побѣжденный не только не хочетъ мира, но даже не отвѣчаетъ. Не припоминалось ли Наполеону, когда онъ одиноко бродилъ по заламъ Кремлевскаго дворца, бесѣды его съ Императоромъ Александромъ въ Тильзитѣ? Тогда онъ говорилъ нашему Государю, что побѣждать вовсе не трудно, такъ какъ всегда побѣжденъ тотъ, кто первымъ испугался.

Между тѣмъ состояніе арміи и неопредѣленное будущее вызывали массу заботъ. Наполеонъ приказываетъ заготовлять магазины въ Минскѣ, Вильнѣ, Варшавѣ. Генералу Бурсье, посланному въ Вильну, поручается купить 14-ть тысячъ лошадей. Изъ Франціи было приказано выслать 22 роты для укомплектованія артиллеріи. Въ Москвѣ была устроена лабораторія для изготовленія па-

троновъ. Маршалъ Викторъ, прибывшій со своимъ корпусомъ къ Смоленску, долженъ былъ обезпечивать перевозку всего необходимаго для арміи, и это было тѣмъ болѣе нужно, что разгоравшаяся партизанская и народная война вызывала у Наполеона серьезную тревогу. Къ Смоленску, и отсюда къ Москвѣ шли маршевые баталіоны для укомплектованія арміи. Для обезпеченія Москвы отъ какого либо покушенія былъ выдвинутъ Мюратъ на старую Калужскую дорогу, Ней къ Богородску, а дивизія Дельзона—къ Дмитрову.

Оставшіяся въ Москвѣ войска доставляли Наполеону много заботъ: дисциплина видимо падала, кавалерія быстро уменьшалась и дошло до того, что изъ безлошадныхъ кавалеристовъ были составлены два пѣхотныхъ баталіона. Фуражировки, предпринимаемыя въ окрестностяхъ, не давали ничего, кромѣ потерь отъ партизановъ; хлѣба не было, мяса также. Воззваніе объ открытіи въ Москвѣ базаровъ и приглашеніе, обращенное къ крестьянамъ, везти въ Москву все необходимое не имѣло никакого успѣха. Слухи, распространяемые Наполеономъ, что онъ останется зимовать въ Москвѣ, имѣвшіе цѣлью понудить Императора Александра заключить миръ, никакого впечатлѣнія не производили и надежда на миръ все болѣе и болѣе становилась призрачной.

Нужно было на что нибудь рѣшиться, тѣмъ болѣе, что глубокая осень уже стояла у воротъ. Одно время Наполеонъ думалъ, двинувъ Виктора и Жюно къ Удино и Сенъ-Сиру, со всей арміей идти на Волоколамскъ, Зубцовъ, Бѣлый, Велижъ, Луки, имѣя Мюрата и Нея на Можайской дорогѣ, разбить Витгенштейна и зазимовать на Двинѣ, а

весной двинуться къ Петербургу; но маршалы противъ такого плана запротестовали; армія измученная походомъ, изголодавшаяся, мечтала не о славѣ, не о новыхъ подвигахъ, а лишь о скорѣйшемъ возвращеніи домой.

Наполеонъ, наконецъ, рѣшилъ идти на Калугу, быстрымъ маршемъ обойти нашу армію съ ея лѣваго фланга и отъ Калуги идти или на Смоленскъ, или южнѣе—на Днѣпръ.

Въ то время, какъ Наполеонъ сидѣлъ въ Москвѣ со своими тяжкими думами, Кутузовъ усиливалъ свою армію рекрутами, постоянно подходившими къ ней. Армія, снабженная всѣмъ необходимымъ, отдыхала, а Москву окружала цѣпь партизанскихъ отрядовъ и разгоралась народная война.

Партизаны.

Еще когда наши арміи отступали къ Бородину, Ахтырскаго гусарскаго полка подполковникъ Давыдовъ просилъ дать ему 1000 человѣкъ легкой конницы и разрѣшить дѣйствовать въ тылу непріятеля на его сообщеніяхъ. Плохо вѣря въ успѣхъ предпріятія, задуманнаго Давыдовымъ, Кутузовъ все-таки приказалъ ему дать 50-тъ гусаръ и 150-тъ казаковъ.

Послѣ Бородина Давыдовъ, окольными путями зайдя въ тылъ французовъ, напалъ на транспортъ изъ 30 повозокъ съ прикрытіемъ въ 215 человѣкъ, часть послѣдняго положилъ на мѣстѣ, сто человѣкъ взялъ въ плѣнъ и овладѣлъ транспортомъ. Опытъ оказался удачнымъ.

При переходѣ нашей арміи съ рязанской на калужскую дорогу Кутузовъ посылаетъ Дорохова съ лейбъ-Драгунскимъ, Елизаветградскимъ, тремя

казачьими полками и 2-мя орудіями на поиски къ Можайской дорогѣ. Дороховъ 10 сентября налетаетъ у Перхушкова на обозъ, взрываетъ 56-ть зарядныхъ ящиковъ и беретъ въ плѣнъ около 300-тъ человѣкъ; вслѣдъ за тѣмъ, при томъ же поискѣ Дороховъ взрываетъ еще 20-ть зарядныхъ ящиковъ, отбиваетъ 20-ть пудовъ церковнаго серебра и, заманивъ въ засаду два непріятельскихъ эскадрона, разбиваетъ ихъ, взявъ въ плѣнъ 140 человѣкъ. Эти успѣхи заставляютъ Кутузова развить партизанскія дѣйствія въ широкомъ масштабѣ, и скоро вся Москва оказалась обложенной партизанами. Давыдовъ дѣйствовалъ между Можайскомъ и Вязьмой; князь Вадбольскій съ Маріупольскимъ гусарскимъ полкомъ—близъ Можайска; фонъ Визинъ и Сеславинъ—между Боровскомъ и Москвой; князь Кудашевъ съ казаками—на серпуховской дорогѣ; полковникъ Ефремовъ—на рязанской; на сѣверѣ и востокѣ дѣйствовали летучіе отряды генерала Винценгероде; тутъ были Бенкендорфъ—у Волоколамска; маіоръ Прендель—у Рузы, подполковникъ Чернозубовъ—къ сѣверу отъ Можайска; на дмитровской, ярославской дорогахъ работали войсковой старшина Побѣдновъ и маіоръ Фиглевъ.

Скрываясь въ лѣсахъ, пользуясь свѣдѣніями, доставляемыми крестьянами, партизаны быстро налетали на обозы и транспорты, имѣвшіе слабыя прикрытія, истребляли послѣднія, а обозы увозили или уничтожали; они слѣдили за всѣми движеніями непріятельскихъ силъ, немедленно донося о своихъ наблюденіяхъ въ главную квартиру, отбирали добычу, отправляемую французами изъ Москвы, ловили курьеровъ и т. д.

Иногда партизанамъ удавались и достаточно серьезныя операціи. Такъ, князь Кудашевъ, 27-го сентября, на Серпуховской дорогѣ, разбилъ 6 эскадроновъ, прикрывавшихъ 2000-ый отрядъ французовъ, а на слѣдующій день Дороховъ взялъ Верею, которую непріятель укрѣплялъ, чтобы имѣть опору противъ нашихъ партизанскихъ отрядовъ. Здѣсь Дороховъ взялъ въ плѣнъ 14-ть офицеровъ, 350-тъ нижнихъ чиновъ; трофеемъ было знамя.

Особенной смѣлостью и предпріимчивостью отличался капитанъ артил. Фигнеръ, дѣйствовавшій съ небольшой командой изъ ахтырскихъ гусаръ, польскихъ, литовскихъ уланъ и харьковскихъ драгунъ въ самыхъ окрестностяхъ Москвы. Онъ былъ ужасомъ и грозой, ибо въ плѣнъ не бралъ. Ненавидя Наполеона, онъ оставался въ Москвѣ и, переодѣваясь, все искалъ случая встрѣтить Наполеона и убить его; онъ часто переодѣвался французомъ и, пользуясь знаніемъ французскаго языка и своей поразительной выдержкой, проникалъ въ самое расположеніе непріятеля и узнавалъ тамъ многое, чѣмъ впослѣдствіи пользовался. *)

Народная война.

Первые начали народную войну смоляне. Какъ только непріятель вступилъ въ ихъ губернію, жители, укрывшись въ лѣса, стали дѣлать оттуда набѣги на мелкія партіи, ловить мародеровъ, шпіоновъ, фуражировъ. Мѣщанинъ Манчиковъ захватилъ курьера съ важными депешами. Бѣльскій, Сычевскій, Рославльскій, Юхновскій уѣзды, не занятые непріятелемъ, сдѣлались главными мѣстами

*) Долоховъ въ „Войнѣ и мирѣ“ списанъ съ Фигнера, а то, что продѣлывалъ Долоховъ, есть лишь высоко художественное описаніе подвиговъ Фигнера.

сосредоточенія крестьянскихъ отрядовъ, во главѣ которыхъ становились предводители дворянства, городскіе головы, исправники, а то и просто бургомистры. Въ Бѣльскомъ уѣздѣ во главѣ крестьянскаго отряда стали предводитель Каленовъ и городской голова Адамовичъ. Сычевскій уѣздъ, жестоко расправлявшійся съ французами, дѣйствовалъ подъ руководствомъ предводителя Нахимова и исправника Богуславскаго. Особенно отличался здѣсь—еще суворовскихъ временъ—маіоръ Емельяновъ, партія котораго, благодаря введенной имъ дисциплинѣ, имѣла видъ воинской команды. Насколько серьезны были иногда стычки, указываетъ случай 30-го августа, когда крестьяне села Тесова, подъ начальствомъ исправника Богуславскаго, напавъ на отрядъ французовъ, положили 130-ть человѣкъ и 60-тъ взяли въ плѣнъ. Въ Юхновскомъ уѣздѣ дѣйствовалъ съ крестьянами предводитель дворянства Храповицкій. Жители г. Рославля, составивъ вооруженное ополченіе подъ руководствомъ городского головы Полозова, защищали свой уѣздъ отъ мародеровъ. Въ Гжатскомъ уѣздѣ гусаръ Елизаветградскаго полка Самусь, будучи раненъ подъ Смоленскомъ и потому отставъ отъ арміи, поправившись, организовалъ отрядъ изъ 2-хъ тысячъ человѣкъ, истребилъ съ нимъ до 3-хъ тысячъ непріятелей и имѣлъ при своемъ отрядѣ даже пушку, взятую въ бою. Помѣщикъ Энгельгардъ, остававшійся въ своемъ порѣченскомъ имѣніи, помогалъ казакамъ розыскивать французовъ, а духовщинскій помѣщикъ Шубинъ напалъ со случайно прибывшими въ Духовщину казанскими драгунами на мародеровъ, грабившихъ сосѣднюю деревню, и всѣхъ ихъ переловилъ. Энгельгардъ и Шубинъ

были схвачены и приговорены къ смертной казни; помилованіе, подъ условіемъ перехода на службу къ непріятелю, они съ негодованіемъ отвергли и были разстрѣляны. Передъ казнью Энгельгарду хотѣли завязать глаза, но онъ сорвалъ повязку. Малѣйшая угодливость передъ французами считалась измѣною. Крестьяне, встрѣтившіе большой французскій отрядъ, пришедшій въ ихъ деревню, съ хлѣбомъ и солью, впослѣдствіи, когда пришли въ сосѣднее село, въ церковь, были не допущены ко кресту. Повсюду около деревень стояли вышки со сторожами, предупреждавшими о появленіи непріятельскихъ отрядовъ.

Особенно замѣчательна была дѣятельность крестьянина с. Павлова, Вохненской волости, Богородскаго уѣзда, Герасима Курина, который не только нападалъ на мелкія партіи, но не смущался вступать въ бой и съ регулярными частями пѣхоты и кавалеріи. 27 сентября, въ 3-хъ часовой битвѣ, онъ разбилъ три французскихъ эскадрона, а 1-го октября, имѣя 5-титысячную дружину и небольшой, въ 50 человѣкъ, конный отрядъ изъ тѣхъ же дружинниковъ, разбилъ на голову два эскадрона и баталіонъ. Духовенство всюду было на высотѣ призванія и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже руководило народнымъ движеніемъ.

Планъ Императора Александра.

Императору Александру совершенно яснымъ представлялось положеніе Наполеона въ Москвѣ. Онъ отлично понималъ, что его геніальный противникъ, обманувшись въ надеждѣ заключить миръ послѣ взятія Москвы, не въ состояніи будетъ предпринять какихъ-либо наступательныхъ дѣйствій за отсутствіемъ къ тому средствъ и силъ,

что предположенія Наполеона о зимовкѣ въ Москвѣ или въ какомъ либо другомъ мѣстѣ Россіи неосуществимы и что по сему онъ долженъ будетъ отступать къ западной границѣ.

Когда и въ какомъ направленіи Наполеонъ начнетъ свое отступленіе, этого ни Императоръ, ни Кутузовъ не знали; но послѣдній очень хотѣлъ, чтобы Наполеонъ возможно болѣе запоздалъ и приблизилъ время своего отступленія къ суровымъ условіямъ нашей глубокой осени. Въ предвидѣніи отступленія Императоръ Александръ, скромно устранявшій себя отъ руководства военными дѣйствіями, но бывшій уже не тѣмъ новичкомъ, которымъ зналъ его Аустерлицъ, а скорѣе походившій на того выдающагося стратега и тактика, которымъ онъ показалъ себя въ компаніи 1813—1814 г.г., составилъ планъ дальнѣйшихъ дѣйствій, имѣвшій цѣлью отрѣзать Наполеону путь отступленія и поймать его въ мѣшокъ. Еслибъ исполнители плана въ точности слѣдовали указаніямъ Государя, то, не подлежитъ сомнѣнію, Наполеонъ не вырвался бы.

По этому плану командующій войсками въ Финляндіи гр. Штейнгель*) съ 6-ой и 21-ой дивизіями и 2-мя кавалерійскими полками, всего около 15-ти тысячъ человѣкъ, изъ Финляндіи моремъ переправляется въ Ригу и вмѣстѣ съ тамошнимъ гарнизономъ оттѣсняетъ Макдональда за

*) На свиданіи 15-го августа въ Або со шведскимъ наслѣднымъ принцемъ Императоръ Александръ успѣлъ достигнуть того, что финляндскій корпусъ, предназначенный по конвенціи, заключенной со Швеціей, помогать ей, былъ освобожденъ отъ этой обязанности, причемъ принцъ, просившій за эту услугу отдать ему Аландскіе острова, получилъ очень вѣжливый, но рѣшительный отказъ. Переговоры въ Або были удивительной дипломатической побѣдой Императора Александра.

границу; въ то же время Витгенштейнъ, усиленный подкрѣпленіями изъ Петербурга, отбрасываетъ Удино и Сенъ-Сира за Двину, гонитъ ихъ за Нѣманъ и, оставляя Штейнгеля охранять наши границы, двигается на главные пути арміи Наполеона къ Докшицамъ, стараясь войти въ связь съ Чичаговымъ. Одновременно Молдавская армія, состоявшая изъ корпусовъ Эссена 3-го, Воинова, Сабанѣева, Ланжерона и Булатова, присоединившаяся 9-го сентября къ арміи Тормасова и образовавшая вмѣстѣ съ ней общую массу въ 60-тъ тысячъ человѣкъ, дѣйствуя наступательно противъ Шварценберга и Ренье, обходитъ лѣвый флангъ противника, оттѣсняетъ его за Бугъ, послѣ чего, оставивъ 3-ю обсерваціонную армію на Бугѣ охранять нашу границу, главнокомандующій Молдавской арміей адмиралъ Чичаговъ усиливаетъ себя резервной арміей Эртеля изъ Мозыря, идетъ на Минскъ и занимаетъ теченіе Березины, стараясь войти въ связь съ Витгенштейномъ*).

Описанный планъ, присланный Кутузову, былъ имъ вполнѣ одобренъ и заготовленныя высочайшія повелѣнія были разосланы. Одновременно Государемъ была организована переправа для войскъ Штейнгеля и послано Витгенштейну подкрѣпленіе въ количествѣ 15-ти тысячъ человѣкъ, состоявшее изъ регулярныхъ войскъ и ополченія, отлично сформированнаго и обученнаго.

---

*) Тормасову было приказано явиться въ главную квартиру и принять командованіе надъ 2-ой западной арміей Багратіона; Барклай по пути къ Тарутину, вслѣдствіе крайняго утомленія, а главное вслѣдствіе неладовъ съ Кутузовымъ попросился въ отпускъ и, проживъ нѣкоторое время во Владимірѣ, переѣхалъ въ свое лифляндское имѣніе.

Исполненіе плана. Дѣйствія корпусовъ Витгенштейна и Штейнгеля.

Штейнгель высадился близъ Ревеля и соединился съ рижскимъ гарнизономъ 10-го сентября, но не съ 15-ю, а лишь съ 10-ю тысячами человѣкъ. Между нимъ и Эссеномъ, комендантомъ Риги, сейчасъ же возникли препирательства изъ за старшинства и дѣйствія наши противъ Макдональда, несмотря на достаточное количество войскъ, отличались несогласованностью и разобщенностью силъ. Результатъ получился далеко не тотъ, который предполагалъ Государь. Макдональдъ не былъ отброшенъ за Нѣманъ, а лишь отошелъ къ Бауску, притянувъ къ себѣ ту свою дивизію, которая стояла въ Динабургѣ. 23-го сентября, оставивъ Эссена въ Ригѣ, Штейнгель правымъ берегомъ Двины пошелъ къ Витгенштейну на Придруйскъ, куда и прибылъ 4-го октября. У Витгенштейна къ этому времени было до 40 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ около 20 тысячъ ополченія, у Сенъ-Сира въ обоихъ корпусахъ, 2-мъ и 6-мъ, насчитывалось около 27 тысячъ.

Прибывшій 16-го сентября къ Смоленску маршалъ Викторъ съ 9-мъ корпусомъ, численностью въ 30-ть тысячъ, въ виду усиленія Витгенштейна, продвинулъ въ Бабиновичи, въ сторону Полоцка, одну изъ своихъ дивизій.

Предвидя нападеніе, Сенъ-Сиръ укрѣпилъ Полоцкъ, лежащій на правой сторонѣ Двины, и обезпечилъ переправу на лѣвый берегъ.

Наступленіе наше изъ за рѣки Дриссы, гдѣ были расположены войска Витгенштейна, началось 4-го октября, одновременно со Штейнгелемъ, начавшимъ переправу черезъ Дисну. Тѣсня противника, Витгенштейнъ 6-го октября аттаковалъ

позиціи Сенъ-Сира передъ Полоцкомъ и вогналъ непріятеля въ городъ. Въ ночь на 8-е число, когда Сенъ-Сиръ увидалъ финляндскій корпусъ, заходившій ему во флангъ по лѣвой сторонѣ Двины, онъ покинулъ городъ и переправился на лѣвый берегъ. Слѣдовать за непріятелемъ Витгенштейнъ не могъ, какъ по отсутствію мостовъ, такъ и вслѣдствіе сильной защиты лѣваго берега, которую устроилъ Сенъ-Сиръ. *) Чтобы обезпечить себя отъ Штейнгеля, Сенъ-Сиръ отправилъ противъ него отрядъ, составленный преимущественно изъ частей 6-го баварскаго корпуса подъ командой генерала Вреде, который, разбивъ авангардъ Штейнгеля, заставилъ его переправиться обратно черезъ Дисну; послѣ этого Вреде со своими баварцами, не желая подчиниться генералу Леграну, замѣнившему страдавшаго отъ полученной раны Сенъ-Сира, не присоединился ко 2-му корпусу, а пошелъ на Каблучи и Докшицы. На этомъ маршѣ его сталъ преслѣдовать Штейнгель, которому Витгенштейнъ далъ 14-ю дивизію Сазонова и успѣлъ отнять у баварцевъ обозъ со всѣми деньгами и знаменами.

2-й корпусъ сталъ отступать на Ушачь, Лепель къ Чашникамъ, гдѣ и соединился 18-го октября съ частями корпуса Виктора.

*) Въ бояхъ подъ Полоцкомъ особенно отличались своей стремительностью и храбростью ратники Петербургскаго ополченія les hommes à grandes barbes, какъ ихъ называли французы. Очень странно читать при описаніи этихъ боевъ, какъ 12-ая дружина статскаго совѣтника Николаева, идя впереди аттакующей колонны, остановилась передъ мостомъ черезъ рѣку Полоту и какъ губернскій секретарь Петровъ съ охотниками, перейдя черезъ рѣчку въ бродъ подъ выстрѣлами, ударилъ въ штыки и выбилъ противника. Не менѣе странно читать, какъ при распредѣленіи своихъ войскъ для преслѣдованія Сенъ-Сира на три корпуса, Витгенштейнъ въ корпусѣ лѣваго фланга генералъ-лейтенанта Берга, первую линію поручилъ тайному совѣтнику Бибикову.

Такимъ образомъ и здѣсь, подъ Полоцкомъ, задача, поставленная Государемъ Штейнгелю и Витгенштейну, не была исполнена и Сенъ-Сиръ не только не былъ отброшенъ за Нѣманъ, но не былъ отодвинутъ отъ пути слѣдованія главной арміи; напротивъ, у Чашниковъ, опираясь на корпусъ Виктора, онъ преградилъ Витгенштейну дальнѣйшій путь.

Дѣйствія 3-ей и молдавской армій.

На западномъ театрѣ войны, въ сентябрѣ, дѣло представлялось въ слѣдующемъ видѣ.

Выше было упомянуто, что Чичаговъ со своей молдавской арміей подошелъ къ арміи Тормасова 9-го сентября; причемъ Тормасовъ, послѣ дѣла при Городечнѣ, отступивъ за Стырь, никакихъ дѣйствій не предпринималъ, ограничиваясь малой войной и разными авангардными стычками. По прибытіи Чичагова сейчасъ же было рѣшено начать наступленіе и уже 11-го сентября соединенныя арміи перешли за Стырь.

Планъ Чичагова заключался въ дѣйствіи на правое крыло соединенныхъ корпусовъ Шварценберга и Ренье съ цѣлью отбросить ихъ отъ Варшавскаго герцогства, откуда они получали подкрѣпленія и продовольствіе, т. е. совершенно обратное тому, что требовалось планомъ Государя. Однако вышло такъ, что самъ непріятель, отступая передъ нашими силами, предпочелъ не удаляться отъ границы и держался Буга. Послѣ цѣлаго ряда незначительныхъ стычекъ непріятельскіе корпуса переправились у Влодавы на лѣвую сторону Буга и пошли къ Бресту, гдѣ снова перешли на правую сторону, чтобы присоединить

къ себѣ бывшіе на той же сторонѣ отряды Зигенталя и Мора. Въ это время Чичаговъ уже получилъ Высочайшее повелѣніе и остался одинъ во главѣ армій, такъ какъ Тормасовъ уѣхалъ къ Кутузову.

Чичаговъ рѣшилъ атаковать Шварценберга и Ренье, занимавшихъ крайне неудобную позицію передъ Брестомъ, но не съумѣлъ скрыть своего намѣренія и Шварценбергъ ушелъ, переправившись черезъ Лѣсну, причемъ уничтоженіемъ за собою мостовъ успѣлъ избѣгнуть и преслѣдованія. Продолжая уходить отъ нашихъ армій, непріятельскіе корпуса, не доходя Драгочина, перешли Бугъ 3-го октября и такимъ образомъ оставили предѣлы Россіи. Занявъ Брестъ, Чичаговъ оставался здѣсь въ бездѣйствіи двѣ недѣли, собирая все необходимое, а главное, провіантъ для своего тяжелаго похода къ Березинѣ. Въ эти двѣ недѣли Чернышевъ и Чаплицъ во главѣ летучихъ отрядовъ дѣлали не безуспѣшные поиски въ Варшавскомъ герцогствѣ, истребляя непріятельскіе запасы или отправляя ихъ въ Брестъ.

Противъ Шварценберга и Ренье, Чичаговъ оставилъ корпусъ Сакена, а на Волыни небольшой отрядъ генерала Рѣпинскаго и 18-го октября двинулся на востокъ, держа путь на Пружаны и Слонимъ.

Сраженіе при Тарутинѣ.

Сравнительно небольшая численность стоявшаго на рѣкѣ Чернишнѣ авангарда Мюрата, всего около 26-ти тысячъ, слабость позиціи имъ занимаемой, необезпеченность его лѣваго фланга, примыкавшаго къ совершенно неохраняемому лѣсу, въ связи съ прекраснымъ состояніемъ

нашихъ войскъ, скучавшихъ отъ бездѣйствія, заставили Бенигсена, Коновницына*) и Толя просить Кутузова предпринять наступленіе, результатомъ котораго могло быть не только пораженіе Мюрата, но и отрѣзаніе его отъ главной арміи.

Кутузовъ, ожидавшій со дня на день выхода Наполеона изъ Москвы и готовый поэтому къ встрѣчѣ или преслѣдованію, не хотѣлъ тратить силъ арміи на предпріятіе, быть можетъ, и сулившее нѣкоторыя выгоды, но не могущее имѣть рѣшительнаго значенія, и потому медлилъ давать согласіе; но, наконецъ, онъ вынужденъ былъ согласиться, когда получилъ письмо Государя отъ 2-го октября, съ упрекомъ въ бездѣятельности и съ опасеніями, что Наполеонъ, оставляемый въ покоѣ, можетъ двинуться и на Петербургъ. Въ концѣ письма Государя была такая фраза: «Вспомните, что вы еще обязаны отвѣтомъ оскорбленному отечеству за потерю Москвы».

По диспозиціи, правое крыло нашей арміи подъ общимъ начальствомъ Бенигсена изъ 2-го и 4-го пѣхотныхъ корпусовъ при поддержкѣ 3-го и кавалерійскаго отряда графа Орлова-Денисова изъ 10-ти казачьихъ и 4-хъ кавалерійскихъ полковъ, скрытно, ночью, черезъ лѣсъ, обходитъ лѣвый флангъ непріятеля и быстро атакуетъ его въ то время, какъ остальные корпуса, подъ начальствомъ Дохтурова и Милорадовича и подъ общимъ главенствомъ Кутузова, наступаютъ отъ Нары на фронтъ непріятельской позиціи.

*) Коновницынъ былъ въ это время дежурнымъ генераломъ; 3-й корпусъ былъ подъ командой гр. Строганова, 2-й и 3-й кавалерійскіе, соединенные въ одинъ корпусъ, были подъ командой Корфа, а 4-й кавалер. подъ командой Васильчикова.

Правая колонна наша, совершая обходъ, не могла, однако, исполнить всѣхъ указаній диспозиціи и вышла изъ лѣсу противъ лѣваго крыла непріятеля не ночью, какъ предполагалось, а лишь къ 7-ми часамъ утра; 4-й корпусъ опоздалъ и вслѣдствіе этого 2-й корпусъ не могъ одинъ развить своего напора, остановился и далъ возможность французамъ оправиться. Остановка 2-го корпуса произвела дальнѣйшую путаницу, которую Бенигсенъ еще болѣе увеличилъ неправильнымъ направленіемъ бывшаго въ резервѣ 3-го корпуса. Героями дня были принцъ Евгеній Виртембергскій[1]) и гр. Орловъ-Денисовъ, храбро зашедшіе въ тылъ непріятеля и нанесшіе ему большія потери.

Мюратъ поспѣшилъ отступить къ Спасъ-Куплѣ, потерявъ штандартъ, 38 орудій и около 2500 человѣкъ убитыми и ранеными. Наши потери выбывшими изъ строя простиралось до 1200-тъ человѣкъ. Въ этомъ сраженіи былъ смертельно раненъ командиръ 2-го корпуса генералъ-лейтенантъ Багговутъ. Передъ атакой на батарею Понятовскаго онъ, поручая принцу Евгенію Виртембергскому распорядиться войсками и словно предчувствуя смерть, сказалъ: «я останусь съ моими егерями, они жили со мной, со мною и умрутъ», и дѣйствительно, однимъ изъ первыхъ выстрѣловъ съ батареи Багговутъ былъ смертельно раненъ.

Бенигсенъ въ неуспѣхѣ обвинялъ Кутузова, который не атаковалъ непріятеля съ фронта и

[1]) Принцъ Евгеній Виртембергскій имѣлъ всего 24 года. Отличаясь безумной храбростью онъ былъ общимъ любимцемъ.

не поддерживалъ обхода*), наговорилъ фельдмаршалу дерзостей, а въ письмѣ Государю не только повторилъ свои обвиненія, но и коснулся личной жизни Кутузова **).

Тарутинское сраженіе, окончившееся не съ тѣмъ успѣхомъ, какой можно было ожидать, но давшее намъ трофеи и заставившее Мюрата отступить, произвело на всѣхъ ободряющее впечатлѣніе.

Отступленіе Наполеона отъ Москвы до Березины.

Въ первыхъ числахъ октября Наполеонъ, рѣшивъ отступать, притянулъ въ Москву корпусъ Нея, стоявшій въ Богородскѣ и Покровѣ, части

*) Дѣйствительно, Кутузовъ, несмотря на просьбы Ермолова и Милорадовича, не предпринялъ атаки; одни говорятъ потому, что неудача обхода убѣдила его избѣгать рѣшительныхъ дѣйствій, другіе утверждаютъ, что Кутузовъ утромъ 6-го октября отъ партизана Кудашева получилъ перехваченное предписаніе Бертье объ отправленіи всѣхъ обозовъ къ Можайску, изъ чего заключилъ, что Наполеонъ оставляетъ Москву и можетъ двинуться на насъ, увлеченныхъ побѣдой надъ Мюратомъ и преслѣдованіемъ его.

**) Получивъ это письмо, Императоръ Александръ написалъ 9-го октября собственноручно указъ Кутузову объ удаленіи Бенигсена, занимавшаго должность начальника штаба армій; но получивъ реляцію Кутузова о Тарутинскомъ сраженіи, не только не послалъ указа, но далъ Бенигсену Андрея первозваннаго и сто тысячъ деньгами. Объединивъ вокругъ себя всѣхъ недовольныхъ дѣйствіями Кутузова, всѣхъ иностранцевъ, Бенигсенъ особенно усердно пользовался услугами англійскаго уполномоченнаго сэра Роберта Вильсона, находившагося при главной квартирѣ и имѣвшаго дозволеніе лично писать Государю. Вильсонъ, руководимый Бенигсеномъ, все время въ своихъ письмахъ Государю критиковалъ дѣйствія Кутузова, осуждалъ его распоряженія подъ Малоярославцемъ, Вязьмой и, не понимая смысла параллельнаго движенія, предпринятаго Кутузовымъ отъ Полотняныхъ заводовъ, пугалъ Государя полной неспособностью Кутузова быть полководцемъ. Результатомъ этихъ интригъ былъ указъ Государя Кутузову отъ 30 октября, полный укоризны на плохую освѣдомленность, медленность и опозданіе въ преслѣдованіи непріятеля. Однако, послѣ дѣла при Красномъ, Государь перемѣнилъ свое мнѣніе о движеніи Кутузова отъ Малоярославца, и оцѣнивъ Бенигсена по достоинству, приказалъ ему изъ арміи „отъѣхать“.

корпуса вице-короля, стоявшія въ Дмитровѣ, Подсолнечной, Волоколамскѣ и сталъ готовиться къ тяжелому и трудному походу.

Артиллерія имѣла очень плохихъ лошадей; изъ 18500-тъ человѣкъ кавалеристовъ 4000 были спѣшены, а всѣ остальные, кромѣ 4600-тъ гвардейцевъ, имѣли также очень плохой конскій составъ. Единственная сила была въ пѣхотѣ, отдохнувшей и достаточно укомплектованной.

Общая численность арміи Наполеона, считая стоявшій въ Можайскѣ корпусъ Жюно, равнялась ста тысячамъ человѣкъ. Маршалу Мортье съ дивизіей молодой гвардіи, спѣшенными кавалеристами и нѣкоторой частью артиллеріи, Наполеонъ приказалъ остаться въ Кремлѣ, распространяя слухи, что онъ еще вернется въ Москву. Но никто этому не вѣрилъ и всѣ собирались изъ Москвы навсегда. Обозъ былъ громадный, ибо помимо всего того, что нужно было стотысячной арміи, везли награбленное, ѣхала масса частныхъ лицъ и гнали скотъ; этотъ обозъ значительно замедлялъ движеніе арміи и мѣшалъ быстрому осуществленію того плана, который создалъ Наполеонъ и успѣхъ исполненія котораго заключался въ быстротѣ. Онъ рѣшилъ, до послѣдней возможности скрывая свои намѣренія, быстрымъ маршемъ по новой калужской дорогѣ черезъ Малоярославецъ на Калугу, выйти отъ этого города или окрестностей его на Смоленскую дорогу и идти по ней, сохраняя связь съ Жюно, который долженъ былъ отступать по московско-смоленской дорогѣ. Наполеонъ расчитывалъ, обойти лѣвый флангъ нашей арміи и, оставя ее въ тылу, спо-

койно отойти къ Смоленску, гдѣ у него были запасы, подкрѣпленія и откуда онъ могъ опереться на совершенно свѣжій корпусъ Виктора.

Для осуществленія этого плана Наполеонъ 3-го октября дивизію Брусье и легкую кавалерію, стоявшія по можайской дорогѣ, переводитъ на новую калужскую—къ Фоминскому, а 7-го октября выступаетъ самъ со всѣми корпусами, какъ по старой калужской, такъ и по новой; пользуясь авангардомъ Мюрата, какъ занавѣсомъ. Войска, выступившія по старой калужской дорогѣ, въ послѣдующіе дни должны были переходить на новую, по которой шелъ Наполеонъ.

Мортье было приказано, отправивъ всѣхъ больныхъ и слабосильныхъ по можайской, выступить 11-го числа со всѣми войсками къ Вереѣ, куда прибыть 13-го и сохранять связь между корпусомъ Жюно и главными силами, которыя въ то время должны были находиться уже около Боровска. Передъ выходомъ изъ Москвы Мортье получилъ приказаніе все оружіе, которое нельзя было взять съ собою и всѣ запасы истребить, а Кремль взорвать.

9-го октября вице-король подошелъ къ Фоминскому, выдвинувъ авангарды версты на 4-ре впередъ, а Наполеонъ въ это время съ главной квартирой былъ верстахъ въ 16-ти за Фоминскимъ—въ Игнатовѣ.

Стоявшій въ сторонѣ отъ новой калужской дороги, южнѣе Фоминскаго, Дороховъ 7-го октября поспѣшилъ донести въ главную квартиру о появленіи у Фоминскаго отъ 8-ми до 10-ти тысячъ французовъ (то была дивизія Брусье). Немедленно Дорохову было послано два егерскихъ полка, при-

чемъ Кутузовъ, предполагая что-то неладное, но не имѣя еще никакихъ свѣдѣній о выступленіи всей арміи Наполеона изъ Москвы, поспѣшилъ отправить къ Фоминскому Дохтурова съ 6-мъ корпусомъ, 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ Меллера-Закомельскаго, съ конной артиллеріей, нѣсколькими казачьими полками и Тульской конной дружиной. Призвавъ къ себѣ Ермолова, Кутузовъ сказалъ, что слѣдуетъ овладѣть Фоминскимъ: „Поѣзжай съ Дохтуровымъ и чаще увѣдомляй меня, что у васъ тамъ будетъ. Я буду покоенъ“.

Утромъ 10-го октября, Дохтуровъ вышелъ, но вслѣдствіе отвратительной дороги скоро идти не могъ и къ вечеру дошелъ лишь до Аристова. Здѣсь Дороховъ сообщилъ ему, что двухъ тысячный непріятельскій отрядъ уже прошелъ Боровскъ, направляясь къ Малоярославцу, что у Катова стоитъ бивуакъ тысячи въ четыре и что близъ Фоминскаго также замѣченъ непріятель. Дохтуровъ, предполагая аттаковать непріятеля у Катова на разсвѣтѣ, уже сдѣлалъ необходимыя распоряженія; но въ это время прискакалъ Сеславинъ и сообщилъ, что, укрывшись со своими партизанами въ лѣсу близъ Фоминскаго, онъ видѣлъ самого Наполеона, его гвардію и громадныя силы; въ доказательство справедливости своего сообщенія Сеславинъ привезъ нѣсколько выкраденныхъ гвардейцевъ, которые подтвердили, что уже 4 дня, какъ Наполеонъ вышелъ изъ Москвы.

Еслибъ не извѣстіе, привезенное Сеславинымъ, Дохтуровъ налетѣлъ бы на всѣ силы французовъ и былъ бы ими разбитъ, причемъ планъ Наполеона осуществился бы въ полной мѣрѣ и Кутузовъ загородить новую калужскую дорогу не смогъ-бы.

Пославъ къ Кутузову маіора Бологовского, Дохтуровъ, по совѣщаніи съ Ермоловымъ, рѣшается идти немедленно форсированнымъ маршемъ къ Малоярославцу и тамъ попытаться предупредить или задержать французовъ, пока не подойдетъ Кутузовъ. Корпусъ Меллеръ-Закомельскаго и казаки должны идти къ Боровску на рекогносцировку и, наблюдая за движеніемъ французовъ, слѣдовать затѣмъ къ Малоярославцу.

Въ ночь на 11-ое пріѣхалъ Бологовской въ Тарутино. Послѣ доклада Кутузовъ зарыдалъ и обратившись къ образу Спасителя, проговорилъ: «Боже, Создатель мой! наконецъ Ты внялъ молитвѣ нашей и съ сей минуты Россія спасена»! Онъ немедленно отрядилъ Платова къ Малоярославцу со всѣми казачьими полками, а арміи приказалъ готовиться къ немедленному выступленію; но выступила она лишь 11-го вечеромъ: Кутузовъ боялся оставлять сразу старо-калужскую дорогу. Но 11-го числа днемъ онъ получилъ отъ Милорадовича, стоявшаго съ авангардомъ противъ Мюрата извѣстіе, что непріятельскіе передовые посты отходятъ (это Мюратъ переходилъ къ Фоминскому) и, наконецъ, отъ того же Милорадовича пришло извѣстіе, что поручикъ Киселевъ, посланный къ Винценгероде, въѣхалъ въ Москву, только что оставленную Мортье.

Сомнѣнія исчезли и армія быстрымъ маршемъ двинулась къ Малоярославцу.

Сраженіе при Малоярославцѣ.

Утромъ 11-го числа Дохтуровъ быстро пошелъ на с. Спасское къ Малоярославцу. Спасскіе крестьяне, въ предвидѣніи наступленія французовъ, уничтожили плотины, и Протва разлилась; про-

изошла задержка, пока устраивали мосты на плотахъ. Въ это время подоспѣли казаки Платова, которые переправились вплавь. Наконецъ, на разсвѣтѣ 12-го октября Дохтуровъ, усиленный присоединившимся къ нему отрядомъ Дорохова и вмѣстѣ съ подошедшимъ отрядомъ Меллеръ-Закомельскаго сталъ подходить къ Малоярославцу, который уже оказался занятымъ наканунѣ 2-мя баталіонами дивизіи Дельзона, корпуса вице-короля. Противъ города, на другой сторонѣ рѣки Лужи, стоялъ Дельзонъ, а остальныя три дивизіи того же корпуса—Брусье, Пино и гвардейская—были на Боровской дорогѣ. Дохтуровъ, расположивъ свои корпуса по обѣ стороны калужской дороги и спѣша не дать укрѣпиться французамъ, сейчасъ же послалъ въ городъ три егерскихъ полка; Дельзонъ двинулъ черезъ мостъ свою дивизію и начался кровопролитнѣйшій бой. *) При первыхъ выстрѣлахъ къ Малоярославцу поспѣшилъ вице-король, двинувъ всѣ остальныя дивизіи. Дохтуровъ и Ермоловъ, тѣсня французовъ къ рѣкѣ, громя ихъ артиллеріей, то отбрасывали ихъ къ мосту, то сами подавались подъ напоромъ прибывающихъ подкрѣпленій. Ожесточенно кинулась въ бой не бывавшая въ сраженіяхъ итальянская дивизія Пино, но почти вся легла подъ нашей картечью. Къ французамъ быстро подходилъ Даву, гвардія, прибылъ Наполеонъ. Было около 12-ти дня. Кутузовъ, переправившись къ этому времени у Спасскаго, далъ своей арміи отдыхъ; на просьбу Дохтурова о помощи онъ послалъ ему корпусъ Раевскаго и потомъ двинулся самъ. Раевскій почти выбилъ французовъ

*) Въ немъ принялъ участіе и Томскій полкъ, потерявшій здѣсь смертельно раненымъ своего командира полковника Попова.

изъ Малоярославца, но Даву опять оттѣснилъ насъ. Мы отошли на пушечный выстрѣлъ, но выходить непріятелю изъ города не позволили. За все это время городъ переходилъ изъ рукъ въ руки до 8 разъ и буквально былъ весь заваленъ убитыми и ранеными. Къ вечеру Кутузовъ со всей своей арміей расположился за городомъ. Скоро прибылъ и Милорадовичъ съ 2-мъ и 4-мъ корпусами. Вся наша армія стала на дорогѣ. Потери какъ наши, такъ и французовъ были почти одинаковыми, по 6000 человѣкъ съ каждой стороны. Къ вечеру, когда сраженіе затихло, Толь совѣтовалъ, пользуясь нашимъ превосходствомъ въ силахъ, перейти въ наступленіе, но Кутузовъ не согласился; онъ думалъ, что на слѣдующій день Наполеонъ самъ поведетъ атаку. Послѣдній дѣйствительно имѣлъ это намѣреніе. Призвавъ Бертье, Мюрата и Бесьера онъ сказалъ имъ, что прибытіе арміи Кутузова къ Малоярославцу разстроило его планъ; послѣ чего, схватившись руками за голову, онъ просидѣлъ передъ раскрытой картой около часа; своихъ тяжелыхъ думъ Наполеонъ никому не повѣрилъ, но, отпустивъ маршаловъ, онъ сталъ отдавать распоряженія для атаки на слѣдующій день и рѣшилъ пустить гвардію.

Ночью Наполеонъ узналъ о появленіи на своемъ правомъ флангѣ русской кавалеріи по дорогѣ на Медынь; то былъ Иловайскій съ нѣсколькими полками, разгромившій авангардъ корпуса Понятовскаго, пытавшагося открыть путь черезъ Кременское на Медынь изъ Вереи.

Наполеонъ снова приглашаетъ на совѣтъ Мюрата, Бесьера и гр. Лобау и рано утромъ,

лишь только стало свѣтать, ѣдетъ изъ Городни въ Малоярославецъ по боровской дорогѣ. Тутъ онъ чуть не былъ плѣненъ казаками Платова, которымъ приказано было сдѣлать поиски на флангѣ и въ тылу непріятеля. Наполеона спасъ подоспѣвшій конвой. Въ то же время другой отрядъ казаковъ отхватилъ у с. Городни 11-ть гвардейскихъ орудій, а генералъ-маіоръ Кутейниковъ, сдѣлавъ набѣгъ въ тылъ, успѣлъ отбить обозъ съ церковнымъ серебромъ.

Послѣ долгаго раздумья Наполеонъ рѣшается отступать на смоленскую дорогу къ Можайску и сейчасъ же отдаетъ приказаніе Жюно идти къ Вязьмѣ, Понятовскому и Мортье выходить къ Можайску, а самъ, со всѣми остальными корпусами, направляется туда же 14-го октября. Войска Наполеона шли такъ: Жюно, старая гвардія и кавалерія Мюрата, потомъ Ней, вице-король, Понятовскій и въ арьергардѣ Даву.

Поискъ Иловайскаго въ сторону Медыни и разгромъ имъ авангарда Понятовскаго, столь смутившій Наполеона, смутилъ и Кутузова, которому представилось, что Наполеонъ собирается обходить его съ лѣваго фланга, для достиженія Калуги; поэтому одновременно съ тѣмъ, какъ Наполеонъ сталъ отступать на Можайскъ, Кутузовъ отступалъ на Гончарово, Дѣтчино по калужской дорогѣ и свернулъ на Полотняные заводы. Узнавъ объ отступленіи Наполеона къ большой смоленской дорогѣ, Кутузовъ здѣсь именно рѣшается на параллельное движеніе главнымъ силамъ Наполеона, отряжаетъ Платова съ казаками въ тылъ, Милорадовича съ двумя корпусами

и кавалеріей во флангъ и тылъ сѣвернѣе себя, а графа Ожаровскаго съ отрядомъ изъ 4-хъ казачьихъ, Маріупольскаго гусарскаго и одного егерскаго полка направляетъ на Ельню. Въ тылъ и во фланги пошли партизаны Фигнеръ и Сеславинъ. 19-го числа Платовъ успѣлъ нагнать корпусъ Даву у Колоцкаго монастыря, за Бородинымъ и отбилъ у него около 25-ти орудій; это были первые изъ числа всѣхъ тѣхъ трофеевъ, которые намъ достались при отступленіи французовъ.

Прежде, чѣмъ начать слѣдить за отступленіемъ Наполеона и за преслѣдованіемъ его нашей арміей, скажу нѣсколько словъ объ оставленіи Москвы.

Освобожденіе Москвы.

10-го числа, узнавъ отъ захваченныхъ плѣнныхъ о предполагаемомъ оставленіи Москвы и о планѣ взорвать Кремль, Винценгероде, взявъ съ собою Изюмскаго гусарскаго полка ротмистра Нарышкина и казака, имѣвшаго на пикѣ бѣлый платокъ, отправился въ Москву съ цѣлью убѣдить Мортье не взрывать Кремля. Караулъ, стоявшій у генералъ-губернаторскаго дома, препроводилъ Винценгероде въ Кремль къ Мортье, который арестовалъ его и на слѣдующій день въ качествѣ плѣнника повезъ изъ Москвы*). Начальство надъ отрядомъ перешло къ генералъ-маіору Иловайскому, который послѣ ухода Мортье первымъ и вошелъ въ Москву.

---

*) Государь, считая захватъ Винценгероде учиненнымъ вопреки правиламъ войны, приказалъ Кутузову написать Бертье протестъ и во всякомъ случаѣ предложить обмѣнъ плѣнниковъ на генерала Феррьера, причемъ, опасаясь возможности разстрѣла Винценгероде, велѣлъ предупредить, что за него отвѣтитъ жизнью генералъ Феррьеръ. Протестъ успѣха не имѣлъ, но Наполеонъ, которому Винценгероде былъ представленъ въ Верѣѣ и который его зналъ, ограничился лишь угрозами разстрѣла (Винценгероде оказался прусскимъ подданнымъ, а не Рейнскаго союза) и отправилъ плѣнниковъ въ Мецъ; по дорогѣ туда они, однако, были освобождены казаками.

Ровно въ 12-ть часовъ ночи на 11-ое число запылалъ подожженный французами арсеналъ и начались взрывы минъ, заложенныхъ подъ Кремлевскія стѣны и башни. Это былъ салютъ безсильной злобы Наполеона сѣдымъ памятникамъ нашей старины.

Наполеонъ, находясь въ Фоминскомъ, въ 50-ти верстахъ отъ Москвы, съ радостной злобой слышалъ взрывы и на другой день объявилъ Европѣ своимъ бюллетенемъ, что «Кремль, арсеналъ, магазины, все уничтожено; эта древняя цитадель, ровесница началу монархіи, этотъ древній дворецъ Царей, подобно всей Москвѣ, превращены въ груды щебня, въ грязную отвратительную клоаку, не имѣющую ни политическаго, ни военнаго значенія».

Благополучно выдержалъ Кремль это покушеніе на него. Поврежденными оказались дворецъ, грановитая палата, пристройка къ Ивану Великому, но не самая колокольня, арсеналъ и Алексѣевская башня. У Никольскихъ воротъ былъ сорванъ весь верхъ, почти до образа, но на послѣднемъ даже стекло и лампада на тонкой цѣпочкѣ остались невредимыми; то же было и на Спасскихъ воротахъ. Соборы, по милости Божіей, всѣ уцѣлѣли, какъ отъ взрывовъ, такъ и отъ огня, но то, что представилось казакамъ, когда они вошли въ Кремлевскія святыни, было ужасно. Мощи св. Іоны Митрополита были выброшены изъ раки; гробница надъ бывшими подъ спудомъ мощами митрополита Филиппа была разломана, а самая могила раскопана; надгробіе, прикрывавшее могилу патріарха

Гермогена, было изрублено; поляки, видимо, вспомнили того, кого они замучили въ Кремлѣ голодною смертью. Въ соборахъ лежали на полу ободранныя иконы, въ Архангельскомъ разлито было по полу вино, валялась всякая гадость, а въ Казанскомъ соборѣ на мѣстѣ выброшеннаго престола лежала палая лошадь. Вся Москва представляла изъ себя груду обгорѣвшихъ развалинъ съ раскиданными трупами людей и лошадей; по этимъ развалинамъ бродили, какъ тѣни, рѣдкіе московскіе обыватели, вылѣзшіе изъ подваловъ и разный сбродъ, сейчасъ же нахлынувшій на пепелище. Иловайскій и одинъ изъ начальниковъ его отряда гр. Бенкендорфъ сейчасъ же разставили караулы, занялись очисткой церквей, приняли мѣры къ обезпеченію медицинской помощью и пищей раненыхъ, какъ нашихъ, такъ и непріятельскихъ, лежавшихъ у Тутолмина въ Воспитательномъ Домѣ, организовали базары и т. д. Бенкендорфъ, узнавъ, что нѣкоторые подмосковные крестьяне явились съ подводами поживиться различнымъ недограбленнымъ добромъ, велѣлъ на подводы взваливать падаль, благодаря чему грабители обратились въ ассенизаторовъ. 14-го октября въ 9-ть часовъ утра надъ Москвой раздался благовѣстъ; звонили къ обѣднѣ въ Страстномъ монастырѣ, единственномъ оставшимся неоскверненнымъ французами храмѣ и тѣ церкви, въ которыхъ не было службы, сейчасъ же откликнулись на звонъ. И этой молитвой къ Богу, торжественнымъ звономъ своихъ колоколовъ, Москва возвѣстила о своемъ освобожденіи. Въ Страстномъ монастырѣ собрались всѣ не только православные, но и иновѣрцы, и церковь рыдала.

Отъ Вязьмы до Краснаго.

19-го октября Наполеонъ прибылъ въ Вязьму, а арьергардъ его былъ еще въ Гридневѣ, на половинѣ дороги между Гжатскомъ и Можайскомъ. Здѣсь, въ Вязьмѣ, Наполеонъ узналъ объ очищенiи Полоцка Сенъ-Сиромъ и объ оттѣсненiи Чичаговымъ Шварценберга. Угроза заслона пути отступленiя впервые стала передъ Наполеономъ. Армiя его таяла, морозъ уже давалъ себя знать, да и голодъ тоже; грозная армiя бѣжала, кидая отсталыхъ, раненыхъ; деморализацiя все болѣе и болѣе охватывала ряды.

Не доходя Вязьмы, когда прошли къ городу корпуса Нея, вице-короля и Понятовскаго, Милорадовичъ и Платовъ перегородили дорогу корпусу Даву, но вице-король, Ней и Понятовскiй поспѣшили ему навстрѣчу и Даву, послѣ кровопролитнаго боя, прорвался къ Вязьмѣ, потерявъ убитыми и ранеными около 4-хъ тысячъ, да тысячи три плѣнными.

Еслибъ Кутузовъ, успѣвшiй къ 22-му числу подойти совсѣмъ близко къ Вязьмѣ и стоявшiй въ Быковѣ на Медынской дорогѣ, двинулся на помощь Милорадовичу и Платову, то полный разгромъ не только Даву, а, пожалуй, вице-короля, Нея и Понятовскаго, былъ бы совершенно обезпеченъ; но старый фельдмаршалъ не хотѣлъ измѣнять своей системѣ дѣйствiй, т. е. предоставлялъ французамъ гибнуть отъ холода и голода и лишь наблюдалъ, чтобы они всѣ шли по одной опустошенной дорогѣ и отнюдь съ нея не сбивались. Онъ не хотѣлъ жертвовать ни чѣмъ и даже большой успѣхъ не хотѣлъ покупать цѣною крови родной армiи. По своему опыту Кутузовъ зналъ,

что доведенный до отчаянія противникъ дерется страшно и дорого продаетъ свою жизнь; начавшаяся деморализація французской арміи не была еще извѣстна Кутузову; но онъ зналъ, что во главѣ арміи стоитъ Наполеонъ, всегда готовый на геніальный планъ, на неожиданность, и если нашъ фельдмаршалъ считалъ необходимымъ быть осторожнымъ съ Наполеономъ вообще, то Наполеона въ состояніи отчаянія онъ даже боялся.

Послѣ Вязьмы французы еще скорѣе побѣжали къ Смоленску; въ арьергардѣ шелъ Ней. Кутузовъ продолжалъ свое параллельное движеніе, но спустился къ Ельнѣ, чтобы заградить дорогу на этотъ городъ, еслибъ Наполеонъ вздумалъ свернуть на нее. Милорадовичъ и Платовъ должны были по прежнему преслѣдовать съ тыла и фланговъ. На этомъ маршѣ Кутузовъ разсылаетъ приказанія: Чичагову спѣшить къ Минску и Борисову, графу Гудовичу съ черниговскимъ и полтавскимъ ополченіями подходить къ границамъ Бѣлоруссіи, Эртелю идти изъ Мозыря въ Бобруйскъ; Витгенштейну, который донесъ о взятіи Полоцка, приказано тѣснить Сенъ-Сира, отбросить его отъ Наполеона и его пути и приближаться къ Днѣпру.

25 го октября, изъ Михалевки, недалеко отъ Дорогобужа, Наполеонъ, узнавъ, что Витгенштейнъ оттѣснилъ Сенъ-Сира отъ Чашниковъ къ Сѣнну, приказываетъ Виктору отбросить Витгенштейна за Полоцкъ. „Дѣйствуйте наступательно, отъ этого зависитъ спасеніе арміи“,—пишетъ Виктору Бертье по приказанію Наполеона,—„всякій потерянный день есть бѣдствіе. Кавалерія наша спѣшилась.

Всѣ лошади пали отъ стужи". На смѣну успокоительнымъ бюллетенямъ до сихъ поръ разсылавшимся, на смѣну увѣреній, что отступленіе отъ Москвы простой отходъ на зимнія квартиры, появляется вдругъ этотъ бюллетень, въ которомъ между строкъ можно прочесть о гибели великой арміи.

На послѣднемъ переходѣ къ Смоленску ударилъ морозъ въ 12-ть градусовъ при сильномъ вѣтрѣ. Люди замерзали на бивакахъ, лошади падали сотнями, отбивая себѣ ноги (на острые шипы французы ковать не умѣли). Наполеонъ и вся свита, чтобъ хоть нѣсколько согрѣться, шли пѣшкомъ. Но если были велики бѣдствія, претерпѣваемыя главной арміей, то совершенно неописуемы были бѣдствія, которыя испытывалъ 4-й корпусъ вице-короля.

Изъ Дорогобужа Наполеонъ послалъ своего пасынка съ корпусомъ на Духовщину, чтобы открыть сообщеніе черезъ Витебскъ съ Сенъ-Сиромъ.

За вице-королемъ бросился Платовъ съ 6-ю казачьими полками, 20-мъ егерскимъ и донской артиллеріей, отрядивъ на дорогу между Духовщиной и Смоленскомъ Грекова съ пятью полками.

Посланные Наполеономъ къ Вопи генералъ Самсонъ съ небольшимъ отрядомъ, для устройства переправы, былъ захваченъ нашими казаками изъ отряда ген. ад. Кутузова, замѣнившаго Винценгероде и шедшаго вдоль правой стороны дороги.

Платовъ, насѣдая на вице-короля, поражалъ его артиллеріей, и французамъ постоянно нужно

было останавливаться, чтобы дать отпоръ казакамъ. Всѣ тяжести, обозы пришлось бросить; лошади гибли, люди съ трудомъ брели, голодные, окоченѣлые. Когда подошли къ Вопи, никакой переправы не оказалось. Кое какъ нашли бродъ. Столпившихся на берегу французовъ громилъ Платовъ съ тыла, въ то время какъ часть казаковъ, переправившись вплавь, показалась на другой сторонѣ Вопи. Въ рѣку, покрытую саломъ и всю дымившуюся отъ мороза, первымъ кинулся адъютантъ вице-короля—Баталь, потомъ самъ вице-король, его штабъ и за нимъ весь корпусъ. Весь обозъ и 64 орудія достались казакамъ. Проведя ночь на берегу и отогрѣвшись около костровъ, 29 октября, французы побѣжали къ Духовщинѣ. Платовъ, переправившись вплавь, кинулся за ними и отбилъ еще 23 орудія. У вице-короля осталось всего 12 орудій. Навстрѣчу изъ Духовщины вдругъ появился Иловайскій изъ отряда генерала Кутузова. Вице-король, не смутившись, построилъ карэ изъ своей гвардіи и пошелъ на Иловайскаго, который долженъ былъ сойти съ дороги. Давъ дневку войскамъ на Духовщинѣ *), вице-король здѣсь узналъ, что Витебскъ взятъ русскими, и потому въ ночь на 31 октября выступилъ къ Смоленску, гдѣ расчитывалъ отдохнуть и оправиться, но въ это время войска, собранныя въ Смоленскѣ, уже уходили и всѣ запасы были растащены.

Одновременно съ разгромомъ вице-короля на Вопи, авангардъ главной арміи, состоявшій изъ отряда Орлова-Денисова и партизанскихъ отря-

*) Всего подъ ружьемъ въ 4-мъ корпусѣ было не болѣе 6000 человѣкъ.

довъ Фигнера и Сеславина, окружилъ уходившаго изъ Ельни съ рекрутскимъ депо генерала Ожеро и заставилъ его сдаться; всего было взято 1650 нижнихъ чиновъ и 19 офицеровъ.

28-го октября Наполеонъ прибылъ въ Смоленскъ, но войскамъ не приказано было вступать въ городъ, а расположиться вокругъ него и ожидать провіанта; однако громадныя толпы безоружныхъ, отсталыхъ сейчасъ же наводнили городъ и начался грабежъ; солдаты не выдержали и также кинулись грабить. Въ одну ночь на 29-е было зарѣзано и съѣдено 215 фурштадскихъ лошадей. Запасы, собранные въ Смоленскѣ, оказались растраченными зря и арьергарду Нея и войскамъ вице-короля не досталось почти ничего. Въ Смоленскѣ нашлись присланныя изъ Парижа ручныя мельницы, но молоть ими было нечего.

Приведя въ нѣкоторый порядокъ остатки своей арміи, поджидая вице-короля, Наполеонъ пробылъ въ Смоленскѣ четыре дня и далъ возможность нашей арміи опять сблизиться на одну высоту съ нимъ. У Наполеона было уже не болѣе 50-ти тысячъ. Онъ рѣшилъ идти къ Оршѣ, но вмѣсто того, чтобы идти по правой сторонѣ Днѣпра, гдѣ ему могъ угрожать лишь одинъ Платовъ и отчасти ген. адъют. Кутузовъ, онъ пошелъ по своей прежней дорогѣ—на Красный.

31-го октября вышелъ первый эшелонъ изъ остатковъ Польскаго корпуса; велъ его Заіончекъ вмѣсто заболѣвшаго Понятовскаго, а за нимъ Жюно съ большимъ артиллерійскимъ паркомъ и безлошадными кавалеристами. 1-го ноября вышелъ Клапаредъ и, обогнавъ Жюно, вытѣснилъ

изъ Краснаго Ожаровскаго, который успѣлъ занять этотъ городъ. При Клапаредѣ были трофеи, казна и обозъ главной квартиры.

2-го ноября, утромъ, вышелъ Наполеонъ со старой гвардіей, имѣя впереди себя Мортье съ молодой, а сзади вице-короля, Даву и Нея. Вице-король долженъ былъ выступить 3-го, Даву 4-го; Ней, пришедшій въ Смоленскъ 3-го, могъ выступить только 4-го или 5-го.

Такое движеніе эшелонами давало намъ полную возможность разбивать армію Наполеона по частямъ, отрѣзывая отдѣльные корпуса, ослабленные, полузамерзшіе, безъ кавалеріи, и съ обезсиленной артиллеріей.

Кутузовъ и здѣсь не хотѣлъ измѣнять своей системѣ и все время былъ противъ рѣшительныхъ дѣйствій, сдерживая Милорадовича и не слушая Ермолова, Толя и Коновницына.

3-го ноября Милорадовичъ, при дѣятельномъ участіи принца Евгенія Виртембергскаго, атаковалъ гвардейскій корпусъ у дер. Ржавки, отбилъ 12 орудій и захватилъ до 2000 плѣнныхъ. Морозъ въ эти дни былъ въ 17 градусовъ. На слѣдующій день Милорадовичъ заслонилъ дорогу вице-королю и предложилъ ему сдаться. Евгеній отказался и, потерявъ почти всю артиллерію, пробился къ Красному не болѣе какъ съ 2500-ми человѣкъ. Отчаянное положеніе, въ которомъ находилась французская армія и ея ослабленіе, ставшія очевидными, заставили Кутузова склониться на убѣжденія Ермолова и Толя, и онъ рѣшилъ отрѣзать отступленіе французамъ подъ Краснымъ, изъ котораго успѣли уйти къ Лядамъ и Дубровкѣ лишь Заіончекъ и Жюно.

Сраженіе при Красномъ.

Тормасовъ съ 5-мъ, 6-мъ и 8-мъ корпусами, имѣя въ авангардѣ лейбъ-егерей, Финляндскій полкъ и кирасиръ, долженъ былъ выйти утромъ 5-го числа къ Доброму и стать на пути отступленія Наполеона къ Лядамъ. Князь Голицынъ съ 3-мъ пѣхотнымъ и 2-й кирасирской дивизіей долженъ былъ атаковать Красный съ юга, а Милорадовичъ съ 2-мъ и 7-мъ корпусами и 1-мъ и 2-мъ кавалерійскими и Остерманъ съ 4 мъ обрушиться на Даву, при его маршѣ къ Красному.

Наполеонъ, разгадавъ систему дѣйствій Кутузова, чуя ту боязнь, которую внушаетъ одно его имя нашему главнокомандующему, вздумалъ дѣйствовать какъ разъ такъ, чтобы поразить неожиданностью и дерзостью; онъ рѣшилъ дѣйствовать наступательно противъ Голицына, заставить къ нему отойти Милорадовича и тѣмъ выручить Даву; онъ расчитывалъ, что Кутузовъ, испугавшись наступленія, начнетъ стягивать войска, пріостановитъ обходъ и дастъ ему время ускользнуть.

Въ 9-ть часовъ утра 5-го числа Даву сталъ подходить; 2-й корпусъ занялъ фланговую позицію, поражалъ его картечью, но, не загораживая дороги, пропускалъ къ Красному. Въ это время Наполеонъ, выйдя навстрѣчу Даву и, поставивъ впереди молодую гвардію, а въ резервѣ старую, повелъ атаку на Голицына. Эта атака, хотя и отраженная нами, заставила Кутузова, узнавшаго, что атаку ведетъ самъ Наполеонъ со старой гвардіей, пріостановить движеніе Тормасова, чѣмъ сейчасъ же воспользовался Наполеонъ, быстрымъ маршемъ отправляя войска изъ Краснаго къ Оршѣ. Между тѣмъ князь Голицынъ, выдержавъ атаку, самъ

перешелъ въ наступленіе и нанесъ громадный уронъ французамъ. Но этотъ арьергардный бой, давшій намъ много трофеевъ и массу плѣнныхъ, не могъ уже дать того плѣна всей арміи, на который мы имѣли право расчитывать. Когда молодая гвардія шла въ атаку, Наполеонъ, стоя впереди старой, въ шубѣ и съ березовой палкой въ рукахъ сказалъ: J'ai assez fait l'empereur, il est temps de faire le général *). И въ концѣ концовъ нужно признать, что генералъ Бонапарте сраженіе подъ Краснымъ выигралъ.

Въ то время, какъ послѣдній эшелонъ войскъ Наполеона отходилъ отъ Краснаго къ Оршѣ, къ Корытнѣ подходилъ Ней. Онъ могъ бы выйти раньше, такъ какъ получилъ вечеромъ 4-го извѣстіе отъ Даву объ опасности положенія, причемъ Даву извѣщалъ, что его ждать не можетъ; но храбрый маршалъ, тѣснимый казаками, не хотѣлъ уходить, не сдѣлавъ всего того, что ему поручено было сдѣлать, а онъ долженъ былъ собрать отсталыхъ, безоружныхъ, взорвать городскія стѣны, уничтожить артиллерію и хоть какъ нибудь устроить свой корпусъ; послѣдній, въ количествѣ 8-ми тысячъ пѣхоты, 300-тъ человѣкъ кавалеріи при 12-ти орудіяхъ, имѣлъ при себѣ 7-мь тысячъ безоружныхъ и отсталыхъ.

Въ два часа ночи на 5-е выступилъ Ней и когда онъ отошелъ версты двѣ, начались взрывы, разрушившіе 8 башенъ и королевскій бастіонъ. Переночевавъ въ Корытнѣ, Ней, окруженный отрядами казаковъ, заставлявшихъ его держаться

*) Достаточно мнѣ быть императоромъ, пора сдѣлаться генераломъ.

плотно въ одной колоннѣ, сталъ подходить къ Красному. Въ 3 часа дня, пользуясь туманомъ, дивизія Рикара, шедшая въ авангардѣ, перейдя рѣчку Лосмань и оврагъ, кинулась на нашу батарею; но 12-ая и 26-я дивизіи 7-го корпуса, устремившись на Рикара, отбросили его назадъ. Подоспѣлъ Милорадовичъ, который, поставивъ войска за Лосманью, послалъ Нею предложеніе сдаться; вмѣсто отвѣта Ней пошелъ впередъ напроломъ. Спустившись въ оврагъ, кое какъ наведя мосты, французы безъ выстрѣловъ шли на наши стоявшія на противоположномъ берегу батареи и гибли рядами подъ нашей картечью; остатки ихъ были отброшены за оврагъ. Видя полную невозможность пробиться, Ней, бросивъ артиллерію, пошелъ наудачу направо, къ Днѣпру.

Мы не преслѣдовали, думая, что у Нея уже ничего не осталось *). Быть можетъ это была безпечность, быть можетъ—утомленіе. Если отъ стужи терпѣли французы, то и намъ было нехорошо; не только солдаты, но и лошади еле таскали ноги. При атакѣ 4-го ноября на корпусъ вице-короля кавалерія Давыдова, врѣзавшись въ колонну французовъ, остановилась, обезсилѣвъ. Въ одну ночь на 7-ое число безъ выстрѣла сдались въ плѣнъ около 5-ти тысячъ французовъ. Два французскихъ офицера, придя къ ординарцу Раевскаго, приказали сказать, что 5-ть тысячъ французовъ больныхъ, безоружныхъ, отсталыхъ сдаются въ плѣнъ, но только генералу Раевскому.

*) Мы какъ то странно отнеслись къ остаткамъ корпуса Нея и до похода его къ Красному не обращали на него вниманія. Это видно изъ письма Кутузова къ женѣ отъ 3 ноября 1812 г. (Рус. Ст. 1872, стр. 653).

Послѣдній, шутя, говорилъ, что онъ взялъ въ плѣнъ французовъ, не вставая съ постели.

Между тѣмъ Ней съ 3-мя тысячами человѣкъ, въ страшную мятель, пошелъ къ Днѣпру, расчитывая, переправившись здѣсь по льду, идти къ Оршѣ. Темной ночью добрался отрядъ до Сырокоренья и ползкомъ, такъ какъ ледъ былъ очень тонкій, оставивъ на берегу кое-какія повозки и лошадей, перешелъ на правую сторону.

По пути въ Оршу попадались деревни и отрядъ могъ отогрѣваться и получать провіантъ; но Платовъ, открывъ путь отступленія, настигъ Нея. Поражаемые картечью, окруженные со всѣхъ сторонъ казаками, французы шли сомкнутой колонной, а когда казаки неслись въ атаку, Ней строилъ карэ и отбивался. Временами французы собирались сдаваться, но смотря на спокойствіе и непоколебимость Нея, снова воодушевлялись и давали отпоръ. Дойдя до Якубова, Ней занялъ дома, сосѣдній лѣсъ и отражалъ всѣ атаки «со свирѣпымъ упорствомъ», какъ писалъ Платовъ. 8-го Нею удалось дать знать о себѣ въ Оршу, откуда выѣхалъ Наполеонъ по направленію къ Борисову, но гдѣ оставались Даву и вице-король. Послѣдній сейчасъ же вышелъ навстрѣчу и нашелъ остатки 3-го корпуса верстахъ въ 15-ти отъ Орши. Ней шелъ ночью на 9-ое, выйдя тайкомъ изъ Якубова въ 9 часовъ вечера; съ собой онъ привелъ только 800 человѣкъ. Считая Нея погибшимъ, Наполеонъ говорилъ, что онъ отдалъ бы всѣ 200 милліоновъ франковъ, хранящихся въ Тюльери, за его спасеніе.

Трофеями нашими подъ Краснымъ были: 26-ть тысячъ плѣнныхъ, въ ихъ числѣ 7-мь генераловъ и 300 офицеровъ, нѣсколько орловъ, 116 орудій, не считая 120-ти брошенныхъ на дорогѣ, и жезлъ маршала Даву.

Кутузовъ получилъ титулъ Смоленскаго, Милорадовичъ—Георгія 2-й степени, Платовъ возведенъ въ графское достоинство *).

По выходѣ изъ Краснаго, у Наполеона оставалось не болѣе 25-ти тысячъ. Переправившись черезъ Днѣпръ у Дубровны, Наполеонъ 7-го числа прибылъ въ Оршу; тутъ нашлись кое-какіе запасы и 36-ть орудій, которыя были распредѣлены по корпусамъ. На слѣдующій день, передъ выступленіемъ изъ Орши, Наполеонъ предписываетъ Виктору охранять правый флангъ арміи, Домбровскому охранять мостовое прикрытіе у Борисова, Минскому губернатору Брониковскому и Удино идти также къ Борисову.

Изъ Орши Наполеонъ пошелъ прямо на Борисовъ черезъ Толочинъ.

Кутузовъ, направивъ армію въ Копысъ и двинувъ впередъ себя Милорадовича, послалъ непосредственно за Наполеономъ Ермолова съ отрядомъ, состоящимъ изъ лейбъ-егерей, Финляндскаго полка, 6-ти баталіоновъ 6-го корпуса и кирасиръ. Ермоловъ, переправившись у Добровны, соединился съ Платовымъ и пошелъ съ нимъ вмѣстѣ. Вит-

---

*) Икона Смоленской Божіей Матери была возвращена въ соборъ 7-го ноября изъ лагеря Кутузова и, когда читали Евангеліе на благодарственномъ молебствіи, всѣ поразились словами: „пребысть Маріамъ яко три мѣсяца и возвратися въ домъ свой“.

генштейну Кутузовъ приказалъ сближаться къ правому флангу Наполеона, а неутомимыхъ Давыдова и Сеславина послалъ открывать сообщеніе съ Чичаговымъ, отправивъ ему 10-го и 13-го ноября приказаніе всемѣрно слѣдить за Наполеономъ, который, переправившись черезъ Березину, будетъ прорываться или на Волынь, или на Вильну черезъ Зембинъ, Плещаницы и Вилейку. Въ томъ же предписаніи Кутузовъ предлагалъ Чичагову сторожить Наполеона у Зембина, гдѣ было трудно проходимое дефиле.

Прежде чѣмъ перейти къ описанію перехода Наполеона черезъ Березину, этому грандіозному эпилогу великихъ событій 12-го года, необходимо коснуться дѣйствій нашего сѣвернаго корпуса Витгенштейна и западной арміи Чичагова, обязанныхъ, по общему плану Императора Александра, преградить путь Наполеону на западѣ и сблизиться съ главной нашей арміей.

Дѣйствія корпуса Витгенштейна.

Какъ было выше упомянуто, послѣ взятія Полоцка 6-го октября, Сенъ-Сиръ со 2-мъ корпусомъ, отступая по Улѣ на соединеніе съ Викторомъ, отошелъ къ Чашникамъ, преслѣдуемый Витгенштейномъ, а Вреде съ баварцами черезъ Каблучи и Докшицы пошелъ къ Глубокому. У Чашниковъ Витгенштейнъ 19-го октября, не зная о соединеніи Сенъ-Сира съ Викторомъ, атаковалъ перваго и настолько удачно, что Сенъ-Сиръ долженъ былъ отойти къ рѣкѣ Лукомль по дорогѣ къ Сѣнну. Витгенштейнъ, къ концу боя узнавъ о соединеніи Сенъ-Сира съ Викторомъ, ограничился полученнымъ успѣхомъ и на дальнѣйшее не рискнулъ. Послѣ этого Сенъ-Сиръ, недовольный Викто-

ромъ и страдая отъ полученной подъ Полоцкомъ раны, уѣхалъ вначалѣ въ Оршу, потомъ въ Вильну, въ командованіе 2-мъ корпусомъ вступилъ Удино.

Не будучи въ состояніи помѣшать 2-му корпусу соединиться съ арміей Наполеона, Витгенштейнъ рѣшилъ во всякомъ случаѣ не давать ни ему, ни Виктору свободы дѣйствій, а буде они пойдутъ на югъ, дѣйствовать имъ въ тылъ. Дѣло при Чашникахъ и отходъ Сенъ-Сира и Виктора въ сторону Сѣнна, далъ возможность Витгенштейну попытаться занять Витебскъ. Это удалось сдѣлать отряду подъ начальствомъ генерала Гарпе 26-го октября. Застигнутая врасплохъ бригада французовъ не могла удержать города и генералъ Пюже долженъ былъ уйти. Его настигъ, однако, подполковникъ Столыпинъ съ двумя эскадронами рижскихъ драгунъ и калмыцкою командой и взялъ въ плѣнъ. Для наблюденія за Вреде Витгенштейнъ послалъ въ сторону Лепеля и далѣе, къ Глубокому, сводный гусарскій полкъ и такое же порученіе было дано Властову, который въ виду полнаго бездѣйствія Макдональда былъ отозванъ изъ Друи къ Лепелю.

Удино и Викторъ отъ Сѣнно перешли къ Череѣ. Получивъ здѣсь предписаніе Наполеона атаковать Витгенштейна и отбросить его какъ можно дальше, оба маршала предприняли наступленіе отъ Череи къ Смолянцамъ и здѣсь атаковали Витгенштейна. Потерявъ около 3-хъ тысячъ человѣкъ и 800-тъ плѣнными, французы хотя и причинили намъ равносильный уронъ, но сбить Витгенштейна съ позиціи не могли и должны были отойти къ Череѣ.

Здѣсь они простояли до 10-го ноября, когда должны были идти прикрывать оршинскую дорогу.

Дѣйствія арміи Чичагова.

Выше было упомянуто, что по оттѣсненіи Шварценберга и Ренье за Бугъ, Чичаговъ сталъ собираться въ походъ на Березину. Чичаговъ взялъ съ собой корпуса Войнова, Сабанѣева; у Слонима къ нему долженъ былъ присоединиться Чаплицъ съ передовымъ отрядомъ, а въ Минскѣ—Эртель съ 15-ютысячнымъ резервнымъ корпусомъ изъ Мозыря. Авангардомъ командовалъ Ламбертъ, лихой и крайне энергичный генералъ. Противъ Шварценберга Чичаговъ оставилъ Сакена съ корпусами Булатова, Лівена и Эссена 3-го, всего около 27-ми тысячъ человѣкъ.

18-го октября Чичаговъ выступилъ къ Пружанамъ, держа путь на Слонимъ. Узнавъ объ этомъ и предполагая, что вся армія пошла къ Березинѣ, Шварценбергъ рѣшилъ идти вслѣдъ и дѣйствовать въ тылъ, чтобы задержать Чичагова, и съ этой цѣлью направился на Волковискъ, также къ Слониму. Сакенъ, понимая, что отъ безпрепятственнаго движенія Чичагова можетъ зависѣть успѣхъ всей компаніи, рѣшилъ идти вслѣдъ за Шварценбергомъ и оттянуть его на себя, причемъ заранѣе учитывалъ возможность пораженія своихъ слабыхъ въ сравненіи съ Шварценбергомъ силъ. Планъ Сакена удался въ полной мѣрѣ. Шварценбергъ, поспѣшая за Чичаговымъ, оставилъ на одномъ переходѣ Ренье у Волковиска. Сакенъ, напавъ на Ренье, чуть не взялъ его самого въ плѣнъ, а корпусъ его разбилъ и вытѣснилъ изъ Волковиска. Шварценбергъ долженъ былъ вер-

нуться и, соединившись съ Ренье, напалъ на Сакена, который сталъ отступать къ Бресту. Корпуса Сакена хотя и потерпѣли, но планъ удался: ни Шварценбергъ, ни Ренье не могли идти за Чичаговымъ или оказать какое-либо содѣйствіе Наполеону, а должны были все вниманіе обратить на Сакена, который, маневрируя и отступая къ Бресту, продержалъ здѣсь саксонцевъ и австрійцевъ до середины ноября.

21 октября, одновременно съ выходомъ Чичагова изъ Слонима на Несвижъ, флигель-адъютантъ Чернышевъ съ казачьимъ полкомъ, имѣя порученіе отыскать сообщеніе съ Витгенштейномъ, смѣло устремился черезъ Новогрудокъ на дорогу между Вильной и Минскомъ къ Верхнему Березину и оттуда на Лепель и могъ сообщить Витгенштейну о начавшемся движеніи Дунайской арміи. Пройдя въ 5-ть сутокъ 35-ть верстъ по неизвѣстнымъ проселочнымъ дорогамъ, по краю занятому непріятелемъ, Чернышевъ истребилъ массу магазиновъ, запасовъ, перехватилъ трехъ непріятельскихъ курьеровъ и остановилъ отрядъ французскихъ жандармовъ, везшій какихъ то важныхъ, повидимому, плѣнниковъ; эти освобожденные Чернышевымъ плѣнники оказались генераломъ Винценгероде и Нарышкинымъ.

Прибывъ въ Слонимъ 25-го октября, Чичаговъ рѣшилъ двинуться на Минскъ и оттуда уже идти къ Березинѣ. Графъ Ламбертъ, командуя авангардомъ, выступилъ изъ Слонима 30-го октября, отрядилъ для занятія Несвижа три кавалерійскихъ полка подъ начальствомъ полковника Кно-

КАРТА

для объясненій движеній отъ Соловьевой переправы до Тарутина и обратно до Вязьмы.

Масштабъ въ Англійскомъ дюймѣ 20 верстъ

20 15 10 5 0 20 40 60 верстъ

ринга, а самъ съ 3-мя егерскими и 3-мя кавалерійскими полками двинулся къ м. Ново-Сверженъ, чтобы здѣсь занять переправу черезъ Нѣманъ, которую, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, долженъ былъ уничтожить непріятельскій отрядъ, высланный изъ Минска.

Положеніе непріятеля было слѣдующее: въ Минскѣ было всего французскихъ и польскихъ войскъ около 5500 человѣкъ и, кромѣ того, для охраны Минска, Березины и вообще Полѣсья была дивизія Домбровскаго, которая вначалѣ, согласно распоряженію Наполеона, должна была охранять Борисовъ, а потомъ, согласно распоряженію Виктора, отданному 28-го октября, должна была прикрывать Минскъ отъ Чичагова.

Узнавъ о приближеніи Ламберта къ Ново-Сверженю, минскій губернаторъ Брониковскій послалъ для уничтоженія моста и для охраны переправы черезъ Нѣманъ генерала Косецкаго съ отрядомъ въ 3500 человѣкъ. Графъ Ламбертъ ночью 1-го ноября, напавъ на Косецкаго, разбилъ его, овладѣлъ переправой, погналъ къ Кайданову и, не давая Косецкому оправиться, все время насѣдая на него, взялъ въ плѣнъ весь отрядъ, и только самъ Косецкій со 100 всадниками успѣлъ скрыться въ Минскъ. Одновременно съ этимъ Кнорингъ выгналъ небольшой отрядъ французовъ изъ Несвижа, гдѣ помимо разныхъ запасовъ нашелъ болѣе чѣмъ на милліонъ жемчуга и бриллiантовъ. Брониковскій послѣ пораженія Косецкаго поспѣшилъ оставить Минскъ, Домбровскій, шедшій къ Минску, не рискнулъ его защищать и отошелъ къ Игумену, а оттуда къ Борисову.

4-го ноября Ламбертъ занялъ Минскъ, захватилъ въ плѣнъ 45-ть офицеровъ, нашелъ громадные запасы фуража и провіанта и свыше 2000-чъ раненыхъ и больныхъ. На слѣдующій день въ Минскъ пришелъ Чичаговъ. Здѣсь присоединился къ нему Лидерсъ съ 3500-ми войскъ, бывшихъ въ Сербіи и Молдавіи, но Эртель не пришелъ. Рѣшивъ остаться въ Минскѣ до 8-го числа, чтобы дать отдыхъ арміи, Чичаговъ поручилъ Ламберту идти къ Борисову и попытаться имъ овладѣть, для чего отрядъ Ламберта былъ усиленъ двумя пѣхотными полками *) и одной батарейной ротой. Вслѣдъ за Ламбертомъ пошелъ Ланжеронъ съ резервнымъ корпусомъ.

Городъ Борисовъ расположенъ на лѣвой сторонѣ Березины, а на правой, противъ него, имѣлось мостовое укрѣпленіе, обезпечивающее переправу. Въ Борисовѣ было около семи тысячъ войскъ Брониковскаго и Домбровскаго. Не ожидая русскихъ и будучи утомлены переходами, непріятельскія войска стояли небрежно и большая часть ихъ была за рѣкой, въ самомъ городѣ. Въ ночь на 9-ое ноября Ламбертъ, сдѣлавъ громадный переходъ, но успѣвъ подбодрить свои утомленныя войска, скрытно подошелъ къ мостовому укрѣпленію и послѣ ожесточенной схватки ворвался въ него. Домбровскій, пытавшій выбить насъ, не могъ переправиться черезъ мостъ въ виду защиты его нашими орудіями, а Ламбертъ, не давая непріятелю опомниться, перешелъ самъ въ наступленіе и овладѣлъ Борисовымъ, заставивъ Домбровскаго отступить на оршинскую дорогу. Въ этомъ бою,

*) Однимъ изъ этихъ полковъ былъ Витебскій.

стоившемъ намъ до 2000-чъ человѣкъ убитыми и ранеными, кромѣ егерскихъ полковъ особенно отличился Витебскій полкъ. Потеря наша была велика, но самая главная потеря была въ Ламбертѣ, раненомъ пулей въ колѣно. Уронъ непріятеля, помимо убитыхъ и раненыхъ, около 2000-чъ человѣкъ, заключался еще въ 2000-хъ плѣнныхъ. Къ вечеру 9-го пришелъ Ланжеронъ, а 10-го числа занялъ Борисовъ и Чичаговъ.

Значеніе побѣды Ламберта было громадно. Мы твердо стали, и въ самомъ важномъ пунктѣ, какъ разъ на пути отступленія великой арміи. У Чичагова явилась надежда взять Наполеона въ плѣнъ. Это можно заключить изъ того, что во всѣ части своей арміи и во всѣ передовые отряды онъ разослалъ слѣдующій списокъ примѣтъ императора французовъ: „роста малаго, плотенъ, блѣденъ, шея короткая и толстая, голова большая, волосы черные. Для вящей же надежности ловить и приводить ко мнѣ всѣхъ малорослыхъ“. Къ сожалѣнію, Чичаговъ изъ предписаній, полученныхъ отъ Кутузова, забылъ самое главное—сторожить Наполеона у Зембина *).

Березина. **)

Выступивъ изъ Орши 8-го, Наполеонъ спѣшилъ къ Борисову; впереди шли Жюно, Заіончекъ, гвардія, вице-король, Ней, въ арьергардѣ Даву. Удино сближался къ Бобру, на половинѣ дороги между Оршей и Борисовымъ. Викторъ еще

*) Въ свое оправданіе онъ приводилъ впослѣдствіи, что это предписаніе запоздало.

**) См. карту № 6.

былъ у Череи. 9-го ноября Платовъ былъ въ Оршѣ, Ермоловъ шелъ къ нему на соединеніе, Милорадовичъ былъ у Копыса, а Кутузовъ шелъ сзади. Витгенштейнъ, видя сборы Виктора, собирался его тѣснить съ сѣвера.

Послѣ сраженія подъ Краснымъ наступила оттепель. Остатки арміи брели по грязи, страшно затруднявшей движеніе. То, что было у Наполеона, за исключеніемъ развѣ гвардейскаго отряда, представляло изъ себя просто громадную толпу изголодавшихся, обмерзшихъ людей, одѣтыхъ въ рубища, неспособныхъ ни на какое серьезное сопротивленіе.

Вся надежда была на корпуса Удино и Виктора, на возможность предупредить Чичагова у Березины и на ту помощь, которую могъ дать изъ Вильны Ожеро и баварскій корпусъ Вреде. Главная же сила была въ Наполеонѣ. Если отчаянное состояніе великой арміи было извѣстно Платову, Ермолову, до нѣкоторой степени самому Кутузову, то для Витгенштейна и Чичагова и остатки великой арміи, разъ во главѣ ихъ стоялъ Наполеонъ, представляли нѣчто крайне серьезное. Нравственное вліяніе великаго человѣка было еще громадно.

10-го ноября Наполеонъ, подходя къ Толочину отъ Удино, стоявшаго и поджидавшаго его у Бобра, получилъ роковую вѣсть о взятіи Борисова; это извѣстіе совершенно сразило Наполеона и онъ только могъ сказать: „il est donc decidé que nous ne ferons que de bêtises“*). Не теряясь однако,

*) Значитъ рѣшено, что мы будемъ дѣлать только глупости.

онъ немедленно приказываетъ Удино, во что бы то ни стало, взять обратно Борисовъ и искать или брода, или мѣста для постройки мостовъ; Виктору было приказано идти къ Борисову.

Чичаговъ, конечно, имѣлъ и время, и возможность, и силы отразить Удино, измученныя войска котораго, будучи значительно слабѣе его 30-титысячной арміи, не въ состояніи были взять Борисова. Однако, несмотря на полученныя свѣдѣнія о движеніи къ Борисову корпуса Удино, Чичаговъ былъ застигнутъ врасплохъ. Удино быстрымъ и смѣлымъ натискомъ, послѣ кровопролитнаго боя, вытѣснилъ насъ изъ Борисова и заставилъ не только отступить на правый берегъ, но и потерять обозы и даже фургонъ со столовымъ сервизомъ адмирала. Удача эта очень одушевила Наполеона; изъ нея онъ вывелъ заключеніе о слабости силъ Чичагова и это заключеніе, хоть и ошибочное, помогло, однако, смѣлости его плановъ, тѣмъ болѣе удачныхъ, что самъ Чичаговъ своими послѣдующими дѣйствіями способствовалъ имъ.

Подходя къ Березинѣ, Наполеонъ приказалъ сжечь всѣ орлы всѣхъ полковъ; изъ 1800 спѣшенныхъ гвардейскихъ кавалеристовъ сформировалъ два баталіона, а изъ 500 гвардейскихъ офицеровъ, успѣвшихъ сохранить лошадей, составилъ священный эскадронъ подъ начальствомъ Груши и Себастіани, въ которомъ бригадные генералы командовали взводами.

Всего, вмѣстѣ съ корпусами Удино, Виктора, дивизіей Домбровскаго, у Наполеона, когда онъ подходилъ къ Березинѣ, было 36 тысячъ человѣкъ.

Въ то время, когда Наполеонъ подходилъ къ Борисову, Удино искалъ брода, или мѣста, гдѣ можно было бы навести мосты. Онъ выбралъ мѣсто у Студенки, въ 16-ти верстахъ выше Борисова, и сталъ въ ночь на 13-ое число свозить туда матеріалы, которые собиралъ въ Борисовѣ и его окрестностяхъ; въ то же время, желая обмануть Чичагова, онъ посылалъ рекогносцировочные отряды внизъ Березины въ разныя мѣста, дѣлая видъ, что собирается переправиться тамъ и, кромѣ того, собиралъ у евреевъ свѣдѣнія о дорогахъ, идущихъ къ Игумену и на Минскъ, искалъ среди тѣхъ же евреевъ проводниковъ, требуя отъ нихъ соблюденія полной тайны и обѣщая громадное вознагражденіе. Продажность сыновъ Израиля была хорошо извѣстна маршалу и онъ зналъ, что евреи, получивъ съ одной стороны, захотятъ получить и съ другой и сообщатъ все Чичагову.

Такъ, дѣйствительно, и произошло; и въ то время какъ готовилась переправа у Студенки, Чичаговъ окончательно укрѣпился въ мысли, что непріятель будетъ переправляться ниже Борисова. Вмѣсто того, чтобы, занимая центральное положеніе у Борисовскаго моста, послать вверхъ и внизъ наблюдательные отряды и имѣть возможность поспѣть къ переправѣ,—что представлялось возможнымъ сдѣлать тѣмъ болѣе легко, что все пространство, подлежащее наблюденію, занимало разстояніе не болѣе 50 верстъ,—Чичаговъ, оставивъ у Борисова Ланжерона съ одной дивизіей и 2-мя драгунскими полками, самъ со всей арміей вечеромъ 13-го числа двинулся внизъ къ Шабашевичамъ. Выше Березины былъ отрядъ Чаплица,

состоявшій изъ 4-хъ баталіоновъ, 12-ти эскадроновъ и 3-хъ казачьихъ полковъ, раздѣленныхъ, въ свою очередь, на три небольшихъ отряда: генералъ Уманецъ съ кинбурнгскими драгунами былъ у Зембина, генералъ Корниловъ съ однимъ егерскимъ полкомъ, 2-мя казачьими и 1-ой конной ротой былъ у Веселова, нѣсколько выше Студенки, а Чаплицъ у деревни Брили, противъ самой Студенки. Наблюдая за Студенкой, Чаплицъ послалъ казаковъ на тотъ берегъ, и они привели ему нѣсколько плѣнныхъ и управляющаго одного изъ имѣній, которые дали свѣдѣнія, что у Студенки готовятся къ постройкѣ два моста, а непріятель сосредоточивается къ Старому Борисову. Чаплицъ увѣдомилъ Чичагова, но тотъ не придалъ этому значенія, думая, что Наполеонъ его хочетъ обмануть; Чаплицъ же, вмѣсто того чтобы стянуть свои отряды къ угрожаемому мѣсту, оставилъ здѣсь лишь одного Корнилова, а самъ отошелъ вмѣстѣ съ Уманцемъ къ Стахову и потомъ еще далѣе, къ мостовому укрѣпленію, причемъ Уманецъ, уходя, не потрудился испортить мосты черезъ гати у Зембина.

Лѣвый берегъ у Студенки былъ высокій, противоположный же—низменный, болотистый. Начавшіеся сильные морозы сковали болота, но не сразу, и при началѣ переправы наша артиллерія не могла быть выдвинута къ рѣкѣ по причинѣ топкости этихъ болотъ.

Вечеромъ 13-го ноября, въ то время какъ Чичаговъ отходилъ къ Шабашевичамъ, Удино свой 2-ой корпусъ и остатки дивизіи Домбровскаго двинулъ къ Студенкѣ. Противники расходи-

лись въ разныя стороны. Въ Борисовъ по оршинской дорогѣ подходили войска; самъ Наполеонъ пріѣхалъ утромъ 13-го числа, а къ вечеру переѣхалъ въ Старый Борисовъ. У Ратуличей, къ сѣверо-востоку отъ Борисова, сталъ Викторъ, а за нимъ Витгенштейнъ, имѣвшій возможность, не увлекаясь преслѣдованіемъ, выйти къ Верхней Березинѣ и, спустившись къ Зембину, стать Наполеону на пути отступленія; однако онъ этого не сдѣлалъ. Милорадовичъ и Ермоловъ были далеко, а Кутузовъ стоялъ у Копыса.

Еще до разсвѣта, 14-го числа Наполеонъ выѣхалъ къ Студенкѣ и какъ только стало свѣтать, приказалъ строить мосты на заранѣе приготовленныхъ козлахъ, а на плотахъ велѣлъ переправиться одному эскадрону изъ корпуса Даву и 400-мъ егерямъ дивизіи Домбровскаго. Былъ сильный морозъ и по Березинѣ, ширина которой была здѣсь въ 50 саженъ, плыли льдины, мѣшавшія работать. Генералъ Корниловъ пытался препятствовать переправѣ, но сдѣлать ничего не могъ потому, что на высотахъ у Студенки Наполеонъ выставилъ 40-ка оруд. батарею, поражавшую нашъ небольшой отрядъ, а одна конная рота наша ничего не могла сдѣлать, не будучи въ состояніи близко подойти къ берегу. Наполеонъ приказалъ строить 2 моста: одинъ для кавалеріи и пѣхоты, а другой, болѣе прочный, для артиллеріи. Истощенные, голодные понтонеры и саперы, возбуждаемые присутствіемъ императора, лѣзли въ стылую воду и самоотверженно работали. Къ часу пополудни былъ готовъ первый мостъ, болѣе легкой конструкціи, и Наполеонъ приказалъ пере-

правиться дивизіи Домбровскаго, корпусу Удино и кирасирской дивизіи Думерка, всего 5600-мъ человѣкъ. Удино, переправившись, сейчасъ же послалъ небольшой отрядъ для занятія гатей и мостовъ черезъ рѣку Гайну близъ Зембина, а остальныя войска поставилъ фронтомъ къ Стаховскому лѣсу, для прикрытія переправы.

Извѣщенный о начавшейся переправѣ, Чаплицъ, которому нужно было сдѣлать 12 верстъ, опоздалъ, но и когда пришелъ, не аттаковалъ отрядъ Удино въ виду угрозы 40-ка пушечной батареи. Видя нерѣшительность Чаплица, Удино самъ аттаковалъ его и оттѣснилъ до Стахова.

Къ 4-мъ часамъ дня поспѣлъ другой мостъ. Наполеонъ перевелъ по немъ артиллерію 2-го корпуса, а потомъ гвардейскую.

Лично наблюдая за переправой, Наполеонъ въ то же время подтягивалъ войска къ Студенкѣ, гдѣ стоялъ Ней во главѣ 5-ти тысячъ молодой и старой гвардіи. Ночью Наполеонъ переправилъ Нея и молодую гвардію. Утромъ 15-го подошелъ Викторъ. Въ полдень 15-го перешла старая гвардія, остатки корпусовъ вице-короля, Даву и, наконецъ, переѣхалъ Наполеонъ, оставивъ близъ Студенки Виктора съ дивизіей Жерара, съ баденской бригадой дивизіи Дендельса, кавалерійской дивизіей Фурнье и резервной артилеріей 9-го корпуса. Въ арьергардѣ, у Борисова оставались дивизія Партуно и кавалерійская бригада Делетра. Все это были войска 9-го корпуса польскіе, вестфальскіе, баденскіе и гесенъ-дармштадскіе. По переходѣ на правый берегъ, войска строились фронтомъ къ Стаховскому лѣсу.

Чаплицъ, усиленный двумя полками изъ дивизіи Ланжерона, все-таки былъ слабъ для атаки Удино и подходящихъ къ нему подкрѣпленій и даже не дѣлалъ попытокъ, ограничиваясь перестрѣлкой. Чичаговъ же только къ вечеру 15-го числа пришелъ къ Борисову.

Графъ Витгенштейнъ, стоя въ Кострицахъ, гдѣ провелъ ночь на 15-ое число, думалъ на слѣдующій день выступить на Веселово или Студенку; но дороги оказались непроходимыми и потому онъ рѣшилъ направиться къ Борисову. Утромъ 15-го числа выступилъ Властовъ, за нимъ вслѣдъ Бергъ и Штейнгель. Этимъ войскамъ удалось преградить дорогу къ Студенкѣ дивизіи Партуно и бригадѣ Делетра, которыя вечеромъ шли къ переправѣ. Партуно, охваченный съ фронта и съ праваго фланга войсками Витгенштейна, имѣя на лѣвомъ флангѣ Березину, пытался прорваться, но не могъ и вынужденъ былъ отступать на Борисовъ, куда между тѣмъ успѣлъ ворваться Сеславинъ. Видя себя окруженнымъ, Партуно, вмѣстѣ съ Делетромъ сдался. Въ плѣнъ мы взяли 5-ть генераловъ, 240 офицеровъ и 8-мь тысячъ нижнихъ чиновъ.

Ночью на 16-ое подошелъ Платовъ. Ермоловъ былъ еще въ 16-ти верстахъ. Чичаговъ, черезъ Сеславина, сообщилъ Витгенштейну, что утромъ 16-го будетъ атаковать Наполеона и, видимо боясь, просилъ подкрѣпленія. Витгенштейнъ обѣщалъ также атаковать, но относительно подкрѣпленія промолчалъ. На лѣвой сторонѣ Березины скопилось громадное количество отсталыхъ, больныхъ и всевозможныхъ повозокъ; были и остатки

артиллерiи. Первоначально существовавшiй на мостахъ порядокъ нарушился; иногда происходилъ заторъ, увеличивающiй общее смятенiе, и вообще переправа шла крайне медленно. Наполеонъ для предоставленiя возможности переправиться остаткамъ армiи, рѣшилъ не поджигать мостовъ, по крайней мѣрѣ до 17-го, и поручилъ Виктору ихъ охранять. Такъ какъ баденская бригада изъ дивизiи Дендельса перешла на правую сторону и у Виктора послѣ капитуляцiи Партуно и Делетра оставалась лишь дивизiя Жерара и бригада Фурнье, то Наполеонъ баденскую бригаду Дендельса снова переправилъ на лѣвый берегъ. Всего у Виктора собралось до 5-ти тысячъ человѣкъ и съ ними онъ занялъ плоскую возвышенность передъ Студенкой, примкнувъ правымъ флангомъ къ Березинѣ.

На правомъ берегу Наполеонъ распоряжался самъ. Отправивъ остатки корпусовъ вице-короля, Жюно, Даву съ толпой безоружныхъ на Зембинъ и далѣе на Вилейку, гдѣ долженъ былъ ихъ встрѣтить Вреде, Наполеонъ войска Удино и Нея, всего около 10-ти тысячъ человѣкъ, поставилъ противъ Стаховскаго лѣса, поперекъ дороги, идущей отъ Борисова, а въ резервѣ оставилъ гвардiю подъ личнымъ своимъ начальствомъ. Мѣстность была лѣсистая, въ которой не было возможно развернуться ни нашей кавалерiи, ни артиллерiи. Здѣсь былъ опять не императоръ, а генералъ Бонапарте. Личнымъ примѣромъ, безсонной ночью, проведенной близъ мостовъ, чѣмъ-то своимъ особеннымъ, чѣмъ онъ дѣйствовалъ на людей и секретъ чего онъ унесъ въ могилу, Наполеонъ

словно отогрѣлъ и безусловно воодушевилъ остатки своихъ легіоновъ и избѣгъ того, что готовила ему судьба.

Съ утра Чаплицъ, усиленный нѣсколькими полками, повелъ наступленіе, слѣдомъ за нимъ вступила 18-ая дивизія Щербатова и 9-ая Удома; но лишь только мы вытѣсняли непріятельскихъ застрѣльщиковъ, артиллерія, очень искусно размѣщенная Наполеономъ, не позволяла намъ выйти изъ опушки. Подъ прикрытіемъ своей артиллеріи французы производили контръ-атаки, и сбить французовъ до 11-ти часовъ ночи, когда закончился бой, мы не могли. Французы понесли потери большія, но и мы потеряли около 2000. Въ этомъ дѣлѣ были ранены у французовъ Удино и дивизіонные генералы Легранъ, Заіончекъ, Клапареди, Домбровскій и Княжевичъ.

На лѣвомъ берегу, противъ Виктора повели атаку Властовъ, Бергъ и Фокъ, всего 14-ть тысячъ человѣкъ. Одна изъ нашихъ батарей на лѣвомъ флангѣ стала стрѣлять по мостамъ и поселила неописуемое смятеніе на переправѣ. Понимая, что при такихъ условіяхъ переправа невозможна, Наполеонъ началъ дѣйствовать своей артиллеріей съ праваго берега по нашей батареѣ. Викторъ также устремилъ всѣ свои усилія на лѣвый нашъ флангъ. Корпусъ Виктора сражался съ ожесточеніемъ, почти съ отчаяніемъ, и до ночи успѣлъ удержаться, заставивъ насъ ночевать на прежнемъ мѣстѣ. Въ ночь Викторъ перевелъ съ большими затрудненіями остатки своего корпуса на правый берегъ.

На лѣвой сторонѣ оставалось несмѣтное число больныхъ, раненыхъ, офицеровъ, солдатъ, слу-

жителей. Напрасно Викторъ и другіе генералы старались ускорить переправу, предупреждая, что будутъ зажжены мосты; такъ какъ русскіе не показывались, то съ поджиганіемъ мостовъ медлили; но вотъ, въ 8-мь часовъ утра на лѣвомъ берегу появились казаки и мосты запылали.

Войскамъ Витгенштейна при появленіи ихъ у Студенки открылось страшное зрѣлище. На пространствѣ квадратной версты весь берегъ былъ уставленъ экипажами, фурами, повозками, лежали кучами мертвые, ползали раненые, умирающіе. Вездѣ валялась награбленная добыча. За кусокъ черстваго сухаря офицеры отдавали часы, кольца. Бѣдствіе было неописуемо.

Потеря Наполеона при Березинѣ въ бояхъ, плѣнными и всѣми безоружными простиралась до 25-ти тысячъ человѣкъ, и ушелъ онъ отъ Березины лишь съ 9000, не болѣе. Но онъ вырвался не только самъ, но и увелъ всѣхъ маршаловъ, всѣхъ наиболѣе испытанныхъ офицеровъ и солдатъ, увелъ тотъ кадръ, который впослѣдствіи помогъ ему быстро создать армію, съ которой онъ боролся противъ насъ же въ 13-мъ и 14-мъ годахъ.

Бѣгство великой арміи.

17-го, въ 6 часовъ утра, Наполеонъ въ каретѣ поѣхалъ на Зембинъ, за нимъ шелъ Викторъ, въ арьергардѣ Ней. Французы шли на Плащеницу, Сморгонь, Ошмяны и Вильну. Еще 16-го Чичаговъ отправилъ къ Плащеницѣ генерала Ланже-

рона съ 4-мя полками, а въ тылъ послалъ Чаплица и Орурка. Витгенштейнъ, не будучи въ состояніи переправиться, поручилъ преслѣдованіе генералъ-адъютанту Кутузову, бывшему въ Лепелѣ, а когда была устроена переправа, пошелъ правѣе къ Нѣменчину. Милорадовичъ, прибывшій въ Борисовъ 17-го, двинулся лѣвѣе пути отступленія, на Сморгонь; главная армія пошла еще лѣвѣе Милорадовича, къ Новымъ Трокамъ. Давыдову, Сеславину приказано было идти какъ можно скорѣе въ Ковно и истребить тамъ всѣ непріятельскіе запасы. Платовъ получилъ приказаніе опережать французовъ и преграждать имъ путь. Цѣль Кутузова, крайне недовольнаго дѣйствіями Чичагова, была не допустить Наполеона соединиться съ Макдональдомъ и Шварценбергомъ. Наполеонъ, дѣйствительно, послалъ Шварценбергу и Ренье приказаніе прикрывать Брестъ, Гродно, Варшаву, дивизіи Луазона выходить ему навстрѣчу изъ Вильны, корпусу Вреде поджидать у Вилейки. Онъ не терялъ надежды задержаться въ Вильнѣ.

Въ то время, какъ армія Наполеона бѣжала къ Вильнѣ, морозъ, стоялъ жестокій, доходящій до 27 градусовъ. У Плащеницы Ланской успѣлъ захватить подвижной госпиталь генерала Каминскаго; самъ Удино едва не попался въ плѣнъ, но ускользнулъ. 19-го, 20-го и 21-го Викторъ, преслѣдуемый Чаплицемъ и Платовымъ, потерялъ 16 орудій, болѣе 3000 плѣнными и два знамени. Генералъ адъютантъ Кутузовъ, наткнувшись 20-го у Долгинова на арьергардъ Вреде, разбилъ его и взялъ 700 человѣкъ въ плѣнъ. 22 ноября, въ то время какъ Наполеонъ подходилъ къ Сморгони, у Молодечни

Платовъ, Чаплицъ и догнавшій ихъ Ермоловъ разгромили окончательно Виктора, взявъ у него 2500 плѣнными и 12 орудій.

23-го ноября, прибывъ въ Сморгонь, Наполеонъ написалъ свой 29-й послѣдній бюллетень, въ которомъ довольно подробно извѣщалъ Европу о постигшемъ его армію бѣдствіи *) и, сдавъ командованіе Мюрату, простившись съ маршалами, выѣхалъ въ каретѣ съ Коленкуромъ. Сзади въ саняхъ ѣхалъ Дюрокъ и Мутонъ. Наполеонъ спѣшилъ личнымъ появленіемъ своимъ во Франціи предупредить могущія возникнуть противъ него враждебныя теченія и мобилизовать новыя войска.

Въ Ошмянахъ Наполеона встрѣтила дивизія Луазона, состоявшая изъ войскъ Рейнскаго Союза и итальянцевъ. Сдѣлавъ переходъ изъ Вильны въ трескучій морозъ, они изъ 10 тысячъ потеряли болѣе половины, такъ какъ всѣ неаполитанцы погибли. Доведенные до отчаянія офицеры и солдаты Луазона сильно роптали, а маіоръ Ланъ даже устроилъ заговоръ захватить Наполеона; но пока заговорщики рѣшали этотъ вопросъ, Наполеонъ успѣлъ уѣхать. Другая опасность была отъ Сеславина, который, при проѣздѣ Наполеона, отъ Ошмянъ стоялъ въ 5-ти или 6-ти верстахъ. Къ несчастью, Сеславинъ о проѣздѣ Наполеона ни-

*) Въ бюллетенѣ между прочимъ говорилось: Непріятель, видя на дорогахъ слѣды ужаснаго положенія, въ которомъ находилась французская армія, рѣшилъ этимъ воспользоваться: онъ окружилъ всѣ колонны казаками, которые захватывали, подобно арабамъ въ степи, отставшіе обозы и повозки. Эта негодная конница, способная только производить шумъ, но неспособная опрокинуть даже одной роты вольтижеровъ, при данныхъ обстоятельствахъ сдѣлалась страшной. Однако непріятель принужденъ былъ раскаиваться, когда намѣревался предпринять что либо серьезное". Заканчивается бюллетень словами: „его величество совершенно здоровъ".

чего не зналъ. Объѣхавъ Вильну, Наполеонъ на зарѣ 26-го ноября переѣхалъ Нѣманъ близъ Ковно и черезъ два дня былъ въ Варшавѣ.

Между тѣмъ остатки арміи безостановочно двигались къ Вильнѣ, преслѣдуемые Чаплицемъ и Платовымъ, за которыми спѣшилъ Чичаговъ.

Отъ Ошмянъ французы бѣжали уже безъ арьергарда, такъ какъ Чаплицъ окончательно разсѣялъ его подъ Вильной, куда Мюратъ пришелъ 26-го ноября. Викторъ, составивъ отрядъ изъ войскъ Луазона и баварцевъ Вреде, пытался задержать Чаплица, но опять былъ разбитъ, послѣ чего команду надъ арьергардомъ взялъ Ней. Партизанъ Сеславинъ, пытавшійся ворваться въ городъ, былъ отраженъ Неемъ. Въ Вильнѣ были громадные запасы обмундированія, продовольствія и 11 милліоновъ денегъ.

Великая армія, ввалившись въ городъ, была уже не войскомъ, а толпой, въ которой не могло быть никакого порядка, никакой дисциплины. Мюратъ растерялся и скрылся въ Погулянкахъ, близъ Вильны; онъ приказалъ Нею съ остатками дивизій Луазона и Вреде прикрыть отступленіе на Ковно, отправить артиллерію, казну и взорвать зарядные ящики. 28-го ноября Мюратъ, Даву, Лефевръ, Мортье, Бессьеръ съ остатками гвардіи направились въ Ковно, но за Вильной у Панарской горы, были застигнуты Платовымъ, Орловымъ-Денисовымъ и княземъ Касаткинымъ-Ростовскимъ. Крутая гора заставила Мюрата и маршаловъ сойти съ лошадей и идти пѣшкомъ; Ней, теряя послѣднія силы своего отряда, отра-

жалъ атаки. Въ обозѣ, слѣдовавшемъ за маршалами и ихъ небольшимъ отрядомъ, было послѣднее достояніе главной квартиры: шитые золотомъ мундиры, столовое серебро Наполеона и золото въ боченкахъ: все это пришлось бросить. При видѣ золота на него накинулись всѣ, и даже солдаты Нея.

30-го ноября Мюратъ съ небольшимъ отрядомъ гвардіи пришелъ въ Ковно, за нимъ шелъ Ней, и ему было поручено прикрывать отступленіе съ 1500-ми нѣмецкихъ солдатъ, остатками гвардіи и отсталыми, которымъ было роздано оружіе. 1-го декабря Мюратъ переправился черезъ Нѣманъ. Ней нѣсколько разъ отражалъ атаки Платова, но, наконецъ, когда Платовъ сталъ обходить, Ней оставилъ Ковно и бросился къ Нѣману съ 200-ми оставшихся у него людей. Очутившись за рѣкой, маршалъ углубился въ лѣса, гдѣ отрядъ его разбрелся. Одинъ, имѣя лишь спутникомъ генерала Жерара, Ней 4-го декабря пришелъ въ Вильковишки и постучался въ домъ, гдѣ остановился генералъ Дюма. «Ко мнѣ»,—разсказывветъ Дюма,—«вошелъ человѣкъ въ коричневомъ сюртукѣ, весь обросшій бородой съ красными воспаленными глазами. Вы не узнали меня? спросилъ незнакомецъ. Нѣтъ, кто вы? Я арьергардъ великой арміи, маршалъ Ней»!

28-го ноября Чаплицъ занялъ Вильну, на слѣдующій день прибылъ Чичаговъ, а вслѣдъ за нимъ Кутузовъ, отдавшій немедленно распоряженіе о наступленіи противъ Шварценберга и Макдональда.

План переправы через Березину.

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Войска русскія.

AA. Авангардъ Властова.
BB. Корпусъ графа Штейнгеля.
CC. „ Берга.
MM. Отрядъ Чаплица.
NN. 9-я и 18-я дивизіи.
O. Главныя силы Чичагова.
P. Отрядъ Ермолова.
Q. „ Платова.
RR. Авангардъ Властова.
SS. Первая линія корпуса Берга
TT. Резервъ.

Войска Наполеона.

DD. Дивизія Партуно.
EE. Франц. баталіонъ.
FF. Баденская бригада.
GG. Дивизія Жирара.
HH. Бригада Фурнье.
II. Гвардейскія батареи.
KK. Корпуса Удино и Нея.
LL. Наполеонова гвардія.

Шварценбергъ, послѣ оттѣсненія Сакена къ Бресту, получилъ приказаніе двигаться къ Минску и пошелъ было туда 13-го ноября черезъ Слонимъ, но за симъ въ виду дошедшихъ до него слуховъ объ участи, постигшей армію Наполеона, рѣшилъ держаться ближе къ границамъ и повернулъ къ Бресту, откуда Сакенъ отступилъ на югъ. Послѣ занятія Вильны, когда противъ Шварценберга были выдвинуты корпусъ Тучкова (бывшій Эртеля), 8-мь баталіоновъ изъ Минска и авангардъ главной арміи подъ командой Васильчикова, Шварценбергъ отступилъ вмѣстѣ съ Ренье къ Варшавѣ, а отсюда уже въ январѣ слѣдующаго года ушелъ къ Кракову, а Ренье къ Калишу. Во время этихъ движеній не было никакихъ столкновеній и даже плѣнныхъ австрійцевъ, по приказанію Императора, было приказано отпускать немедленно. Политическая обстановка была наканунѣ большой перемѣны и Государь сознавалъ, что Австрія изъ недавняго нашего подневольнаго врага сдѣлается нашимъ союзникомъ.

Макдональдъ, хотя и слышалъ о бѣдствіяхъ постигшихъ великую армію при ея отступленіи, не имѣлъ, однако, никакихъ оффиціальныхъ свѣдѣній или приказаній. Наконецъ, лишь 6-го декабря пріѣхалъ маіоръ Люцовъ, выѣхавшій изъ Вильны 27-го ноября съ приказаніемъ отступать на Тильзитъ. Макдональдъ пошелъ съ Гранжаномъ и прусской кавалеріей Массенбаха, приказавъ прусской дивизіи Іорка идти за нимъ въ двухъ переходахъ.

Витгенштейнъ, желая отрѣзать Макдональда, двинулся на Вилькомиръ и Юрбургъ; но въ виду плохихъ дорогъ шелъ медленно. Высланные аван-

гарды Кутузова, Властова и Дибича шли скорѣе и 9-го декабря заняли Тильзитъ, а Дибичъ предполагая, что Макдональдъ могъ придти къ Мемелю, направился выше черезъ Колтыняны къ Лафкову и оказался въ промежуткѣ между Макдональдомъ и Іоркомъ. Не будучи въ состояніи по слабости своего отряда воспрепятствовать Іорку идти къ Тильзиту, Дибичъ, тѣмъ не менѣе, сталъ на пути отступленія пруссаковъ и предложилъ имъ отложиться отъ Наполеона. Іоркъ колеблется, но рѣшительныхъ дѣйствій противъ Дибича не предпринималъ. Между тѣмъ, 14-го декабря, вытѣснивъ слабый отрядъ Кутузова изъ Тильзита, Макдональдъ занялъ этотъ городъ и поджидалъ Іорка, чтобы немедленно, въ виду приближенія Витгенштейна, начать отступленіе на Кёнигсбергъ. Пруссаки, сочувствуя нашей побѣдѣ надъ Наполеономъ, были вполнѣ готовы не только не воевать съ нами, но и перейти на нашу сторону; этого же мнѣнія держался Іоркъ, но не принималъ никакого рѣшенія, ожидая пріѣзда своего адъютанта Зейдлица, посланнаго къ королю за инструкціями. Изъ Берлина Зейдлицъ не привезъ никакого повелѣнія, но донесъ, что король готовъ разорвать союзъ съ Наполеономъ, «какъ только разъяснятся политическія отношенія государствъ». Іоркъ 18-го числа заключилъ конвенцію, по которой, прекращая военныя дѣйствія и отдѣляясь отъ Макдональда, долженъ былъ отойти къ Мемелю, въ прусскіе предѣлы и побудить къ тому же Массенбаха; послѣдній, получивъ приказъ Іорка, сейчасъ же покинулъ Макдональда и пошелъ на соединеніе съ Іоркомъ. Лишившись 16-ти тысячъ, Макдональдъ поспѣшилъ къ Кёнигсбергу, преслѣдуемый на-

шими войсками. Изъ Кёнигсберга, гдѣ былъ тогда Мюратъ, выступила навстрѣчу Макдональду дивизія Геделе изъ 11-го корпуса. Витгенштейнъ продолжалъ наступать, вытѣснилъ французовъ изъ Кёнигсберга и занялъ его 24-го декабря.

Непріятель оказался прогнаннымъ не только изъ предѣловъ Россіи, но даже изъ пунктовъ, наиболѣе близкихъ къ ея границѣ.

Интересно отношеніе прусскаго короля къ конвенціи, заключенной Іоркомъ. Король не только ея не утвердилъ, но отрѣшилъ Іорка отъ командованія и послалъ принца Гатцфельда къ Наполеону въ Парижъ съ извѣщеніемъ, что онъ, король, въ конвенціи, заключенной Іоркомъ, непричемъ. Король зналъ о судьбѣ арміи Наполеона, жалкіе остатки которой проходили черезъ Берлинъ, зналъ о торжествѣ нашемъ, и долженъ былъ бы помнить о всемъ томъ, что сдѣлала Россія для него; кромѣ того онъ былъ обязанъ помнить о клятвѣ въ вѣчной дружбѣ Императору Александру на гробѣ Фридриха Великаго—однако онъ помнилъ только Наполеона и, кажется, его одного, даже безъ войска, боялся больше смерти.

11-го декабря Императоръ Александръ прибылъ въ Вильну. Торжественно встрѣченный Кутузовымъ, Государь собравшимся генераламъ, какъ представителямъ арміи, сказалъ: «Вы спасли не одну Россію, вы спасли Европу».

Въ нашей главной арміи, вышедшей изъ Тарутина въ количествѣ нѣсколько болѣе 100 тысячъ было, когда она пришла въ Вильну, 42 тысячи; 12-ть тысячъ было убито и ранено, 48 тысячъ лежало больными. Въ Дунайской было 17-ть тысячъ, то-есть половина. Лучше всѣхъ было по-

ложеніе Витгенштейна, у котораго оказалось всего около 20-ти тысячъ человѣкъ.

Если жестоко терпѣли французы, то и намъ походъ 12-го года, форсированные марши, невозможность снабжать армію продовольствіемъ, жестокіе холода причиняли громадный уронъ. Но наши измученныя, обмороженныя, изголодавшіяся войска, подойдя къ Нѣману, были лучшими войсками міра, ибо въ нихъ было сознаніе, что они, защищая Россію, побѣдили того, кто считался непобѣдимымъ.

Заключеніе.

Взгляды на войну 1812 года, критическіе разборы какъ общаго плана этой войны, такъ и отдѣльныхъ дѣйствій очень многочисленны.

Ошибки Наполеона усматриваются въ слишкомъ позднемъ началѣ компаніи, въ излишнемъ промедленіи подъ Витебскомъ, въ напрасной тратѣ силъ подъ Смоленскомъ, въ слишкомъ долгомъ пребываніи въ Москвѣ, въ отступленіи отъ Малоярославца на опустошенную Можайскую дорогу, въ плохой организаціи продовольствія и, наконецъ, въ томъ, что въ началѣ компаніи и до Москвы Наполеонъ былъ императоромъ и только подъ Краснымъ и Березиной, когда заставила нужда, сдѣлался генераломъ.

Защитники говорятъ, что главнымъ врагомъ Наполеона были наши морозы. Но, во первыхъ, они были обычными, *) а во вторыхъ, Наполеонъ, при

*) Первые морозы начались 15-го октября, при ясномъ, солнечномъ небѣ и только 20-го октября температура спустилась до 8° и 23-го октября выпалъ первый снѣгъ До 6-го ноября, т. е. въ теченіе 16—17 дней, погода была отличная и холодъ гораздо меньше, чѣмъ въ нѣкоторые мѣсяцы компаніи въ Пруссіи и Польшѣ и даже въ Испаніи.

составленіи плана компаніи долженъ былъ предусмотрѣть ихъ и соотвѣтственно распорядиться снабженіемъ арміи. Защитники говорятъ, что средства, заготовленныя Наполеономъ, были громадны и распредѣленіе ихъ было вполнѣ цѣлесообразно; на всѣхъ бы и на все хватило съ излишкомъ, но недобросовѣстность отдѣльныхъ лицъ и колоссальное воровство и нераспорядительность частныхъ начальниковъ погубили дѣло. Это мнѣніе справедливо, но оно лишь доказываетъ, что противъ хищниковъ и героевъ тыла даже геній Наполеона не могъ ничего сдѣлать.

Ошибки наши—вѣдь самокритика у насъ развита болѣе, чѣмъ что либо другое—видятъ въ неправильномъ планѣ войны и раздѣленіи армій, въ отказѣ отъ рѣшительнаго сраженія при Смоленскѣ, въ ненужныхъ жертвахъ, принесенныхъ при Бородинѣ, въ медленности Кутузова при его параллельномъ маршѣ отъ Тарутина, въ нерѣшительности нашихъ атакъ отъ Смоленска до Краснаго и въ сраженіи при этомъ городѣ; наконецъ, видятъ крупную ошибку Чичагова при Березинѣ, причемъ Кутузовъ долженъ былъ бы, оставивъ армію при Копысѣ, лично прибыть на такой важный пунктъ, какъ Березина, а не надѣяться на малоспособнаго Чичагова. Защитники въ свою очередь говорятъ, что соединеніе армій могло бы повлечь за собою рѣшительное сраженіе, въ которомъ мы были бы разбиты; что Бородино было необходимо, какъ искупительная жертва за Москву; что безъ Бородина—оставленіе Москвы было бы оскорбленіемъ народнаго чувства и народъ бы не простилъ арміи ея уклоненія отъ боя; что нежеланіе Кутузова вести рѣшительныя атаки на

остатки Наполеоновскихъ войскъ подсказывалось какъ желаніемъ не тратить крови на то, что могли сдѣлать голодъ и морозъ, такъ и осторожностью стараго вождя, нежелавшаго подвергать свою славу риску неудачи, которую онъ могъ всегда ожидать отъ генія войны *).

Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что главная ошибка Наполеона заключается въ въ томъ, что онъ не зналъ тогдашней Россіи, не зналъ народа нашего и Императора Александра. Привыкнувъ покорять Габсбурговъ, Гогенцоллерновъ, итальянскихъ владѣтелей, имѣя дѣло съ разъединенными народностями Германіи, Австріи и Италіи, привыкнувъ ожидать униженныхъ просителей мира послѣ перваго рѣшительнаго сраженія и послѣ взятія столицъ, Наполеонъ расчитывалъ, что одна угроза его нашествія испугаетъ Александра и что уже въ Вильнѣ его встрѣтятъ мирныя предложенія. Обманувшись въ этой мечтѣ, Наполеонъ надежду возложилъ на рѣшительное сраженіе и когда оно произошло на поляхъ Бородина, онъ почувствовалъ боль ушиба, и только. Послѣдняя надежда была въ Москвѣ. Онъ упорно думалъ, что сосредоточіе всей жизни Россіи, настоящая столица—Москва и что, взявъ ее, онъ поразитъ народъ въ самое сердце, возмутитъ его противъ Императора Александра и добьется славнаго мира. Онъ страстно ждалъ мира въ Москвѣ, онъ прислушивался къ откликамъ въ народѣ своего вступленія въ Москву, но отвѣтомъ ему былъ пожаръ и народная война; онъ ждалъ бояръ—къ

*) Существуетъ даже мнѣніе, что Кутузовъ хотѣлъ лишь отъучить Наполеона отъ покушеній на Россію; но считалъ его необходимымъ для нѣмцевъ и англичанъ, которые могли безъ него слишкомъ усилиться и грозить, и вредить намъ.

нему пришла какая то иностранная челядь; онъ ждалъ того, что встрѣчало его въ другихъ городахъ: мирную жизнь, „добрыхъ поселянъ", несущихъ на базары все необходимое, онъ ждалъ вырвавшихся изъ подъ ига дворянъ крѣпостныхъ, объявляющихъ подъ эгидой его войну своимъ притѣснителямъ, но „добрые поселяне" ушли въ лѣса, а рабы, окруживъ своихъ притѣснителей, во главѣ ихъ, жгли и закапывали тѣхъ, кто къ нимъ шелъ съ его, императора, привѣтомъ. Тотъ, который былъ такимъ добрымъ и почти нѣжно — покорнымъ въ Тильзитѣ,—былъ кѣмъ то другимъ, упорнымъ, настойчивымъ и страшно, жутко сильнымъ даже для него, считавшаго себя сильнѣе всѣхъ. Геніальный стратегъ и тактикъ, знавшій людей, какъ никто, умѣвшій разгадывать самыя сложныя психологическія загадки и читать въ душѣ, какъ въ книгѣ не только у отдѣльныхъ людей, но и у цѣлыхъ націй, только въ Москвѣ догадался, что онъ не умѣетъ читать по русски и что „сфинксъ неразгаданный до гроба", не по силамъ и его геніальной головѣ.

Пусть мы сдѣлали много ошибокъ, но меньше всего ихъ сдѣлалъ все же Императоръ Александръ, все время работавшій надъ созданіемъ силъ для отпора врагу и все время самъ смиренно остававшійся въ тѣни. А работу онъ несъ колоссальную и безъ него, безъ его мелочной заботливости, безъ его кипучей энергіи, арміи наши не имѣли бы ни тѣхъ силъ, ни средствъ, которыми онѣ располагали. Главное же, въ чемъ онъ не ошибся, это въ томъ, что, объявляя Наполеону войну на жизнь и на смерть, торжественно провозглашая, что не положитъ оружія, пока хоть

одинъ непріятельскій солдатъ останется на русской землѣ, онъ зналъ, что народъ и войска его не выдадутъ и помогутъ ему сдержать его слово.

1812-й годъ великъ для насъ подъемомъ народнаго духа, объединеніемъ Царя, народа и войска въ одно цѣлое, въ одну могучую русскую семью.

Разоренная до Москвы, истощенная, какъ никогда, обобранная и людьми и деньгами, Россія въ концѣ 12-го года была страшно сильна сознаніемъ своего національнаго единства и величіемъ подвига, ею совершеннаго.

И какъ было бы хорошо, еслибъ исполнились для Россіи и для насъ всѣхъ въ настоящую столѣтнюю годовщину великой эпохи тѣ пожеланія, которыя высказалъ Императоръ Александръ въ отвѣтъ на поднесеніе ему Государственнымъ Совѣтомъ и Сенатомъ титула Благословеннаго! Отказавшись принять этотъ титулъ, считая себя недостойнымъ его, Императоръ въ своемъ отвѣтѣ написалъ: „Да соорудится мнѣ памятникъ въ чувствахъ вашихъ, какъ онъ сооруженъ въ чувствахъ моихъ къ вамъ. Да благословитъ меня въ сердцахъ своихъ народъ мой, какъ я въ сердцѣ моемъ благословляю оный! Да благоденствуетъ Россія и да будетъ надо мною и надъ нею благословеніе Божіе!“

СПИСОКЪ

источниковъ послужившихъ матеріаломъ для настоящаго обзора.

1. Alexandre I et Napoleon, par Albert Vandal.
2. Великій Князь Николай Михайловичъ. Переписка Императора Александра I съ сестрой Великой Княгиней Екатериной Павловной.
3. Описаніе Отечественной войны ген.-лейт. Михайловскаго-Данилевскаго.
4. Исторія Отечественной войны Двѣнадцатаго года, ген.-маіора Богдановича.
5. A. Thiers. Histoire du Consulat et de l'Empire. Tome XIV.
6. Ségur, Histoire de Napoleon et de la Grande Armée pendant l'année 1812.
7. Отечественная война 1812 года, Н. П. Михневича.
8. Воспоминаніе сержанта Бургонь.
9. Отечественная война. Отъ Малоярославца до Березины 1812 г. Историч. изслѣдованіе А. Н. Попова.
10. Карцевъ и Военскій, Причины войны 1812 годн.
11. Императоръ Александръ I. Его жизнь и царствованіе Н. К. Шильдера.
12. Императоръ Александръ I и идея Священнаго Союза, проф. В. К. Надлера.
13. 1812-й годъ въ дневникахъ, запискахъ и воспоминаніяхъ современниковъ. Матеріалы Воен. Ученаго Архива Главнаго Штаба В. Харкевича, выпуски 1—4.

14. Барклай-де-Толли въ Отечественную войну В. И. Харкевича.

15. 1812-й годъ въ Русской поэзіи Елпатьевскаго.

16. Боевая служба 27-го пѣхотнаго Витебскаго полка, Галкина

17. Выписка изъ кратк. исторіи 39-го пѣхотн. Томскаго полка составляемой г.-м. Соколовымъ.

18. Записка объ участіи 28-го пѣхотн. Полоцкаго полка въ войнахъ 1812—1813 г.г.

19. Выписка изъ исторіи 40-ого пѣхотн. Колыванскаго полка объ участіи его въ Отечественной войнѣ.

Кромѣ сего матеріаломъ служили различныя статьи, днев ники, воспоминанія, замѣтки въ журналахъ: „Русская Старина“ 1870—1905 г.г. и „Историческій Вѣстникъ“ 1880—1905 г.г.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Росписаніе Россійской Императорской арміи.

I.

1-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ.

Главнокомандующій, воен. мин., г. отъ инф. *Барклай-де-Толли.*
Нач. шт. г.-л. *Лавровъ*, а съ 1-го іюля ген.-м. *Ермоловъ.*
Ген.-кварт. г.-м. *Мухинъ.* Съ 29-го іюня и. д. полк. *Толь.*

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Бат.	Эск.	Артил. и инжен. войска.
1-й (отдѣльный) пѣхотный ген.-л. гр. Витгенштейнъ.	5-я пѣхотная г.-м. Берга.	Ген.-м. Казачковскій.	Сѣвскій пѣх. п.	2	—	
			Калужскій „ „	2	—	
		Ген.-м. князь Сибирскій.	Пермскій „ „	2	—	
			Могилевск. „ „	2	—	
		Полк. Фроловъ.	23 и 24 егер. п.	4	—	
		—	Сводн. грен. бат.	2	—	
		Подпол. Мурузи.	—	—	—	5-я батар. рота. 9-я и 10-я легк. роты.
	14-я пѣхотная г.-м. Сазонова.	Полк. Гарпе.	Тульскій пѣх. п.	2	—	
			Навагинск. „ „	2	—	
		Полковн. Гельфрейхъ.	Тенгинскій „ „	2	—	
			Эстляндск. „ „	2	—	
		Полк. Денисьевъ.	25 и 26 егер. п.	4	—	
		—	Сводн. гренадер. баталіоны. .	2	—	14-я батар. рота.
		Полк. Штаденъ.	—	—	—	26-я и 27-я легк. роты.
	1-я кавалерійская г.-м. Каховскаго.	Ген.-м. Балкъ.	Рижскій драг. п.	—	4	
			Ямбургскій драг.	—	4	27-я батар. рота. 1-я и 3-я кон. р. 2 понтонныя и 1 піонерная рота
		—				
		—	Гродненскій гусар. п. (ген.-м. Кульневъ) .	—	8	
		1-я резервная артиллерійская.	Казачьи полки Родіонова Платова 4 Селиванова.	—	—	
		Всего . .	Три казачьихъ полка.	28	16	9 артил. ротъ, 2 понтонныя, 1 піонерная рота.

II.

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Бат.	Эск.	Артил. и инжен. войска.
2-ой пѣхотный генер.-лейт. Багговутъ.	4-ая пѣхотная г.-м. принца Евгенія Виртембергскаго.	Г. м. Росси.	Тобольскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
			Волынскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
		Г. м. Пышницкій.	Кременчугскій пѣх. полкъ .	2	—	
			Минскій пѣхот. полкъ . . .	2	—	
		Полк. Пилларъ.	4 и 34 егерскіе полкъ . . .	4	—	
		Полк. Воейковъ.	—	—	—	4-я батарейная рота. 7-я и 8-я легк. р.
	17-ая пѣхотная г.-л. Олсуфьева.	Г.-м. графъ Ивеличъ.	Рязанскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
			Брестскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
		Г.-м. Тучковъ 3-й.	Бѣлозерскій пѣх. полкъ .	2	—	
			Вильманстрандскій пѣх. полк.	2	—	
		Полк. Потемкинъ.	30 и 48 егерскіе полки . . .	4	—	
		Полков. Диттерихсъ 2-й.	—	—	—	17-я батарейн. рота. 32-я и 33-я лег. р.
			Елизаветградск. гусарскій полк. (Ген.-м. Всеволожскій).	—	8	
			—	—	—	4-ая конн. рота.
			Всего . .	24	8	7 артил. ротъ.

Корпуса.	Дивизіи	Бригады.	Полки и своди. баталіоны.	Бат.	Эск.	Артил. и инжен. войска.
3-й пѣхотный генор.-лейт. Тучкова 1-го.	1-я Гренадерская г.-л. графа Строганова.	Полковн. Желтухинъ.	Лейбъ-Гренад. полкъ . . .	2	—	
			Гренадерск. гр. Аракчеева п.	2	—	
		Г.-м. Цвиленевъ.	Гренадер. полкъ Павловскій .	2	—	
			Гренадер. полкъ Екатеринослав.	2	—	
		Г.-м, Фокъ 1.	Гренадерск. п. С.-Петербург.	2	—	
			Гренадерск. ц. Таврическій .	2	—	
		Полк. Глуховъ.	—	—	—	1-я батар. рота 1-я и 2-я легк. р.
	3-я пѣхотная г.-л. Коновницына.	Г.-м. Тучковъ 4-й.	Муромск. пѣх. п.	2	—	
			Ревельск. „ „	2	—	
		Полк. Воейковъ.	Черниговъ. „ „	2	—	
			Копорскій „ „	2	—	
		Г.-м. князь Шаховскій.	20 и 21 егерскіе полки . . .	4	—	
		Подполковникъ Торновъ.	—	—	—	3-я батар. рота 5-я и 6-я легк. р.
			Лейб.-гв. казачій полкъ и Черноморск. сотня.	—	4	
			Тептярскій 1-й полкъ. . . .	—	5	
		—	—	—	—	1-й резерв. артиллер. бригады
		—	—	—	—	конная рота №2-й.
			Всего . .	24	9 сотен.	7 артил. ротъ.

IV.

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Бат	Эск.	Артил. и инжен. войска.
4-й пѣхотный г.-л. графа Шувалова. (Приказомъ 1-го іюля на мѣсто его назначенъ г.-л. графъ Остерманъ-Толстой).	11-я пѣхотная г.-м. Бахметьева 2-го.	Г.-м. Чоглоковъ.	Кексгольмскій пѣх. п. . .	2	—	
			Перновскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
		Г.-м. Филисовъ.	Полоцкій пѣх. полкъ . . .	2	—	
			Елецкій пѣх. полкъ . . .	2	—	
		Полковникъ Бистромъ I.	1 и 33 Егерскіе полки . . .	4	—	
		Подполковн. Котляровъ.	—	—	—	11-я батарейн. рота 3-я и 4-я легкія роты.
	23-я пѣхотная г.-м. Бахметьева 1-го.	Г.-м. Окуневъ.	Рыльскій пѣх. полкъ . .	2	—	
			Екатеринбургскій пѣх. п.	2	—	
		Г.-м. Алексополь.	Селенгинскій пѣх. п. . .	2	—	
			18-й егерскій полкъ . .	2	—	
		—	Сводные гренадерскіе бат. 11-ой и 23-й дивизіи . .	3	—	
		—	Изюмскій Гусарскій полкъ (Г.-м. Дороховъ).	—	8	
		Подполковн. Гулевичъ.	—	—	—	23-я батарейн. рота 43-я и 44-я лег. роты.
			Всего . .	23	8	6 артиллер. ротъ.

V.

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Бат.	Эск.	Артил. и инжен. войска.
5-й пѣхотный (резервный) Е. И. В. Великій Князь Константинъ Павловичъ.	Гвардейская пѣхотная г.-м. Ермолова. 1-го іюля (вмѣсто гр. Шувалова) г.-л. Лавровъ.	Г.-м. баронъ Розенъ.	Лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ . . .	3	—	
			Лейбъ-гвардіи Семеновскій п.	3	—	
		Полковникъ Удомъ.	Лейбъ-гвардіи Измайловскій п.	3	—	
			Лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ	3	—	
		Полковникъ Бистромъ 3 й.	Лейбъ-гвардіи Егерскій полкъ.	3	—	
			Лейбъ-гвардіи Финляндскій п.	3	—	
		—	Гвардейскій Экип.	—	—	Двѣ батарейныя и двѣ легкія роты,—двѣ конныя батареи и два орудія при Гвардейскомъ Экипаж.
	1-я сводная Гренадерская.	—	Сводные гренад. батал. 1-ой грен. 3-й 4-й и 17 див.	7	—	1 піонерная рота
	1-я Кирасирская г.-л. Депрерадовича.	Г.-м. Шевичъ.	Кавалергардскій полкъ . .	—	4	
			Лейбъ-гвардіи Конный полкъ .	—	4	
		Г.-м. Бородинъ 2-й.	Кирасирскій Его Величества.	—	4	
			Кирасирскій Ея Величества.	—	4	
			Кирасирскій Астраханскій .	—	4	
			Всего .	26	20	4 артиллер. и 1 піонерная рота 2 конныя батареи.

VI.

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Бат.	Эск.	Артил. и инжен. войска.
6-ой пѣхотный ген. отъ инф. Дохтуровъ.	7-я пѣх. г.-л. Капцевича.	Полковн. Ляпуновъ.	Московскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
			Псковскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
		Ген.-м. графъ Бальменъ.	Либавскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
			Софійскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
		Г.-м. Балла.	11 и 36 егерскій полкъ . . .	4	—	
		Подполк. Девель.	—	—	—	7-я батарейная рота. 12 и 13 легкія роты.
	24-я пѣх. г.-м. Лихачева.	Г.-м. Цыбульскій.	Уфимскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
			Ширванскій пѣх. полкъ .	2	—	
		Полковн. Денисьевъ.	Бутырскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
			Томскій пѣхот. полкъ . . .	2	—	
		Полковникъ Вуичъ.	19 и 40 егерскій полкъ . . .	4	—	
		—	Сумскій гусарскій полкъ .	—	8	24-я батар. р.
		Подполковникъ Ефремовъ.	—	—	—	45 и 46 легкія роты. 7-я конная рота.
			Итого . .	24	8	7 артил. ротъ.

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и своди. батальоны.	Бат.	Эск.	Артил. и инжен. войска.
1-й Кавалерійск. ген.-ад. Уварова.	—	Г.-м. Чаликовъ.	Лейбъ-гвардіи Гусарскій п.	—	4	
			Л.-гв. Уланск. п.	—	4	
			„ Драгун. п.	—	4	
	—	Г.-м. Чернышъ.	Драг. Нѣжинск. п.	—	4	
			„ Казанск. п.	—	4	
	—	—	—	—	—	Конная рота № 5 го.
					20	
2-й Кавал. г.-ад. барона Корфа.	—	Полк. Давыдовъ.	Драг. Псковск. п.	—	4	
			„ Московск. п.	—	4	
	—	Г.-м. Панчулидзевъ 2-й.	Драгунск. Каргопольскій п.	—	4	
			Драгун. Ингерманландск. п.	—	4	
	—	—	Польск. Уланск. п.	—	8	Конная рота № 6-го.
					24	
3-й Кавал. г.-м. графа Палена.	—	Г.-м. Скалонъ.	Драг. Иркутск. п.	—	4	
			„ Сибирск. п.	—	4	
	—	Полк. Клебекъ.	Др. Оренбург. п.	—	4	
			„ Курлянд. п.	—	4	
	—	—	Маріупольскій Гусарскій п.	—	8	
	—	—	—	—	—	Конная рота № 9-го.
					24	
Ген. отъ кавал., войск. ат. войска Донск. Платова.	—		14 казач. полк.			1-я Донская конно артил. рота.

Всего въ 1-й арміи: 150 баталіоновъ, 132 эскадрона, 18 казачьихъ полковъ, 49 артиллерійскихъ (16 батарейн., 22 легкихъ и 11 конныхъ) ротъ, 2 піонерныя и 2 понтонныя роты.

VIII.

2-я ЗАПАДНАЯ АРМІЯ.

Главнокомандующій, г.-отъ инф. князь *Багратіонъ*.
Начальникъ штаба, г.-м. графъ *Сенъ-При*.
Генералъ-квартимейстеръ г.-м. *Вистицкій*.

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Бат.	Эск.	Артил. и инжен. войска.
7-й пѣхотный г.-л. Раевскаго.	26-я пѣхотная г.-м. Паскевича.	Полк. Либгардтъ.	Ладожскій пѣх. полкъ. . .	2	—	26-я батар. рота 47-я и 48-я легк. роты.
			Полтавскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
		Полк. Савоини.	Нижегородскій пѣх. полкъ .	2	—	
			Орловскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
		Полк. Гогель I.	5-й и 42-й егер. полки . . .	4	—	
		Подполк. Шульманъ II.	—	—	—	
	12-я пѣхотная г.-м. Колюбакина.	Полк. Рылѣевъ.	Нарвскій пѣх. полкъ . . .	2	—	12-я батарейн. 22-я и 23-я лег. роты 8-я конная артиллер. рота.
			Смоленскій пѣх. полкъ . . .	2	—	
		Полк. Панцербитеръ.	Новоингерманланд. пѣх. п.	2	—	
			Алексопольскій пѣх. полкъ .	2	—	
		Г.-м. Палицынъ.	6-й и 41-й егерскіе полки. .	4	—	
		—	Ахтырскій гусар. (г.-м. Васильчиковъ).	—	8	
		Подп. Саблинъ.	—	—	—	
			Всего . . .	24	8	7 ротъ.

IX.

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Бат.	Эск.	Артил. и инжен. войска.
8-й пѣхотный г. л. Бороздина I.	2-я Гренадерская г.-м. Принца Мекленбургскаго.	Полк. Шатиловъ.	Гренадерскій п. Кіевскій . .	2	—	
			Гренадерскій п Московскій .	2	—	
		Полк. Буксгевденъ.	Гренадерскій п. Астраханскій.	2	—	
			Гренадерскій п. Фанагорійскій	2	—	
		Полк. Гессе.	Гренадерскій п. Сибирскій . .	2	—	
			Гренадерскій п. Малороссійск.	2	—	
		Полк. Богуславскій.	—	—	—	2-я батарейная рота. 20-я и 21-я легкія роты.
	Сводная Гренадерская г.-м. графа Воронцова.	—	Сводн. гренадер. баталіоны 7-й и 24-й пѣхот. дивизій. . .	4	—	
			Сводн гренадер. баталіоны 2-й, 12-й и 26-й пѣхот. дивизій	6	—	
		—	—	—	—	31-я и 32-я батарейныя роты.
	2-я Кирасирская г.-м. Кнорринга.	Г.-м. Кретовъ.	Кирасирскій Военнаго Ордена	—	4	
			Кирасир Екатеринославскій .	—	4	
		Г.-м. Дука.	Кирасирск. Глуховскій. . .	—	4	
			Кирасир. Малороссійскій . .	—	4	
			Кирасирск. Новгородскій . .	—	4	
			Всего . .	22	20	5-ть артил. ротъ.

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. батальоны.	Бат.	Эск.	Артил. и инжен. войска.
4-й кавалерійскій г.-м. графа Сиверса.	—	Г.-м. Панчулидзевъ I.	Драг. Харьков.	—	4	
			„ Чернигов.	—	4	
	—	Полковн. Емануэль.	Драг. Кіевскій .	—	4	
			„ Новорос..	—	4	
			Литовскій улан	—	8	
	—	—	—	—	—	Конная р. № 10-аго 1 понтон. рота. 1 піонер. рота. 4 роты резерв. артиллеріи.
	Г.-м. Иловайскій 5-й.	—	9 каз. полковъ.	—	—	1 кон. Донская рота.
		Всего во 2-й ар	міи 9 казач. пол.	46	52	18-ть артил. ротъ 1 понтонная и 1 піонерная рота.

Кромѣ того на присоединеніе къ сей же арміи двигались:

	27 пѣхотная г.-л. Невѣровскаго.	Г.-м. Княжнинъ I.	Пѣх. п. Виленск.	2	—	
			„ Симбирск.	2	—	
		Полков. Ставицкій.	Пѣх. п. Одесскій	2	—	
			„ Тарнопол.	2	—	
		Флиг.-ад. полков. Воейковъ.	49-й и 50-й егерскіе п. . .	4	—	

Примѣчаніе. Послѣ Смоленска командиромъ 5-го корпуса, вмѣсто отбывшаго изъ арміи В. К. *Константина Павловича, былъ назначенъ генералъ-лейтенантъ* Лавровъ.

Послѣ Бородина 3-й корпусъ получилъ Коновницынъ, а мѣсто его занялъ кн. Шаховской. Вмѣсто Бахметьева 2-го былъ назначенъ Чоглоковъ, вмѣсто Бахметьева 1-го Лаптевъ и вмѣсто Лихачева—Фокъ.

2-й и 3-й кавалерійскіе корпуса были, въ виду значительной убыли личнаго состава, сведены въ одинъ, подъ начальствомъ барона Корфа.

На маршѣ отъ Москвы къ Тарутину послѣдовало назначеніе Тормасова командующимъ 2-й арміей; но къ пріѣзду его обѣ арміи, согласно приказу Кутузова отъ 16-го сентября, были соединены, причемъ пѣхотные корпуса 2-й, 4-й, 6-й, 7-й, 8-й, кавалерійскіе 1-й, поступившій подъ команду Меллеръ-Закомельскаго, соединенные 2-й и 3-й—Корфа и 4-й Васильчикова (замѣнилъ Сиверса) были ввѣрены Барклаю де Толли, а *пѣхотные 3-й и 5-й и обѣ кирасирскія дивизіи* имѣли во главѣ своей Милорадовича. Начальство надъ всей кавалеріей, кромѣ кирасирскихъ дивизій, было ввѣрено г.-адъютанту—графу Уварову, бывшему командиру 1-го кавалерійскаго корпуса.

При отступленіи отъ Москвы къ Тарутину Коновницынъ былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ, а 3-й корпусъ получилъ графъ Строгановъ.

Послѣ отъѣзда Барклая всѣ его обязанности принялъ на себя Кутузовъ

XI.

3-я резервная Обсервационная армія.

Главнокомандующій ген.-отъ кавал. *Тормасовъ.*
Начальникъ штаба. ген.-м. *Инзовъ.*
Генералъ—квартермейстеръ, г.-м. *Ренне.*

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Бат.	Эск.	Артил. и инжен. войска.
Корпусъ ген.—отъ—инф. Каменскаго.	18-ая пѣхотная г.-м. князь Щербатовъ.	Г.-м. Бенардосъ	Пѣхотн. п. Тамбовскій. . . .	2	—	
			Пѣхотн. п. Владимирскій . . .	2	—	
		Г.-м. кн. Хованскій.	Пѣхотн. п. Днѣпровскій. . . .	2	—	
			Пѣх. п. Костромскій	2	—	
		Г.-м. Мещериновъ.	28 и 32 егерскіе полки	4	—	
		Сводная гренадерская.	Сводн. гренадер. бат. 9 ой, 15-ой и 18-ой дивизіи.	6	—	
			Павлоградск. Гусарскій полкъ (генер.-м. Чаплицъ)	—	8	
		—	—	—	—	18-ая батарейная 34 и 35 легкія роты. 11 конная рота.
			Всего. .	18	8	4 артил. роты.

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Бат.	Эск.	Артил. и инжен. войска.
Корпусъ ген.-лейт. Маркова.	15-я пѣхотная г.-м. Назимова.	Г.-м. Степановъ.	Пѣх. п. Козлов.	2	—	
			„ Витебск.	2	—	
		Полк. Ольдекопъ.	Пѣх. п. Куринск.	2	—	
			„ Колыван.	2	—	
		Г.-м. князь Вяземскій.	13-й и 14-й егер. полкъ . . .	4	—	
	9-я пѣхотная г.-м. Удома.	Полк. Рейхель.	Пѣх. п. Ряжскій	2	—	
			„ Апшерноск.	2	—	
		Полк. Селиверстовъ.	Пѣх. п. Нашебургскій . .	2	—	
			Пѣх. п. Якутск.	2	—	
		Полк. Красовскій.	10-й и 38-й егер. полки . . .	4	—	
			Александрійскій Гусарскій п. (полков. князь Мадатовъ).	—	8	9-я и 15-я батар. 16-я, 17-я, 28-я и 29-я легкія. 12-я конная рота.
			Всего . .	24	8	7 артил. ротъ.

Корпуса.	Дивизіи.	Бригады.	Полки и сводн. баталіоны.	Бат.	Эск.	Артил. и инжен. войска.
Г.-л. барона Сакена.	36-я пѣхотная г.-м. Сорокина	—	Запасные батал. 15-й и 18-й дивизіи. . .	12	—	
	11-я кавалерійская	—	Запас. эскадроны: 4-й кавал. див.	—	4	
			5-й кавал. див.	—	8	
			2-й кирасирской дивизіи . . .	—	4	
			Лубенскій Гусарскій (г.-м. Мелиссино). .	—	8	33-я батарейная 13-я конная артил.
			Всего .	12	24	2 артил. роты.
Кавалерійскій корпусъ г.-м. графа Ламберта.	—	Г.-м. Бердяевъ.	Драг. Стародубскій. . . .	—	4	
			Драг. Тверской.	—	4	
		Г.-м. Хрущевъ.	Драг. Житомирскій. . . .	—	4	
			Драг. Арзамаскій	—	4	
		—	Татарскій-Уланскій полкъ (пол. Кноррингъ) . .	—	8	
	—	Г.-м. Чаплицъ	Драг. Владимірскій. . . .	—	4	
			Драг. Таганрогскій. . . .	—	4	
			Драг. Серпуховскій	—	4	
		.	9 казачьихъ пол.	—	36	Резервная артиллер. 34-я батарейная рота, 1 понтонная, 1 піонерная рота.

Всего въ 3-ей Резервной—Обсерваціонной арміи 54 баталіона, 76 эскадроновъ, 9 казачьихъ полковъ, 14-ть артиллер. ротъ (съ 164-мя орудіями), 1 понтонная и 1 піонерная рота.

XIV.

Составъ 4-й Дунайской или Молдавской арміи послѣ соединенія съ 3-й обсерваціонной.

Главнокомандующій адмиралъ ЧИЧАГОВЪ.

Авангардъ, ген.-адъютанта графа ЛАМБЕРТЪ.

Полки и баталіоны.	Бат.	Эск.	Артиллерія.
14-й Егерскій полкъ.	2	—	
27-й " "	3	—	
38-й " "	2	—	
Татарскій Уланскій полкъ.	—	8	
Александрійскій Гусарскій полкъ	—	8	
Стародубовскій драгунскій полкъ	—	4	
Житомирскій полкъ	—	4	
Арзамаскій	—	4	
Казачій Грекова 8-го			
" Грекова 11-го			
" Мельникова 5-го			
" Барабанщикова 9 го.			
Евпаторійскій Татарскій.			
Всего 5 казачьихъ полковъ.			Кон. арт. рота № 11-го " " " № 12-го
Всего въ авангардѣ	7	28	2 артил. роты.

XV.

Корпуса подъ командой ген. отъ инфантеріи графа Ланжерона.

Корпуса.	Полки и баталіоны.	Бат.	Эск.	Артилер. роты.
1-й корпусъ г.-л. Воинова.	Владимирскій пѣхотный полкъ . .	2	—	
	Тамбовскій „ „ . .	2	—	
	Днѣпровскій „ „ . .	2	—	
	Костромской „ „ . .	2	—	
	Нашебургскій „ „ . .	2	—	
	Апшеронскій „ „ . .	2	—	
	Ряжскій „ „ . .	2	—	
	Якутскій „ „ . .	2	—	
	10-й Егерскій „ „ . .	2	—	
	С.-Петербургскій драгунскій полкъ .	—	4	
	Лифляндскій „ „ .	—	4	
	Сѣверскій „ „ .	—	4	
	Бѣлорусскій гусарскій полкъ . . .	—	8	
	Казачій Кирѣева 2-го.			
	3-й Уральскій.			
	Всего два казачьихъ полка.			Батар. роты № 9-го и № 18-го. Легкія роты №№ 34-го 35-го, 16-го и 17-го. Піонерная рота капитана Капатчикова.
	Всего . . .	18	20	6 артил. и 1 піонерная рота.

	Полки и баталіоны.	Бат.	Эск.	Артиллер. роты.
2-й корпусъ резервный г.-л. Сабанѣева.	Колыванскій пѣхотный полкъ	2	—	
	Куринскій „ „	2	—	
	Витебскій „ „	2	—	
	Козловскій „ „	2	—	
	13-й егерскій полкъ	2	—	
	7-й „ „	3	—	
	12-й „ „	2	—	
	Саратовскій пѣхотный полкъ	2	—	
	Сводныхъ баталіоновъ	6	—	
	Дерптскій драгунскій полкъ.	—	4	
	Кинбурнскій „ „	—	4	
	Ольвіопольскій гусарскій полкъ	—	8	
	Казачіи Луковкина.			
	„ Пантелѣева.			
	„ Мельникова.			
	(Всего три каз. полка).			Батарейныя роты №№ 38-го, 39-го и 34-го. Легкія роты №№ 25-го и 50-го. Конная рота № 16-го.
	Всего . . .	23	16	6 артиллер. ротъ.

XVII.

Корпуса генерала-лейтенанта Сакена.

	Полки и баталіоны.	Бат.	Эск.	Артил. рота.
1-й корпусъ генерала-лейтенанта Эссена 3-го.	Шлиссельбургскій пѣхотный полкъ . . .	2	—	
	Староингерманландскій полкъ	2	—	
	Архангело-городскій полкъ	2	—	
	Украинскій полкъ	2	—	
	Олонецкій полкъ	3	—	
	37-й егерскій полкъ	3	—	
	Серпуховскій драгунскій полкъ.	—	4	
	Владимирскій драгунскій полкъ	—	3	
	Тверской полкъ	—	1	
	Лубенскій Гусарскій полкъ	—	8	
	2-ой Башкирскій. 1 ый Калмыцкій. 4-ый Уральскій. Казачіи Чикилева.			Батар. рота № 8-го, легкія роты №№ 14-го и 15-го, конная рота № 15-го и полурота піонеръ подполковника Гебенера.
	Всего. . . .	14	16	4 артил. роты и 1 піонерная полурота.

	Полки и баталіоны.	Бат.	Эск.	Артиллер. роты.
2-й корпусъ г.-м. Булатова.	Вятскій пѣхотный п.	3	—	
	Выборгскій	2	—	
	Старооскольскій	3	—	
	Охотскій	2	—	
	Мингрельскій	2	—	
	Галицкій	2	—	
	Камчатскаго пѣхотнаго полка	1	—	
	45-го Егерскаго полка	1	—	
	29-й Егерскій полкъ	2	—	
	Переяславскій драгунскій п.	—	4	
	Смоленскій	—	4	
	Чугуевскій Уланскій п.	—	8	
	Казачій Власова.			
	„ 2-й Калмыцкій.			Батарейная рота № 22-го.
	(Всего два каз. полка).			Легкая рота № 41-го.
				Полурота піонеръ подполковника Гебенеръ.
	Всего	18	16	2 артиллер. роты и 1 полурота піонеръ.

	Полки и баталіоны.	Бат.	Эск.	Артиллер. рота.
3-й резервный корпусъ г.-м. графа Ливена.	Ярославскій пѣхотный п.	2	—	
	Крымскій	3	—	
	Выборгскій	2	—	
	Бѣлостокскій	3	—	
	8-й Егерскій полкъ	3	—	
	39-й „ „	2	—	
	Владимірскаго драгунскаго полка	—	3	
	Тверского	—	1	
				Батарейная рота № 10-го.
				Легкая рота № 18-го.
	Всего	15	4	2 артиллерійск. роты.

Росписаніе арміи Наполеона.

XXIII.

Французская армія.

Главнокомандующій Императоръ Наполеонъ.

Нач. гл. шт. марш. *Бертье*, пр. Невшательскій.
Начальн. кавалеріи *Мюратъ,* король Неаполитанскій.
Начальн. артил., дивизіон. генер. графъ *Ларибуасьеръ.*
Начальн. инженеровъ, дивизіон. генер. графъ *Шасслу.*
Начальн. понтонер. дивизіон. генер. баронъ *Эбле.*
Коменд. главн. император. кварт., див. ген., бар. *Коленкуръ.*
При главной квартирѣ Наполеона около 4000 человѣкъ.

Гвардія.	Дивизіи.	Полки.	Эск.	Бат.
Молодая гвардія подъ начальствомъ марш. Мортье, герцога Тревизскаго.	1-ая, графа Делаборда.	1 вольтижерскій	—	2
		1 стрѣлковый	—	2
		Гренадерскій	—	2
		Егерскій	—	2
		Фланкерскій	—	2
		Невшательскій бат.	—	1
		Гессенъ-Дармштад.	—	6
	2-ая, барона Кюріаля.	4, 5 и 6 вольтижерскій	—	6
		4, 5 и 6 стрѣлковые	—	6
Старая гвардія подъ нач. марш. Лефевра, герц. Данцигскаго.	3-я, графа Дорсенна.	1. 2 и 3 гренадерскіе	—	6
		1 и 2 егерскіе	—	4
Подъ начальств. маршала Бессіера, герц. Истрійскаго.	Кавалерійск. дивизія графа Вальтера.	Конно-гренадерскій	4	—
		Драгунскій	4	—
		Конно-егерскій	4	—
		Польск. уланы и мамлюки.	5	—
		1 и 2 уланскіе полки.	8	—
		Отборн. жандарм.	2	—
		Португальск. кон. егеря	3	—
Присоединено къ молодой гвардіи.	Дивизія генер. Клапареда.	Легіонъ Вислы (4 полка)	—	12
		Велиты	—	2
		Испанскіе піонеры	—	1
		7-й уланскій полкъ.	4	—
		Почетная гвардія	1	—
		Всего 47 тысячъ	35	54

Корпуса	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.	Эск.	Бат.
1-й пѣхотный Даву, принца Экмюльскаго.	1-я графа Морана.	—	13-й легкій	—	5
			17-й и 30-й линейные .	—	10
			2-й баденскій	—	2
	2-я графа Фріана.	—	15-й легкій	—	5
			33-й и 48-й линейные. .	—	10
			Испан. Іосифа Наполеона.	—	2
	3-я графа Гюденя.	—	7-й легкій. . . . , .	—	5
			12-й линейный	—	5
			21-й и 127-й линейные .	—	8
	4-я барона Дессе.	—	33-й легкій	—	3
			85-й и 108-й линейные .	—	10
	5-я графа Компана.	—	25, 57, 61 и 111-й . .	—	20
			Мекленбургскій	—	3
		1 и 2-я легкія бригады генер. Жирарденя.	2-й конно-егерскій. . .	4	—
			9-й польскій уланскій. .	4	—
			1-й и 3-й конно-егерскіе	8	—
			Всего 72 тысячи . .	16	88
2-й пѣхотный Удино, герцога Реджіо.	6-я графа Леграна.	—	29-й легкій	—	4
			19-й и 56-й линейные .	—	8
			128-й линейный . . .	—	3
			3-й португальскій . . .	—	2
	8-я графа Вердье.	—	11-й легкій	—	4
			2-й линейный	—	4
			37-й и 124-й линейные .	—	7
	9-я барона Мерля.	—	3-й временный Кроатскій.	—	4
			1, 2, 3 и 4-й швейцарск.	—	12
			123-й линейный. . . .	—	3
	—	5-я легкая Кастекса.	7-й конно-егерскій. . .	4	—
			23-й „ . . .	4	—
			24-й „ . . .	4	—
	—	6-я легкая Корбино.	20-й конно-егерскій . .	4	—
			8-й уланскій Польскій. .	4	—
			Всего 37 тысячъ . .	20	51

Корпуса	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.	Эск.	Бат.
3-й пѣхотный Нея герцога Эльхингенскаго.	10-я барона Ледрю.	—	24-й легкій	—	4
			46, 72 и 129 й линейн.	—	11
			1-й португальскій	—	2
	11-я барона Раэу.	—	4, 18 и 93-й линейн.	—	12
			Иллирійск. и 2-й португал.	—	5
	25-я графа Маршана.	—	1, 2, 4, 6 и 7-й виртемберг.	—	10
			1, 2, 3 и 4-й баталіоны виртембергск. егерей	—	4
	Легкая кавалерійская Вольварта.	—	11-й гусарскій	4	—
			6-й уланскій	4	—
			4-й конно егерскій	4	—
			1, 2 и 4-й виртембергск. конно-егерскіе	12	—
			Всего 40 тысячъ	24	48
4-й пѣхотный вице-короля Италійскаго.	Итальянская графа графа Лечки.	—	Почетная гвардія и королевскіе велиты	—	2
			Егеря и гренадеры	—	3
			Гвардейскій драгунскій	4	—
			Драгунскій Королевы	4	—
	13-я барона Дельзона.	—	8-й легкій	—	4
			1-й кроатскій	—	3
			84, 92 и 106 й линейн.	—	12
	14-я графа Брусье.	—	18-й легкій	—	4
			Испанскій Іосифа Напол.	—	2
			9, 35 и 53 линейные	—	12
	15-я графа Пино.	—	1 и 3-й легкіе итал.	—	6
			2 и 3 й линейн. итал.	—	3
			Далматскій	—	3
	Легкая кавалерійская ген. Орнано.	—	9 и 19-й конно-егерскіе.	8	—
			2 и 3-й итал. конно егер.	8	—
			Всего 45 тысячъ	24	57

Корпуса	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.	Эск.	Бат.
5-й польскій кн. Понятовскаго.	16 я ген. Заіончека.	—	11, 13, 15 и 16-й полки .	—	16
	17-я генер. Домбровскаго.	—	1, 17, 6 и 14-й полки .	—	16
	18-я ген. Княжевича.	—	2, 8 и 12-й полки. . .	—	12
			4-й польскій конно-егер.	4	—
	Кавалерійская ген. Каминскаго.	—	1-й польскій конно-егер.	4	—
			12-й уланскій	4	—
			5-й польскій конно-егер.	4	—
			13 й польскій гусарскій .	4	—
			Всего 36 тысячъ . .	20	44
6-й баварскій Гувіонъ-Сенъ-Сира.	19-я графа Деруа.	—	1, 2 и 3-й баварск. линейн.	—	6
			4, 5 и 6-й бавар. линейн.	—	6
			1, 3 и 5-й баварск. легк. баталіоны	—	3
	20-я графа Вреде.	—	7, 8 и 9-й бавар. линейн.	—	6
			10 и 11-й бавар. линейн.	—	4
			2, 4 и 6-й баварск. легк. баталіоны	—	3
	Находилась при 4-мъ пѣх. корпусѣ.	Легкая, графа Зейдвица.	3 и 6-й баварскіе легко-конные	8	—
		Легкая, графа Прейсинга.	4 и 5-й баварскіе легко-конные	8	—
			Всего 25 тысячъ . .	16	28

Корпуса	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.	Эск.	Бат.
7-й Саксонскій графа Рейнье.	21-я г.-л. Лекока.	—	Гренадер. батал. Либенау.	—	1
			Линейные полки принцевъ Фридриха, Клеменсо и Антона	—	6
			1-й легкій Лекока . . .	—	2
	22-я г.-л. Гутшмидта.	—	Гренадер. батал. Браузе.	—	1
			Линейн. полки Кенига и Низемейтеля	—	4
			Гренадер. батал. Ангера и Шпигеля	—	2
			2-й легкій.	—	2
	Кавалерія г.-л. Функа.	—	Уланскій принца Клеменса	4	—
			Драгунскій Поленца . .	4	—
			Саксонскіе гусары . . .	8	—
			Всего 17 тысячъ . .	16	18
8-й Вестфальскій, сперва генерала Вандамма потомъ,—Тарро и наконецъ маршала Жюно герцога д'Абрантесъ.	23-я барона Тарро.	—	1-й, 2-й и 3-й Вестфальскіе легкіе баталіоны .	—	3
			2-й, 5-й и 6-й Вестфальскіе линейные полки .	—	6
	24-я генерала Охса.	—	Вестфальскіе гвардейскіе гренадеры	—	1
			Вестфальскіе егеря карабинеры и гвард. егеря.	—	2
			7-й и 8-й линейн. полки.	—	4
		Генерала фонъ Гаммерштейна.	1-й и 2-й Вестфальск. гусарск. полки . . .	8	—
		—	Гвардейск. легко-конный п.	4	—
			Полковника Вольфа . .	—	—
			Всего 18 тысячъ . .	12	16

Корпуса	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.	Эск.	Бат.
9-й пѣхотный Виктора герцога Беллюно.	12-я графа Партуно.	—	Временный и 44 линейн.	—	7
			125 и 126 линейн. . .	—	6
			10 и 29 легкіе	—	8
	26-я генерала Дендельса.	—	1, 2, 3 и 4 бергскіе линейн.	—	8
			1 и 2 баденскіе линейн.	—	4
			Баденскій легк. батал. .	—	1
	28-я барона Жирара.	—	4, 7 и 9 польскіе . . .	—	12
			Саксонск. Ло (Loh) и Рехтена.	—	4
			4 вестфальск. линейн. .	—	2
			Фузел. гессенъ дармштад.	—	2
	—	Делетра.	Уланскій бергскій . . .	4	—
			Драгунск. гессенъ-дармшт.	4	—
	—	Фурнье.	Гусарскій баденскій . .	4	—
			Драгунск. саксонск. принца Іоанна	4	—
			Всего 33 тысячи . .	16	54
10-й пѣхотный Макдональда герцога Тарентскаго.	7-я барона Гранжана.	—	5, 10 и 11 польскіе . .	—	13
			13 баварскій	—	2
			1 вестфальск. линейн. .	—	2
	27-я генерала Граверта.	—	1, 2, 3, 4, 5 и 6 прусскіе.	—	18
			Прусск. егерск. бат. . .	—	1
			Фузелерный бат. 2-го пол. Вост. прусск. . . .	—	1
	Кавалерійская генерала Массенбаха.	—	Сводный гусарскій . . .	4	—
			3-й гусарскій	4	—
			1 и 2 сводн. драгунскіе.	8	—
			Всего 32500. . . .	16	36

Корпуса	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.	Эск.	Бат.
11-й (резервный) маршала Ожеро герцога Кастильоне.	Генер. Гёделе.	—	5, 6, 7, 8, 9 и 17-й времен.	—	18
	Ген. Луазона.	—	10, 11, 12 и 13-й врем.	—	12
			Легко-кон. вюрцбург. эск.	1	—
	Ген. Дюрютта.	—	Белль-ильскій, Вюрцбургскій, Вальхернскій . .	—	9
			1 и 2-й временные . .	—	6
			Полкъ Рескій (de Rè) .	—	3
	Генер. Дестре (Destrés).	—	Неапол. велиты и мор. эк.	—	4
			5, 6 и 7-й линейные . .	—	6
			22-й легкій	—	2
			Неапол. поч. гвард. и вел.	4	—
	Генер. Морана.	—	3, 29, 105 и 113-й лин.	—	10
			Велик. герц. Франкфурт.	—	3
			4, 5 и 6-й пол. Рейн. союза	—	7
			Саксон. принца Максимил.	—	3
	Кавалерійская ген. Кавеньяка.	—	2, 5, 12, 13, 14, 17, 19 и 20-й драгунскіе . .	32	—
			Всего 60 тысячъ. .	37	83
	Изъ этого числа участв. въ походѣ 1812 г. только дивизіи Луазона и Дюрютта въ количествѣ 27000.				
Австрійскій князя Шварценберга.	Генер. Біанки.	—	Полки Гилле и Колоредо-Мансфельда	—	4
			Гренадер. бат. Кирхенб.	—	1
			Полки Зимбш. и Альвинци	—	4
			Гренад. бат. Брезинскаго	—	1
	Генерала, бар. Зигенталя.	—	7 егерскій баталіонъ . .	—	1
			Полки: Вараздинскій, пр. де-Линь, Черторижскаго, Давидовича и Котулинск.	—	10
	Генерала, бар. Траутенберга.	—	5-й егерскій батал. . .	—	1
			Кроатскій св. Георгія. .	—	1
			Полки Дука и Вюрцбург.	—	4
	Кавалерійская ген. Фримона.	—	Драгун. эрцъ-герц. Іоанна	6	—
			Полки Гегенцол. и Орелли	16	—
			Гусарскіе: Императора и Гессенъ-Гомбурскій. .	16	—
			Гусарск.: Бланкенштейна и Кинмейера	16	—
			Всего 33 тысячи . .	54	27

Корпуса	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.	Эск.	Бат.
1-й резервн. кавалерійск. графа Нансути.	1-я легкая кавалерійск. Брюйера	—	7-й и 8-й гусарскіе . .	8	—
			9-й легко-конный . . .	4	—
			16-й конно-егерскій . .	4	—
			6-й и 8-й польск. уланскіе	8	—
			2 й прусскій гусарскій .	4	—
	1-я Кирасирская Сенъ-Жермена.	—	2-й, 3-й и 9-й кирасирскіе	12	—
			1-й легко-конный . . .	4	—
	5-я Кирасирская Валанса.	—	6-й, 11-й и 12-й кирасирск.	12	—
			5-й легко-конный . . .	4	—
			Всего 12 тысячъ . .	60	—
2-й резервн. кавалерійск. графа Монбрюна.	2-я легкая кавалерійск. Пажоля (Себастіани).	—	11-й и 12-й конно-егерскіе	8	—
			5-й и 9-й гусарскіе . .	8	—
			10-й польскій гусарскій .	4	—
			3-й виртембергскій конно-егерскій.	4	—
			Прусскій уланскій . . .	4	—
	2-я Кирасирская Ватье.	—	5-й, 8-й и 10 кирасирскіе	12	—
			2-й легко-конный . . .	4	—
	4-я Кирасирская Дефранса.	—	1-й и 2-й коробинерные .	8	—
			1-й кирасирскій	4	—
			4-й легко-конный . . .	4	—
			Всего 10400 ч. . .	60	—

Корпуса	Дивизіи.	Кавалер. бригад.	Полки.	Эск.	Бат.
3-й резервный кавалерійскій, графа Груши.	3-я легкая кавалерійская Шастеля.	—	6, 8 и 25-й конно-егер.	12	—
			6-й гусарскій	4	—
			1 и 2-й баварск. легко-кон.	8	—
			Саксонск. легко-конный принца Альбрехта . .	4	—
	3-я кирасирская Думерка (при корпусѣ марш. Удино).	—	4-й и 7-й кирасирскіе. .	8	—
			12 и 14-й легко-конные.	8	—
	6-я (драгунская) тяжелой кавалеріи барона Ла-Гуссе.	—	7 и 23-й драгунскіе . .	8	—
			28 и 30-й драгунскіе . .	8	—
			Итого 10 тысячъ . .	60	—
4-й резервный кавалерійскій, графа Латуръ-Мобура.	4 я легкая (польская) кавалерійская генерала Рожнецкаго (2, 7 и 15-й уланскіе полки въ отрядѣ Домбровскаго.)	—	2, 15 и 16-й уланскіе .	12	—
			3, 7 и 11-й уланскіе . .	12	—
	7-я кирасирская барона Лоржа.	—	Саксонскіе гвардейскіе кирасиры	8	—
			14-й польскій кирасирскій.	4	—
			Вестфальскіе кирасирскіе полки: 1-й и 2-й . .	8	—
			Всего 8 тысячъ . .	44	—

Осадные, артиллерійскіе и инженерные парки, фурштадтъ, при коихъ всего находилось 21500

Маршевые бригады, полки, баталіоны, эскадроны, полки сформированные въ Литвѣ, всего 80000

А всего . . 608000

